

СОВРЕМЕННЫЕ СТАРЦЫ СВЯТОЙ РУСИ

НАСТАВЛЕНИЯ
СОВЕТЫ
ПРОРОЧЕСТВА

СОВРЕМЕННЫЕ СТАРЦЫ СВЯТОЙ РУСИ

*НАСТАВЛЕНИЯ, ЧУДЕСА,
ПРОРОЧЕСТВА*

*По благословению
Блаженнейшего Митрополита
Киевского и всея Украины
ВЛАДИМИРА*

Рекомендовано к печати
рецензионной комиссией
Украинской Православной Церкви

Официальный сайт монастыря:

<http://www.iona.kiev.ua/>

Интернет-магазин издательства:

<http://www.oranta-kniga.ru/>

Телефоны издательства:

8 (495) 973 04 46

8 (901) 553 04 46

Заказ Н-1402. Тираж 5000 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

© Свято-Троицкий Ионинский монастырь, 2010

© Макет, оформление —
издательская группа «Оранта», 2010

© Составление — А.Худошин, 2010

НАШЕ ДЕЛО — СТОЯТЬ В ИСТИНЕ¹

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ
АРХИМ. ИОАННА КРЕСТЬЯНКИНА

Божие благословение тебе определило духовным отцом — отца Н. Вот и не ищи самочинно других в советчики! Иначе будут искушения и раздвоишься. Цель одна, а путей много. Все нужное на потребу душе даст тебе твой духовный отец.

Мелкие хорошие поступки — это вода на цветок личности человека.

Гибнет человечество не от недостатка большого добра, а от недостатка именно малого добра.

Куда бы мы ни поехали, наш спасительный крест легче не станет.

Дело беса — нас искушать на беззаконие, а наше дело — стоять в Истине.

Об искусственном оплодотворении <...> не может быть и речи — это Богоборчество.

С креста, данного Богом, не сходят, с него снимают — и это путь за Господом. А радость

взаимопонимания, любви и прочих земных утех, да еще если требуется перечеркнуть то, что было благословлено свыше, начертывают уже другой путь, в другом направлении.

Духовный опыт святых отцов свидетельствует, что *именно сердце*, а не разум чувствует присутствие Божие... Именно сердце, а не ум (как пытаются доказать психологи) мыслит, размышляет, познает.

Еще *не* конец мира (хотя, может быть, эпоха преддверия его..); ибо к концу мира о конце мира перестанут думать.

Если задуматься над вопросом о целесообразности смерти тела, то по многим причинам можно понять ее пользу и даже необходимость для падшего человечества. — Поэтому смерть тела не «нелепа», как говорят про нее люди мира сего, а необходима и целесообразна. Смерть тела для многих — это средство спасения от духовной гибели.

Русская Православная Церковь неукоснительно должна сохранять старый стиль — Юлианский календарь, по которому преемственно молилась тысячелетие Русская Церковь.

Характер и свойства принадлежат душе, а не телу.

Иконы сейчас не уничтожают, их собирают, за ними охотятся, но одни видят в них лишь красоту старины — экзотику, другие пленяются профессиональным совершенством изображе-

ния, третьи святотатственно простирают к ним руки, чтобы превратить их в серебро или золото. — Не кощунство ли это?! — И держат они в руках своих и на стенах своих домов иконы, но не ведают того, что Дух Святой, ища в обладателях икон живые одушевленные храмы, достойные вселения святости, и не найдя таких, — отступает. И произносит о них горестный приговор: *Нестъ разумевай и несть взыскай Бога. Вси уклонишася, вкупе непотребни быша...* (Рим. 3, 11–12) И гнев Божий пребывает на них.

Каждому из нас предлежит делать дела своего личного спасения. Каждому из нас дан крест нашей личной жизни, указан путь, и только на нем ты будешь полезен, именно на нем будешь делать дело по воле Божией, а не по своей или, еще хуже, по вражьей воле; именно для этого и даются нам от Бога нужные силы и разумение.

Смиримся же под крепкую руку Божию, принимая все от руки Его. В этом наше спасение.

Да, все те бедствия и скорби, которые переносит ныне наша Родина, некогда Православная Русь, — это ведь явные признаки, что в нашем винограду, в нашей жизни явились злые делатели, которые глумятся над верой, богохульствуют, попирают святыню, отвергают духовную власть пастырей; которые сами себе голова, и угождают во всем своим капризам, без всякого уважения относясь к начальствующим.

щим. Нарушают Таинство Брака, законность власти. Не будучи призваны к учительству, они проповедуют свое измышленное лжеучение-преки учению Церкви. И обещанное Господом зло грядет на злых делателей.

Развитие греха и искажение жизни происходит постепенно: начинается с помрачения ума (чтобы ум был светел, надо ежедневно читать Св. Евангелие и видеть жизнь и оценивать в свете Евангельских истин), за сим следует расслабление воли, и покатился снежный ком греха, растет и растет, пока тебя не раздавит. За расслаблением воли следует искажение совести, когда все видим в искаженном свете, и получаем за все растрептывание тела.

Настало такое время, что только скорбями и спасается человек. Так каждой скорби надо в ножки поклониться и ручку облобызывать.

И болезни — попущение Божие — спешествуют благу человека. Они притормаживают наш безумный бег по жизни и заставляют призадуматься и искать помощи. Как правило, человеческая помощь бессильна, истощается очень быстро, и человек обращается к Богу.

Путь спасения во все времена один, и начертан он для нас в Святом Евангелии. И нет препятствий для желающих спастись во все времена, ибо желающих ведёт по пути спасения Сам Спаситель. Нам же только искренно желать идти вослед Христа.

Бездумно ныне жить нельзя. Бог правит миром, а не люди. Приказов в духовной жизни быть не может. Господь даровал человеку духовную свободу, и Он, Он сам, ни в коем случае и никогда не лишает человека ее — этой свободы.

Время, в которое привел нас Господь, наисмутнейшее, — смущение, смятение и неразбериха колеблют непоколебимое, но это еще не конец. Впереди еще более сложные времена. Бездумно ныне жить нельзя. И не забывайте, чадца Божии, бессильно зло, мы вечны, с нами Бог. У Бога нет забытых людей, и Промысл Божий зрит всех. Миром правит Бог, только Бог и никто другой.

Главное в духовной жизни — вера в Промысл Божий и рассуждение с советом.

Нам дана от Господа заповедь любви к людям, к нашим ближним. Но любят ли они нас, нам об этом нечего беспокоиться. Надо лишь о том заботиться, чтоб нам их полюбить.

Смирение победит всякую лесть.

Дело... не в количестве молитвы, дело в живом обращении к Живому Богу. Вера в то, что Господь к тебе ближе, чем кто-либо из самых близких, что Он слышит не шелест уст твоих, но слышит молитвенное биение твоего сердца и чем оно наполнено в момент твоего обращения к Богу.

Стоять надо насмерть в вере.

Где нет Бога, там хозяйничает враг Божий. И «наказание» или жизненная туга — это его проделки. А когда человек после долгого вражьего водительства обращается к Богу, то и тут начинается на какое-то время усиленная месть врага, и нужно много терпения и несомненной веры, что враг силен, но всемогущ лишь Господь, и Он не оставит усердно прибегающего к Божией помощи. Господь да умудрит Вас и поможет.

В Священном Писании совесть именуется «соперником», так как она всегда сопротивляется нашей злой воле.

Красота души создается из смирения, чистоты, терпения и добрых дел любви.

Спасение души надо начинать смолоду, оберегая ее от житейской грязи. Ведь нет ничего страшнее, чем вечная гибель души.

Совесть — это дивное отображение Божества в человеке.

Богат ли ты — спасайся милосердием, сострадательностью и смиренной щедродательностью, богатеи в Бога. Беден ли и болен — спасайся терпением и покорной кротостью пред Божиим изволением.

Может быть, еще китайцы, индусы, японцы дадут миру и Печерские Лавры, и новых Антониев и Феодосиев, и Сергиев, и Серафимов... Почем знать? Ну, может быть, кончается Россия

(я не думаю сего), а, умирая, родит восток христианский?!

У Бога нет неправды, нет ничего случайного, и каждый человек на нашем жизненном пути есть наш путеводитель в Жизнь Вечную, только надо понять, чем мы можем быть для него полезны.

Поистине одна жизнь в Боге продолжается за пределами гроба.

Отвергнется человек земных благ и примет биения, заушения, насмешки и заплевания, примет гонения не на один только день, но сколько даст Господь — и он Божий.

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если если будете иметь любовь между собою (Ин. 13, 35). Вот то главное, что мы должны сохранить с вами в любых обстоятельствах. Вот мера нашего духовного зрения.

Истину похоронить нельзя. Бог хранит ее и свидетельствует миру даже устами противников истины.

Дорогие мои, нельзя в наше время жить бездумно.

Смерть тела посылается не ранее, как созревает плод, т.е. душа христианина будет подготовлена для *перехода* в другой мир.

У души, как бы она ни пала, сохраняется возможность действовать самостоятельно, вырваться из под влияния зла и в слезной покаянной молитве вновь обратиться к Богу.

Чистота и целомудрие — вот путь к Небесному Отечеству, путь к Богу.

Берегитесь шума, берегитесь показного делания, берегитесь всего того, что лишает вас смирения. Там, где нет смирения, там нет и быть не может истинного угождения Богу.

Читайте святителя Феофана Затворника, внимайте прочитанному, и козни врагии не посмеют коснуться вас, следующих его советам.

К служащему у Престола Божия Господь предъявляет особые требования: во-первых, сам он до венчания со своей избранницей должен быть девственником, и во-вторых, та, которая станет впоследствии матушкой, тоже должна быть девственницей. Вот по этим канонам и не может человек стать батюшкой или матушкой, имея в прошлом груз смертных грехов, хотя и прощаются они согрешившему в покаянии.

Бойтесь верить снам, чтобы не впасть в прелесть — страшное духовное заболевание!

Есть еще идол, поклонением которому мы еще и находим себе извинение в грехах, — это раболепство духу времени. Мы погрешаем этим, совершая то или иное нарушение заповедей Божиих и церковных, оправдываем себя тем, что «теперь все так делают».

Жизнь — это искусство. И нет общего рецепта на все случаи жизни. Одно только несомненно — взятые обеты надо выполнять. А Вы, приведя супруга к алтарю Господню и обещав

ему пред Богом любовь, верность и послушание, нарушаете взятые на себя обязанности. Ведь надо терпеливо подождать, чтобы и у супруга появились начатки религиозных понятий.

А пока их нет, надо уступать ему. Когда Вы поженились, вы с ним одинаково воспринимали жизнь, не забегайте и теперь далеко вперед от него.

Вы пользуетесь всякими техническими изделиями, которые изобрел человек не без Бога. Ибо Господь однозначно сказал: *Без Меня не можете творить ничего.*

И компьютер — это такое же изобретение, как и все прочие. А в Писании сказано: *Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною.* Если на компьютере человек делает дело Божие и во славу Божию, например, набирает богослужебные книги или святоотеческую литературу, то человек этим спасается. А если использует технику для всякого безобразия и бесчинных игр, то он явно погибает. Вот и решайте. Одна и та же техника для одного служит во спасение, для другого — в погибель.

ЖИТЬ ТАК, СЛОВНО ТЫ ЗАВТРА УМРЕШЬ ²

**НЕКОТОРЫЕ СОВЕТЫ СТАРЦА
НИКОЛАЯ ЗАЛИТСКОГО**

Надо всем помогать, всех любить, а себя ставить на последнее место. Господь всех укрепит и даст силы.

Будет ли война? — Об этом не только спрашивать, но и думать не должно.

Чез через смену обстоятельств душу свою спасти бывает очень трудно. Куда Бог призвал, на этом месте нужно стоять и во славу Божию трудиться. Когда возникают какие-то нестроения в жизни, то нужно больше любить, больше смиряться, больше терпеть. И если мысль о смене обстоятельств сильно занимает, то надо гнать ее Иисусовой молитвой.

Однажды старца Николая Залитского спросили о почитании Григория Распутина. Старец ответил вопросом на вопрос: «А тебе что, мало двенадцати томов святого Димитрия Ростовского?»

Радуйтесь, веселитесь, когда кто обидит! А не знаете, кто, все равно помолитесь за него и Гос-

пода возблагодарите: какой я счастливец, что все-таки Ты благословил нас.

Одна раба Божия приехала к старцу Николаю Залитскому со своей печалью: ее невестка была неверна своему мужу. Старец, разглядев ее в толпе приехавших, пригласил к себе в домик, посадил на стул и затем после паузы сказал ей: «Ты не разводи их, а не то будешь в аду мучиться». Женщина, не выдержав, расплакалась и потом долго хранила в своей душе урок любви, преподанный ей на острове. Впоследствии жизнь в семье ее сына наладилась.

Отец Николай учил обязательно причащаться в день Ангела, в день рождения, во все посты. Остальное — по возможности, только нужно готовиться, «всуе к Чаше не подходить».

Об отношении к новым паспортам: На тот свет будут пропускать не по паспортам, мы их с собой не возьмем, паспорта на земле останутся.

Трудись умом; трудись ночью и днем; трудись, не думай, что мир твоих дум не поймет; трудись и не думай, что труд твой бесследно пройдет.

Знай, что за свои грехи (за аборты) ты должна землю грызть. Ты должна всю себя посвятить Господу.

Не держите на людей зла, а что вам сделано, вы об этом забудьте. Знайте только, что вы хуже всех. Что ниспослано, — все от Господа во

исцеление, во исправление. Когда на тебя неправду скажут, ты поблагодари и попроси прощения. Только тогда будет награда, когда вы не виноваты, а вас ругают. Скажи только: «Прости меня ради Христа, я еще хуже, чем ты обо мне думаешь». А когда и поругают-то, благодарите Бога, награда-то какая.

Все в ваших силах. Согрешил, — покайся и впредь старайся этого не делать.

Радуйтесь и веселитесь, когда кто обидит-то. Имя знаете — помолитесь за него: «Господи, прости! Какой я счастливый, что все-таки Ты благословил радоваться».

Старайся не спорить. Но за веру стой на-смерть.

Лучше помолчать. Сказанное-то — серебро, а молчание-то — золото.

Спросят тебя, как ты живешь, а ты перекрестись и скажи: «За все слава Богу, — что Господь дал, то и приму».

Старец Николай советовал многим приобретать землю, дома в деревне: «У кого будет земля, тот выживет. Легче тому будет».

О детях никому не жалуйся, кроме святых угодников и Матери Божией. И не хвались, не раздражай врага. Будет плохо — людям радостно, будет хорошо — вызовешь зависть.

Если только мелькнет против кого-то мысль плохая, к Чаше не ходи. Если в сердце даже

злейшему врагу не простила, к Чаше не ходи. Примиришь вначале с врагом своим.

Сtareц учил: «Когда служится сорокоуст, великий грешник выпускается из ада». Он повторял, что многое зависит от молитвы сродников, только хула на Господа не прощается.

Ты не ропщи, что ножки-то болят. Дел-то добрых — хоть бы сколько, молитва — хоть бы какая, а вот Господь хочет душу спасти, и болезнями-то и спасает.

Один священник спрашивал у старца Николая, как вести себя с женским полом: «Батюшка, я — celibat и практически почти монах, а вокруг меня — одни женщины. Может быть, мне быть от них как можно дальше?» — «Нет, — ответил старец, — женщин не гони, они стояли у Креста Господня, когда апостолы бежали».

Старайтесь сами и всем говорите, что детям необходимо давать высшее образование. Высшее образование многих приводит к Богу.

Евреи — хорошие люди, с ними нужно ладить, но при этом не терять осторожности, держать ухо востро.

Ты к Богу идешь, а не к священнику. Священник — это еще не Церковь. Он — человек, пусть его живет, как он хочет. Что бы он ни сделал, пока он не запрещен архиепископом, он имеет право служить и совершать все таинства. Надо истово осенить себя крестным знамением и сказать: «Господи Иисусе Христе, прости грех

батюшки. Господи Иисусе Христе, помилуй меня, грешную». Если уж очень он тебя (ранил), ходи в другую церковь. Никому не рассказывай об этом.

На вопрос о том, как нужно жить, отец Николай ответил: «Жить так, словно ты завтра умрешь».

Одиночество? — Ничего не тяжело. Как хорошо. Правил себе больших не набирай, а утренние и вечерние молитвы надо читать обязательно, а то бывает, что не читают.

Во время исповеди батюшка не разрешал говорить ни о чем постороннем, кроме грехов: «Ты перед Евангелием стоишь. Если гневаешься, посердишься на кого, вот об этом говори».

Все у тебя хорошо, помыслы об одиночестве — это все молодость, молодость.

Цель нашей жизни — вечная жизнь, вечная радость, Царство Небесное, чистая совесть, покой, — и все это в нашем сердце.

Не надо крест снимать в бане.

При врачевании отец Николай благословлял читать «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся» и «Царю Небесный», и позволял смазывать освященным елеем лоб и глаза у больных, причем, не только у православных, но у всех страждущих.

Батюшка всем завещал: «Водку не пей, табак не кури».

Вы, мои дорогие, только истово осеняйте себя крестным знамением и просите, надейтесь на милосердие Божие. Бывает, потеряет кто веру, озлобится, отойдет от Церкви, — его ждут страшные мучения. Нужно молиться и просить милосердие Божие, не спасет ли как его Господь. Говорят, наша жизнь стала непереносимой. Это, мои дорогие, — наш крест, он по нас, мы его достойны. Это, мои дорогие, не Христов крест, а личный, наш собственный, и мы должны понести его.

*СИЛА КРЕСТА ВСЕ ПОБЕЖДАЕТ!*³

*СЛОВО СХИИГУМЕНА
ИЕРОНИМА САНАКСАРСКОГО*

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Впервые о старце Иерониме я узнал от протоиерея Иоанна Державина. А он познакомился с ним при весьма необычных обстоятельствах.

«Пасху 1994 года я по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II встречал в Иерусалиме, у Гроба Господня, — рассказал священник. — В день Святой Пасхи я со своей матушкой пришел на Голгофу. Там уже стоял неизвестный мне батюшка, русский, моих лет. Я поздоровался, спросил откуда он? Он ответил, что приехал из Мордовии, из Санаксарского монастыря, расположенного вблизи города Темникова. «Так мы с Вами соседи!» — обрадовался я и стал говорить ему про Самару.

Чтобы в Великую Субботу видеть схождение Благодатного Огня на Гроб Господень, нужно почти за сутки занять место возле Кувуклии. Мы пошли ко Гробу Господню вместе. Заняли места, стали ждать. Увидев двух девушек из нашей группы — дочерей московского священни-

ка Вячеслава Марченкова, отец Иероним неожиданно сказал: «Вот эта девушка днем молится, а эта — и днем молится, и по ночам...» Они обе учились в институтах, обе молились днем. Но, как действительно оказалось, вторая девушка — Маша — любила молиться еще и ночами. В тайне от всех!

Старец Иероним был слабеньким от поста. Я его водил за руку по Кувуклии, когда там пели «Воскресение Твое, Христе Спасе». А когда приехал я к себе домой, в Нероновку, то оказалось, что и в наших краях знают о санаксарском старце. О нем я узнал, что был он батюшкой на приходе в Мордовии. Что у него две дочери, одна из которых стала монахиней. И они с матушкой ушли в монастыри и приняли постриг. Я счастлив, что Господь послал мне такую встречу».

Вскоре, как это обычно бывает, о схиигумене Иерониме заговорили повсюду. Слишком большая жажда в народе к общению с такими людьми. Многие самарцы уже побывали у старца в Санаксарском монастыре, в Мордовии. Другие туда только еще собирались. Я тоже захотел съездить к нему. Но предварительно решил взять благословение на поездку у нашей блаженной Марии Ивановны. Она ответила, что про старца Иеронима ей известно и я его непременно увижу. Вот только в дорогу почему-то не благословила. «К чему бы это?» — думалось мне.

А в начале декабря мне сообщили, что старец Иероним неожиданно приехал в гости к отцу

Иоанну Державину в село Нероновку Сергиевского района. И мне надо срочно ехать туда, чтобы повидаться со старцем. На следующий день я уже мчался на машине в Нероновку вместе с ректором Самарского Духовного училища священником Евгением Шестуном. «Вот почему Мария Ивановна не благословила поездку в Санаксарский монастырь», — думал я про себя. Все оказалось гораздо проще. И потому удивительнее.

Когда мы подъехали к Казанской церкви в Нероновке, то увидели чью-то машину, слегка запорошенную снежком. «Значит, отец Иероним еще здесь!» — радостно екнуло у меня сердце. Вбегаю на крыльцо большого гостеприимного дома. Нас встречает радушный хозяин, а следом за ним — худой, с аскетичным лицом, монах. На меня, лучась добротой, смотрели глубоко посаженные мудрые глаза старца! Он радостно улыбнулся и по-монашески ласково обнял меня, дал благословение. (Я знаю таинственную силу объятий монаха! Вот так же в Оренбурге слегка приобнял меня при встрече известный афонец схиархимандрит Серафим Томин — и сразу все мои тревоги, опасения, всю мою городскую «нервозность» сняло как рукой).

— Мне уже давно ехать надо, но чувствую, словно кто-то меня удерживает, — простодушно объяснил схиигумен Иероним. — Значит, по Божией воле произошла наша встреча!

Но все же надо спешить. Впереди у старца Иеронима еще долгая дорога: надо успеть за-

ехать к блаженной Марии Ивановне в Самару, в Тольятти давно с нетерпением ждут его духовные чада... А времени остается немного. Через день духовника Санаксарского монастыря схиигумена Иеронима уже ждут в обители.

— Батюшка! — взмолилась сопровождающая старца духовная дочь. — Нас всюду ждут. Надо скорее ехать. Когда выезжаем? Через двадцать минут?

— Давайте не будет загадывать, — отвечает старец. Но женщина не отходит, все просит его ответить, когда же отъезд? А он улыбается и говорит, что «надо обождать», хотя уже и стемнело...

Тут в разговор вступает отец Евгений Шестун, просит совета: что самое главное в становлении духовной школы? Старец довольно подробно отвечает отцу ректору, и у нас создается такое впечатление, что для отца Иеронима все проблемы нашего Духовного училища (и не только, конечно, нашего) как на ладони.

— Главное, — учит он, — это строгий отбор. Пусть будет меньше учащихся; важно, чтобы среди них не было случайных людей. Надо, чтобы не было на них канонических запретов. Чтобы все были людьми верующими, церковными. Чтобы утром и вечером молились неукоснительно, посты соблюдали. А то придут поступать — а молитв не читают, в церковь-то всего месяц назад в первый раз пришли...

— А еще что важно? — спрашивает священник Евгений Шестун.

— Строгость. Нужно, чтобы семинария мало чем отличалась от монастыря. Будущие пастыри должны жить изолированно, без нужды в город не выходить. Чтобы не было книг у них, кроме духовных. Не было всяких современных «кассет». Телевизор не надо смотреть. Нужно соблюдать целомудрие. И еще — нужно строго смотреть, чтобы спиртное в училище не приносилось.

...О Самаре отец Иероним говорит с уважением: «Много у вас в городе верующих. Больше, чем в других городах». Нас пригласил к себе в монастырь. Что ж, если даст Господь, воспользуюсь приглашением старца!

Один из присутствовавших спросил отца Иеронима, правда ли, что странные стандартные этикетки-сертификаты, с недавних пор появившиеся на многих пищевых и непищевых продуктах, есть «предтечи» будущей печати антихриста? За столом заспорили. Одни говорили, что на эти этикетки не следует обращать внимание. Другие, напротив, убеждали, что это не так безопасно, как кажется. И нас приучают жить по стандартам, неизвестно кем устанавливаемым. Приучают нас к тому, чтобы все было «сочитано», «пропечатано»... Старец Иероним высказался по этому поводу последним.

— Недавно, — сказал он, — мне внук говорит: «Деда, с этими полосками пищу нельзя есть».

— Почему? — спрашиваю. — Нельзя. Потом болеть будешь...

— Так что же, с этими знаками продукты нельзя есть? — спросил один из нас.

Старец задумался. И, помолчав, сказал: — Сила креста все побеждает!

— Батюшка, а скажите, чем вреден «новый стиль»? Многие православные Церкви (Элладская и другие) перешли на «новый стиль». Плохо это? — Очень страшно! Еще Спаситель не родился, а мы начинаем праздновать Его Рождество. Господь еще не воскрес, а мы справляем Пасху. В самые скорбные дни, когда страдает Иисус Христос, у «новостильников» веселье, праздник. Так же и с другими праздниками. Разве же можно, скажем, в день святителя Николая праздновать день, например, Саввы Освященного?! Грех это... Это все от Римского папы идет. Он говорит другим Церквям: «Если будете со мной иметь связь, то ни в чем не будет у вас недостатка. Я буду вам миллионы и миллиарды давать. У меня и деньги есть, и священники, и храмы». Вот потому и вводят там «новый стиль». Люди слабые, могут продаться за деньги.

Многие неверующие люди, покайсявшись, становятся верующими. Больные, покайсявшись, становятся здоровыми. Я всегда говорю слова святого Евангелия: «Ищите прежде Царствия Божия, а остальное все приложится вам». Главное, чтобы мы заботились о спасении, а не о телесном здравии. А когда будем искать спасения, тогда узнаем, как освободиться от черных сил. Покаяние — правильный путь ко спасению.

Однажды пришли ко мне люди. До этого они никогда не каялись, что делали аборты. А ведь что такое аборт? Это есть убить человека. Если ты человека убил, то по мирскому закону расстрелу подлежишь или длительному тюремному заключению. А какое тебя за убийство младенца ждет наказание Божие?! И вот когда начнешь им об этом говорить, они восклицают: «А мы этого не знали! Думали, в аборте греха нет!...» Но ведь это убийство! Если убил человека, то должен нести хотя бы маленькую епитимью — в начале. А когда ты поймешь, какой великий грех совершила, то уже потребуешь сама большего наказания, большей епитимии.

Человек, возрождаясь духовно, получает спасение и исцеление.

Человек может быть возвращен к жизни только в том случае, если он захочет жить по закону. Мы потому и наказываемся так строго, что мы нарушители закона. Через это Господь дает нам болезни, всякие искушения и наказания. Ежели бы мы никогда не согрешали, жили бы как Адам и Ева до грехопадения, то мы бы никогда не болели и жили бы вечно. Но был прародительский грех и мы продолжаем грешить и потому становимся подверженными греху, а значит болезням и смерти.

У меня есть внучка. Однажды в последние дни Великого поста мы решили все идти причаститься. С нами должна была идти и трехлетняя внучка. Мы молились, и она молилась вместе с нами. А потом, уже идя в церковь, она и гово-

рит: «Я сейчас же хочу молока и даже сметаны!» Ну, хорошо, может быть, тебе тяжело с нами поститься. Мы дадим тебе молока и сметаны. Но только сначала пойдем причастимся. И вот мы все причастились. И говорим ей, пойдем купим тебе покушать — сметану и молоко. «Как не стыдно! — закричала трехлетняя девочка. — Спаситель на кресте висит, а ты меня хочешь покормить скоромным!» С тех пор она уже никогда не нарушала пост.

Однажды в пост одна старушка дала ей конфетку. Но девочка посмотрела на нее и говорит: «Как тебе не стыдно! Спаситель страдает, а ты не постишься». Женщина эта потом призналась: «Тут меня как дубинкой ударили! Ведь я и правда не постилась...» А девочка говорит ей: «Ведь ты умрешь скоро, а не постишься!» Через полтора года эта старушка стала умирать. Позвала меня и сказала, что благодаря внучке моей она стала поститься, чище жить. Перед смертью она исповедовала свои грехи и причастилась. С миром Господь взял ее душу. «Уста младенцев хвалу воздают!»

...Пришло время прощаться. Старец поднялся из-за стола, благословил всех нас и сказал: «Желаю вам, чтобы пройти вам земную жизнь не для телесной, а для вечной блаженной жизни... Кто служит бессмертному, вечному Богу, тот сам становится вечным. А кто служит падшему мертвому диаволу — тот становится мертвецом».

Машина скрылась в ночи, увезя от нас старца. И уже кажутся почти нереальными и этот

белый снег на черном фоне ночного неба, и величественный силуэт Казанского храма, и весь этот чудесный вечер, проведенный с отцом Иеронимом.

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

Я часто мысленно возвращался к той короткой декабрьской встрече. И все время думал о том, что надо отложить дела и отправиться в неблизкое паломничество в мордовский городок Темников — к схиигумену Иерониму. Но планам моим не было суждено сбыться. Старец Иероним вновь сам приехал в наши края, чтобы встретиться со своими духовными детьми.

И вот опять я еду в машине со священником Евгением Шестуном. Путь наш лежит в село Нероновку, где в хлебосольном доме протоиерея Иоанна Державина нас ждет отец Иероним. Там уже собрались послушать старца священники отец Димитрий из соседнего Сергиевска и отец Евгений из Малого Ишуткина, несколько паломников из Тольятти да молодой послушник из Санаксарского монастыря, сопровождающий старца. И вот опять благословляет меня старец Иероним. Улыбается. Радуетя нашей встрече. Смотрит из-под черного схимнического клобука мне в глаза своими чистыми лучащимися, по-детски счастливыми глазами. И мне вдруг становится неуютно под этим радостным взором. Ведь так не хочется выставить напоказ греховность своего естества! А от ока старца не скро-

ются никакие мои «червоточины»... Но знаю и другое: что бы ни прочитал он в тайниках моей души, он все равно будет любить меня — греховного и жалкого. Как любит и всех, собравшихся в этот день в гостеприимном доме. Любит всех нас — ровной монашеской любовью... Я делаю усилие над собой и не прячу глаза. А вскоре вдруг замечаю, что мне не хочется отрывать взгляд от его вдохновенного лица, от его голубых радующихся глаз! И понимаю, что мне так будет не хватать потом именно этого лица, именно этого взгляда...

Даже не верится, что старец в этот раз пробудет до утра с нами. Целая ночь впереди! Сегодня у него было много дел: молился в нескольких самарских храмах, встретился с блаженной Марией Ивановной, отвечал на вопросы прихожан, узнавших его по фотографии, опубликованной в «Благовесте»... А завтра будут новые встречи — в Ульяновске, Димитровграде. Будет поездка в Ташлу. Но это завтра. А сегодня, сейчас — мы вновь усаживаемся за большим столом, готовые слушать хоть до утра негромкую, берущую за душу речь старца...

— Батюшка, помнится, вы в прошлый раз добрые времена предсказывали. Пока все слава Богу! Грех жаловаться. А дальше? Что дальше нас ждет? — спросил один из нас.

— Да, сейчас для Церкви благоприятные времена, — ответил старец. — Но нужно спешить. Нужно немедленно строить храмы. Нужно скорее забирать из музеев церковное имущество, свя-

тыни. Куй железо, пока горячо! А потом уже поздно будет. Мы сейчас как перед потопом живем. Чего сейчас не сделаем, уже никогда не сделаем. Впереди нас ждут испытания...

— А как быть с врагами Церкви? Ведь их вокруг все больше и больше.

— Крестить их надо! — неожиданно отвечает отец Иероним. — Если сумеем такого человека окрестить, то он сразу помягчает сердцем. На глазах «сдуется» вся его злоба. Люди меняются с принятием святого Крещения.

Сейчас такое время — перед ураганом затишья. Господь ждет от нас покаяния, ждет, что мы встанем на спасительный путь жизни. Господь дал нам время для покаяния, и мы должны это время прожить по-Божии. Никогда еще люди не подвергались таким тяжелым испытаниям и искушениям, как теперь. Но чем больше искушений, тем спасительнее наше время. Ни один человек сейчас не проходит по жизни без испытаний. Сейчас идет нагнетание прелестей дьявольских, много чародеев стало в миру. Это слуги дьявола. С их помощью дьявол сеет плевелы, чтобы антихристу прийти в мир. Но Господь удерживает его. Сейчас наступает последний срок для покаяния, последний шанс нам, чтобы мы покались и оставили греховный путь. Смотрите, какие сейчас встречаются грехи! Дьявол расставил все сети. Жизнь сейчас подвергается полной компьютеризации, обработке телевидением. Каждый человек подвергается гипнотическому отравлению через блуд, вино,

курение, наркотики... Но мы должны быть доблестными воинами Христовыми. Должны каждую минуту, каждый час следить за собой — какой мы путь прошли, какие перед нами поставлены преграды на пути ко спасению, какие мы грехи совершили... И надо немедленно покаяться. Немедленно нужно исправиться, пока мы не погрязли полностью в грязи греховной. Нужно очиститься от греха и идти по Божию пути.

Господь безмерно любит нас. Без меры дает нам дары. Но как мало мы делаем для драгоценной своей души. Для пищи — как мы много готовим, для одежды — как много мы украшаемся. Как много сил и времени мы тратим на украшение своего жилища. А о душе своей — Невесте Христовой — как мы мало заботимся! Как мало мы ее украшаем! Мы так мало заботимся о ее чистоте, о ее красоте, о том, чтобы она чистой, а не в заплатах греха, пришла к своему Жениху... Господь любит нас до ревности. Какие бы мы грехи не совершали, а Господь терпит нас. Как мы можем друг друга не терпеть, когда Господь терпит нас?! Мы стараемся спасти душу свою, а Он за нас отдал Свою душу, страдал за нас на Кресте. А разве мы с вами страдали? Разве шли на Крест, как Спаситель? Разве мы несли Крест, который нес Христос? Разве наш крест такой тяжести?

Мы должны терпеть все искушения и испытания, как терпел Спаситель. И не только терпеть должны мы, а и с радостью переносить. Тогда мы достигнем спасения.

Ведь мы все страдаем от духовных недугов. Кто-то тоской угнетается, кто-то унынием. А сколько безумства в себя принимает человек! Господь ждет, чтобы мы пришли к Нему, покаяться. Впал в уныние — покайся! И избавишься от уныния. Так и с другими недугами. Самое главное — встать на путь спасения души своей. Цари, священники, миряне — все нуждаются в покаянии. Покаяние — дар Божий. Покаяние — второе крещение, это путь ко спасению.

Даже для чародеев есть покаяние. Они уже в этой жизни живут, как в аду. Для них ад уже начался. Но и им можно покаяться, пока их полностью не поглотил диавол. Если они покаются от чистого сердца, то будут прощены. Посмотрите, сколько сейчас людей лежит в психбольницах! Там люди, пришедшие в полное расстройство. А ведь это люди, нуждающиеся в духовной помощи... Они могли исцелиться молитвой. Но они в свое время этим не воспользовались, а когда пришли в полное растление, полное опустошение, они уже не могут даже правильно говорить, у них отнялся разум, отнялось намерение идти по спасительному пути. И потому помните: «Ищите прежде Царствия Небесного, а остальное все приложится вам». В этом спасение!

Вкусная пища — тоже дар Божий. В Самаре очень вкусный хлеб. Это для утешения братьев. Думаю, это искусство хлебопечения — дар Божий, а не само по себе... Бог дает нам утешение. Все дает нам, чего у Него ни попросим. «Про-

сите, и дастся вам, ищите и обрящете». Однажды я сидел у себя в келии, был вечер. А следующий день приходился на праздник — память святителя Тихона и апостола Иоанна Богослова. И вот я думаю: «Боженька мой! Я вот хочу, чтобы мне рыбки поесть. Иоанн Богослов был рыбак, и я люблю рыбку — пошли мне рыбку!» И только успел я об этом подумать, как вдруг дверь в келию распахнулась и чья-то рука протягивает мне два больших леща! Я хотел было поблагодарить дарителя, выскочил за ним из келии, но никого уже не было... Видно, кому-то Бог внушил дать мне рыбку. И сделать это именно в тот момент, когда я об этом попрошу. Лещи были жирными, каждый по три килограмма. Я позвал братию, и мы утешились. Нам хватило одной рыбы, вторую мы уже не могли употребить. Отдали ее. Вот какая милость! Я думаю, этих двух лещей мне прислали два великих угодника Божия — святитель Тихон и апостол Иоанн Богослов.

Пасха бывает один раз в год, а у меня каждый день бывает Пасха. «Господи! — думаю я. — Что это такое? Наверное, я ненормальный? Только младенцам все время прыгать хочется. А я вот старик — и хочу прыгать. Хочу бегать, резвиться, радоваться. Отчего это?» Еще с детских лет ненормальным меня называли. Потому что еще в детстве, когда меня спрашивали, кем ты хочешь быть, я отвечал: «Попом буду!» Они смеялись надо мной, а я действительно попом стал. И в шесть лет, и в семь я говорил, что стану по-

пом... Все братья мои, все дяди были грамотные. Были среди них и учителя. И они удивлялись, почему я не хочу учиться? А я стоял на своем: «Буду попом!» Дадут мне сумку с учебниками, а я зимой на этой сумке стану кататься с горки, книжки теряются, сумка рвется. Так катался. Господь меня сохранил... Так вот и жизнь прошла, промелькнула. Шестьдесят пять лет прожил, а еще только начинаю жить, начинаю каяться — и все до сегодня каюсь. Хочу получить спасение. Прошли драгоценные дни жизни, а сейчас только думаю о своем спасении. Сколько Господь даст времени жизни моей? Сколько еще проживем мы? А хочется увидеть второе Пришествие Христово. Доживем или не доживем? Кто знает?

Каждому человеку дана Богом мера спасения. Насколько мы будем смиряться, настолько будем приближаться к Богу. Вот почему смирением мы всегда, если пожелаем, сможем получить спасение. Не жалея плоти — она есть лишь жилище наше. А там, внутри, Невеста наша, которая будет встречаться с Женихом, с Богом. Душа — Невеста Христова! Вот ее-то, Невесту, и нужно украшать цветами. Нужно сплести драгоценный венок. И нужно успеть сплести этот венок до кончины жизни нашей. И если успеем, то Господь даст нам спасение. Только вот мы не всегда постоянны. А надо всегда быть постоянным. Упал — вставай, беги. Лежишь? Все равно твори молитву! Если не успеешь встать, как в борьбе бывает, когда судья досчитает до деся-

ти, — значит, проиграл. А если даже и положили тебя на лопатки, но ты сразу вскочил, то ты еще не побежден, бой продолжается! Так и мы должны немедленно вскакивать, должны держаться до конца в неравном бою. Как доблестный воин должен бороться до последнего издыхания, так и мы должны побеждать врага-дьявола, который, как лев, хочет похитить каждую душу. Но мы — доблестные Христовы воины, мы с помощью Божией должны побеждать для спасения души.

В священники меня рукоположил в 1974 году Пензенский владыка Мелхиседек. Это случилось в день Благовещения. На Пасху я уже служил на своем приходе. В день моего рукоположения произошел такой случай. Владыка послал телеграмму в другой город своим духовным чадам, чтобы они приехали в Пензу на мою хиротонию. А они в это время хотели ехать в Москву. Московский поезд обычно стоял на первом пути, вот они и пошли с билетами на этот поезд, стоящий на первом пути. Но в этот раз московский поезд встал на второй путь, а они сели в поезд, следующий в Пензу, думая, что он отвезет их в Москву. Приехали они в Пензу — и только тут поняли, что ошиблись. Ну уж тогда решили повидать владыку и только потом ехать в Москву. Владыка встретил их в храме, удивился и говорит: «Как же вы могли так скоро приехать? Я дал вам телеграмму только два часа назад... А вы уже здесь!» Они объяснили, что никакой телеграммы получить не успели,

а приехали в Пензу по ошибке. И — побывали на моем рукоположении!

Мой первый приход был в Спасске, я служил там в Покровском храме. Потом пять лет служил в Пензе в соборе. Потом служил в Колопине. Оттуда попал в Санаксарский монастырь, и пять лет назад меня поставили его духовником. Люди часто приходят ко мне, утешения просят. Учю их правильно молиться, искать исцеления не тела, а души... Мы — как работники последнего часа, которые были наняты самыми последними и трудились меньше всех. Не по трудам, а по милости Божией мы ожидаем себе награды.

...Всеу в нашей жизни бывает конец. Пришел конец и этой удивительной ночи. За окнами темно, но это уже предрассветная темень. Звезды гаснут, на востоке заалела заря. Собаки перебрехиваются по-утреннему, в охотку. Глаза мои слипаются. Надо немного вздремнуть и ехать в Самару. Но так не хочется расставаться со старцем! Ведь кто знает, каким для нас станет грядущий день? И будет ли впереди еще одна встреча?..

Антон Жоголев. Декабрь 1995 г., май 1996 г.

КАК НАЧАТЬ ИСПРАВЛЯТЬСЯ⁴

ДУХОВНЫЕ ПОУЧЕНИЯ
СХИАРХИМ. СЕРАФИМА РОМАНЦОВА

В спасении вся наша радость и цель жизни.

Как спастись, если нет старцев? — «Все имеют скорби. Они заменяют старцев, так как их попускает Господь, зная сердце каждого. Никто не поможет и не изменит, если не менять себя. Начинать надо со внимания к языку и уму. И надо постоянно следить за тем, чтобы обвинять себя, а не других».

Только одно истинное сердечное смирение недоступно дьявольским ухищрениям. Оно все его сети разрушает.

Тяжело нести крест находящихся скорбей, но это наш удел. Поэтому, если хочешь быть в числе Христовых овец, то принимай все встречающиеся скорбные обстоятельства, как от руки Божией. Скорби пусть будут тобой руководить, как старец.

<...> Только ты сам и никто иной не может облегчить бремя скорбей; всегда старайся обвинять самого себя и Боже сохрани — других, ибо Бог устроит все обстоятельства только по твоему сердцу.

Обстоятельства, в которые мы поставлены премудрым Промыслом Божиим, есть наш Крест и школа, в которой мы должны учиться и познавать добро и зло. Познавание это необходимо на пути нашего спасения.

Спасайся о Господе со страхом и усердием ради вечного блаженства. Гори всегда, как свеча пред Богом.

Оберегай себя от праздных и растлевающих душу бесед. Кто ищет Бога, но вместе с тем любит плотскую волю сердца и водится плотским мудрованием, тот храм своей души оскверняет. <...> Не от искры ли одной, иногда весьма малой и едва заметной, бывают великие пожары, и от малого зерна вырастает с течением времени великое дерево. Так и у нас: не из сердца ли исходят вся помышления злая, за помышлением — слова и беседы, а там уже дело и деяния. По этому всемерно нужно остерегаться греховных мыслей и мечтаний, свободных слов и разговоров.

...**М**ы должны все переносить с детской покорностью — и приятное, и неприятное, и за все прославлять благого Бога. Пришла какая скорбь или болезнь, будем говорить: «Слава Тебе, Господи». Умножились ли скорби и болезни, опять: «Слава Тебе, Господи». Безотрадные скорби и болезни усилились и ведут ко гробу, и опять: «Слава Тебе, Господи». Ибо по смерти вечно будем жить и радоваться во светлостях святых. А потому, что бы ни случилось с нами,

за все будем благодарить Бога и говорить: «Слава Тебе, Господи». Болезнями и скорбями Господь врачует греховные раны нашей души. Переноси все трудности с благодарением к Господу, Он никогда не дает человеку крест, который тот не смог бы понести, и Своей благодатью укрепляет нас к преодолению трудностей. А ропотом и отчаянием мы отталкиваем от себя божественную помощь и, будучи сами не в состоянии нести бремя своих грехов, все более и более удаляемся от Бога.

Смирение обычно рождается от послушания.

Если мы будем относиться к великому молитвенному деланию нерадиво и без страха Божия, то такое делание находится в опасном положении, оно не на правильном пути.

Нет ничего нужнее, как внимать своему спасению. Как же это — внимать своему спасению? Так же, как внимали прежде посторонним разговорам и мыслям, так ныне внимайте молитве и чтению, и чтобы не желать ничего такого, что уклоняет от сего спасительного занятия. «Господь — просвещение мое и Спаситель мой». Вот истинное утешение души и сердца нашего. «Любящим Бога вся споспешествует во благое». Да повторяем в памяти нашей сию молитву: «Господи, сподоби мя любить Тя от всея души моя и помышления и творити во всем волю Твою». Спасайтесь об имени Христове, чтобы удостоиться небесных благ. Покуда есть время

и Господь приемлет, будем спасаться милостью Божиею.

Когда бывает очень скорбно сердцу от стеснения горестных обстоятельств, от которых болит душа, будучи угнетаема горькими помышлениями о своем состоянии, тогда делается плач, сокрушается сердце и слезы струятся, как поток. После слез чувствуется облегчение на сердце, оно очищается ими от тяжкия тьмы. И как после сильного дождя проглянет солнышко, уже на нежных веточках по горам и рощам хоры птиц воспевают Творцу своему хвалебные песни и, радуясь, славят его, каждая по своей природе, так после слез временная скорбь переменяется на радость. Вы можете и зимой к отраде души вашей представить весну вечную в светлом духовном мире, в котором солнце есть Христос, Творец видимого солнца. Утешайтесь милостию Божией. Вы удостоверены, что Бог не оставляет нигде обращающихся к Нему с сокрушенным сердцем. — Он есть всемогущий Промыслитель вашего спасения. Прошу Вас искренним словом сердца моего, погружайтесь глубже в разум Святых молитв, как рыба в воду, от находящего обуревания.

Если решились мы для спасения души своей идти путем благочестия, то да не забываем Апостольских слов: *Вси хотящии благочестно жити, гонимы будут*, если не по-древнему различными муками, то по-новому различными поношениями, но, чтобы мы в этом не малодушествовали, сам Господь подкрепляет и утешает нас, глаголя

во Евангелии: *Блаженны будете, егда поносят вам, и рекут всяк зол глагол на вы, лжущи Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.* Если же еще по немощи нашей не можем при поношении радоваться, то, по крайней мере, да не скорбим паче меры, если же от слабости нервов не можешь побороть и одолеть скорбных и оскорбляющих мыслей, то всячески да соблюдаем себя от ропота. Когда же и до сего доходило дело, то да познаем немощь нашу, и да смирим себя пред Богом и людьми — покаемся. Познание своей немощи и смирение тверже всякой иной добродетели.

Великий старец преподобный Серафим так говорил: «Не имеющий скорбей не имеет спасения», — а поэтому нам надо взять свой крест скорбей и трудностей житейских и понести его безропотно, благодаря за все Господа. Господь не возлагает на нас Своего Великого Креста, но заповедует взять каждому свой собственный, то есть быть готовым перенести столько страстей, внешних и внутренних искушений, сколько на каждого наводит наказующее, очищающее и вместе с тем милующее Провидение Божие. Так и настройтесь, чтобы всегда говорить, всем существом своим чувствовать: «Все для меня делает Господь». Так и во всей жизни: припадении страстей и при всяких искушениях вражиих, в болезнях, в скорбях, в бедах и напастях — во всех трудностях жизни говорите: «Все для меня делает Господь, а я сама не могу ниче-

го сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить. Он — сила моя!»

Молитесь, и Господь не оставит тех, кто вопиет Ему день и ночь о своем спасении.

Как начать исправляться? — Начиная каждый день утром полагать начало благое, прося словами Златоуста: «Господи, сподоби мя любить Тя...»

Кто бы как ни страдал, при благодушном терпении и благодарении Богу много пользы получает от своих страданий. Страждет телом, зато не будет страдать душою. Страдает несколько времени, зато будет блаженствовать вечно.

Заметишь, что не удалось сделать все, что хотелось, скажи: «Господи, помилуй!» Надо бы заставить себя, да лень одолела — «Господи, прости». Если кого, забывшись, осудишь — скорее кайся, если что нарушишь — тоже. Покаявшись, старайся не грешить, а на допущенном не останавливай внимание, чтобы всегда иметь покойный дух, ни на что и ни на кого не возмущайся.

Святые Божии, коих весь мир недостоин — и те подвергались скорбям таким, о которых мы, грешные, и помыслить не можем. Вспомните Иова, плачущего на гноище, Предтечу, алчущего в пустыне, Петра, распятого на кресте, Саму Преподобную Матерь Спаса нашего, стоящую у креста своего Божественного Сына. Нам ли сетовать и роптать на наши сравнитель-

но с теми ничтожные скорби? Но вот много таких людей, которые бедствуют, по-видимому, без всякой причины. За что они страждут? За что, например, страждут младенцы невинные и безгрешные и другие прочие? Ответ на этот вопрос тот же, какой Иисус Христос дал апостолам, когда спросили его о слепце: *Ни сей согрешил, ни родители его, но да явятся дела Божии на нем.*

Многие жаловались на болезни, на что старец говорил: «Болезни допускаются тогда, когда мы не способны к подвигам. Наше горе в том, что мы очень нетерпеливы и малодушны».

Советую приобрести непрестанную молитву Иисусову. Старайся как можно чаще повторять великие святые слова: «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя грешную». Имея при этом полное смирение и сокрушение в своих грехах, считая себя ниже и хуже всех, и тогда ты восчувствуешь такую радость на душе, что и описать невозможно. Тебе и болезнь будет казаться уже более выносимой и посильной, и свет Божественной благодати озарит твою душу. И в таком блаженном состоянии ты будешь рада пребывать всю свою жизнь, хотя и многоболезненную и трудную, так как твоя душа соединится с вечным сладчайшим Богом здесь, и в будущей жизни такое блаженное состояние перейдет с тобою в вечность. Терпи, смирайся о Господе <...> В умном делании Иисусовой молитвы скрыты тайны Царствия Божия, и эти тайны открываются постепенно только тому,

кто находится в непрестанном покаянии <...> Иисусова молитва, как дыхание, необходима всегда.

В каком бы конце мира человек ни жил, скорбей не избежишь.

Самые страшные бури послужат верному рабу Христову в великую пользу. Пусть эти бури послужат для тебя предуготовительным, опытным учением к перенесению более страшных и опасных будущих бурь. А эти бури последуют непременно, потому что так установил Премудрый Промысел Божий, чтоб многими скорбями входить нам в Царствие Небесное, которое мы потеряли, да и сейчас теряем, снимая с себя иго Христова — скорби, ища преждевременного утешения и наслаждения.

Не суди и не осуждай никого, иначе себя осудишь. Не разбирай чужих мыслей, дел, кляуз и сплетен. Это враг старается рассеять тебя и отвлечь от молитвы. <...> Судишь или осуждаешь ближнего — немощь. Это кажется многим из нас маловажным, а в самой вещи она очень велика и подвергает нас великому осуждению пред Богом.

Большим утешением в болезнях был бы навек непрестанной Иисусовой молитвы. Она «прививается» только при сокрушении о грехах и смирении. Старец говорил, что опытно знающие о том, какую радость дает молитва, уже не хотят перемен, так как боятся потерять молитву в суете будней.

Если по немощи что согрешаем — вечером надо слезно покаяться, а если близко духовный отец есть, то еще лучше ему рассказать. Если таковой далеко, то пред всевидящим Богом открывать надо, хотя Он все видит и знает Сам.

Господь Бог не ради праведников, а ради грешников с небеси на землю сошел, дабы их спасти, ибо посему и Вас, купно и меня грешного, спасет. А что мы ныне не так живем, как древние Отцы и Матери, за то должны в мыслях своих сами себя осуждать и сказать: «Горе нашему нерадению, горе нашему ленивству, горе нашему нетерпению, горе нашему непослушанию» и прочее и прочее. И такое сердце, сокрушенное и смиренное, Бог не унижит.<...> Духом не падайте, не унывайте, но в волю Божию себя предавайте. Мы хотя и сзади, но в Его стаде.

Когда хотите побеждать бесов, уступать должны человекам. Оскорбит ли кто? Уступи ему, и наступит мирная тишина, избавляющая душу от смущения. В духовной жизни не воздается злом за зло, но зло побеждается благочестно. Добро творите обидящим вас, молитесь за творящих вам напасть и всю печаль возложите на Господа. Он заступник и утешитель страждущим.

Без смирения человек беден и никогда не может быть покоен в духе, без смирения вся великодаровитость человека есть навозная куча.

Духовное богатство приобретается в терпении. Терпение же испрашивается непрестанной молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», — и помилует.

Давайте терпеть и спасемся... Нет человека без греха. Мы все рождаемся во грехах, во грехах живем, во всех есть семена злобы. Скорби, посылаемые нам Богом, хотя и горькие, но это верное лекарство, которое исцеляет наши греховные немощи, останавливает в нас действия злых наклонностей. *Хвалимся в скорбях*, — говорит апостол, — *видяще, яко скорбь терпение соделоваает, терпение же искусство, упование же не посрамит, яко любовь Божия излися в сердца наша Духом Святым, данным нам.* Нет ни одного страдальца, который бы терпел случайно и понапрасну, и нет ни одного бедствия, которое бы не принесло страдающему пользы, не содействовало бы к лучшему. Это лучшее иногда сбывается на земле, но большей частью оно там, на небе, ибо *многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие.* Сказано: *Его же любит Господь наказует, да не с миром осудимся,* и еще, *в терпении вашем стяжите души ваша.*

Страх Божий выжжет всю самонадеянность, гордость, смирит и сделает трепещущим словес Божиих. Потому Господь и говорит: *На кого воззрю? Токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих.*

Всего больше искушаются наши мысль и слово: но вот тут-то и подвиг. Нужно бороть-

ся с такими искушениями, лучше перенести скорбь и скуку, нежели впасть в сию прелесть и обман. Памятуйте, что за всякое словом праздное воздадим ответ в день судный.

О прошедшей жизни не жалея и не скорби, а стремись вперед. Если одолевает отчаяние, то против него вспоминай безмерное милосердие Божие и то, что и великие разбойники и хульники приняты в Царство Небесное Богом через покаяние.

БУДЬ ВНИМАТЕЛЕН К СПАСЕНИЮ⁵

**ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ СХИАРХИМ. ИЛИОДОРА
ГОЛОВАНИЦКОГО**

Везде и во всяком деле есть труд, но особенно трудно в делах нашего спасения.

Взгляни на жизнь святых и увидишь, что они несли свой крест, да притом такой крест, который мы не в силах понести.

Смирение есть высокая добродетель, и, кто достиг до степени оной, тот стал познавать себя.

Ничего нет отраднее для души, обуреваемой страстями, как изливать благодарные свои чувства пред Творцом Всяческих. В душе отрада есть великое благо. И та душа только чувствует в себе оную, которая, из пламенной любви к Богу, усердно молится Ему.

Молитва поставится в грех, если она не будет соответствовать духу смиренномудрия.

Глубокое смирение приобретается лишь подъятием на себя спасительного ига креста Господня и несения оною.

Прогони врага усердной молитвой.

Все то, что ни посылает тебе Господь, служит на пользу твою. Предайся во всем воле Его Свя-

той и мужественно переноси огорчения, находящие извне... Нужно же чем-нибудь загладить свои греховности пред Богом, Который ищет твоего спасения. Это доказывается тем, что тебе ниспослан от Него крест. Крест для всякого из нас неизбежен.

Сам Господь сказал св. Петру: *Возьми крест свой и последуй Ми*. И если это было сказано одному из первых Апостолов, то кольми паче сказанное приличествует нам.

Отсечение своей воли есть первая обязанность монаха <...> новоначальный ничем так не совершенствуется в духовной жизни, как покорностью и отсечением своей воли.

Глубокое раскаяние в прошедшем приносит великую пользу.

Жизнь наша полна неустройств. В ней много есть несообразностей, которые отвлекают нас от путей спасительных, а поэтому и быть не может, чтоб не случались с нами неприятности, служащие сильным орудием к очищению нашему от грехов.

Самое главное для спасения — смирение.

Внутренние скорби допускаются Богом или для того, чтобы испытать терпение, верен ли человек своему призванию, или и для того, чтоб очистить от грехов. Скорби доставляют душе нашей много добра, если стать переносить оныя с великодушием и принимать все скорбное как дар, ниспосылаемый от Господа с благодарнос-

тью. Они нам полезны и для того еще, чтоб мы не возносились мнимыми своими подвигами, которые, по своей ничтожности, не заслуживают и внимания, а между тем, нам так и хочется сказать что-нибудь о себе, и, вознесшись, не пали бы падением лютым; от сего да сохранит нас Господь. Не унывай, если тебя скорби преследуют, и не проси у Господа себе милости — избавиться от них, ибо благодаря скорбям сделаешься опытнее в своей жизни. Тогда только должно молиться Ему об облегчении скорбей, когда чувствуешь в себе прилив их выше меры; но и в то время, когда станешь молиться, нужно предаваться воле Его святой, а не желать, чтоб совершилась воля твоя.

На вопрос: «Что может ускорить ход к приобретению душевного спасения: труды ли, пост, молитва или уединение?» — старец Илиодор отвечал: «Телесные труды для тебя необходимы всегда, в особенности когда заметишь, что тело твое начнет восставать на дух и над оным брать поверхность. Пост считать должно в том же смысле; но он не для всех одинаково нужен, ибо старые и больные не могут содержать онаго. А для тебя пост не только не полезен, но и опасен, потому что ты живешь по своей воле, а не по распоряжению своей старицы, а равно опасна и сама молитва, совершаемая тобою самочинно, хоть и необходимо нужна. Всего лучше для тебя, если ты будешь иметь беспрекословное послушание м. Игумении и станешь пред всеми смиряться. Только этот подвиг для тебя

не опасен, ибо первое полезно для тела, а последнее для тела и души. О безмолвии же и не думай. Оно выше твоих сил».

Будь внимателен к спасению своему и не выпускай из виду и самого малейшего, ибо часто случается, что ничтожное обстоятельство производит в душе великое расстройство.

Охлаждение к монашеству бывает оттого, что не согреешь наперед духа своего в любовь Божию и не стяжешь смертной памяти.

Совершать правило молитвенное необходимо должно во всякое время, ибо сказано: *Беспрестанно молитесь.*

Крест означает огорчения, досады, напасти, укорения и другие скорби, находящие извне, которые следует каждому из нас переносить с благодушием и от всей души благодарить Всеблагого Бога, что Он посылает нам оное по Своему благоусмотрению и чрез то по неизреченной к нам Своей любви делает нас участниками Своих страданий.

Отсечение воли и покорение себя опытному старцу есть путь удобнейший, чем пути другие, и потому советую идти сим путем и не останавливаться.

Келейное правило, назначенное от духовника или старца, считается выше, чем налагаемое по своей воле, ибо первое ограждено благословением и молитвою того, кто оное определяет, а последнее — ничем.

Монашеская жизнь не того требует, чтоб рассуждать и мудрствовать, но слушаться и повиноваться.

Если мы видим какой-либо порок у нашего ближнего, мы не должны осуждать его; первое, потому что нам неизвестно его душевное состояние, второе, потому что нам неизвестно его будущее. Немало было случаев, что некоторые, проводящие жизнь порочную, были возбуждены Божественною благодатью к покаянию, исправились в короткое время и окончили жизнь праведниками.

Молись так, чтоб все желания твои и чувства согласовывались с волей Божией; и во всяком случае старайся, чтоб была в тебе воля Божия.

Исправиться легко, если будешь смотреть на свои только недостатки, а не на других.

Чадо, сами собою мы ничего не можем сделать, нам нужна помощь Божия. Древние св. подвижники говорят: страсти — те же скорби, а о скорбях Господь сказал через пророка Давида: *Призови Мя в день скорби твоея и изму тя и прославиши Мя* (Пс. 49, 15); видишь, чадо, нужно нам призывать Господа в помощь, а без Него мы не можем ничего сделать. Спаситель нам сказал: *Без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). А что Господь не оставляет тех, которые взывают к Нему о помощи, то об этом свидетельствует тот же пророк, говоря: *Близ Гос-*

подъ всем призывающим Его, всем призывающим Его в истине (Пс. 144, 18)... Что страсти нас борют, от сего унывать не должно, это наша брань, против которой мы должны быть всегда готовы. Нужно только усиленно противиться их требованиям. А чтобы успешнее против них действовать, надо повнимательнее рассматривать, которая сильнее в нас действует страсть, против оной следует и вооружиться всею крепостию.

Упование на Святой Его Промысл принесет тебе немалую пользу и доставит возможность разрушить совет врага, представляемый во вред твоей душе. Этим ты порадуешь меня и сделаешь угодное Богу.

Покоряясь старцу, первоначальное здание своего спасения полагаешь на прочном основании и успеешь в своем подвиге, если будешь принимать все его распоряжения с детскою простотою и без всякого мудрования покоришься его путеводительству во всем.

Облекшись в ризу крепости духа и в броню всеоружия Христова на победу врага, мы вместе с тем получили от Бога и силу — противиться ему всегдашним призыванием имени Иисуса в сердце своем.

Мужественное перенесение болезни и преданность себя воле Божией более очищает душу от грехов, чем скудные наши подвиги.

Как и чем любить Господа? — Отвечаю Его Божественными словами. Он сказал: *Любяй Моя заповеди Моя исполняет*. Быть может, спросите: какие? Те самые, которые нам твердит едва ли не всякий день Святое Его Евангелие: *болен бых и посетите Мене, в темнице бых и приидосте ко Мне*, и прочее и прочее».

Оставлять без нужды молитву и предаваться бездействию есть хитрость лукавого, которому хочется, чтобы без молитвенного правила человек впал в уныние и утратил надежду на спасение.

Ты знаешь, сестра, что без воли Божией ничего с нами не бывает, и что Промысл Всевышнего о спасении нашем всегда бывает для нас благодетельным; если не знаешь, то знай это, должно тебе и покоряться во всем воле Его Святой. Но отчего так, что мы и знаем, а при одной мысли — утратить из виду какую-либо вещь, приходим в скорбное положение? Оттого, что мы и верим в Промысл о себе Божий, но не так верим, как должно. Сестра, положишься на волю Божию твердо, и ты никогда не станешь страшиться никакой перемены.

Уныние вначале не приносит вреда тому, кто при помощи Божией умеет оное от себя отгонять... Но если дать ему у себя в сердце место и допустить вкорениться, то тогда оно весьма опасно, так как оно, вкоренившись, превращается в тоску, а тоска рождает отчаяние. И пото-

му в начале появления одного нужно его уничтожить трудами и разными занятиями.

Мы удивляемся мужественному терпению святых мучеников, страдавших из любви ко Христу; но сами одного не имеем. Отчего же это происходит? Не оттого ли, что мы к несению креста своего еще не привыкли? Возьмем же оный на рамена свои с усердием и верою и будем нести оный с терпением, тогда только победа наша довершится над врагом.

Схиархимандрит Илиодор писал одной монахине: «Я радуюсь, что ты теперь живешь с м.М. и покоряешься ей как своей старице, ибо для тебя это более всего полезно».

Хорошо заниматься рукоделием и молитвой, ибо уныние там бежит прочь, где тело и душа заняты делом.

Пустые речи, произносимые хулителями священных предметов, враг непременно станет представлять во время молитвы с целью отвлечь ум от Бога.

Леность и нерадение — ничтожные страсти, но они делают много вреда тому, кто оными увлекается, почему всякому из нас и нужно противиться им всеми мерами и не допускать их усиливаться в себе, ибо, принявши навывк к ним, трудно будет отставать от них.

Полезнее смиряться и терпеть, чем поститься и быть затворницей.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИРЯНАХ И МОНАХАХ⁶

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ
ИЕРОМОНАХА ПОРФИРИЯ ЛЕВАШОВА

Женщины бывают первыми деятелями особенно там, где только что загорается луч жизни. Обыкновенно первые начатки воспитания детей получаются в недрах семейств; по свойству матерей, раскрываются в детях добрые и худые стороны; матери служат для них первообразом. Оттого-то общественное воспитание не всегда достигает своей цели. В обществе как-то больше проявляется то, что уже подготовлено было в детстве. Если дети с матерним млеком будут напитаны христианскими правилами, одушевлены и укоренены в страхе Божиим: то они принесут семействам и обществу благословенные плоды мира, воздадут всем должное: *кому по́дать — подать; кому оброк — оброк; кому страх — страх; кому честь — честь* (Рим. 13, 4). Но когда эти леторасли покоятся на дикой лозе и лишены животворной влаги — чего можно ожидать от них полезного? Из них выдут тунейцы, или зловредные члены общества: *еда объемлют от терния грозди или от рения смоквы* (Мф. 7, 16)? Не очевидно ли, что сумма добра или зла складывается из частных интересов, кото-

рые матери приносят обществу в лице своих детей?

Богатые средства воспитания должны противодействовать растлению человеческой природы — усовершенствовать, по возможности, ее недостатки, отсекают дурные привычки и склонности, смягчают суровость, укрощают страсти, облагораживают нравы и чувства, пробуждают и раскрывают силы духа настолько, насколько требуются они для христианской деятельности.

Россия, в самые решительные кризисы своей жизни, видела в иноках своих архистратигов, своих поборников, спасителей и миротворцев. Этот род подвижников всегда был обилен многоразличными дарованиями; чрез них от времени до времени как бы обновляется благодатный союз с нами Иисуса Христа.

Где обитает страх Божий, там всякая душевная чистота, оттуда бежит всякий порок и всякое преступление.

В основе монашества лежит общечеловеческая и естественная тоска по небесной отчизне. Она-то образовала мучеников, преподобных, девственников, Пророков и Апостолов.

Необходимо обращать внимание на одежду детей, поддерживая в ней скромность, простоту и постоянство.

Посмотрите на самую внешность инока, что она выражает? Не жизнь ли покаянную, страдальческую, скорбную? Что значит этот кукуль,

как не пепел, — эта мантия, как не вретище, — этот параман, как не язвы Господа Иисуса, — эти сандалии, как не кремнистый путь, — этот черный цвет, как не мрачное состояние души, утратившей боготканную одежду невинности? От ног до головы — все обличает в нем мужа скорбей. Для него нет в мире утешения; богатство, слава, честь для него уже не существуют. Он, как пустыннолюбивая горлица, в тоске своей о небесном отечестве — умер для мира и жизни.

Благосостояние обителей упрочивается не внешним великолепием храмов, не громадными зданиями, не капитальными средствами, а внутреннею силою.

Цель иночества — избежать соблазнов мира, работать исключительно единому Господу, предводить братию в вере и благочестии и улучшить живот вечный.

Неразумно поступают родители, научая детей различным наукам и языкам, забывая о внутреннем воспитании.

НАЧАЛО ВСЯКОГО ГРЕХА ОТ ГОРДОСТИ⁷

СЛОВА ИГУМЕНА
ФИЛАРЕТА ДАНИЛЕВСКОГО

Благоустроенные монастыри сохраняют и умножают (богоугодным житием иноков) благодать Божию в Русской Церкви. Истинные монахи из глубины своего уединения светят миру простым образом богоугодного жития своего и живым действенным словом спасительной истины.

Хочешь истинно спастись и быть со Христом в Царствии Небесном — последуй Христу и святым последователям Его; будь готов терпеть все, оставь свое, хотя и благое, мудрование, не надейся на себя, со страхом и трепетом совершай путь свой по совету духовных отцов (надобно разуместь старца-руководителя в жизни духовной или духовника), объявляя им свои немощи и прося их молитв. Всегда смирайся, стараясь от сокрушенного сердца называть себя грешным и непотребным рабом. Если так поступишь и этим благоугодишь Господу, то заслужишь похвалу и прославишься перед ангелами и человеками, как верный воин Христов, и наследуешь Царствие Небесное со всеми святыми.

Игумен Филарет так учил искать смирения: «Побуждать себя считать меньшим и худшим всех во всех добродетелях и недостаточным в познании духовного делания».

Восприявшему ангельский образ, с самого начала следует от всего сердца призвать в помощь многомилостивого Подвигоположника нашего Иисуса Христа, дабы иго Его тебе было благо. Моли Господа влить в сердце твое огонь Его любви, возбуждающий разумно и неослабно проходить душевные и телесные подвиги, укрепляющие тебя в вере; да не придешь в отчаяние, когда приступят к тебе искушения, страсти, немощи и недоумения.

Правильный спасительный путь человека узнается по терпению искушений и по постоянству исполнения заповедей.

Подражая Господу, терпи все ради Него и преуспевай в исполнении заповедей Его день и ночь.

В умномысленном делании и молитве наиболее состоит истинный подвиг монашества; в нем бывает истинное познание духовных вещей и Бога; в нем плоды плодов наших (то есть достижение высших степеней духовного совершенства и близости к Богу) и хранение их, как негде пишется от святых: не только нам подобает делать, но и хранить плоды деланий наших, хранить молитвою и смиренномудрием.

Начало всякого греха от гордости. — Она порождает самомнение, возношение, осуждение и проч.

Понуждай себя к непрестанной молитве Иисусовой: ею прогоняются вражеские помыслы.

Самоволие — причина нашего охлаждения и нашей гибели. Душа самовольника мятется, скорбит и не знает, куда идет. Скорбит от сознания тщетности своего труда без послушания там, где должно быть полное повиновение и отсечение своей воли. И хорошо, если сознает, может быть, исправится; несознание при живом теле есть смерть души.

Путь спасения в одном месте Святого Евангелия Иисусом Христом назван тесным и прискорбным, а в другом — игом благим и бременем легким (Мф. 7, 13 и 11, 30). Как же то и другое, кажущееся противоположным, видится в одном и том же? Так, по свойству своему (для плоти) путь сей жесток и труден, а по произволению совершающих его и по надеждам благим он вожделен, возлюблен и сладостен, паче нежели скорбен, для душ добролюбивых. Если Господь говорит: *Царствие Небесное нудится* (Мф. 11, 12), то говорит по ветхому человеку (по плоти, а не по духу). Если бы Царствие Небесное по природе нашей приобреталось с великим усилием, то никто бы не вошел в него; но как в нас от природы вложено стремление к добру и истине, то хотящим спастись (при споспеше-

ствующей благодати Божией) иго Господа благо и бремя легко в той мере, в какой они бременное тело с его страстями и похотями поработщают духу, стремящемуся любовью, правдой и святостью восстановить в себе потемневший образ Божий. Для таких Царствие Божие близ и внутри есть, — они сами нудят себя возможно скорее достигнуть бесстрастия. Напротив, для не имеющих доброго произволения (поработченных страстями) Царствие Небесное достигается с трудом (нудится), путь (спасения) скорбен и врата (в Царствие) тесны. Значит, единственно воля наша или содействует, или препятствует нам спастися. Хочешь ли что доброе сделать? Делай. Не можешь? Желай, и это вменится тебе как дело. Итак, мало-помалу человек сам собою привыкает делать или доброе, или злое. Если бы это было не так, то ни один разбойник не спасся бы. Но мы знаем, что не только один, но и многие разбойники просияли святостью. Кажется, великое расстояние между разбойником и святым, но чего как бы невозможно достигнуть по свойству плоти, то достигается произволением. Видим и слышим мы, как многие, без упования получить Царствие Небесное, переносят великий труд и часто не достигают своей цели. Нам ли ради небесных и вечных благ не потерпеть многое? При добром произволении стяжание добродетелей не тяжело, но более радостно, ради даваемого душевного покоя и будущего воздаяния.

УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ⁸

ИЗ ТРУДОВ СХИАРХИМАНДРИТА
ИОАННА МАСЛОВА

Как врач дает горькие лекарства или отрезает некоторые члены тела, чтобы сохранить в здравии весь организм, так и Господь, Премудрый Врач душ наших, попускает скорбные для нас обстоятельства, чтобы сохранить душу для вечной жизни.

Вопрос о женитьбе — это действительно вопрос сложный, и надо всем нам помолиться, чтобы Господь послал человека, по пути шедшего... Хорошо было бы найти человека с хорошей и красивой душой. Именно это и является основой, а остальное — второстепенное.

В семье нужно проводить жизнь в любви к Богу и друг к другу. Это вернейший способ, направляющий человека по спасительному пути, ведущему к вечному блаженству <...>. На молитву следует побуждать друг друга.

В семье нужно отсечь все свои капризы и находить общий язык [с ближними], т. е. не вступать в споры и не доказывать свою правоту. А без этого жизнь будет очень трудной и непрочной.

Дома со своими родными живи в мире и любви. Будь им не в тягость, а в радость. Это угодно Богу и спасительно для души.

Дай Бог, чтобы ваша домашняя церковь всегда пребывала в мире, любви и благополучии. Ведь это, пожалуй, основное и дороже всякого богатства. Любите друг друга во Христе. Несите все невзгоды с терпением и смирением, и Бог мира всегда будет пребывать с вами.

Бог, как милосердный отец, видя в нашем сердце духовное неустроение и суетное попечение больше о земном, нежели небесном, посылает для нас вразумление — скорби и болезни. Со своей стороны, как только человек осознал все это, Бог снова приемлет его, как блудного сына, и возвращает ему мир и тишину еще даже и в этой плачевной юдоли.

Чрезвычайно трудно правильно проходить монашеский путь, но инок дерзновенно уповает на таинственную помощь свыше.

Пример жен-мироносиц показывает, как много тепла, ласки и любви Господь вложил в душу женщины, которая, благодаря этому, способна на великие дела любви и самопожертвования, если она будет жить во Христе и со Христом, как заповедует Апостол, в «неистлении кроткого и молчаливого духа».

Именно скорби и болезни помогают нам исполнить закон Христов,.. <ведь> мы все живем

нерадиво и греховно, а скорби в какой-то мере удерживают нас от тяжелых грехопадений.

Миряне, будучи связаны мирскими попечениями, семейной жизнью и всякого рода заботами, находятся в менее благоприятных условиях, чем монашествующие, всецело отрешившиеся от мира и посвятившие свою жизнь служению Богу.

Мудрость состоит в том, чтобы в самых скорбных обстоятельствах всегда сохранять веру во всеблагий Промысел Божий, который распространяется на всех людей и не попустит никому искувиться более, чем тот может понести.

Когда человек любовь, которую Богу и ближнему должен оказывать, на себя обращает, тогда проявляется его самолюбие.

В горниле скорбей в душе человека рождается та добродетель, которую трудно приобрести в жизни спокойной, чуждой страданий. Скорбь рождает терпение.

Помня, какой великий вред наносит душе грех осуждения, человек не должен осуждать никогда и никого, даже явного и великого грешника, потому что согрешивший может в любой момент воззвать из глубины души к Богу с просьбой о помиловании, и милосердный Отец, оставивший грехи блуднице и разбойнику покаявшимся, примет и его.

Монах должен быть Ангелом, и его назначение — постоянно славить Бога своей доброй жизнью с небесным воинством.

Гордость есть желание и стремление человека выделить себя перед другими, услаждение только собою и даже противление Богу.

Мы часто даже не замечаем, как осуждаем наших ближних, и даже смеемся над их недостатками. Господь дал нам ясную заповедь: «Не судите». Но мы самовольно и дерзко предвосхищаем у Небесного Судии право судить людей, и Господь часто наказывает нас за этот грех.

Жилище блаженное там, <на небе>. Здесь же слезы и воздыхания, но они не должны приводить душу в уныние, но в радостное состояние, чающее отраду в вечности со Христом.

Сущность монашеской жизни заключается в отсечении страстей и достижении бесстрастия.

Очень трудно управлять монахами, которые живут по своей воле и руководствуются своим греховным разумом. Но ведь придет время дать ответ и им, когда они окажутся за пределами этой жизни. Там для самовольных и упрямых помилования не будет. Сказано, что одни пойдут в жизнь вечную, а другие в муку вечную. В святоотеческом учении неоднократно указано, что монах, живущий без послушания, смирения, кротости, спастись не сможет, и гнев Божий на таковых пребывает во всю вечность. Хорошо бы было поглубже осознать всем это пла-

чевное свое состояние, и, пока еще не взяты с этой жизни, исправить свое бедственное состояние, то есть удалить из своего ума и сердца все злое и порочное и последовать за Христом по узкому пути, ведущему в жизнь вечную. Ведь ради той блаженной жизни множество людей оставили свое богатство и знатность рода и отдали себя добровольно в послушание своим наставникам. Без несения своего креста и безропотного исполнения послушания монаху лучше было бы согнить во чреве матери своей.

Последовать Христу — значит оставить самолюбие.

Мы забываем о повседневной молитвенной пище для души. А это, в свою очередь, делает нас неспособными к восприятию Божественной истины.

Смиренному человеку свойственно не осуждать не только словом, но и мыслию.

Как свидетельствует Священное Писание, первый ангел — Денница... не восхотел повиноваться своему Творцу, но, превознесся умом и впал в самооболение, возмечтав быть равным Богу и восходить к духовному совершенству без помощи Всевышнего (Ис. 14, 12—15). За это десница Божия, державшая его на высоте, была отнята от него, и он, увлекая с собой множество других ангелов, пал в безысходную бездну мрака и отчаяния... Таким образом, гордость родилась не на земле, а на небе, в высших сферах бесплотных духов. Вот почему она явля-

ется родоначальницей всех зол и исчадием дьявольским.

Бодрствуй и молись — и эти две добродетели принесут тебе большую радость, и притом не земную, а небесную.

В скорбях не печалься, к смирению и терпению постоянно устремляй свой взор и приобретешь благодать Духа Святого.

Сердце наше никогда праздным быть не может. Если только мы его не заполним молитвой и добрыми делами, то диавол заполнит его своими скверными мыслями и пожеланиями, от которых душа наша станет не храмом Духа Святого, а вертепом разбойников.

Страху Божию благодать научает.

Молитва, внутри сердца совершаемая, любовь к Богу, стремление к истинной христианской жизни — вот те пути, которые приводят человека к внутреннему монашеству; однако не надо забывать и внешнего, ибо руководящим началом в жизни каждого человека должен быть принцип, заложенный в его природе. А принцип этот заключается в том неоспоримом факте, что человек состоит из души и тела, тесно связанных друг с другом; следовательно, согласовывая внутреннее с внешним, человек идет путем, указанным Самим Создателем. Отделяя же одно от другого, человек тем самым не подчиняется своему Создателю и действует самочинно.

Смирение делает людей святыми, а гордость лишает их общения с Богом.

По воле Божией мы все несем страдания, которые, подобно горнилу, переплавляют и очищают наши души.

Покаяние есть звание христианина.

Молитва бесплодна, если человек не кается.

Страх Божий, как страж, хранит душу от зла и научает добру,.. страх Божий очищает от грехов.

Мы ленимся молиться, а если и молимся, то рассеянно, без надлежащего внимания и часто даже не отдаем себе отчета, пред Кем мы стоим и к Кому обращаемся. Ведь Ангелы предсто-
ят пред Богом со страхом и трепетом, а мы относимся к этому великому делу — беседе с Богом — легкомысленно: устами читаем или слушаем молитву, в то время как ум наш блуждает неизвестно где.

Такая молитва негодна Богу. Она только оскорбляет Его. Господь приемлет молитву такую, которая исходит из чистого сердца и нерассеянного ума. Поэтому христианин должен употреблять все свои усилия на то, чтобы во время молитвенного правила не дать уму и сердцу рассеиваться и удаляться от Бога, чтобы быть сосредоточенным и устремленным к Небу.

Уныние, ропот не допускай до своего сердца, но сразу же отсекай их горячей молитвой и слезным покаянием.

В слове Божиим сказано, что ничто нечистое и скверное не войдет в Царствие Божие... Путь Христов, ведущий в блаженную жизнь, состоит именно из болезней, страданий и скорбных обстоятельств. Этими средствами душа очищается, одухотворяется и возвышается горё.

Каждая победа над страстью сопровождается благодатным миром в душе и приносит радость нашему духу, с которой не могут сравниться все радости мира.

Покаяние есть печаль по Боге, сопровождаемая слезами.

Только скорби способны очистить наши черствые души от всякой греховной накипи.

Совершенное избавление от страстей есть великое дарование Божие. Очистившись от них, душа сподобляется соединиться с Богом. Но тот, кто хочет стяжать этот дар, должен отрешиться от всех земных попечений.

Господь часто и один вздох молитвенный принимает вместо великих подвигов.

Мы, пожалуй, заслужили скорби своими грехами, а поэтому к нам применимы слова святых отцов: «Терпел пророк Моисей, терпел пророк Елисей, терпел пророк Илия, потерплю же и я». И если мы будем так себя настраивать, то Господь придет к нам вскоре и сотворит милость Свою с нами. Там, где Бог в душе, там радость и свобода. Будем подвизаться на спасительном пути до победного конца, воссылая за все бла-

годарение Богу. Да и слово Божие нам говорит:
Претерпевый до конца, тот спасен будет.

Уныние и рассеянность побеждай смирением и терпением.

Оружием для борьбы с грехом и страстями являются пост, уединение, бдение, хранение чувств, поклоны, хождение в храм, чтение Слова Божия, послушание и молитва.

Признак страха Божия — избегать грехов не только явных, но и тайных.

Господь Своим рабам посылает скорби как наилучшее средство, помогающее им шествовать от земного странствия в небесные обители.

Молитва без смирения невозможна.

Страх Божий есть начало спасения, потому что, проникнув в сердце человеческое, он пробуждает его от сна греховного, наставляет его на путь обращения, вселяет в него стремление очиститься от страстей и жить по заповедям Господним, дабы избежать вечных мук и приобрести спасение.

Покаяние — сознание себя недостойным никаких благ от Бога.

Нужно научиться или же приучить себя к терпеливому перенесению всех скорбей и болезней и, более того, считать себя вполне заслуживающим этого и даже, по сравнению с нашими грехами, *ещё и малым*. Размышляя так, человек приобретет спокойствие в своей душе и тем

самым станет на спасительный путь Христова смирения.

Подобно тому, как при обучении земным наукам люди посещают школы, так и христианин, чтобы научиться молитве, этой духовной науке, обязан усердно посещать Храм Божий... Благотворное стояние в храме, внимание ко всему тому, что в нем поется и читается, порождает в душе христианина истинную молитву. Стяжание истинной молитвы в своем сердце требует от христианина большого труда и настойчивости.

Покаяние — сокрушение, что прежней греховной жизнью оскорбил Бога.

Без смирения немыслимо и само духовное совершенство христианина.

Жизнь христианина изобильно орошается скорбями и болезнями. Трудно нести все это грешному человеку, но без этого, пожалуй, спастись невозможно. О, Премудрость и Благодать Божия, спасающая нас от вечных мучений, как непостижимы пути Твои! Боже, совершай все то над нами, что нам полезно и спасительно.

Когда страха вечного мучения нет, тогда страх временный душу опустошает.

Надо всегда молиться за тех, кто о нас что-то плохое скажет, поругает.

На себя много не наговаривай, что ты такой плохой, потому что это, может быть, тоже ловушка дьявола. Этим самым он может тебя

ввергать в уныние, а это уже грех. Приучи себя за все благодарить Бога.

Без скорбей в настоящее время спастись никто не может.

Борьба с помыслами отчаяния является особенно тяжелой духовной бранью, приводящей в крайнее напряжение все духовные силы человека.

Благодарение Богу и терпеливое перенесение скорбей роднит нас с Небом.

Только молитвой можно напитать свою душу.

Христианское смирение — это проявление силы человеческого духа. Победить эту силу ничто не может. Кто носит в себе такое смирение, какое носили преподобный Серафим, святой праведный Иоанн Кронштадтский, преподобный Амвросий Оптинский и сами Глинские старцы — тот проявляет не слабость духа, а его величие и красоту.

Исповеди не надо бояться. Ведь если чего не знает человек, то все видит Бог, и Он ждет чистосердечного покаяния, посредством которого кающийся становится чист и свят.

Конечно, много скорбей окружают нас, и подчас бывает трудно их переносить, но в такие минуты нам всем следует обратить свой взор на пострадавшего за нас Спасителя Мира и постараться не удаляться от скорбей, а возлюбить их, притом не допуская ропота или отчаяния. Ведь Господь все видит, и слышит наше

болезненное сердце, и в свое время подает руку помощи.

Смирение — это способность видеть истину.

<**Скорби**> бывают полезны только тогда, когда человек в них не ропщет, но пьет их, подобно путнику, истомленному в пути и жаждущему стакан холодной воды. Такие люди со Христом страдают и со Христом будут радоваться в обителях Отца Небесного.

Покаяние в том состоит, чтобы жизнь и сердце изменить.

Молитва нужна христианину, так как ею он испрашивает все необходимое у Бога.

Под покаянием, которое проповедовал в пустыне св. Иоанн Предтеча и которого требовал от людей Сам Спаситель, разумеется не одно только временное исповедание грехов, а постоянное старание сознавать свою греховность, очищать свое сердце сокрушением и стремлением к добродетели. На покаяние мы должны смотреть как на существенный наш долг, как на постоянный и непрерывный подвиг всей нашей жизни.

Старайся все то, что посылает Господь, переносить с терпением и благодарностью Богу. Без этого весьма трудно получить спасение.

По святоотеческому учению... мы должны как можно чаще очищать свою совесть посредством Таинства Покаяния перед духовником. А это, в свою очередь, будет способствовать духов-

ному росту и нравственному перерождению души... Ставшие на этот спасительный путь обретут в своем сердце благодатную силу, которая будет помогать им не только распознавать козни диавольские, но и возводить их ум и сердце к Престолу Божию.

Болезни надо нести с терпением и без ропота, тогда они приносят большую пользу для души.

...**Н**е все люди, перенесшие скорби, войдут в Царствие Небесное, а только те, которые усматривают в них Богопосланное средство для очищения и отрезвления души от смертной спячки. Скорби одним служат на пользу души, а для других они являются камнем преткновения в деле спасения.

В чем же здесь дело?

На этот вопрос можно ответить так, что одни люди, воспринимая скорби с покорностью воле Божией и прилагая свои усилия всячески избегать греха и мирских греховных удовольствий, спасаются, а другие, увлекшись греховными прелестями и желая в них найти успокоение и облегчение, погибают.

Нужно как можно чаще приступать к исповеди, посредством которой мы снова сможем приобрести мир с Богом и любовь между собой.

Вся жизнь христианина должна проходить в покаянии, ибо с прекращением покаяния прекращается и духовная жизнь человека, так как без покаяния не может человека черпать силы

из благодатного источника, поддерживающего в христианине духовную жизнь.

Болезнь есть уже своего рода подвиг, только бы не было ропота и уныния.

Необходимое условие молитвы — познание своей бедности и упование на милость Божию.

С покаяния и смирения должен начинать тот, кто хочет возобновить союз с Богом. И как бы ни было велико бремя грехов, человеку прежде всего необходимо восстать от сна греховного, принести смиренное покаяние, и тогда, возрожденный благодатию Божией в таинствах Покаяния и Причащения, он сможет начать жизнь по Богу.

Истинное покаяние есть не кратковременное или периодическое воспоминание и сокрушение о своих грехах, но целожизненный подвиг, постоянная душевная настроенность, занимающая исключительно важное место в деле спасения каждого христианина.

Чтобы не ушла молитва — укоряй себя: «Все как Ангелы. Я хуже всех».

Болезни и скорби — это наш удел, и притом неизбежный.

Первый плод покаяния — прощение грехов. Второй — новое сердце и новый дух.

Истинная и богоугодная молитва — дар Божественной благодати. Поэтому тот, кто желает приобрести эту добродетель, не должен надеять-

ся на свои силы, но просить Господа о ниспослании ему этого дара.

Мужайся и крепись, воссылая за все благодарение Богу. И как после сильной грозы и дождя бывает солнечная и благоприятная погода, так и, Бог даст, и у нас после всех этих скорбей придут радости и спокойствие.

Кто не кается — тот мертв.

Иисусова молитва, подобно молнии, озаряет и удаляет из души все мрачное и греховное. Но в ней не следует искать услаждения или успокоения. Она является оружием, поражающим невидимые полчища злых духов, а употребляющий это оружие должен поступать так, как воин во время обычной войны, т. е. когда рвутся около него снаряды и смерть грозит ему со всех сторон, то он в это время не думает о спокойствии или сухости, а только бодрствует и стреляет, и тем сам поражает своих врагов. Так должен и христианин в смирении и самоукорении совершать это дело.

Чезре покаяние христианин возрастает духовно и удостаивается великих милостей Божиих. Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное.

<**Н**ужно> стучаться в двери милосердия Божия тогда, когда скорби и болезни кажутся нам неудобноносимыми.

Трудно отстать от грехов, от порочной жизни, но с помощью Божией все возможно. Нужно только взмолиться к Нему, попросить Его в помощь. Ведь все в Его руках: и жизнь, и смерть, — и Он поможет нам и укрепит нас в борьбе со злом.

Нужно всем нам помнить, что скорби и болезни, посылаемые Богом, напоминают нам, для чего мы живем в этом мире, то есть отечество наше — на Небе, и мы должны устроить свою жизнь так, чтобы приобрести все те добродетели, которые пойдут с нами в вечность. А вся земная суета не должна препятствовать этому.

Занимающийся молитвой Иисусовой не должен доверять снам и всякого рода видениям.

С Богом уже здесь на земле жить легко. Скорби и болезни те же, но переносятся они гораздо легче, так как отступают на второй план. А часто они совершенно исчезают по Божьему повелению.

Если мы нарушаем закон Божий, то для нас остается единственное средство — осознать свои поступки и просить у Бога прощения.

Главные условия молитвы — ни на кого не гневаться и примириться со всеми.

Путь к вечной жизни весьма трудный и опасный. Трудный он для нас потому, что мы живем не так, как надо жить... А опасный он потому, что мы часто следуем своей греховной воле, которая уводит нас на сторону самоволия и само-

оправдания. Ведь самый правильный путь ко спасению есть отсечение своего самолюбия и повиновение со страхом Божиим тем, кому Бог нас поручает. А без этой духовной связи человек, пожалуй, не только не сможет пребывать в духовном мире, но и уйдет на сторону, ведущую в пропасть адову.

Мы не должны тяготиться болезнью, но, наоборот, благодарить Бога, что Он по Своей великой милости не только хочет очистить нас от всех грехов наших, но и даровать нам вечное блаженство.

Что же нам остается делать, как избавиться от смерти духовной? На это мы находим множество указаний в книгах святых отцов, которые дают нам советы и указывают путь к Богу через слезное покаяние. Постараемся и мы отстать от злых наших беззаконий и омыть душу слезами.

Всякому приступающему к молитве необходимо приуготовить себя на борьбу с невидимым врагом, потому что никакая другая добродетель так не тревожит врага, как молитва к Богу. Невидимый враг, заметив усердную молитву человека, нередко старается навести на него сильный страх. Если же этим не сможет одолеть христианина, то иными путями старается отвлечь внимание верующего во время молитвы, вселяя в него различные помыслы, наводя леность или болезнь, а иногда и смущение.

В болезнях не унывай, но возлагай вину за свои немощи на свои грехи и леность.

Жизнь христианская есть постоянное покаяние.

Даже величайшие грешники не должны оставлять молитву из-за беззаконий своих, но в покаянной молитве всегда прибегать к Богу, ибо их грехи — это капля воды в сравнении с океаном непостижимой Христовой благодати, которая изобильно подается в молитве каждому человеку и вселяет надежду на утешение в блаженной вечности.

Если кто будет страдать со Спасителем, то с Ним и радость обрящет в Его благодатном Царстве.

Смирение — это мост, возводящий от земли на небо, по которому восходили все подвижники благочестия. Они смиряли себя не только в очах Божиих, называя себя «нищими духом», но и перед лицом греховного мира, в котором являлись они светильниками веры и благочестия. Через смирение они низводили Божественную благодать Святого Духа, которая вспомоществовала им в жизни.

Отсутствие скорбей служит вернейшим доказательством того, что за нашу нерадивую жизнь Господь нас лишил Своей милости.

Для истинно покаявшегося смерти уже не существует, она утратила над ним свою власть и силу. Истинное обращение к Богу с сокрушенным сердцем, сожалением и плачем о своих согрешениях действительно освобождает чело-

века от горести вечных мучений в жизни будущего века, ибо Господь судит не по прошлой греховной жизни, но по настоящей, и не множество грехов губит грешника, но нераскаянная жизнь.

Путь в Царствие Небесное очень труден. Об этом нам и Слово Божие говорит, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. Здесь постоянные невзгоды окружают бедного человека. И если бы Господь не помогал нам, то мы уже давно лишились и земной жизни, и небесной.

Первый признак смирения — сознание недостойнства.

Что нужно, чтобы покаяние стало действительно основой духовной жизни христианина? — Для этого человеку необходимо контролировать каждый свой поступок, слова и мысли так, чтобы при малейшем нарушении заповедей Божиих спешить возвратиться с греховной стези на праведный путь к Богу. Так постепенно покаяние сможет перейти в навык, способствующий постоянной, повседневной духовной трезвости.

Безусловно, трудно нести болезни, но ведь они, пожалуй, нужны нам как воздух для тела. Лекарство надо принимать... Но, в основном, постарайся себя держать в руках и не расстраиваться, а возлагай все упование на Бога и проси со слезами Его помощи. Ведь Он же все видит, и... сверх твоих сил Он не попустит искушение.

Смирение есть благодатный дар Божий и поэтому должен испрашиваться молитвой; смирение рождается от познания своих недостатков и самоукорения.

От болезней все стараются избавиться, потому что они очень жестоко иногда терзают наше греховное тело. Но, однако, нам нужно помнить, что без них мы, пожалуй, спастись не сможем. Скорбным путем прошел наш Спаситель, а также и все Его последователи. Вот и вам Господь послал в этом мире *это очистительное средство*, посредством которого вы бы очистились и стали пригодны к вечной жизни на Небе.

Покаяние не только готовит христианина к вечной жизни и указывает путь в нее, но, сопровождая до гроба, отверзает ему и самые врата рая.

Чтобы приобрести смирение, должно постоянно укорять, порицать и обвинять себя во всем, считать себя не только грешнее всех, но даже и всякой бессловесной твари; когда укоряют в чем-либо, то молчи; кротко объясняй истину; отвергнуть свою волю, терпеть поношения, оскорбления и унижения — вот истинный путь к смирению. <...> Приобретается эта великая добродетель путем целожизненного подвига, и если сердце пастыря день и ночь, по словам Аввы Дорофея, не ищет с болезнью Господа, то он не может преуспеть. Смирение есть дар Божий, и необходимо молить Господа

о сокрушении и смирении своего сердца, всегда склонного к превозношению и гордости.

Диавол, исконный враг рода человеческого, простирает свои сети на грешных, идущих по его стопам, и внушает им мысль отложить время покаяния до тяжелой болезни, до старости или даже до смерти. Откладывающий свое покаяние ожесточается подобно фараону, не слушает призыва Божия и подвергает себя опасности при случае внезапной смерти лишиться всякой надежды на спасение. С другой стороны, откладывание покаяния указывает на нерадение грешника о своем спасении, что является еще большей опасностью, потому что покаяние при тяжелой болезни или при смерти не всегда бывает полноценным. У немощного покаяние бывает немощное, а у умирающего — мертвое. Кроме того, тяжелобольные иногда теряют дар речи, часто бывают не в полном сознании; эти и многие другие причины являются для них непреодолимым препятствием для принесения истинного покаяния. Притом, отлагающий покаяние до конца своей жизни тем самым оскорбляет Бога, потому что жизнь человеку дана для прославления Имени Божия, а некающийся грешник, проводя ее для угождения своей плоти и диаволу и намереваясь каяться лишь тогда, когда оканчивает свою земную жизнь, т. е. когда уже не может грешить, тем самым не выполняет своего высокого назначения.

Болезни на земле трудно переносить, но ведь без них мы бы совсем погрязли в суете земной.

Покаяние требует глубочайшего смирения, смирения мытарева, в смирении и заключается вся сила покаяния... Смирненное покаяние изглаживает все грехи, оно привлекает милость Божию к кающемуся грешнику... Господь обещает покой тем, кто вслед Его идет, подражая Ему не только в послушании, но и в кротости, и в смирении.

Скорби — это наш удел земной жизни.

Крестоносцы, которые несут крест с терпением даже до самой Голгофы, бывают угодны Богу, и Он им посылает радость духовную во все дни их крестоношения.

Отсутствие скорбей есть признак оставленности Богом.

Очень труден путь, ведущий в жизнь вечную. Здесь требуется очень много трудов как телесных, а также и духовных. По святоотеческому учению, нам нужно плоть покорить духу. И только тогда наш внутренний человек, т.е. душа, станет нормально развиваться в духовной жизни.

Если не будешь терпеть, смиряться, то ты только сделаешь свой крест тяжелее.

Покаяние только тогда будет истинным, когда человек осознает свой грех, возненавидит его, постарается не повторять и получит прощение через исповедь.

Покаяние истинно, когда человек внутренне изменяется и отстает от греха.

Кто несет свой крест безропотно, тот является поистине последователем Христовым. А путь Христов завершился на Голгофе. Вот все эти скорби и болезни и составляют нашу Голгофу, посредством которой душа очищается и бывает пригодной для вечного спасения.

О ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕНАХ⁹

ПРОРОЧЕСТВА СТАРЦА
ЛАВРЕНТИЯ ЧЕРНИГОВСКОГО

Монахиня Евлампия, в доме которой старец Лаврентий жил во время закрытия монастыря, сохранила в памяти удивительный случай:

— Это было в 1939 году Батюшка целую ночь разговаривал. С кем, я разобрать не могла. Зайти и посмотреть не посмела. Утром Батюшка сказал: «Матушка, у нас были гости и ты этому свидетельница». Я спросила: «Кто?» А Старец радостно ответил: «Пророче Божий Илия и праведный Енох. Они со мной беседовали о последних судьбах Мира, России, Православном Царе и антихристе. И еще сказали, что придет со мной беседовать Святый Апостол Иоанн Богослов». В 1949 году, ночью, святого Старца Лаврентия удостоил посещением Евангелист Иоанн Богослов. Это было 26 сентября по старому стилю. Они беседовали около семи часов. Святый Евангелист дополнил сказанное Пророком Илией и праведным Енохом и поведал о явлении Креста Господня, Воскресении мертвых и Страшном Суде Христовом.

Вот что рассказывал старец Лаврентий: «Антихрист будет обучен всем сатанинским хитростям и будет давать знамения ложные. Его будет слышать и видеть весь мир одновременно. Бла-

жен и трблажен тот человек, который не пожелает и не будет видеть богомерзкого лица антихриста. Кто будет видеть и слышать его богохульную речь, его обещания всех земных благ, тот прельстится и пойдет ему навстречу с поклоном. И вместе с ним погибнет и будет гореть в вечном огне». Спросили Старца: «Как все сие будет?» Святой Старец ответил со слезами: «На святом месте будет стоять мерзость запустения и показывать скверных обольстителей мира, и они будут обманывать людей, отступивших от Бога, и творить ложные чудеса. И после них явится антихрист и весь мир увидит его одноразово». Отцы спросили Святого: «Где на святом месте? В церкви?» Преподобный ответил: «Не в церкви, а в каждом доме. В углу, где стоят и висят сейчас святые иконы, будут стоять обольстительные прилады для прельщения людей. Многие скажут: «Нам нужно смотреть и слушать новости». Вот в новостях-то и явится антихрист». «Он своих людей будет «штамповать» печатями. Будет ненавидеть христиан. Начнутся последние гонения на душу христианскую, которая откажется от печати сатаны. Сначала начнутся гонения на Иерусалимской земле, а потом по всему миру прольется последняя кровь за Имя нашего Икупителя Иисуса Христа. Из вас, чада мои, многие доживут до этого страшного времени. Печати будут такие, что сразу видно будет, или принял человек, или нет. Ничего нельзя будет ни купить, ни продать христианину. Но не унывайте: Господь Своих чад не оста-

вит... Бояться не нужно! Церкви будут, но христианину православному в них нельзя будет ходить, так как там не будет приноситься Безкровная Жертва Иисуса Христа, а там будет все «сатанинское» сборище. И вот за это беззаконие земля перестанет родить, от бездождия все потрескается, даст такие щели, что человек может упасть в них. Христиан будут умерщвлять или ссылать в пустынные места. Но Господь будет помогать и питать Своих последователей. Евреев также будут сгонять в одно место. Некоторые евреи, которые истинно жили по Закону Моисея, не примут печати антихриста. Они будут выжидать, присматриваться к его делам. Они знают, что их предки не признали Христа за Мессию, и здесь так Бог даст, что глаза их откроются и они не примут печати сатаны, а признают Христа и будут царствовать со Христом. А весь слабый народ пойдет за сатаной, и когда земля не даст урожая, люди придут к нему с просьбой дать хлеба, а он ответит: «Земля не родит хлеба. Я ничего не могу сделать». Воды также не будет, все реки и озера высохнут. Это бедствие будет длиться три с половиной года, но ради избранных Своих Господь сократит те дни. В те дни еще будут сильные борцы, столпы Православия, которые будут под сильным воздействием сердечной Иисусовой молитвы. И Господь будет покрывать Своей Всемогущей Благодатию, и они не будут видеть тех ложных знамений, которые будут приготовлены для всех людей. Еще раз повторяю, что ходить в те хра-

мы нельзя будет, благодати в них не будет». Одна сестра, слушая эту беседу, спросила: «Как быть? Не хотелось бы дожить до этого времени!» «А ты молодая, можешь дождаться», — сказал Старец. «Как страшно!» — «А ты выбирай одно из двух: или земное, или небесное». «Будет война, — продолжал Батюшка, — и где она пройдет, там людей не будет. А перед этим Господь слабым людям пошлет небольшие болезни, и они умрут. А при антихристе смерти не будет. И война третья Всемирная уже будет не для покаяния, а для истребления». Сестра говорит: «Хорошо, что война, потому что к числу мучеников будут причислены». А Батюшка возразил: «Нет, если верующие и омоются кровью, то причтутся к числу мучеников, а если неверующие, то пойдут в ад». «Так это и погибнуть можно», — сказала сестра. А Батюшка ответил: «Слабых Господь заберет, а другие очистятся болезнями. Будут такие, что на войне омоют грехи своей кровью и причтутся к числу мучеников. А самых сильных Господь оставит для встречи с ним. И пока не восполнится спасающимися число свидетелей Божиих, разоренное отпадением части Ангелов, Господь не придет судить. Но в последнее время Господь и живых, записанных в Книгу Жизни, причислит к числу Ангелов недостающего счета, «отпавших». «Ремонты храмов будут продолжаться до самого пришествия антихриста, и везде будет благолепие небывалое, — говорил Старец. — А вы для нашей церкви в ремонте будьте умеренны, в ее

наружном виде. Больше молитесь, ходите в церковь, пока есть возможность, особенно на Литургию, на которой приносится Бескровная Жертва за грехи всего мира. Почаще исповедуйтесь и причащайтесь Тела и Крови Христовой и вас Господь укрепит. Господь Милостивый. Он тех евреев, которые откажутся принять печать антихриста и воскликнут, что это обман, а не «мессия», спасет». Батюшка беседовал с иеродиакonom Георгием о последнем времени, горько плакал и говорил: «Много духовенства погибнет при антихристе». Отец Георгий сказал: «Как же мне не погибнуть, ведь я же диакон?» Батюшка ответил: «Не знаю». Тогда отец диакон стал плакать и, упав Батюшке в ноги, просить, чтоб помолился за него, дабы избежать ему ада. Старец помолился и сказал: «Ладно. Вот так бывает: заболел на голову — и умер, и в Царство Небесное вошел». Прикровенно сказанное Старцем исполнилось. Мы знали этого диакона по Киево-Печерской Лавре. Он был очень добродетельный монах. Вдруг заболел на голову и в скором времени умер. Батюшка часто сокрушался со слезами: «Полна бездна людских душ... И на землю вытянут бездну. Все бесы повазятся и будут в людях, которые не будут ни креститься, ни молиться, а только убивать людей. А убийство — первородный грех. Бесы будут стараться как можно больше людей прельстить этим грехом».

НАСТАВЛЕНИЯ МИРЯНАМ¹⁰

ИЗ ПОУЧЕНИЙ
ИГУМЕНА ИСАИИ БУДЮКИНА

Молодым людям, готовившимся встать на путь священства, о. Исаия обычно говорил: «Надо иметь 100% призвания, чтобы быть священником. Если имеете хоть 99%, а 1% не имеете, то лучше не ходите». Посему некоторых молодых людей игумен не благословлял на хиротонию.

В советах мирянам о. Исаия всегда ссылался на святых отцов и назидал: «Живите царским путем, держитесь середины». Правило «царского пути» проявилось, например, в том, что о. Исаия относился к гражданской власти (а эта власть тогда гнала Церковь и христиан) по заповеди Христа «Отдавайте кесарю кесарево, а Богу Богово». Батюшка «останавливал» не в меру ретивых мирян, отказывавшихся брать паспорта СССР и пенсии.

Чадо спрашивает: «Батюшка, вот я не совершенствуюсь духовно, ничего не приобретаю». Батюшка отвечает: «Ладно, хуже бы не стал, что есть — то бы не потерять».

Господь устраивает по вкусу сердца, какой вкус сердца здесь на земле, такое будет и там.

Запомни: с каким чувством зашел в монастырь, храни все время, т.е., со страхом Божиим.

Зашел в церковь, на место встал, голову опусти и молись.

«**Г**де Иерусалим? Вот где», — батюшка тыкает пальцем в грудь.

Как жить? А как пишут святые отцы: Никого не обижать, никого не осуждать и всем мое почтение.

О поведении. Потерял — молчи, нашел — молчи.

Духовное, духовное — человеческое бы не потерять (священству).

Монашеская одежда не спасет, а вы в миру живите как монашки.

В церкви работать — нет, ничего не приобретешь, а, что есть, можешь потерять — соблазнов много.

С работы сам не уходи, пока не выгонят. То — своя волька, а так — воля Божия.

С работы взятое что: за каждый гвоздь надо будет дать ответ.

Шутит: как молюсь? Да один поклон во всю кровать. Или: да у нее правило за 40 лет вперед уже прочитано.

На работе вперед не лезь и в зад не отставай.

ЖИВИ КАК БОГ ВЕЛИТ¹¹

ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВНЫХ ДЕТЕЙ
АРХИМ. ПАВЛА ГРУЗДЕВА

— Однажды мы приехали, службы не было, — вспоминают духовные чада. — И мы с батюшкой сидели, да так наговорились обо всем, расспросили его... Я и говорю: «Батюшка, как же так хорошо все!» А он отвечает: «Хорошо, когда Литургия!»

Своей духовной дочери, работавшей в онкологической больнице и унывающей, что по недостатку времени она мало молится, отец Павел прямо говорил: «Твои молитвы — в больных!»

Однажды к о. Павлу приехала посетительница, начитавшаяся святоотеческих аскетических книг и возревновавшая о праведной жизни, то что называется «не по разуму».

— Батюшка, — спросила она его, — можно ли туалетной бумагой подтираться?

— А почему нельзя? — удивился старец.

— Ну как же... комфорт...

— Ну так наждачкой подтирайся!

Батюшкин духовный сын, священник, рассказывал: «Он сам был очень внимательный в этом отношении, и нам заповедовал: если где бываете на могилах подвижников, монахов, чтобы всегда совершали панихиды».

Приехала к о. Павлу в Тутаев игумения одного из вновь открытых монастырей. У самого порога упала на колени и поползла к старцу со словами:

— Прощу ваших святых молитв, чтобы владыка вернул «мерседес»!

Оказалось, что заграничные спонсоры подарили монастырю «мерседес», а владыка забрал его для епархиальных нужд, монастырю же дал взамен «волгу». И вот матушка игумения приехала просить у старца «святых молитв».

Отец Павел конечно оторопел, но все-таки нашелся ответить: «Не будем травмировать Богородицу: Она в отпуске!»

Помню, приехала к батюшке с переживаниями, что так много в церковной среде плохих священников. Он и говорит: «То ли еще будет! Делай свое дело и не обращай внимания».

«**Г**осподи! Сколько померло, и все праведники, один я грешник. Помилуй мя, Господи!» — было записано у отца Павла в заупокойном поминовении между строк.

Еще он говорил: «Всех поминай, и тебя Господь помянет».

Батюшка как-то сказал одному священнику: «Тебе все грехи простятся — за то, что ты службу не сокращал.

— **Я** сам видел, — рассказывает батюшкин духовный сын, — как он встречал человека. Вот, скажем, собираемся мы в алтаре Воскресенско-

го собора перед богослужением. Батюшка сидит. И тут входит кто-то в алтарь. Батюшка поворачивается к нему: «О!» — вдруг просветляется его лицо. И вошедший тоже преображается, словно осветило и его, он засиял. И такое впечатление — кажется, его единственного батюшка и ждал, этого человека. Даже некоторая шевельнется зависть, хотя на самом деле он и тебя так же принимает, и другого. И жестами, и лицом.

«Самая мудрая милостыня, — записал в дневнике о. Павел, — принять на иждивение беспомощного старика...

Счастлив тот, кто отыщет в нужде юного талантливое человека».

— **О**чень мне хотелось узнать как он дома молится, — рассказывал священник из Пошехонского района. — Мы с матушкой вечером долго сидели, он говорит нам: «Ну ладно, вы тут помолитесь...» А сам раз — за шторку. У него кровать у печки, там занавески висели. Мы постелились на полу, на диване...

Я слышу, он сидел, сидел, потом начал петь: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...»

Долго-долго пел, я так под пение его и уснул. Утром просыпаюсь в пять часов. Дверь открыта настежь. А на улице — осень была, иней такой, холодище! Отец Павел идет босиком, в своих шароварах, с кладбища, иконки в руках держит — к бабке Еньке на могилу ходил, утренние читал. Я на минуту выйти не мог, замерз, а он босиком утренние читал!

— **Если** точно сказать, — вспоминает батюшкин духовный сын, иеромонах, — то от руководства чисто монашеского духовного он отказывался, все повторял: «Да ничего у меня нет, только что лагеря...» А исповедывать, причащать, принимать, посоветовать, помочь кому-то — никогда не отказывался.

В дневнике о. Павла есть запись: «Ох, ребята, ребята, не живи, как хочется, а живи, как Бог велит! Сегодня в доме с людьми, а завтра во гробе с червями.

Лучше быть последним грешником, чем мнимым праведником».

Отец Павел был очень строг к ношению монахами парамана. И бывало кто приедет к батюшке:

— Ты монах?

— Монах.

Он так рукой потрогает спину:

— А параман здесь?

И если ему говорят в ответ: «Да нет, батюшка, он у меня там — в сумке...»

— Ну какой же ты монах, если параман не носишь?

Однажды старец позволил одному монаху за столом у Груздевых съесть жареную куриную ножку — просто видел что ему очень хотелось и благословил, хотя монах мяса есть и не должен. И вот этот монах, наутро, ободренный снисходительностью батюшки, когда все соби-

рались в церковь на Литургию, предложил отцу Павлу:

— Батюшка, может вам чайку? Погреться-то с утра?

Старец же строго ответил:

— Сколько священником служу, а с каплей воды или крошкой хлеба во рту в алтарь не входил с утра. Не то чтобы Литургию служить, а даже так... Вам, батюшки, того же советую. Никто в том грехе вам не поможет, и я не отмолю. Господь не простит.

И добавил:

— Попы, не кощунствуйте!

«**О**тдай Евангелие, — писал старец в дневнике, — чтобы помочь ближнему».

«**О**днажды, — рассказывает один священник, — о. Павел поисповедал меня, хлопнул по спине и говорит:

— Не бойся сильного грозы, а бойся нищего слезы!»

Отец Павел всегда молился о тех, за кого молиться некому, т.е. у кого не осталось родной души на земле. Была у него своя, особая молитва: «Помяни, Господи, тех, кого помянуть некому нужды ради». И вот когда батюшке делали сложнейшую операцию на желчном пузыре, в этот момент фактически наступила его смерть. Он очнулся на том свете и увидел огромное множество людей, которые пришли за него молиться, в том числе и друзей своих, священников, уже умерших, но еще больше незнакомых.

— А кто это? — спросил о. Павел.

И один из священников ответил ему:

— Это те, за кого ты молишься: «Помяни, Господи, тех, кого помянуть некому нұжды ради». Это они за тебя пришли просить.

«За еду никто не будет в аду. — говорил батюшка. — Кружку молока выпей, кровь у людей не пей!»

ЖИВИ ДЛЯ ДРУГИХ¹²

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О СТАРЦЕ
ИЕРОСХИМ. СИМЕОНЕ ЖЕЛНИНЕ
И ВЫСКАЗЫВАНИЯ СТАРЦА**

Все науки и знания суть ничто без науки спасения.

Надо знать, что путь спасения — путь Креста.

В деле спасения важнейшую роль играет Священное Писание и писания святых Отцов — это лучшее руководство к спасению.

После чтения священных книг немалую также роль для спасения души играет покаяние. Кроме покаяния, нет иного пути ко спасению. Ныне люди спасаются только скорбями и покаянием. Без покаяния нет прощения, нет и исправления.

Покаяние есть лестница, вводящая в рай.

Бремя грехов наших снимается покаянием и исповедью.

Желающий спасти свою душу должен помнить, что спастись невозможно без скорби и искушений, а посему и должен благодарить Бога за всё скорбное.

Скорби есть по преимуществу удел спасающихся последнего времени: *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22).

Спасение наше на Кресте, а именно в крестных страданиях.

Как нельзя без воздуха дышать, без пищи — жить, без ног ходить, так нельзя без скорбей войти в царствие Небесное.

Желающий спастись должен приобрести по слову святого Варсонуфия, великое смирение... Смирение же состоит в том, что человек признаёт себя грешником, не делающим никакого добра перед Богом, смирение — это когда он тщательно соблюдает молчание, когда не усиливается, чтобы кто-либо принял его слова, когда он отвергает собственную волю, воздерживается от лжи, не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносит бесчестие и понуждает себя переносить труд и скорби.

Истинно смиренный, если и имеет какие от Бога дарования: молитву, или слёзы, или пост, или что иное — всё сие тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, всё изъедает.

Смиренный делает добро тому, кто делает ему зло.

Смиренный чужд ненависти, прекословия и непокорства и обладает добрыми качествами: беззлобен, приветлив, милосерден, тих.

Чтобы соделать спасение своей души, недостаточно ограничить себе одним уклонением от зла. Но надобно делать и добро... Живи для других — и спасёшься.

Спасение ещё заключается в борьбе с нашими страстями. Кто в семье живёт, тому и от семейных добродетелей.

Кто занят познанием самого себя, своими недостатками, грехами, страстями, тому некогда замечать за другими. Помня собственные грехи, о чужих мы никогда не подумаем.

Осуждающий вредит, троим: себе самому, слушающему его и тому, о ком говорит.

Будем лучше замечать в других добродетели, а в себе находить грехи.

Узнать самого себя — самое трудное и самое полезное знание.

Познание себя, своей греховности и есть начало спасения.

Чтобы приучить себя никого не осуждать, нам надо сразу же помолиться о согрешающем, дабы Господь исправил его, надо воздохнуть о ближнем, дабы вместе с тем воздохнуть и о себе. Не осуждай ближнего: тебе грех его известен, а покаяние его неизвестно. Чтобы не осуждать, надо бегать от осуждающих и хранить свой слух. Возьмем одно правило для себя: осуждающим не верить; и другое: никогда не говорить худо об отсутствующих. Не мысли ни о ком зла,

иначе сам сделаешься злым, ибо добрый помышляет доброе, а злой злое. Будем помнить старинные народные поговорки: «В чем кого осудишь — в том и сам побудешь»; «Знай себя — и будет с тебя». Краткий путь ко спасению — не осуждать. Вот путь — без поста, без бдения и труда.

Не всякое дело угодно Богу, а только сделанное правильно с рассуждением... Например, можно поститься, но с ропотом на пост, или на пищу, или на приготовителя пищи; можно поститься, но осуждать не постящихся, поститься и тщеславиться постом, языком обежать ближнего. Можно терпеть болезнь или скорбь, но роптать на Бога или людей, жаловаться на свою участь... Такие «добрые дела» бывают неуютны Господу, так как делаются без рассудительности.

Была я маловерной грешницей, но, по милости Божией и Пречистой Богородицы, прибыла в Печерскую обитель. Помолилась, простояла литургию и пошла на благословение к старцу. Вошла в коридор со страхом, подошла к двери его кельи, сотворив молитву, постучала, но ответа не было. Подождав немного, повторила молитву, но ответа опять не было. Было тихо, но до слуха доносился откуда-то глухой разговор. Я, приоткрыв дверь, заглянула и увидела, что в передней и в прихожей возле батюшкиной кельи сидели люди. Я подумала: «Какие скромные эти люди, сидят молча, боясь нарушить тишину, чтобы ответить мне». Отец Симеон был в своей

келье, с кем-то разговаривал, а кроме этих людей здесь никого не было. Я у них спросила: «Вы тоже к старцу на очереди?» — но ответа от них не получила. Я удивилась этому странному их поведению и пристально стала вглядываться в их лица. Комната, где находились эти люди, была без окон и освещалась только керосиновой лампой, так что не сразу смогла их рассмотреть, а когда внимательнее посмотрела — не могла понять: не то женщины, не то мужчины. Мрачные лица, какие-то горбоносые, а лица некоторых походили на хищных птиц с клювами, со злым выражением, озлобленные, с опущенными глазами. И мне показалось, что их ресницы и брови как бы шевелились. Я подумала, что эти люди иностранцы, что они не знают русского языка, а потому на мой вопрос не ответили. Я подошла к той двери, откуда был слышен разговор. Прочитав молитву и не дожидаясь ответа, я приоткрыла дверь и быстро вошла: страшно мне стало от тех людей. Прикрыв за собой дверь, я остановилась на пороге, боясь помешать разговору старца, который беседовал со старушкой. Стояла, ожидая конца, а потому и слышала их разговор. Старушка все роптала на свою жизнь, на детей, чтобы ей платили алименты. Живет у одного сына, а с остальными хочет судиться. Старец ей говорит: «Ведь ты сыта, одета, обута, по силе возможности помогай своему сыну, у которого живешь. Живи и не судись со своими детьми». Но старушка продолжала свой ропот и обиды, а потом еще что-то говорила тихо. Ста-

рец немного помолчал и сказал ей: «Видишь, как тебя грехи мучают, видишь, сколько за тобой их пришло?» Я не могла понять, кто пришел за ней, да и она тоже, видимо, не соображала, о каких грехах старец говорит и как они пришли за ней.

Потом старец встал и говорит ей: «Пойдем покажу тебе, кто тебя мучает, и отгоню их, чтобы они тебя больше не мучили, и ты отдохнешь и успокоишься». Направляясь к двери, старец заметил меня и спросил: «А ты зачем здесь?» Я от страха и стыда не могла вымолвить слова. Он открыл дверь, и мне видно было, как те люди все еще сидели, не поднимая головы, и не встали при входе старца, продолжая сидеть молча.

Старец Симеон показал старушке: «Видишь, сколько их за тобой пришло?» А потом он, приотпнув ногой, сказал: «Вон отсюда!..» Я не могла понять, что произошло после слов батюшки, — эти люди как бы растаяли и исчезли. И дверь не открывалась для выхода, и людей этих страшных не стало. Тогда батюшка обратился к старушке: «Ну, ты теперь свободна от своих преследователей. Иди и живи с Богом». Стояла я, как столб, и не могла ничего сообразить, и потому ничего не сказала и не спросила у старца, поклонилась ему и вышла в раздумье...

БЫТЬ СОВЕРШЕННОЙ¹³

ВЫСКАЗЫВАНИЯ
СХИАРХИМ. АФИНОГЕНА АГАПОВА

Старец так говорил о пути в Царствие Небесное: «Надо постепенно туда идти, и тебе надо еще потрудиться над собой. Кто бежит бегом туда, то его тащат назад. Он — пустой. Чего там такому делать? А ты потихоньку — и дойдешь туда, только не спеши».

Сам Господь велит читать Псалтирь.

Ты живи проще — как малое дитя. Господь такой любвеобильный, что ты и представить себе не можешь. Хотя мы и грешные, все равно иди к Господу и проси прощения. Только не унывай — будь как ребенок. Он, хотя и разбил самый дорогой сосуд, все равно с плачем идет к отцу, а отец, видя свое дитя плачущее, забывает тот дорогой сосуд. Он берет это дитя на руки, целует его, прижимает к себе и сам же уговаривает свое дитя, чтобы оно не плакало. Так и Господь, хотя, бывает, что мы делаем и смертные грехи, Он все равно ждет нас, когда мы к Нему придем с покаянием.

Следи за собой, ни на кого не смотри и ни с кем попусту не разговаривай.

Без Бога — ни до порога. Если все твои дела идут хорошо, гладко, значит, Господь их благословил, и любое задуманное дело делается, а если какие препятствия будут в чем, значит, верно, это против Божией воли; лучше и не крутись — все равно ничего не получится, а подчинись воле Божией.

Однажды старцу сказали, что нет ни милостыни, ни милости, старец ответил: «Кто даст тебе по шапке, а ты поблагодари его — вот тебе и милостыня».

Когда старцу говорили, что не могут удержаться от обиды, от злопамятства, старец отвечал: «В это время проси Господа — далеко-то ходить не надо: Дух Святой всегда здесь. Говори: «Душе Святой, помоги мне удержаться от злопамятства»».

Когда старца духовная дочь попросила: «Батюшка, помолись за меня, чтобы Господь дал мне любовь ко всем и смирение». Старец ей ответил: «Ты сама проси кротости; кроткие — это люди незлобивые».

Сtareц говорил, что до сорока лет можно и от себя чего прибавить в разговоре, если что хорошее, а после сорока надо больше молчать... «Живи, не тужи, никого не бойся. Если кто поругает — смолчи; а если мимо идешь, когда кто кого ругает или осуждает — ты не слушай».

Когда старцу жаловались на уныние, он отвечал: «Ты духом-то побудь в аду вот так и по-

живешь еще, чтоб быть совершенной. Человеку для того и дал Господь душу и тело. Если человек не смиряется, Господь наказывает его телесно. Если снова не смиряется, Господь еще больше наказывает, и человек, видя свою беспомощность, покоряется воле Божией, начинает делать добрые дела и кается, призывает Господа».

Я ходил по земле, а никого... не замечал. Я чувствовал, что Господь во мне и я в Нём. Душа тянется к Господу; и спишь... телом, а сердце молится. Тогда тебе ничего не надо, а только услаждаешься Господом!

На исповеди старец прежде всего требовал осознать два великих наших греха и каяться в них: первый — это неблагодарность Богу за все, что Он дает нам, а второй — отсутствие истинного страха Божия, благоговения перед Ним; а уж потом нужно было рассказывать о всех других грехах, из этих двух проистекающих.

ТЫ К ГОСПОДУ СТРЕМИСЬ¹⁴

ПОУЧЕНИЯ ИЕРОСХИМОНАХА
АРИСТОКЛИЯ, НАСТОЯТЕЛЯ
АФОНСКОГО СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ

Работать в праздники старец запрещал, говоря:

— Праздничную работу взять и в печку бросить. Спорости не будет тому, кто в праздник работает.

— **Б**атюшка, — говорю однажды, — мне дали работу, благословите хорошо ее исполнить.

— Ах, чадо мое возлюбленное, — отвечает он, — плюнуть на твою бы работу. Все это временное, а ты к Господу стремись!

Сарец не любил, когда духовные дети жаловались ему, что у них что-то нехорошо, или чем-то бывали недовольны.

— Нужно, — говорил он, — за всё «слава Богу!» говорить. Мы недостойны получать и то, что нам Господь посылает.

Все чаще и чаще стал старец прихварывать, почти совсем не выходил, принимал все меньше. Говорил, что ожидают нас великие скорби,

голод, болезни, просил не терять веры и стараться о любви друг к другу.

— Если не будет у вас любви, все ваше делание ни во что будет.

— **Б**атюшка, как ваше здоровье? — спросишь иногда, хоть и видишь, что тяжело ему, А он всегда весело ответит: «Слава Богу».

БЫТЬ СОВЕРШЕННОЙ¹⁵

ИЗ ДУХОВНЫХ НАСТАВЛЕНИЙ
СХИИГУМ. САВВЫ ОСТАПЕНКО

Каждое дело начинайте с молитвы. В молитвеннике есть особая молитва перед началом дела. Всегда читайте ее и, получив Божие благословение, через эту молитву будете иметь успех в труде. А после окончания дел не забывайте благодарить Господа. Без помощи Божией все будем трудиться и мучить себя. Один монах поделился со мной своей скорбью: «Батюшка, почему так бывает? Стараюсь делать все как лучше, а мною все недовольны». — «А ты читаешь молитву перед началом всякого дела по молитвеннику?» — спрашиваю его. «Нет, не читаю». — «А вот теперь читай и увидишь разницу», — говорю ему.

Этот монах потом благодарил меня за такое вразумление, он поражен был, как помогала ему эта молитва.

Перед каждым своим действием руководитесь следующим христианским рассуждением: задуманное дело не противно ли Богу, не обидно ли оно для ближнего моего? Если по строгому исследованию совесть спокойна, то намерения свое приведете в исполнение.

Уныние, леность и нерадение — это три исполина, которыми связан весь род человеческий. Поэтому и молимся мы каждый день Царице Небесной: «Отжени от мене, смиренного и окаянного раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение...»

Враг на нас, верующих, особенно сильно нападает нарушением мира. Ревнующим о благочестии нередко приходится испытывать от своих домашних сильное нерасположение и даже вражду за свое благочестие, хотя враждующие и не показывают вида, что они за благочестие враждуют. Вот здесь-то и проявите терпение. Не возмущайтесь, не отчаивайтесь, но припомните слова Спасителя: «Врази человеку домашнии его» (Мф.10,36). А от недостатков исправляйтесь, замечайте, в чем вас обвиняют окружающие, какие страсти они находят в вашем сердце, потому что в домашнем быту все страсти свободно проглядывают, и родные хорошо их знают — не то что вне дома, когда мы скрываем себя среди малознающих нас. Смотрите на себя беспристрастно, испытывайте себя. Может быть, в самом деле у нас тяжелый характер, может быть, грубо и жестоко обращаемся с близкими, может быть, несправедливы бываем и прочее. Распространите свое сердце для общительности и благочестивой снисходительности, расширьте свое сердце любовью и держитесь благочестия твердо! Старайтесь быть кроткими, нераздражительными, не за все выговаривайте — иное снесите, обходя молчанием. Когда

чувствуете, что ваше обличение может вызвать пожар, тогда на поступки ближнего смотрите сквозь пальцы и усиленно молитесь за него, ибо любовь *вся уповает, вся терпит* (1 Кор. 13, 7).

ГОСТИНЦЫ С НЕБА¹⁶

ПОУЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО
СЕВАСТИАНА КАРАГАНДИНСКОГО

Преподобный Севастиан считал, что очень важно прикладываться к иконам и ставить свечи. Иногда он звал к себе кого-нибудь из своих духовных детей или прихожан и давал пучок свечей. Иной раз большой, иной раз меньше. И говорил: «Молись и ставь свечи почаще». То ли угрожало что человеку, то ли он видел, что редко тот свечи ставит. Часто потом раскрывалось объяснение этому.

Об иконах преподобный Севастиан говорил с благоговением и любовью. Говорил: «Торжество Православия — праздник, что празднуется? Что иконоборческую ересь победили и низвергли. На иконах благодать Божия. Они защищают нас от темной силы. Они — помощь нам от Бога. Есть особые святыни, где накапливается благодать Святого Духа. И иконы есть особые во славе благодати, намеленные веками — чудотворные иконы. Иконы, как ручейки, от Господа несут нам благодать. К иконе надо относиться с благоговением, любовью и благодарностью Богу».

В деле своего спасения не забывайте прибегать к помощи святых Отцов и святых мучени-

ков. Их молитвами Господь избавляет от страстей. Но никто не думайте своими силами избавиться от них. Не надейтесь на себя до самой смерти в борьбе со страстями. Только один Господь силен избавить от них просящих у Него помощи. И покоя не ищите до самой смерти.

Крестное знамение надо полагать правильно, со страхом Божиим, с верою, а не махать рукой. А потом поклониться, тогда оно имеет силу.

Заходя в автобус, самолет, легковую машину и т.д., необходимо молча перекреститься, не взирая ни на кого, даже на смех других.

Молиться можно на всяком месте, во всякое время: стоя, сидя, лежа, во время работы, в пути. Только разговаривать в храме грешно.

За несоблюдение без причины постов, придет время — постигнет болезнь. Тогда не по своей воле будешь поститься. Господь попустит за грехи.

Для искоренения зависти надо смотреть на хуже тебя живущих, тогда мир будет в душе, а не смущение. И завидовать перестанешь.

Равенства ни на небе, ни на земле нет и быть не может. Равенство только во Единой Святой Троице. Архангел Михаил смирением, терпением, мужеством победил Десницу. Архангел Гавриил — предвозвестник тайн Божиих и чудес. И все имеют свои обязанности.

Молодые не должны уделять своей внешности большого внимания. Не надо им слишком

за собой следить: ни часто мыться, ни одеваться со вкусом, а небрежнее, не смущая свою душу и совесть, чтобы и для других не быть камнем преткновения. Сам хочешь спастись и другим не мешай.

А старенькие должны быть чистыми и опрятными, чтобы ими не гнушались и не отворачивались от них.

Лучше всего одеваться в синий или серый цвет, скромно. Черное не спасет и красное не погубит.

Кто любит много говорить, празднословить и шутить, у таковых под конец жизни Господь отнимает речь.

В утешение старым и больным, скорбящим, что не могут в храм Божий ходить: «Благословляю молиться умом молча: «Господи помилуй», «Боже, милостив буди мне, грешной». Господь услышит. Терпи болезни без ропота. Болезни очищают душу от грехов.

Болезнь нам необходимо, иначе не спасемся. Болезни — гостинцы с неба.

Тогда может быть покой, когда пропоют: «Святými упокой». А до этого не ищи покоя до самой смерти. Человек рождается не для покоя, а для того, чтобы потрудиться, потерпеть ради будущей жизни (покоя). Здесь мы странники, пришельцы, гости. А у странников нет покоя в чужой стране, в чужих делах. Они, ступая шаг за шагом, идут вперед и вперед, чтобы скорее до-

стичь родного отечества, то есть дома Божия, Царствия Небесного. А если здесь, в земной юдоли скорбей, в мире удовольствий, замедлить, то вечер (то есть закат дней) незаметно подступит и смерть застанет душу не готовой, без добрых дел, и времени их сотворить уже не будет. Смерть неумолима! Ни один богач богатством, ни сребролюбец деньгами, ни богатырь силою, ни царь, ни воин не могут откупиться от смерти, и никто из них не может взять с собою ничего, приобретенного ими. Наг человек родился, наг и отходит. Только вера, добрые дела, милостыня идут с ним в будущую жизнь, и никто не поможет: ни друзья, ни родные.

ПЛОХИХ ЛЮДЕЙ НЕ БЫВАЕТ¹⁷

ПОУЧЕНИЯ И СОВЕТЫ
ПРОТОИЕРЕЯ ГРИГОРИЯ ДОЛБУНОВА

Почему мы не получаем просимого? Потому, что не благодарим за все Бога. Как только проснулись, сразу говорите:

— Слава Тебе, Боже, за все.

Затем просите, что нужно («Отче наш»). Но только на один день. На каждый день хватит своей заботы.

Наша жизнь — приготовление к вечности. Наша жизнь — капля, а вечность — океан. Поэтому надо бояться греха, и о себе не думать больше, чем о ближнем. Делить с ним кусок пополам, тот, что получше. А у нас как? Себе — что получше, а ближнему — что останется. Если у ближнего беда — надо все сделать, чтобы ему помочь. И считать эту беду своей, иначе — попадем в ад.

Если вы обидели мать, и она вас прокляла или обругала — кладите за ее здоровье ежедневно по 40 поклонов, чтобы Господь вас простил и избавил от клятвы.

Если кто умер на вас в обиде, делайте за него 40 поклонов. Церковь молится о кающихся грешниках, а за нераскаянных бесполезно молиться.

Кровоточивая женщина только прикоснулась к одежде Иисуса и исцелилась. Мы же все Тело и Кровь Господа принимаем — и не исцеляемся оттого, что мало веры. Сначала сбегает к врачу, не поможет — бежит причащаться. А надо наоборот. Заболел — значит, Господь посетил, как отец, наказывает. Надо бы повиниться, очистить душу — и тело очистится.

Когда заболите, прежде чем идти к врачу, сходите в церковь и помолитесь о здоровье лечащего врача: «Господи, вразуми раба Твоего (*имя*) найти лекарство от моей болезни».

Когда садитесь в автобус — осеняйте себя крестом для благословения пути. Когда проезжаете кладбище, молитесь с крестным знаменем: «Царство Небесное (лежащим здесь) усопшим православным христианам». Когда проезжаете мимо церкви, креститесь, а не отворачиваетесь, будто не видите, и говорите про себя: «Создавшим этот храм — Царство Небесное».

Не быть фарисеем — значит, никого не осуждать. А мы осуждаем всегда — значит, мы все фарисеи. Если человек согрешил — иди и скажи ему об этом, и (более) никому не говори о чужом грехе. Если не можешь ему сказать, то помолись о впадшем в грех.

А чтобы быть мытарем, нужно молиться не устами только (оттого и засыпаем на молитве, думаем о своем — и молитва наша рассеянна). Лучше сказать, как мытарь, всего четыре слова, но горячо: «Боже, милостив буди мне, грешно-

му!» — чем молиться по правилу и думать о своем.

Если ты не простишь тебя обижающего, то и Господь не простит тебе ни одного твоего греха, сколько бы ты ни каялся и ни постился.

Плохих людей не бывает. Господь разве создал что плохое? Это плохое в человеке — от врага. Нам же надо видеть в человеке только хорошее.

Гордость — главная причина грехов. Гордость определяется так: горд тот, кто считает всех злыми, а себя добрым.

Надо каяться с просьбой:

«Господи, избави меня от всего того, что мешает Твоему пребыванию во мне!

Господи, устрой мою жизнь так, чтобы она служила всегда для Твоего прославления.

Господи, научи меня всегда пребывать в покаянии!»

*ВОДА ЖИВАЯ, ИЗ ДУХОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ СОБИРАЕМАЯ*¹⁸

*ИЗ ТЕТРАДЕЙ ПРОТОИЕРЕЯ
ВАЛЕНТИНА МОРДАСОВА*

*Не оставляйте чтения св. книги, пока не почерпнете себе какого урока или правила для жизни
(Св. Феофан Затворник).*

Писания Св. Отцов — истинно вода живая. Вода текуча — и слово течет, как вода; вода освежает и оживляет тело — и слово благодатное оживляет, проникает миром и радостью в душу или умилением и сокрушением о грехах.

Встань, возлюбленный, ободришь, постарайся постоянно читать божественные книги прилежно, чтоб они тебя научили тому, что нужно делать, чтобы избежать сетей вражиих и получить вечную жизнь. Чтение божественных книг освобождает ум от дурных помыслов и склоняет его думать о Боге.

Восприять... меч духовный, иже есть глагол Божий (Еф. 6. 11), т.е. богооткровенное слово. Восприять такой меч, значит знать на память божественные изречения и во время благопотребное износить их из сердца, наперекор вну-

шениям диавольским, читать вслух изречения Слова Божия против всякой страсти (Св. Феофан Затворник).

Ни величие славы, ни высота власти и ничто другое из вещей человеческих не может утешить скорби так, как чтение Божественных Писаний (Св. Иоанн Златоуст).

Когда начнешь читать Божие Писание, старайся читать, как обязанный пересказать, что слышал (Св. Иоанн Златоуст).

Диавол не дерзнет проникнуть в тот дом, где есть Евангелие (Св. Иоанн Златоуст).

Кто правила Церкви разрушит и уставы опровергнет, того гнев Божий постигнет (Старец Василий Белобережский).

Всякое дело для совершенства своего требует старания и размышления: тем более нужно усовершенствовать добродетель ежедневным упражнением. Ибо если она не усовершеншается, то отпадает и теряет плод свой (Св. Исидор Пелусиот).

Я никогда не говорил и не хотел даже слушать мирских речей (Авва Иеракс).

Пастырям: Аще творю аз (волю Божию), другого же не учу, не толико мзду имам, множицею же паче и осужден буду, егда зависти ради и лености, не учу и не проповедаю Слово Божие (Св. Иоанн Златоуст).

Занимайтесь все своим духовным воспитанием со вниманием и усердием; занимайтесь бого-

мыслием, молитвою, самоиспытанием, самоосуждением, всесторонним исправлением себя; упражняйтесь в добродетелях кротости, смирения, послушания, терпения, милосердия, целомудрия, простоты и отсекайте все греховные помыслы, вожеления, привычки, страсти (Св. Иоанн Кронштадтский).

Церковь — земное небо: доколе я в церкви и сердечно участвую в богослужении — занимаю душу богослужением, молитвою, чтением или пением, дотоле я как на небе, весь парю любовью к Богу, к небожителям, каюсь, умиляюсь, проливаю слезы, сочувствую всему человечеству, особенно единовверным братьям и сестрам; а когда удаляюсь из церкви, я подвергаюсь искушениям страстей: раздражению, гневу, чувственности, зависти, гордости, неприязни, лени мысли и чувства, — словом, делаюсь мишенью, прицелом для всяких искушений бесовских. Церковь — ограда безопасная для всех преданных ей чад; вне церкви я — добыча врагов или место уязвления для невидимых стрельцов. Как необходима для христианина церковь, ее богослужения, поучения, таинства руководящие! Мы все так слабы, грешны, беззащитны сами по себе, так нужна нам помощь, защита (Св. Иоанн Кронштадтский).

Диавол старается находящихся в повиновении иногда осквернять телесными нечистотами, делает их окамененными сердцем и сверх обычая тревожными; иногда наводит на них некоторую сухость и бесплодие, лень к молитве,

сонливость и омрачение, чтобы внушить им, будто они не только никакой пользы не получили от своего повиновения, но еще и вспять идут и таким образом отторгнуть от подвига послушания, ибо он не попускает им разуметь, что часто промыслительное отнятие мнимых наших духовных благ бывает для нас причиной глубочайшего смиреномудрия. (Лествица, слово 4: 57).

Счастлив тот, кто запасся спасением через посредство молитв своих, милостыни своей, покаяния своего, доброй жизни.

Какая бы ни постигла тебя скорбь, не обвиняй в ней никого, кроме себя, и говори: «Это случилось со мною за грехи мои».

Мы избегнем адских мучений, если будем чаще размышлять о них с покаянием, т.е. оплакивать свои грехи и исправляться.

Господь сносит всякие немощи человеческие, не терпит же человека, всегда ропщущего, и не оставляет без вразумления.

Советующий кому или дающий о чем приказание не должен употреблять голоса громкого и грозного, как оскорбительного.

Люби молчать <более>, нежели говорить: от молчания ум сосредотачивается в себе; от многословия он впадает в рассеянность.

Пусть дитя слышит ваши благочестивые беседы. При этом нет нужды обращаться к нему: оно само будет слушать и соображать.

Ничто так не действует на воспитание детей, как пример родителей, воспитателей, окружающих их товарищей. На их душах остается дурной или хороший след от каждого взгляда, слова, дела окружающих их.

Дела суетные — это дела по удовлетворению своих греховных желаний, а также дела ненужные и бесполезные.

Скрывать недостатки других и говорить об их добродетелях, есть признак любви и лучший способ привлечь к себе любовь ближних.

Не позволяйте себе быть любопытными в тех случаях, где речь идет о делах, вас не касающихся; никогда не говорите и не заботьтесь о них.

Таинство исповеди — такой великий дар Божией к нам любви, что мы никогда не сможем достойно возблагодарить Господа за него.

Унывать никогда не надо: согрешил — сейчас же покайся и будь мирен духом.

Родители не только за свои грехи наказаны будут, но и за детей своих, если их в благочестии не воспитывают.

Чаще приводите и приносите своих детей в храм Божий для причащения Св. Тайн — это духовная пища, это врачевство от всех болезней душевных и телесных.

В храме мы молимся, и назидаемся, и очищаемся от грехов, и сообщаемся с Богом.

Держите детей всегда при себе, внутри своего дома. Не отпускайте их от себя. Старайтесь делать и говорить при детях только божественное и святое.

Бойся любопытства. Любопытство — это исследование чужих дел: за ним обыкновенно следует осуждение ближнего, а за осуждением — казнь вечная во аде.

Ничего бес так не ненавидит и не боится, как быть узванным через открытие мыслей священнику, потому что тогда он уже не может коварствовать, как хочет.

Богу всего приятнее находить в нашем сердце чувство смирения и самоуничижения: другие духовные дарования не столь ценны в глазах Божиих.

Кто хочет себе внимать, тот должен св. книги со вниманием читать, побольше дома сидеть, поменьше по сторонам глядеть, по домам не ходить и к себе гостей не водить; других не осуждать, а о своих грехах Господу Богу вздыхать, дабы получить милость Божию.

Должно тебе не иметь ни с кем дел бесполезных и отношений, сделаться несведующим в делах человеческих, ибо и слово праздное может отвлечь ум от представления о Боге.

Враг шепчет: «Надо скопить на черный день! Кому вы будете нужны в старости?» А не думает человек того, что сию минуту Господь <может> позвать.

Пост состоит не только в том, чтобы не есть скоромного, но и в том, чтобы не есть и тех постных блюд, которые вам нравятся.

Если б ты знал, какая радость ожидает душу праведную на небе, ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения, клевету; и если бы комната наша была полна червей, и черви эти ели бы плоть нашу во всю временную жизнь нашу, то надобно бы было на это согласиться, чтобы только не лишиться той небесной радости (Св. Серафим Саровский).

Довольство своей жизнью принадлежит к числу добродетелей.

Не открывай мыслей твоих перед всеми, чтоб это не послужило причиной претыкания для ближнего твоего. Но только тем, которые могут спасти душу твою — <духовным отцам>.

Веселость не грех — она усталость отгоняет, а от усталости уныние бывает — и хуже его нет.

Знаю, что у вас много скорбей и домашних неприятностей; но в аду хуже, томительнее и безотраднее, и оттуда уже нет надежды избавиться. А если человек терпит скорби с покорностью воле Божией, исповедаясь во грехах своих, то через это избавляется <от> вечных мучений.

Что касается добрых дел, то хорошее дело — слеза сокрушения о грехах, ночная и дневная молитва, терпение нападок, бодрость при слушании божественных чтений, сдержанные беседы, разговоры без смеха, умеренность в пище и питии, <постоянное> обращение мыслю к смерти, и — по силе — подражание жизни Святых.

Наблюдающий за языком своим вовек не будет им ограден, и без труда возобладает над страстями.

Когда находишься с кем-нибудь в пути, не вступай в беседу суетную, но дай уму духовное упражнение.

Хотя грехи прощены посредством исповеди, но всю жизнь надо о них помнить и скорбеть, чтобы сохранить сокрушение.

Если кто много молится и постится, но любви к врагам не имеет, то не может иметь он <и> мира душевного.

Брата надо вразумлять кротко с любовью. Мир теряется, если душа потщеславится, или вознесется перед братом, или осудит кого-либо, или брата будет вразумлять, но не кротко и не с любовью; если будет много кушать или будет вяло молиться — за все сие теряется мир.

Если увидишь грешащего человека и не пожалеешь его, то благодать оставит тебя.

Надо умом смотреть в сердце, что там делается: мирно или нет. Если нет, то рассмотри — в чем ты согрешил? Для мира душевного нужно быть воздержанным. Не должно быть любопытным, не осуждать, не стараться знать чужих дел.

За одно приветствие душа чувствует в себе добрую перемену; и, напротив, за один косой взгляд теряется благодать и любовь Божия. Тогда скорее кайся, чтобы возвратился мир Божий в душу твою.

Кто хочет чисто молиться, тот не должен любопытствовать знать что-либо из жизни других, и никаких новостей. Все это приносит в ум много нечистых мыслей.

Не позволительно нарушать без всякой нужды посты, ибо в *среду* Спаситель предан, а в *пятницу* распят. Посему, кто нарушает пост, тот вместе с врагами предает и распинает Спасителя.

Мелочные погрешности, в которые впадает ежечасно каждый человек, врачуются ежечасным покаянием перед Богом, состоящим из немногих слов при сочувствии им сердца.

О проводящих жизнь без скорбей Св. Писание говорит, что «горе им», что они забыты Богом и не дети Божии.

Пост без милостыни то же, что лампада без масла.

Всегда помни, что нет никого, кто бы не требовал советника, кроме Бога, создавшего премудрость.

Первый предел премудрости — помышление о смерти.

Ищи просвещения, но лучше учись врачевать душу свою трудами, постом и добродетелями.

Будь добрым борцом против диавола, и с какой стороны он нападет на тебя, с той и ты отвечай ему, т.е. если он победит тебя многоядением, то бори его бдением, если он борет тебя сном, ты тесни его телесным трудом, если он расслабляет тебя леностью к молитве, ты противостой чтением Слова Божия.

Ничто столько не приятно Богу, как если кто считает себя в числе величайших грешников.

Знайте, в чем откроетесь духовному отцу, то не будет записано у диавола.

Плохое молчание хуже хорошего разговора.

Человек стоит, а святые книги как столбы поддерживают его.

Лучше прочесть десяток стихов псалма с сокрушением сердца и вниманием, нежели десяток псалмов с рассеянием.

Будьте со всеми приветливы, благодушны и веселы. Только от смеха, смехотворства и всякого пусторечия воздерживайтесь.

Какая тех людей ожидает радость и вечное веселие, которые сохраняют святые посты в среду и пятницу!

Почитай потерянным тот день, в который не преодолевал своих худых склонностей и пожеланий.

Мы не так радуем диавола, когда грешим, как <радуем его> когда отчаиваемся.

Не крадите сами у себя времени. Крадем мы время ничегонеделанием, пустословием, любопытством, безцельным мечтанием, многим сном. Сообразите, сколько бы мы добра сделали, если бы не проводили время бесполезно.

Милость и снисхождение к ближним, и прощение их недостатков — есть кратчайший путь ко спасению: «Милости хочу, а не жертвы», — глаголет Господь.

Предание себя старцу-руководителю должно почитать лучшим и решительным средством к самоисправлению.

Когда укоряют и ругают, то грехи снимают.

Главное, нужно молиться Богу, чтобы Он даровал смирение, и очищать свою душу покаянием и исповеданием перед духовным своим отцом.

Если будешь кушать и от стола отходить всегда немного голодным, то и тело будет легко к трудам, и страсти телесные победятся.

Долги хуже грехов, в грехах покаяется человек, и Бог простит, а за долги будут истязать не только в настоящей, но и в будущей жизни.

Старайся научиться быть довольным <самым> малым и необходимым; будь всегда в добром, веселом расположении духа.

Каждый, кто знает из Св. Отцов наставления или опыты, сообщи другому незнающему, а чего не знаешь, займи у знающего.

Мало делать добро, надо искать случая его сделать. Кто ищет этого случая, тот всегда найдет его.

Мы сделаемся страшными для демонов, когда вооружим свой язык беседами из Св. Писания.

Диавол представляет нам малозначащим чтение или слушание Св. Писания, опасаясь видеть, что через слышание мы сделаемся исполнителями его.

Непременно будь ко всем внимателен, приучи себя при первом взгляде на человека всегда от души желать ему добра.

Когда увидим какого-либо Божия человека, совершенного и во всем преуспевающего, будем искать пользы в беседах с ним.

Не слушай от других пересудов. Пусть злоречивый, увидев твое нерасположение к пересудам, приучается не вдруг злословить. Твой долг посещать больных и, чтобы ни в одном доме не

узнавали от тебя, что делается в другом. Пусть находят в тебе скорее утешителя в горести, нежели соучастника пиров в счастливые времена.

Если христианин и все исправит, а ближнего не пользуется, то не войдет в Царство Небесное.

Сближайтесь только с теми, которые боятся Бога и могут принести вам пользу и душевное утешение своей беседой.

Не телу только, но и душе другого послужи: вразуми, совет подай, книжку хорошую укажи, листок с наставлением и молитвою подари, утешь, подкрепи.

Устраним себя от случаев, при которых неизбежно должны бываем видеть и слышать много худого, посему нам должно удаляться от всех тех мест и жилищ, в которых всего более подаются худые примеры и отнюдь не уступать никаким убедительным приглашениям, не должно позволять даже рассказывать себе о них; и <тогда> худые примеры ничего худого не произведут в нашем сердце.

Смотри на ревностных и благочестиво живущих христиан и старайся в жизни твоей подражать им. Не смотри на тех, кто живет небрежно и лениво и не следуй за ними, хотя бы их было и великое множество.

Как приобрести слезы умиления? Имей всегда в уме твоем Страшный Суд и грехи твои — тогда <и> нехотя потекут у тебя слезы.

Исходя из дома, соблюдай осторожно глаза, слух, сердце и чувства твои, сохраняй трезвение и молитву Иисусову.

С пользой для души смотри, с пользой — слушай, с пользой — говори. Спрошенная, отвечай смиренно, не спрошенная храни молчание.

Кто вспоминает святое имя Господа Иисуса, как должно, с благоговением и умилением, тот тем самым освящает свое сердце и водворяет в нем радость спасения.

Одна из драгоценнейших добродетелей <Богу любезная> — содействовать душевному спасению наших ближних.

Необходимо сохранить: 1) ум от худых, злых и пустых мыслей; 2) сердце от злых желаний и возношения; 3) взор от мирских прелестей; 4) слух от суетных и смехотворных бесед; 5) язык от осуждения и ропота; 6) желудок от чревоугодия и сластолюбия; 7) всего себя от безделья.

Обязанности к другим: Всех о Господе любить, всякого себе предпочитать; неисправности и немощи их терпеливо переносить; никого ничем не оскорблять; духовными беседами друг другу приносить пользу; взаимно друг о друге молиться.

Для сохранения согласия и любви надо не дорожить никакими земными вещами, ничего из имущества не предпочитать братской любви; не считать себя умнее, лучше других, ни в чем не настаивать на своем мнении и в своем жела-

нии, а уступать желанию других. <Только, конечно, не греховному>.

Приучайте себя всячески к тому, чтобы больше радоваться, когда с вами презрительно обходятся, укоряют или даже обижают, нежели когда ласкают и приветствуют. В этом самый надежный путь к смирению.

Когда покушаешь не вовремя или немного обременишься пищей, то укори себя с покаянием и накажи за это поклонами или прочитай несколько молитв покаянных.

Ангелы в каждой церкви записывают постящихся, смотри же, ради кратковременного наслаждения кушаниями, не лишись ангельской записи.

Истинный пост — удаление от зла, воздержание языка от пустых бесед, осуждения, подавление в себе гнева, отказ в греховных желаниях, отлучение оскорблений, лжи, божбы.

Приветствуй с приятностью, отвечай со светлым лицом, ко всем будь благосклонен, не пускайся в похвалы самому себе, в грехах сам себя обвиняй и не жди обличения от других.

Милостыня совершается не одними только деньгами, но и делами. Можно ходатайствовать, можно подать руку помощи. Можешь услугой? Сделай это. Можешь советом? Это иногда важнее всего. Есть награда и за слова. Даже и за самые вздохи. Иногда одно слово может восстано-

вить истомленного скорбями не менее, чем деньги.

Берегите ваш ум, не занимайте его помыслами и мечтаниями пустыми, лживыми, похотными, вещественными, а для этого молитесь Иисусовой молитвой.

Терпящие обиды и скорби должны стараться оказать любовь свою тем, от которых получают огорчения; иначе терпение, не сопровождаемое любовью, обратится в ожесточенную ненависть.

В разгаре гнева и раздражения гневливых, должно уклоняться от них.

Сидишь ли дома, или стоишь в церкви, идешь ли куда — имей всегда в сердце своем память о дне смерти, зри свое тело мертвым, помышляй о Страшном Суде и мучениях: огне вечном, черве неусыпающем, скрежете зубов; помышляй о радости праведных и не отрывай ума твоего от всего этого, чтоб, хотя таким образом, избежать тебе нечистых и вредных мыслей.

Должно знать, что райское блаженство не дается без страданий.

Пребывать в мире с Богом нельзя без непрерывного покаяния. Что <же> касается до великих грехов, то те должно исповедовать духовному отцу тотчас и принять разрешение, ибо <согрешая смертно> не успокоишь духа одним повседневым покаянием.

Душе скорби приносят пользу. Они очищают страсти, утверждают смирение, омывают грехи, укрепляют характер, приобщают Христовым страстям, напоминают о Боге.

Главное для христианина — забота о спасении других. Спасению он содействует: молитвой, словом, и взором, и делами, чтобы не соблазнить; наставить, вразумить, укрепить. Особенно <же> распространением Божественных Писаний.

Если увидишь разумного — <знающего Св. Писание и добродетельного>, — ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя истирает пороги дверей его.

Пути высшие должны мы предавать Богу через священника (или рассудительного духовного старца), т.е. в важных делах спрашивать обязательно его совета.

Имей обычай путь пред собою всегда ограждать крестным знаменiem со словами: «Да сокрушатся, Господи, под знаменiem образа креста Твоего вся сопротивные силы».

Все грехи от любви к себе. Начало добра — отвергнуть себя, распять плоть со страстями, терпеть огорчения, обиды, напасти.

Много есть добрых чувств, но чувство <собственного> негожества — есть основание. Так что коль скоро нет его — все не впрок. Заучите сие хорошенько.

Следует удаляться от предмета соблазна. Чего не видит глаз, то не приходит на мысль, а чего нет в мысли, то не трогает воображения и не пробуждает страсти.

Когда человек живет в просторе, в изобилии и довольстве, тогда он растет в чрево свое и не возрастает духом, не приносит плодов добрых; а когда живет в тесноте, в бедности, в болезни, в напастях, скорбях, тогда он духовно возрастает, зреет и приносит добрые богатые плоды. Посему-то тесен путь любящих Бога.

Бес не только ненавидит наставление, но даже голос наставляющего; ненавидит даже само вопрошение у опытных людей, ибо знает, что при открывании немощей и при исполнении полезных советов обнаруживается его злодейство.

Все средства употребляй для снискания мира душевного, и знай: ничем кроме молитвы и уединения не найдешь его.

Были некоторые люди, <которые> молились: «Господи, пошли мне человека, который бы оскорбил меня». А мы не только не просим, но и если по случаю найдет досаждение, то не можем перенести.

Если возымеем пристрастие к пище и одежде, то это выйдет идолопоклонство... Ничего не надобно любить более Бога.

Для большинства людей скорби за грехи посылаются Богом через их домашних.

Руководителем в духовной жизни для всякого христианина обязательно должен быть священник-духовник, к которому должно прибегать не только для исповеди, но и в научение, открывать все то, чем борет враг.

Всегда и везде виновной себя признавай, такое смиренное признание делает человека Богу и людям любезным.

Надо записывать для покаяния даже маленький грех, как вспомнишь (Преп. Амвросий Оптинский).

Три вещи от тебя нужны: трудиться, читать божественные книги и молиться, но делать то советую <по>переменно.

Если случится с кем-либо поговорить, нужно стараться, чтобы разговор был по Богу, склонялся к душеполезному; избегай ропота осуждения, празднословия и споров.

Учитесь добру из Евангелия и апостольских чтений. Приобретайте, <а если нет возможности приобрести, так и переписывайте>, книги, которые бы очищали ум ваш и умножали познания по учению Святых Отцов.

Нет выше наслаждения для христианина, как вечно молиться за врагов, ненавидящих и творящих нам напасть.

Путь к любви Божией — частая Иисусова молитва, молчание в разуме, воздержание во всем, духовное чтение и частое говение.

При переживаниях скорбей, болезней, напастей и истощении духовных сил советуется часто причащаться.

Когда тебя кто оскорбит, непременно надобно помолиться за этого человека: «Господи, святыми его молитвами даждь мне смирение и терпение».

Если не имеем добродетелей, то постараемся, по крайней мере, избавиться от грехов покаянием и терпением находящихся скорбей, которые посылаются Промыслом Господним к очищению души нашей от грехов и пороков.

О себе же нужно помышлять так: к молитве ленива, нетерпелива в страданиях, жестока в обращении, пустословлю языком, обуреваема в суждении о других, слаба к самой себе, сонлива, ленива, сластолюбива — се аз.

Отгоняем же страх Божий от себя тем, что имеем дружбу, сближаемся с людьми, не имеющими страха Божия.

Согрешив по немощи в чем-либо, не смущайся и не унывай, а укоряй себя и с сокрушением принеси покаяние — и будешь мирен в душе.

Ничто так не смущает и не оскорбляет, губит и печалит самого злейшего сатану, как прилежное чтение Псалтири.

Спасительное употребление времени: Когда человек проводит время: 1) в молитве, в беседе

с Богом; 2) в чтении Слова Божия; 3) в посещении храма Божия; 4) в благочестивых разговорах; 5) в делании добрых дел и трудах.

Постарайся во всю жизнь иметь духовного отца, открывать ему всякий грех и помысл, пользоваться его советами и наставлениями.

На ночь ложиться и утром, <поднимаясь с постели> — все члены крестить можно. Сердце с молитвою: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.» — и грудь, и даже всю себя с молитвой Иисусовой.

Для принятия Святаго Духа необходимо изнурить тело <через пост, молитву, земные поклоны и другие посильные подвиги>. «Дажь плоть, и приими Дух», — говорят Святые Отцы.

Хорошо молиться пред Распятием, вспоминая страдания Спасителя: заплевание, заушение, надругание, биение. При этом смиряется дух.

Хорошо молить Бога, чтобы Он даровал душе по исходе ее из тела безвредно перейти воздушные мытарства и сохраниться от воздушных бесов.

Помощи кто ищет — помоги; обидит кто — прости; сам обидел кого — спешి испросить прощения и примириться; похвалил кто — не гордись; побранил — не сердись; пришло время молитвы — молись; работать — работай и т.д. <Се царский путь, путь спасения>.

Всеблагий Господь попускает человеку в этой жизни разные оскорбления и стеснения, болезни и прочее. <И> все это ради того, дабы душу его очистить от грехов и вселить в жизнь вечную.

Истинный разум заключается в терпении скорбей и в том, чтоб в бедствиях своих не обвинять ближнего, но самого себя: «Это мне за грехи мои».

Как исповедоваться? Хорошо заблаговременно написать не по книге исповедь и прочитать самому перед священником: будет и ему приятно и незатруднительно, и исповедующемуся легко и отраднo (Преп. Амвросий Оптинский).

Во время исхода души твоей из тела Ангелы будут показывать все добрые дела — посты, бдение, безмолвие, молчание, непрестанную молитву, частые поклоны, и даже самую рогозину твою, истертую от поклонов во свидетельство <против> демонов.

Если случается и молодой и простец говорит о Божественном или вообще о пути спасения, надо слушать и, по силе, исполнять, а если кто имеет и белую бороду и был бы хоть и священник, но научает противному и несогласному со Св. Отцами, то нечего и слушать его.

Кающийся должен книги христианские читать и узнавать, в чем грех состоит и в чем доброе дело, дабы возмочь от греха остерегаться и добродетели научиться.

Глава и сущность всех добрых дел есть любовь, без которой ни пост, ни бдение, ни труды ничего не значат. Дьявол всему может подражать в человеке: назовем ли пост — и он ничего не ест; бдение — но и он никогда не спит, и всегда рыкая ходит. Только одна любовь и смирение не подражаемы для него.

Должно каждодневно вечером обследовать, что доброго и худого сделано тобою — и доброе забывать, а о худом раскаиваться со слезами. Не осудил ли кого? Не досадил ли кому словом? Не прогневался ли? и т. п. И просить у Господа прощения, а доброе повторять на другой день.

Должно убегать развращенных людей, пребывать наедине, плакать о грехах, воздерживать язык и желудок: это выше всех добродетелей.

Кто приобщается Св. Таин — спасается; а кто не приобщается — не думаю. Благоговейно приобщающийся, и не один раз в год, будет спасен, благополучен и на самой земле долговечен (Св. Серафим Саровский).

Да будет у тебя в голове ум и смысл, в очах — зрение к Богу и в землю, в ушах — слышание Божьего Слова, в груди — вздыхание о грехах, в языке — истина, в устах — молитва, в руках — подаяние бедным, в сердце — безгневие, в теле — чистота, в желудке — алчба, в коленях — поклонение к Богу.

Не ленись посещать болящих Господа ради, ибо <это> равно милостыни (т.е. сходить за пи-

щей, затопить печь, вынести ведро, купить лекарство).

Беседуй чаще с духовными врачами (т.е. со священниками и благочестивыми христианами), чтобы самой себе быть здоровой душой. От них ты можешь научиться, как жить, чтобы спастись от вечных мук.

Никакие жертвы, ни обряды, ни добрые дела нас не спасут, если мы не будем иметь смирения. Как же нам быть смиренными? Случается ли с нами несчастье, горе какое, уничижают ли нас, клевета ли какая, болезнь ли нас постигла — все надо принимать от руки Божией за грехи. Значит, Господь нас здесь наказует, любя. Если мы будем все на пути жизни случающееся неприятное принимать, как за грехи наши, то получим прощение грехов и наследуем вечную жизнь.

Обращаясь с худыми, и сам сделаешься худым, с хорошими, добрыми, богобоязненными — и сам сделаешься хорошим, добрым и богобоязненным.

Не желайте никаких видений, ни снов — это очень опасно; желайте лишь одного откровения: «Господи, даруй ми зрети моя согрешения».

Самый верный признак того, что в нас нет еще и зачатков любви к Богу, есть — тяготиться служением Богу, нехотя исполнять, а тем более совсем не исполнять, своих обязанностей в отношении к Нему.

Чтоб мысли ваши всегда были чисты, выберите для себя одну какую-либо краткую молитву и повторяйте ее. Она будет освящать ваши чувства.

Идя в церковь, читай: «Богородице Дево, радуйся» — и ни с кем не разговаривай, а то будешь подобна сосуду, который был полон, да дорогой расплескался.

Если христианин будет держаться дома, то будет преуспевать в духовной жизни и в молитве, а если он ходит по домам, соседям, то потеряет мир душевный и будет никуда не годным.

Если бы вы знали, что значит покаяние! Через него мы можем получить прощение грехов, и сподобиться принять в себя Самого Господа в Св. Причащении. Если бы вы это понимали, то о том только бы и думали, как очистить свою душу.

Не ленись ходить в церковь Божию. Ходящий с усердием в церковь есть друг Христов, а оставляющий ее с презорством, есть враг Божий и друг диавола. Церковь есть кров Божий. Когда находишься в ней, волк не нападет на тебя, а когда ты вне, дикие звери пожрут тебя.

Где игры, смехи, пустые праздные разговоры, утехы — там демонский праздник, а где чтение и беседа о Боге, молитвы, слезы о грехах, воздыхание и сокрушение сердца, там Бог, там радость и веселие Ангелов.

В чем состоит приготовление к Св. Тайнам? Не в том только состоит приготовление, чтобы не опускать ни одной службы в храме, да чтобы масло не попало в ложку: надобно внутреннее очищение, чтобы тщеславия не было, гордой мысли не удерживать ни на минуту.

Пресвятую Богородицу с каждым своим дыханием призывайте, на каждый свой вздох: что вздохнули, то и в уме <вздохните> молитву к Ней.

Будем избегать во всем (одежде, в пище, в мебели и проч.) излишества и не переступать пределы наших нужд, ибо мы должны будем отдать отчет и ответ за все Господу.

Если хочешь, чтобы Бог услышал молитву твою, то прежде всего принеси молитву о врагах своих, и ради этого Бог услышит молитву твою.

Спрашивавшим у него, как спастись, старец Наум говорил: «Спрашивай у своей совести, слушайся ее и она наставит тебя на путь спасения».

Грехи очищаются покаянием, слезами и терпением обид в духе беззлобия. Поэтому не уклоняйся от обид, не лишай себя венцов, не беги от исцеления души.

Будем остерегаться говорить о себе что-нибудь доброе, потому что это делает нас и перед людьми ненавистными, и перед Богом мерзкими.

Если кто раньше всех придет в церковь, раньше всех сподобится и милости от Господа. И сколько времени будет находиться в церкви в ожидании службы, столько примет и благодати от Бога.

Милостыня совершается не одними только деньгами, но и делами, и оказанием помощи, и услугой, и заботой, и советом, и словом, и даже вздохом.

Устраним себя от случаев, при которых неизбежно должны бываем видеть и слышать много худого, посему нам должно удаляться от всех тех мест и жилищ, в которых всего более подаются худые примеры, и отнюдь не уступать никаким приглашениям.

Чрезмерные телесные подвиги — труды, посты, бдения — разрушают телесное здоровье и направляют дух к сомнению и самообольщению.

Человек, до вступления в искушение молится Богу как чужой Ему, а подвергшись ради Него искушению, молится как свой, и как бы имея Его, Бога, должником себе (Св. Исаак Сирин).

Не извиняйся незнанием, ибо «неведевый, сотворивый же достойная ранам биен будет» за то, что не узнал (Лк. 12, 48).

Помни два помысла и бойся их: один говорит — ты святой; другой — ты не спасешься.

Оба эти помысла — от диавола, и нет в них истины.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

Когда кто отвергает от себя праведное, или неправедное обличение, тот отвергается своего спасения. А кто принимает его, тот скоро получит прощение согрешений.

Не отчаивайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно; и, без сомнения, Ангел, который хранит тебя, почтит твое терпение.

Нужно больше всего беречь глаза: где ни бываешь, всюду держи глаза вниз, вспоминая грехи, и смотря в землю, в которую должна будешь отойти.

Жить просто — значит не осуждать, не зазирать никого. Например, идет монахиня, например, прошла да и только. Это значит, думать просто. А то при виде проходящей монахини можно подумать с худой стороны: она такая-то, характер у нее такой-то. Вот уже это не просто.

Старайся непрестанно иметь сокровенную в сердце твоём молитву. Ибо таким образом душа твоя, прежде еще смерти, станет подобна Ангелам.

Если хочешь последовать Господу, то приготовь сердце твое переносить благодушно уничи-

жение, любить оскорбляющих тебя, смиряться перед всеми, обуздывать свои пожелания.

Христиане не должны никого осуждать: ни явную блудницу, ни грешников, ни людей безчинных, но смотреть на всех с простодушием, чистым оком.

Господь требует от тебя, чтобы сам на себя был ты гневен, не соглашался на злые, блудные, гневливые, тщеславные, осудительные мысли и не услаждался ими.

Необходимо пастырю удаляться от соблазнов, а не сближаться с ними.

Если ты не имеешь правильной, православной, веры, то напрасны все твои добродетельные подвиги.

Истинная свобода — в господстве духа над телом и над всем, что имеет временное значение и относительную ценность... Блага мира полезны для тела и безразличны для духа; они не удовлетворяют духовных запросов и потому не могут для него иметь безусловной цены и значения.

Католический обычай приступать к исповеди и Св. Причащению без должного приготовления начинает прививаться и у нас. И у нас многие придут один раз в церковь, исповедуются перед самой Литургией и тогда же приступают к Св. Тайнам, и таким образом в течение каких-нибудь двух часов успевают отговорить и покаяться в своих грехах. Нужно сказать, что этот обычай

весьма пагубный. Он не дает возможности человеку как следует обдумать свои грехи, войти в свою душу, чтобы расположить себя к покаянию, а также не позволяет ему предаться молитвенным подвигам, чтобы достойно приготовиться к принятию Св. Тайн.

Нужно действовать на худых убеждением, влиять нравственно, а потом уже прибегать к наказанию.

Терпеливое перенесение потери сокровищ, <т.е. перенесение воровства> равносильно добровольной раздаче милостыни (Из жития св. Арефы Печерского).

Верь несомненно: на общей исповеди в один раз — где все припомнить и познать все свои недостатки, чтобы получить достойное врачевание всех пороков душевных?! Это много удобнее при постоянном наблюдении над собой и при постоянной исповеди своему духовнику. Но кто будет так постоянно поступать, против того всегда будут вооружаться нездравомыслящие люди, будучи послушными орудиями врага спасения рода человеческого.

Что такое покаяние? Это есть «охаяние» себя, самая строгая и придирчивая самокритика и самооценка всех своих заблуждений, пороков, страстей, не только явных, но и тайных, никому неведомых и незнаемых. Покаяться — <прежде всего> значит «охаять» себя так, как мог бы охаять нас самый закоренелый, самый беспощадный враг наш, всю нашу «поднагот-

ную» вывести на свет Божий, все, о чем даже страшно есть и глаголати... Вторая половина потребует еще большего напряжения воли и мужества, а именно — если трудно покаяться, то еще труднее «принести плоды, достойные покаяния...» Ведь это что значит? Что нужно сделаться совсем другим человеком, нежели кем был ранее: из блудника и прелюбодея — целомудренным, из грубого — смиренным, из пьяницы — трезвенником, из чревоугодника — воздержанным постником, из скупца и сребролюбца — щедрым и безсеребренником и т.д.

Должно строго следить за собой и ставить себя в узкие рамки, чтобы отвечать людям кратко и на одни только нужные вопросы, пустых же избегать всячески.

Во время молитвы нашей часто враг низлагает людей помыслами и пожеланиями денег, сластей или почестей мира сего, разбивает молитву и ругается над человеком и Богом.

Бесы всеми силами и хитростью прежде всего стараются разрушать в нас любовь и уважение к ближним, внушая нам лукавые и недостойные, презорливые и хульные мысли, касательно ближних наших, с коими мы имеем так или иначе общение.

В жизни христианина необходимо понуждение себя на всякое дело — на молитву тайную и явную, на чтение и слушание Слова Божия, на божественные службы, понуждение ко всякому исправлению от грехов и страстей всячес-

ких — от самолюбия, самоугодия, плотоугодия, чревоугодия, лени, скудости, алчности, корыстолюбия, честолюбия, зависти, гордости, злобы, зложелательства, прожорливости, злорадства, злопамятства, непослушания, ропота, малодушия, неверия, нечистых воспоминаний и воображений лиц и предметов, от лукавых, скверных и хульных помышлений, от суеверий, необходимо понуждение себя на делание добрых дел.

Не забывай... истины, которую изрек Господь: «Хотящие благочестно жити в вещи сем — гонимы будут». Враг гонит благочестивых через ближайших к нам и сослужащих с нами (Св. Иоанн Кронштадтский).

Мирские ли книги и газеты с увлечением читаю — опять хладею к Богу и к Небу (Св. Иоанн Кронштадтский).

Враг спасения борет то ленью, то нерадением, то чтением пустого...

Нередко духовник, по необходимости совершая кратко, поспешно исповедь, испытывает мучительную нравственную неудовлетворенность от сознания, что лучшее средство пастырского влияния проскользнуло.

Кто добрый человек? <По-настоящему> добрый только религиозный человек.

Делать добро и требовать воздаяния — значит уничтожать действие и силу добра.

Если ты хочешь привыкнуть к какому-нибудь делу, то тебе нужно часто и много делать это дело; и наоборот, если ты желаешь отвыкнуть от чего-нибудь, то не делай этого. То же самое бывает и со способностями нашей души: когда ты сердишься, то знай, что делаешь не одно это зло, но что вместе с тем ты усиливаешь в себе привычку к гневу, ты подкладываешь дров в огонь. Когда ты поддался плотскому соблазну, то не думай, что ты провинился только в этом — и больше ничего; нет, ты в то же время усилил еще привычку к похотливым поступкам.

Помни всегда два времени: одно настоящее время, в которое, уступив порочным помыслам, ты будешь наслаждаться похотью, и другое время, в которое, насытившись ею, ты будешь каяться и укорять себя.

Если люди, упоенные богатством, заграждают свой слух для моих <призывов к милосердию>, зато заметят их живущие в бедности. Но как, скажешь, идет это к бедным? Ведь у них нет ни золота, ни многих одежд? Но у них есть хлеб и холодная вода, и ноги, чтобы посетить больных; есть язык и слово, чтобы утешить несчастного; дом и кров, чтобы принять странника (Св. Иоанн Златоуст).

Бедность научает нас и мудрости, и терпению, и великому любомудрию... Ведь и Лазарь жил в бедности и, однако, был увенчан; и Иаков желал иметь только хлеб, и Иосиф находил-

ся в крайней бедности, и был не только рабом, но и узником, и, однако ж, потому мы еще более удивляемся ему. Мы не столько восхваляем его в том случае, когда он раздавал пшеницу, сколько в том, когда находился в темнице; не столько тогда, когда имел на себе царский венец, сколько тогда, когда был в оковах; не тогда, когда восседал на троне, а когда подвергался козням и был продан!.. Итак, представляя себе все это и помышляя о венцах, сплетаемых этими подвигами, будем удивляться не богатству и почестям, не удовольствиям и владычеству, а бедности, оковам, узам и терпению ради добродетели.

«Горе вам, если все будут говорить о вас хорошо», — сказал Христос. Смысл этих слов тот, что не следует нам ставить себе внешнюю цель: угождать людям, подлаживаясь и приноравливаясь к множеству их несовершенных и разноречивых вкусов, хотений и капризов, а что следует поставить себе внутреннюю цель — угождать Богу, прислушиваясь к Его единой и совершенной воле.

Скрывайтесь от несчастного, которому помогаете: пусть он наслаждается благодеянием, не зная имени своего благодетеля.

Апостол Павел назвал сребролюбие идолослужением. Почему же он назвал его идолослужением? А потому, что многие, имея богатство, не смеют им пользоваться, но считают его святыней и, не смея коснуться его, как бы чего-ни-

будь посвященного Богу, передают в целости внукам и их потомкам (Св. Иоанн Златоуст).

Доброе дело совершается всегда с усилием, но когда усилие повторено множество раз — то же дело становится привычкой, добродетелью.

Больному: Не можешь служить людям трудами — служи примером терпения болезни <с любовью к Богу>.

Законны человеческие хороши и ценны, лишь поскольку они сообразуются с законом Бога, применяя и развивая его. И дурны всегда, когда противоречат этому закону, <например, закон человеческий разрешает делать аборт, а Божий запрещает делать аборт>, и в таком случае мы не только вправе, но и обязаны нарушать их.

Пусть никто не оскорбляет никого ни делом, ни мыслью.

Должно иметь в душе и сердце скорбь непрестанную о грехах своих.

Внимай сему крепко, чтобы отнюдь не быть в келии своей праздному, ибо праздность — первая учительница всякому злу.

Берегись, как <только> можно, от пустого глаzenia по сторонам, развлекающего ум, обо-льщающего чувства, а нередко и обременяюще-го совесть и душу твою.

О ЧРЕВОУГОДИИ

Когда сидишь за трапезой с другими отнюдь не озирайся никуда и не любопытствуй. Не смотри, как кто сидит, или ест, или пьет.

Насыщай тело пищей телесной <за трапезой>, а душу питай молитвой и св. размышлениями.

Внимай и познавай, что страсть, злая и дьявольская, начало свое берет наиболее от невоздержания и насыщения своего чрева. Этой-то сетью прежде всего и скорее <всего> человек уловляется... Знай, что невоздержание в пище и лакомство — многим порокам мать.

Как дым изгоняет пчел из улья, так обжорство изгоняет духовные дары и совершенство ума (Св. Василий Великий).

Во избежание сонливости лучше оставить вечернюю трапезу — ужин, тогда сон меньше будет обременять.

Пьянице: Ты всегда находишься в опасности. Все твое счастье, временное и вечное, зависит от водки.

Роскошь и пиры — обольщение сатаны.

Какая польза тебе от пресыщения? От малого гортанного наслаждения делается отягощение желудка, расслабление тела и омрачение ума, лень, излишний сон. Не можешь ни помолиться, ни почитать, ни потрудиться. Так мы, бедные, за малую сладость, за кусок хлеба или

рыбы причиняем себе столько зла и неудобства ко спасению.

Если хочешь избавиться от блуда — отсеки корень его — чревоугодие, <а также> не смотри на женщин.

Один из видов чревоугодия — кушать прежде установленного часа.

Пресыщение — начало всякого вреда. Ибо вместе с роскошью, пьянством и всякого рода лакомством тотчас возникают все виды скотской невоздержанности. От этого люди, коль скоро роскошь вонзит свое жало в душу, делают, как «откормленные скоты».

Примечай, что если ты на трапезе ел и пил с молитвой, вкушал умеренно и без насыщения восстал, то сладко во здравие поспишь и скоро восстанешь, ибо Ангел-Хранитель твой возбудит тебя скоро.

О СРЕБРОЛЮБИИ

Судиться с кем-либо есть страсть сребролюбия и преступление Господней заповеди.

Без сребролюбия не может удовлетворяться никакая страсть. Чревоугоднику необходимы деньги на приготовление лучшей пищи и питья. Блуднику нужны деньги для удовлетворения своей страсти. Гневному нужны деньги для отмщения своему врагу. Даже печальному и унылому требуются деньги, чтоб развлечь себя: куда-либо сходить, съездить. Тщеславному и гор-

дому тоже нельзя обойтись без денег: им требуется украсить свою келью, приобрести хорошие книги, лучшую одежду, дорогие иконы, красивые четки, или деньгами добиться унижения своего соперника, достижения незаконно должности, власти.

Пусть мы не похищаем золота; но все же посредством какого-нибудь обмана и утайки делаем то же самое в меньших размерах и сколько можем. Когда, например, в торговых обязательствах и при покупке или продаже чего-либо мы спорим и усиливаемся заплатить меньше, чем следует, и всячески стараемся об этом — не разбой ли это?.. Я одинаково называю вором как того, кто, отрезав кошелек, возьмет чужие деньги, так и того, кто, покупая что-нибудь на рынке, удерживает часть настоящей цены (Св. Иоанн Златоуст).

* * *

За то, что скажешь «не знаю», не посадят в тюрьму (поговорка).

Пришед от исповеди в келью свою, перво-наперво поблагодари сердечно Бога, что Он удостоил тебя и допустил <ко> св. исповеди и <послал> умиротворения совести.

Если пробудишься раньше положенного часа, то, не обленясь, восстани и мало помолися Богу твоему и возбудившему тебя святому Ангелу-Хранителю. Веруй же точно, что Ангел-Хранитель возбуждает тебя на это, почему ты и не

должен лениться. Помолись, дабы не отогнать его от себя; а помолясь, снова ложись и твори молитву до пришествия сна.

О себе <надобно только> рассуждать и себя осуждать, т.е. свои дела, слова и помышления.

О СМИРЕНИИ

Смирим себя душой и телом, и в мудровании, и в желании, и в речах, и в помышлениях, и во внешнем виде, и внешне и внутренно. О чем особенно надобно заботиться — это чтоб сущий за нас Иисус Христос, Сын Божий и Бог, не стал против нас. Ибо Господь гордым противится, а смиренным же дает благодать.

Мы думаем о себе, что смиренны, пока нас не трогают, — это не смирение; вот смирение истинное: когда унижают, оскорбляют, тут себе и говори: «Стою этого за грехи мои».

Если нападут на тебя помыслы тщеславия и самомнения, встречай их смирением, молитвой, горячей к Богу любовью, скрыванием дел и трудов <своих ко спасению от людей>, и памятью о смерти.

Смиренные радуются похвале ближних и скорбят, когда начинают хвалить их самих. Свою похвалу они относят к Богу, ибо сознают, что сами собой ничего доброго сделать не могут, а если сделали, то по милости и благодати Божией.

Человек может достигать совершенства только при помощи благодати Божией, а это в корне подсекает всякую гордую мысль.

Слава человеческая мало-помалу рождает гордость, безвестность же приводит к глубокому смирению.

Если кто гордится или превозносится, или хвалится исправлением жизни, тот теряет награду за труд, а смиряющий себя и скрывающий и стремящийся к самоисправлению возвышен будет Господом и получит награду от Него. Если кто хвалится своим успехом и возвеличивает себя, тот падает, а унижающий и умаляющий себя — возвышается.

Безчестие — за честь, хулу — за хвалу, обиду — за награду, всякое искушение и злострадание почитать <должно> за превосходнейшее воздаяние.

Тебе все хочется, чтоб тебя никто не трогал, не беспокоил. Да при спокойной жизни как же можно приобрести смирение?

Если кто тебе скажет неприятное, или может и сделает, то смирись, постарайся признать себя достойным оскорбления и во имя любви никому не говори, если от этого кроме тебя никому вреда не будет. Господь нам заповедал любить даже врагов.

Награды, полученные неправильными путями, возбуждают упреки совести... Истинно смиренный никогда не может считать себя достой-

ным какой-либо награды, все сделанное приписывает помощи Божией и не радуется наградам, даваемым ему без всяких происков с его стороны, ибо знает, что отличия возбуждают в других зависть.

Если ты подлинно хочешь быть смиренным, то жаждай всяких бед и притеснений себе, как голодный алчет пищи: ибо по правде Божией ты этого достоин. Если ты хочешь быть истинно смиренным, то считай себя ниже всех, попраани-ем всех: ибо ты ежедневно, ежечасно попираешь Закон Господа.

Исправляемся ли мы при обличении и выслушиваем ли обличение с терпением?!

Злостраданием умерщвляются телесные страсти, а смирением и любовью — страсти душевные.

Чтобы приобрести смирение, должно постоянно укорять, порицать и обвинять себя во всем, считать себя не только грешнее всех, но даже хуже всякой безсловесной твари. Когда укоряют в чем-либо, то молчать, кротко объяснив истину; отсекаль свою волю, терпеть поношения, оскорбления и унижения — вот истинный путь к смирению. Какие бы добродетели кто ни имел, <все равно> себя всегда должен считать грешником в мире, по реченному «егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими <т.е. непотребны> есмы».

Смирение рождает страх Божий, обуздывает многоречие, оно научает познавать свое убожество, делает отвратительными похвалы человеческие, во всем внушает человеку обвинять и укорять себя, и не верить своему рассуждению и своим чувствам, как поработенному греху. Смирение учит презирать суетный мир и искать «единого на потребу». Ибо, что высоко у людей, то мерзость перед Богом.

Где смирение, там и спасение: «смирися и спасе мя».

Смирение, как и прочие добродетели, достигается усиленной молитвой, укорением себя во всем и терпением обид. Смирение, как говорит св. Ефрем Сирин, делает человека праведным. Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведники за гордыню и многие труды свои губят.

Со смиренным Сам Христос пребывает.

Нужно ли тебе получить прощение во грехах, получишь его за смирение. Желает ли преодолеть в себе порок? Преодолеешь смирением. Желает ли наследовать вечную жизнь? Им наследуешь. Желает ли стать высоким — оно возвысит тебя. Любишь ли чистоту — им приобретешь чистое сердце. Вожделеешь ли святости — оно сделает тебя святым. Желает ли быть совершенным — оно путь к совершенству. И на всякую высоту войдешь смирением.

Смирение божественно, непостижимо: по учению Св. Отцов, оно уподобляет человека Ангелу.

* * *

Знайте, что какие бы великие дела вы ни делали и сколько бы много ни работали, но если все это не проникнуто молитвой, то мало полезно. Миряне больше нас работают, но от работы не просвещаются. Нельзя нам отказываться от послушания, но нужно умудриться так, чтобы всецело заниматься молитвой во время работы.

Чистая исповедь — лучшее средство к нравственному усовершенствованию.

Вопрос: Телесные болезни прилипчивы некоторые, а душевные — все. Какая предосторожность требуется против прилипчивости болезней душевных? **Ответ:** Удаление от злых, уединение... Добрый, обращаясь со злым, портится, а его не исправляет.

Осуждением только себе повредишь, а другого не спасешь.

Степень пощения нужно соразмерять с состоянием здоровья и с теми трудами, какими занимается постник. Надобно избегать всего, что может повредить здоровью, всякого избытка в пище и слишком больших лишений в ней (Св. Василий Великий).

Не давайте благой ревности остывать в душах ваших, обновляйте, поддерживайте ее чте-

нием святоотеческих книг; бегите в эти книги умом и сердцем, уединяйтесь в них мыслями и чувствами.

Осуждение ближнего показывает, что осуждающий себя самого считает правым, а кто считает себя правым, — тот уже возгордился, т.е. лишился христианского настроения, смиренного сознания своего недостойнства, с одной стороны, и необъятности нравственной задачи — с другой.

Иной служит больному для того, чтобы иметь награду; это неразумно. И потому, если с ним случается что-либо скорбное, то это легко удаляет его от доброго дела, и он не достигает конца его, потому что делает оное неразумно. А разумно служащий служит для того, чтобы приобрести чувство сострадания. Ибо кто имеет такую цель, тот, что бы ни случилось с ним — скорбь ли извне, или сам больной помалодушествует против него, — без смущения переносит все это, взирая на свою цель и зная, что более больной благодворит ему, нежели он больному (Авва Моисей).

Многие, не вынося бедственного положения, причиняют себе смерть. Посему, кто знает о бедствии такого человека и не избавляет его, тот допускает великий грех и делается виновен в крови его.

Не тогда узнаешь, что совершенно освободился ты от своей гнилости, когда будешь молиться об оскорбившем тебя, или когда воздашь

ему за зло дарами, или когда пригласишь его к своей трапезе; но когда услышишь, что он впал в душевное и телесное несчастье, и станешь о нем болезновать и плакать, как о себе самом... <Мученики христианские> при своих мучениях старались о том, чтобы обратить ко спасению своих гонителей (Св. Иоанн Златоуст).

Для неверующего в вечную жизнь, смерть — самое страшное зло. Человек слишком сильно свыкается с миром; он пускает глубокие, далеко сплетшиеся корни в ту зеленую почву, на которой находится. Поэтому ему трудно расстаться с землей. Христианин не должен иметь этой страстной привязанности к земле. По христианскому учению боязнь смерти есть свойство, полученное естеством нашим вследствие преслушания, и трепет смертный есть признак не очищенных покаянием грехопадений. Поэтому христианин боится смерти только до тех пор, пока грех в нем силен.

Когда нам случается встречать мнения, с которыми мы не можем согласиться, будем все же стараться сохранить дух кротости, которым только и можем победить.

Тело дряхлеет от бездействия, душа дряхлеет, когда человек уклоняется от исполнения своего прямого человеческого долга.

Как желуды кормят свиней, так и худые помыслы кормят страсти.

Если кто отвращается от впавшего в грех, то осуждает самого себя. Если кто разглашает о падении брата, то оскверняет душу свою, а старающийся скрыть — покроется Богом.

Если кто не будет трудиться над изучением Писаний и не будет прилежно читать все, то он сделается бесплодным деревом, а ревностно исследующий их принесет двойной плод, как дерево, посаженное у источников вод.

Если кто, имея избыток, не дает неимущему, тот чужд освящения, а дающий — становится наследником Царства Небесного. Ибо, как сказано, благами не дающего неимущему воспользуются другие.

Если кто, получивший приказание, начинает роптать, — теряет награду за послушание, а охотно делающий повеленное, спасает блестящую красоту души. Если кто наставляемый отвращается, не слушает наставляющего, — отходит от Христа и делается чужд всего полезного.

Если в жизни вашей случится между вами и ближними вашими что-либо неприятное, и ближнего, который был причиной сего, прежде взаимного примирения, постигнет смерть, то молитесь за него Богу, и молитва заменит личное примирение между вами. Не забывайте, что смерть прекращает ссоры, а молитва уничтожает и самую память о них.

Кто хочет вести добрую жизнь, тот должен освободиться от соприкосновения со злом.

Два есть случая, в которых позволительно говорить о ком-либо дурное, именно: когда кто-нибудь имеет нужду посоветоваться с другими опытными, как может быть исправлен согрешающий — и еще, когда бывает полезно предостеречь некоторых, которые по неведению могут быть нередко в дружеских отношениях с дурным человеком, считая его добрым, тогда как Апостол повелевает «не сообщаться с таковыми», чтобы не наложить путы на свою душу.

Все, что предпринимается не ради нужды, но для прикрасы, подлежит осуждению в суетности. Желаящий, чтобы одежда или обувь, хотя и недорогие, шли к нему, с целью, чтобы это нравилось людям, явно страдает человекоугодием, удаляется от Бога и относительно самых ничтожных вещей выказывает недуг суетности.

По чему узнается человекоугодник? По тому, если к хвалящим его оказывает усердие, а для порицающих бывает ленив. Ибо если хочет угождать Господу, то всегда и везде будет одинаков.

Соблазняет тот, кто преступает закон словом или делом и тем другого вводит в беззаконие, как змей Еву, а Ева — Адама. Соблазняет тот, кто препятствует исполнять волю Божию, как Петр, сказавший Господу: «Будь милостив к Себе, Господи, да не будет этого с Тобою», за что и услышал: «Отойди от Меня, сатана: ты Мне соблазн». Соблазняет тот, кто настраивает мысль немощного к чему-либо запрещенному.

Если мы иногда и не ощущаем силы молитвы, но демоны ощущают ее, слышат ее и трепещут.

Какому суду подлежат те, которые потворствуют согрешающим? Они подлежат суду более тяжкому, чем тот, о котором сказано: «Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Лк. 17, 2). Ибо согрешивший получает не наставления к исправлению, но потворство к утверждению во грехе. Он и других вызывает на подобные падения.

Где больше труда, там больше и приобретения.

Если кто делает ближним добро по влечению сердца, а не движимый только долгом, то такому диавол мешать не может; а где только по долгу, там он все-таки старается помешать тем или другим.

Лучше <уж> предвидеть и молчать, чем говорить, советовать и потом раскаиваться.

Когда нельзя ходить в церковь, должно дома вычитывать: вместо утрени — утренние молитвы, двенадцать избранных псалмов и первый час; а вместо обедни — третий и шестой часы с изобразительными.

После приобщения надо просить Господа, чтобы Дар сохранить достойно и, чтобы подал

Господь помощь не возвращаться назад, т.е. на прежние грехи.

Просфору можно стоя есть — это дело благочестия, а кто сидя ест, того не осуждать (Преп. Амвросий Оптинский).

У Иоанна Лествичника написано: «Если хочешь что недолжное сделать — вспомни, что должно сказать о сем старцу, тут и остановишься».

Для отгнания вражеского страха должно произносить молитву Иисусову.

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы — каждое мгновение жизни — война духовная... С каждой мыслью доброй или не доброй, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце — спокойствие или беспокойство, радости или скорби.

Мы должны от всего сердца желать, даже врагам своим, спасения и заботиться об этом.

Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с Всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь заметить, что тебя отделяет от Бога и что приближает к Нему, соединяет с Ним.

Пусть ваша память не удерживает зла, причиненного вам другими, как вы желаете, чтобы

забыто было другими сделанное вами зло; не во-
ображайте намеренно ни в себе, ни в других ни-
чего преступного или нечистого, представляйте
других благонамеренными, как себя.

Обиды, причиненные нам другими, диавол
всегда увеличивает в сто раз и представляет их
в ложном свете.

Бывает часто, что человек молится и внут-
ренно сердцем не надеется, что грехи его будут
прощены, считая их как бы выше Божия мило-
сердия. За то, действительно, и не получает про-
щения, хотя и источники невольных слез про-
льет. И со скорбным, стесненным сердцем отхо-
дит от Щедрого Бога — того он и достоин: «Ве-
руйте, яко приемлете — говорит Господь, —
и будет вам». Неуверенность в получении про-
щения просимого у Бога — хула на Бога.

Не поддавайся мрачным, злобным на ближ-
него расположениям сердца, но овладевай ими
и искореняй их силой веры при свете здорового
разума — и будешь благодушен. Такие распо-
ложения часто проявляются в глубине сердца. Кто
не научился овладевать ими, тот будет часто
мрачен, задумчив, тяжел себе и другим. Когда
они приходят, принуждай себя к душевному
расположению, веселости, невинным шуткам:
и как дым они рассеются.

Как приходит к человеку Царствие Божие
в этой жизни? Через сердечное покаяние.

Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, то тогда поверь всем сердцем, что она — дело действующего в сердце дьявола: возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя (не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей).

Враг действует иногда через злых людей: через гордецов — унижением и презрением; через изуверов — неверием, вольномыслием и кощунством над святыней веры; через зверонравных повелителей — тиранством и мучением; посредством чревоугодников — прельщением к лакомству, объядению и опьянению (тут, впрочем, имеет поползновение плоть наша); через распутных — склонением к разврату или потере целомудрия; через татей — похищением нашей собственности; печаливает нас через ненавистников и завистников; через жестокосердных лишает нас пищи, одежды, жилища; через всех и все земное (по попущению Божию) он действует на род человеческий, к его озлоблению и привлечению на свою сторону, употребляя для этого разные обольщения и тесноту.

Будь послушен сердцем, словом и делом во всякое время на служение другим, без малейшей досады или раздражительности, памятуя слова Спасителя: «Иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга» (Мк. 10, 43).

Даров Господних не должно удерживать в себе, но изливать на других. Особенно пастыри не должны света своего, или, лучше, Божьего,

удерживать в себе, но обильно изливать свет своего ума и знания на других.

Искушения бывают через лишения и потери, скорби, болезни, безчестие, и выдержавший искушение — надежен для Царствия Небесного.

Надо непрестанно зреть свои безчисленные грехи, чтобы осуждать себя, оплакивать себя, как духовного мертвеца. Тогда не будем иметь времени замечать чужие погрешности и осуждать за них ближних или презирать их, тогда будем уважать их, ибо найдем, что они несравненно лучше нас во многом.

Благо иметь к вещам совершенное равнодушие, чтобы не иметь и повода к вражде на ближнего, которая есть великий грех.

Что есть ложная благодарность к Богу? Ложная благодарность, когда, получая от Бога щедрые, незаслуженные дары духовные и вещественные, языком благодарят за оные Бога и употребляют только в свою пользу, не разделяя их с ближними; получают и скрывают их в своих сокровищах, сундуках, книгохранилищах, лишая через то многих братьев своих духовного просвещения, назидания, утешения или пищи, питья, одежды, жилища, врачевства в болезни или передвижения с места на место для добывания средств к существованию. Такая благодарность есть ложная и богопротивная. Это значит: языком благодарить, а делом являть крайнюю неблагодарность и злонравие.

Всяким случаем, поводом пользуйся к оказанию любви искренней и святой.

Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому, чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и благочестивое, надо очищать свои мысли молитвой, чтением Св. Писания и творений Св. Отцов, размышлением о тленности, скоропреходности и исчезновении земных удовольствий.

Береги всемерно свое сердце или искренность сердечную, способность сочувствия ближним в их радостях и скорбях и как яда смертельного беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским: ибо в сочувствии, особенно деятельном, выражается любовь и доброта христианина, а в любви — весь закон и, напротив, в безчувствии выражается наше самолюбие, наша злоба, недоброжелательство и зависть.

Как и когда нам позаботиться о пище нетленной, о питии благодатном — о молитве, чтении Слова Божия, Писаний и Житий Св. Отцев, о причащении Тела и Крови Господней; если мы не выпускаем изо рта своего пищи и питья? Как взыгратья душе Духом Святым, когда мы заняты непрестанно играми и увеселениями земными, суетными!

Злые духи только попущением Божиим действуют на нас.

Будь умерен во всех религиозных делах, ибо и добродетель в меру, соответственно своим силам, обстоятельствам времени и места трудам предшествовавшим, есть благоразумие. Потому апостол Петр <и> говорит: «Покажите в добродетели разум».

Раздражаться, особенно тогда, когда укоряют нас в действительных слабостях, значит прилагать болезнь к болезни, страсть к страсти: значит негодовать добровольно слепотой самолюбия, которая не хочет видеть своих темных сторон и добровольно погибает. Унывать же совсем безрассудно: ибо христианин при помощи и благодати Божией, если восхощет, всегда может измениться к лучшему — да для этого Господь и посылает нам обличителей, чтобы они открыли нам сердечные очи, чтобы мы увидели безобразие дел своих и, видя, исправлялись, а не для того, чтобы повергнуть нас в уныние. Уныние — грех и дело диавола. Обличения должны производить в нас печаль по Бозе, производящую покаяние во спасение, а не печаль самолюбия.

Не будьте самонадеяны и беспечны ввиду постоянных искушений и соблазнов мира сего. Никто так не близок к падению, как тот, кто, надеясь на свои силы, думает, что он может безнаказанно подвергаться искушениям. Так, многие христиане через свою самонадеянность подверглись тяжкому падению и погубили плоды своих многолетних трудов.

Не ищите скорбей, но приключившиеся терпите и блажени будете.

Отцы говорят, что в часы искушения лучше пребывать в келье неисходно, безмолвствуя.

Мелочи — не пустяки. В нашей нравственной жизни мы многое — очень многое! — считаем пустяками, мелочью. А между тем из этих пустяков, из этих мелочей слагается характер человека, устрояется вся наша жизнь. Оставлять в пренебрежении эти мелочи никаким образом нельзя. Эти мелочи, как черви, будут подтачивать нашу жизнь и, наконец, подточат ее до самого основания.

Христианину должно всегда содержать подвиг свой в тайне и не делать на показ ничего до самой безделицы.

Призваны мы трудами, лишениями и прискорбностями очиститься от грехов. Трудно? Но за это жизнь вечная и блаженная обещана.

Чрезмерное уныние вреднее всякого демонского действия, потому что и демон, если в ком властвует, то властвует чрез уныние, а если уничтожишь уныние, то и от демона не потерпишь никакого вреда (Св. Иоанн Златоуст).

Видел я немощных душой и телом, которые ради множества согрешений своих покусились на подвиги, превосходившие их силы, но не могли их вынести. Я сказал им, что Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения.

Не завидуй славным мира сего. У них много скорбей, много врагов, им труднее спастись среди славы, богатства и лести окружающих людей.

Лучше жить в телесной, чем в душевной нечистоте, ибо внешняя грязь не препятствует спасению, а еще содействует смирению, без которого невозможно спастись; внешний лоск, напротив, губит все доброе, потому что вводит в самомнение и гордость.

Много засад у невидимого врага. Лучшее средство к избежанию их есть откровение помыслов.

Любовь к земному препятствует идти по пути спасения (Св. Макарий Великий).

О ПРАЗДНОСЛОВИИ И БЛАГОМ МОЛЧАНИИ

Многословие ведет к злословию.

«**Буди** скрытан от всех». Вследствие этого <завета> иноки-подвижники охраняют свою внутреннюю жизнь как Святая Святых, содержат ее неприступно и сокровенно для всех окружающих, даже для близких и духовно расположенных к ним людей. Бывает, что только перед смертью поведает подвижник близкому по духу брату о своем внутреннем состоянии.

Не удерживай слова, когда оно может помочь.

Слабые на язычок заставляют нас быть осторожными в словах и потому здесь можно применить народную пословицу: нет худа без добра.

Мудрые не говорят пустых слов.

Не пересказывайте обидных и оскорбительных слов, не говорите ни другу, ни недругу о недостатках ближнего и не открывайте того, что знаете дурного в его поведении.

Лучше не передавать укорных слов, посылаемых нам от кого-либо, а умолчать о них, или передать, хотя ложно, слово любви и благорасположения, тогда дух наш пребудет спокоен. А передавать слово вражды и зависти весьма вредно. Надо иметь христианское терпение и мудрость змиину.

Не удерживающий языка своего во время гнева никогда не удержит своих страстей.

Мирские и плотские говорят о мирском, земном, житейском и плотском, а мы <будем стараться беседовать о том> что касается душевной пользы и спасения, добродетелей, жизни Святых, смерти, об ответе на Суде Христовом.

Молчание есть победа в искушениях.

Без нужды не говори; — часто начинаем с Божественного, а кончаем пересудами и осуждением ближних.

Пустая болтовня — признак людей неразумных и пустых; всегдашняя назидательность — удел людей мудрых.

Нет ничего смутительнее многословия и зло-
вреднее невоздержанного языка, и ничто столь
сильно не расстраивает и не истребляет богатст-
во душевное. Ибо, что каждый день создаем
в себе, то многословие снова разоряет и, что
трудом собираем, то чрез языколюбие душа сно-
ва расточает.

Когда кто говорит непрестанно с другими,
тот не имеет времени говорить с самим собой.

Первая дверь, вводящая в мысленный Иеру-
салим, во внимание ума, — есть разумное мол-
чание уст, хотя ум еще и не безмолвствует; вто-
рая — мерное (малою мерою определенное) воз-
держание в пище и питии; третья, очищающая
ум и тело, — непрестанная память и размышле-
ние о смерти.

Мудр тот, кто умеет молчать. Мудр тот, кто
от Бога получает указание на то, когда он дол-
жен говорить... Если мы даем ответ за праздное
слово, то будем осмотрительны и в том, чтобы
не пришлось отвечать и за праздное молчание.

* * *

Клеветником называется человек, говорящий
про ближних худое. По учению св. Василия Ве-
ликого и худая правда — та же клевета... Сплет-
ник хуже клеветника потому, что в уме своем
выдумывает, или как бы сплетает про ближнего
что-либо небывалое, ложное, худое, смешное,
унизительное и потом говорит другим, выдавая
за истину.

Враг спасения, ненавидящий мир между братьями, хорошие намерения и дела перетолковывает в худую сторону и находит таких, кои ему во всем верят на свою погибель.

В Писании не сказано о нищем Лазаре, чтобы он имел какую-либо добродетель: видно только то, что он никогда не роптал на богача, но с благодарением носил бремя нищеты своей. За это Лазарь принят на лоно Авраама.

Похвала человеческая и угождение телу — начало склонения к диаволу.

Благочестивый человек краткую жизнь свою употребляет с пользой для души, он дорожит минутами, даже на обед или ужин старается меньше времени уделить и его считает как бы напрасно потраченным.

Не страшитесь неудач (в подвиге спасения) и не смущайтесь ими... Промахнетесь? Побраните себя и другой раз старайтесь не промахнуться. Еще промахнетесь... и еще то же сделайте. <Так и> дойдете до того, что не станете промахиваться.

О нравственном величии Матери Божией: Она была Дева не только телом, но и душой: смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи, почитая не человека, но Бога судьей Своих мыслей; правилом Ее было никого не оскорблять, всем благо желать, почитать старших, не завидовать

равным, убегать хвастовства, быть здравомысленною, любить добродетель. Когда Она хотя бы выражением лица обидела родителей? Когда была бы в несогласии с родными, погордилась бы перед человеком скромным, посмеялась бы над слабым, уклонилась бы от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях; телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный, так что телесный вид Ее был выражением души, олицетворением чистоты (Св. Амвросий <Медиоланский>).

Кто слушает вразумление старшего, тот возвеселится с праведным.

Кто к мирским и суетным вещам прилепляется сердцем, в том нет любви Божией. Бог и мир суть две вещи противные, и потому одна любовь выгоняет любовь другую. Божия и мирская любовь в едином сердце поместиться не могут, так точно, как огонь с водой (Св. Тихон Задонский).

Покорность монаха познается не в великих подвигах, но в искушениях испытывается (Св. Ефрем Сирин).

Знай, что хотящему и начинающему Бога искать, сатана, враг наш, всяким образом старается препятствовать: то помысл злой, то уныние и лень наносит, то неудобством устрашает, то к прелести суетного мира склоняет, то чрез злых людей беспокоит и прочие беды наводит, чтобы хотение доброе пресечь и спасительные

пути отвесть. Всего сего беречься с Божией помощью должно (Св. Тихон Задонский).

Угрызения совести тяжелее всяких других мучений. Поэтому ученики — старцу и исповедники — духовнику должны сами открываться, а не ожидать вопросов. Трудно знать, что таится в чужой душе.

Много путей спасения, много путей погибели. Поэтому, кроме общих наставлений, для каждого требуются особые советы, часто совершенно не схожие с другими, хотя касаются одного и того же предмета. Советы разнообразятся разным обстоятельством искушений, времени, места, возраста и проч. Значит, сказанное одному, нельзя применять другому без должного благословения.

По самоволию и трудное исполняется легко, а за послушание и легкое кажется трудным.

Лень, нега и роскошь — враги спасительного крестоношения.

Благоразумный христианин от всего научается и из худого выводит себе какой-либо хороший урок, а неразумный и от хорошего соблазняется, потому что толкует его в худую сторону.

Род человеческий приходит в изнеможение, подвижники ослабевают в силах и тем только и спасаются, что их гонят и причиняют им скорби (Иеросхимонах Феофил Киевский).

Спеши творить добрые дела, хотя и незначительные, и беги от всякого греха. Ибо одно до-

брое дело влечет за собою другое, а один грех порождает другой.

Переносить что-нибудь горестное так же полезно, как и делать добрые дела; удерживаться от слов оскорбительных для ближнего так же приятно Богу, как и славословить Его непрестанно. Терпение иногда даже важнее некоторых богоугодных дел (Св. Иоанн Златоуст).

Супостат наш диавол, зная, сколь спасительна для нас молитва, ни против чего не восстанет с такой яростью, как против нее, обуревая нас тучей помыслов, дабы отвлечь от молитвы или сделать ее бесплодной.

Если хочешь сокрушить главу змия, старайся скорее открыть духовному своему отцу все находящие помыслы.

Когда ты живешь в мире и не имеешь борьбы, тогда еще более смирайся, дабы не хвалиться радостью, приходящей от вне и не подвергнуться искушению; ибо часто Бог ради немощей наших не попускает нас подвергаться искушениям, чтобы не погибли мы (Авва Виссарион).

Умирающие вне веры (неверующие) и вне Церкви (сектанты и еретики) похожи на самоубийц... О самоубийцах Церковь не молится, ибо они умирают в смертном грехе, неразрешенном, не очищенными покаянием (Св. Феофан Затворник).

Таланты, данные каждому из нас Богом для общего блага, а не для угождения только нашему собственному самолюбию, разве не побуждают к услуге нашим собратиям в их нужде?

Прекрасно сказал некто, что страх смертный печалит мужа, осуждаемого своей совестью; а кто имеет в себе доброе свидетельство, тот столько же желает смерти, как и жизни (Св. Исаак Сирин).

Почитание святого состоит в подражании ему (Св. Иоанн Златоуст).

Высшая степень любви: Блажен тот, кто так в нравственном отношении воспитал себя, что может радоваться за благополучие и счастье других, хотя бы сам ничего этого не получил (Св. Василий Великий).

Не скажи сам себе в унынии и расслаблении душевном: я впал в тяжкие грехи, я стяжал долговременной греховной жизнью греховные навыки, они обратились от времени как бы в природные свойства, сделали для меня покаяние невозможным. Эти мрачные мысли внушает тебе враг твой, еще не примечаемый и не понимаемый тобой; он знает могущество покаяния, он боится, чтоб покаяние не исторгло тебя из его власти и старается отвлечь тебя от покаяния, приписывая Божью всемогущему врачеству — немощь. Установитель покаяния — Творец твой, создавший тебя из ничего. Тем легче Он может воссоздать тебя, претворить твоё сердце: сделать

сердце боголюбивое из сердца грехолюбивого, создать сердце чистое, духовное, святое из сердца чувственного, плотского, злонамеренного, сладострастного (Св. Игнатий Брянчанинов).

Кто ненавидит обличение, тот невежда.

Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым, чтоб не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою.

Презирающий мудрость и наставление несчастен; и надежда его суетна, и труды безплодны, и дела его непотребны.

Сторонись безнравственных разговоров, нескромных шуток. Не читай и другим не давай читать книг соблазнительного содержания.

Кто небрежет очищением сердца от страстей, тот сам себя прельщает.

Преуспевший в жизни по Богу избавляется от гнева и никакой неприязни к ближнему не имеет в сердце.

О МОЛИТВЕ

Приготовлением к молитве служат непресыщенное чрево, отсечение забот, прощение от сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбное, удаление мечтательности.

Когда молишься, не вдавайся в рассуждения о чем бы то ни было, ни даже о местах Писания и о других предметах душеполезных, иначе будешь ты губить лучший плод и терять важней-

шее. Потому необходимо тебе в час тот ум свой держать весь собранным в себе самом...

Прочитывай молитву: «Господи, не лиши меня небесных Твоих благ...» по несколько раз в день: она весьма утешительна.

Те, которые сильнее налегают на молитву, подвергаются более страшным и свирепым искушениям (Св. Иоанн Карпафский).

Верх добрых дел есть постоянное пребывание в молитве.

Если мы молимся в сотовариществе с другими, то достаточно для нас умом лишь и сердцем являть пред Богом внутренние движения души, не принимать печального и плаксивого лица и никаких не показывать признаков, которые бы обнаруживали что у нас на душе, чтобы иные не стали нас почитать, а иные, может быть, подсмеиваться над нами, — через что подвергнемся искушению, смущению в себе и озлоблению на других. Но когда мы одни, и не видят нас другие, чтоб осмеять нас, то, если хотим, можем и лицо принять молящегося, и голос печальный, и слезы проливать, и руки воздевать горе, класть земные поклоны, являя страх и благоговейность пред Богом. Ибо новоначальные обыкновенно начинают прежде телесно являть то, чему следует быть в душе, а потом чрез это внешнее и в душе образуются настоящие чувства и расположения, какие вначале лишь означаемы были телесно.

Любовь воина к царю показывает то, как он воюет, а любовь христианина к Богу обнаруживает время молитвы и предстояние на ней, <сколько долго стоит на молитве и как усердно молится>.

Идя в храм для молитвы, приготовляйте себя к этому. Прежде чем пойдете в храм Божий, спросите себя самих: куда и для чего вы идете? Иначе, приходя в храм с легким сердцем, выйдете с тяжелым, навлечете на себя незримый гнев и проклятие Божие.

Не молись с леностью и небрежно: ибо этим, вместо того, чтобы угодить Богу, ты привлечешь гнев Его. Стой на молитве со страхом и трепетом, не опираясь о стену и не распуская ног так, чтоб на одной стоять, а другую отставлять. Противостой помыслам и не попускай им озабочиваться плотскими вещами, чтоб была благоприятна молитва твоя.

Молитва учителя не требует, но старания, рачения и особенно усердия — и <тогда> бывает учителем ее Бог.

Молитвы на сон грядущим, утренние, псалтырь и особенно Св. Евангелие необходимо читать медленно, неспешно, чтобы ум имел время и возможность вкушать сладость слов, сокровенную в их смысле и уразумении. Поспешное и без разумения чтение наводит на человека гнев Божий, который не обрушивается на чело-

века <немедленно только> по долготерпению Господа Бога. Будем же терпеливы при молитве.

Кто ругает плохих людей, а не молится за них, тот никогда не познает благодати Божией.

Умная же молитва есть, когда ты, стоя в сердце вниманием, взывать будешь ко Господу или прося, или каясь, или благодаря, или славя Его... Нет лучшего способа к раскрытию умносердечной молитвы как бывать в церкви, на церковных службах. В службах церковных дух молитвенный.

Когда бывает разлечение на богослужении, надо делать напряжение преодолеть его сосредоточением внимания и молитвы ко Господу именно о сем недуге — и Господь поможет.

Если кто от молитвы не отходит осужденником, достойным всякой кары от Господа, то такой отходит от нее фарисеем.

Так и книги-молитвенники нужны, пока душа не начнет сама молиться; когда сама уже молится, их можно оставить. Только когда своя молитва не идет, тогда, чтоб расшевелить ее, надо начать печатными молитвами молиться. И, когда расшевелится своя молитва, оставлять их. Так делали великие молитвенники... Читывали, кто — псалом, кто одну «славу»..., затем — вошедши в дух молитвенный — оставляли псалмы. Надо знать несколько молитв на память, также несколько псалмов. Но всегда, как молитва есть на сердце, можно молиться и без молитвенни-

ка, — своим обращением к Богу, с поклонами. Только бы лености, поблажки не было. Ибо тотчас враг подойдет и будто за руку начнет тянуть от молитвы.

Способствуют вниманию на правиле: чтение, размышление и поклоны.

Если будем небрежно относиться к молитве, то никогда не преуспеем в ней. Помни также, что молитва одна не бывает в совершенстве, а вместе со всеми добродетелями.

Во-первых надобно устами творить молитву по четкам, например, хоть сотню раз наедине в келье, так, чтобы мысль наша внимательно прислушивалась к словам молитвы, через что будет впечатлеваться молитва в памяти. Надобно тогда беречься от всякого помысла и мечтания, если же без помысла не возможешь исполнить сотни, то опять начни и постарайся исполнить ее без помыслов. Это наша азбука.

Евангелие и Псалтирь, при домашнем правиле приличнее читать стоя, но в болезни и при немощи можно и сидя.

Старец Арсений советовал умолять Бога о прощении грехов и помиловании на Страшном Суде.

Когда в молитве своей умоляешь Бога о прощении, не исповедуй подробно плотских грехов своих со всеми обстоятельствами, как ты их делал, как бы таким воспоминанием не растревожить греховного похотения и не сделаться пре-

дателем самого себя, скверня себя возрождением скверных пожеланий.

Был голос <некому> священнику, <современнику св. Иулиании> в церкви от иконы Богоматери: «Иди, скажи праведной Иулиании — ради чего не приходит в церковь? И домашняя ее молитва приятна, но церковная выше».

Когда приходишь домой, должно прочитать молитву «Достойно есть».

У Св. Отцев было законом: нудить себя на молитву — дома и в церкви, и за делами, и на прогулке, и во время свободное от всего.

О существе дела в молитве забывают. Оттого выходит, что одни, только на словах и останавливаются Иисусовой молитвы, творят, но без всякой мысли и чувства. Другие останавливаются на ноздревом дыхании и сопят. Сила совсем не в словах, а в мыслях и чувствах. Многие мурлычат, а сердце остается пусто, и мысли бродят, даже и срамные движения приходят, а им ничего, будто все такое в порядке вещей. У иных приходит при этом малая теплота, и они кричат: «Вот благодать, вот благодать! — И не вспомнят, что говорят опытные: смотри, придет легкая теплота, не дивись, — это от естества, а не от благодати. Чего ищут молитвой Иисусовой? — Того, чтобы канул в сердце благодатный огонь, и началась непрестанная молитва, чем и определяется благодатное состояние.

Вся забота у некоторых о словах и положениях тела в молитве, отсчитав в сем положении известное число молитв Иисусовых с поклонами, опочивают на сем, с неким самомнением и осуждением ходящих в церковь на общую установленную молитву. Иные весь век так проживают, и пусты бывают от благодати.

Если что прочитано на молитве или из Евангелия без внимания, то надо повторять раз или два, стараясь прочитать со вниманием.

Полезно при богослужении повторять краткую молитву в сердце, так как она способствует тщательному вниманию, удерживая ум от рассеянности (Свт. Игнатий Брянчанинов).

Когда не придется исполнить все свое молитвенное правило, то держи правило мытарево: «Боже, милостив буди мне, грешной», — и имей память Божию. Это заменит правило.

Кушанья всегда <надобно> готовить с молитвой Иисусовой, все окроплять крещенской водой, помнить, что никакая работа без молитвы не приемлется Господом.

Под предлогом болезни и усталости не оставляй своего молитвенного домашнего правила, даже на один день, пока есть в тебе дыхание.

Одинокий совершает молитву за себя, а отец семейства — за весь дом.

Каждый, желающий чтоб молитва его была принята Богом, должен приносить ее из созна-

ния своей греховности и крайней недостаточности по отношению к добродетели: должен приносить ее, отвергнув сознание своих достоинств, точно ничтожных перед необъемлемым достоинством Бога, должен приносить ее из сердца, смирившегося перед всеми ближними, из сердца, полюбившего всех ближних, из сердца, простившего ближним все оскорбления и обиды (Св. Игнатий Брянчанинов).

Бог слышит твои ночные молитвы, когда ты время покоя переменяешь на время вздохов и плача.

Ничто так не досаждают бесам и не опаляет их, как молитва Иисусова; весьма страшна бесам молитва эта... Молитвой ум очищается и светлеет и просвещенным делается.

Заболевшему своему другу внушал старец молиться чаще <так>: «Господи! Дажь ми зде терпение, а тамо отпущение».

* * *

Надобно оставить все, даже тело, и презреть самую жизнь настоящую, чтобы Бога Единого стяжать в сердце своем.

Язык, свободное обращение и чрево без плача не укрощаются.

Всячески всегда должны мы сокрушать свое сердце, изыскивая и в дело вводя все, могущее смирить его. Сокрушает же и смиряет сердце: память о прежней нашей жизни, память о всех грехах от юности, память о смерти, воспомина-

ние о страстях нашего Спасителя Иисуса Христа и великие Божии благодеяния к нам, когда кто подробно перечисляет их и пересматривает.

Не будем отрицаться и от трудов телесного подвижничества; ибо как из земли пшеница, так и от них произрастает духовная радость и опытность в добре. Не будем ложными умствованиями отклонять требование совести, потому что она внушает нам спасительное и деятельное, и всегда изрекает, в чем долг наш и к чему мы обязаны...

По закону можно быть и строгим, по закону — и снисходительным. Все хорошо вовремя и в меру. Духовное рассуждение в этом случае важнее всего.

Подобает не отвращаться от ищущих от нас пользы под предлогом беседы с Богом: ибо любовь лучше молитвы.

Некий старец стазал: «Потому я отвергаю удовольствия, чтобы пресечь повод <для> плотского духа. Я знаю, что он всегда борется со мной, ища удовольствий, возмущает мой ум и отгоняет разумение».

Авва Пимен сказал: «Как дым выгоняет пчел, и тогда вынимается сладость их делания, так и плотское наслаждение изгоняет из души страх Божий и разрушает всякое доброе ее делание».

Воздерживайся от всякой пищи, которой ты желаешь по ее запаху, особенно будучи здоров, и не ешь того, к чему влечет тебя аппетит.

Не возносись своими подвигами: не подвиги спасают, а благодать Божия. Господь сказал: «Без Мене не можете творити ничесоже». Подвиги нами должны предприниматься, как средство привлечь на себя милость и благодать Божию.

Селение без храма то же, что дом без хозяина, что тело без души, что местность сухая, не имеющая рек и источников (Св. Феофан Затворник).

Да не пожелаешь чего и да не поищешь чего, <как то>: откровений, знамений, пророчеств, рассуждений и гаданий или, высших твоего пребывания, дарований, и да не вознесешься в чем-либо, да не впадешь в сети и козни вражии, и в прелесть, и поруган будешь от бесов.

Вшедшу в келью брата какового, подобает тебе обуздывать зрение очей твоих, да не борзо и дерзко озираешь внутрь кельи его, и вещи его сокровенные и лежащие в ней да не зрит око твое. Блюда, опасно да не коснется рука твоя без позволения его яковы вещи его.

В преутруженном поклоне, в теле сугубо ощущается дух умиления и теплота сердечная (Иеросхимонах Иоанн Затворник).

Нощное бдение — это бодрствование или малоспание ради дел богоугодения и избежания искушений на грех.

Когда мы нарушаем установленные посты, то попускаются большие искушения.

Чтобы получить постоянную благодать, хранящую нас от падений, — необходимо возненавидеть плотскую страсть, возненавидеть свое тело, предавать его на разные подвиги без самосожаления.

Хорошо, если бы в собрании почитали или поговорили на пользу: как жить и как душу спасти, но хотя бы и так, все же лучше сидеть дома: вышел из кельи — таков уже не возвратишься.

Надо нам, грешным, себя чаще вопрошать: «Как я время проводил, какую добродетель стяжал? Есть ли в душе мир и спокойствие совести?» Надо нам, братия, почаще ходить к духовным старцам, часто и откровенно совесть свою открывать, в недостатках просить смиренно прощения и во всем признавать себя виновными, а на людей вину не возлагать, потому что это знак <само>оправдания и мать всем порокам.

Старец сказал: «Как тень свою мы везде с собой носим, так мы должны плакать и иметь в себе сокрушение, где бы мы ни находились».

Небрежности противоположно старание.

Видим в отеческих Писаниях, что страсти наши смиряют нас и уничтожают наше о себе мнение, которое негодно Богу (Иеросхимонах Александр).

Прежде чем человек согрешит, явно в нем бывает тайное брожение греха или какой-либо страсти: неприязни, блуда, зависти, непокорности, — и чтобы не согрешить явно, надо бороться с грехами тайно и с молитвой и Божией помощью побеждать их. Если бы мы всегда побеждали свои страсти при самом их возникновении, то они не имели бы места в общественном проявлении, не волновали бы и не смущали бы других людей, и был бы на земле мир.

Когда же кто с радостью переносит труды и скорби, тогда может сильно обуздывать помыслы, потому что помыслы сии трудами приводятся в бездействие. Когда же человек памятует прежние грехи свои и наказывает себя, тогда Бог прилагает о нем попечение, чтобы упокоить его.

Великодушное терпение поношений бывает случаем к получению славы.

Необдуманнные, неразумные разговоры и беседы причиняют очень много горя людям; из-за них ссорятся, сердятся, враждуют.

Врагов и недоброжелателей чаще всего мы наживаем себе или пересудами, или неправдами.

Нам, пастырям, нельзя уже уклониться от учительства, каковую обязанность, даже против нашей воли, наложило на нас священство, которое, как известно, тесно связано с учительством (Св. Амвросий Медиоланский).

Уже *вовсе недопустимо*: это обломанные кладбищенские кресты, валяющиеся в грязи, попираемые скотом... Это грех совершенно непростительный! Неужели нет настолько внимания и любви к св. крестам, что нельзя подобрать?

Индульгенция (*лат.* — снисходительность, милость) — дается папой: «Греши больше, бояться нечего; вот разрешение».

Пресвитерам не запрещается совершать, по требованию нужды, св. литургию на антиминсе там, где нет храма (Симеон Солунский, гл. 126).

Мерзок пред Господом покой телесный (Св. Варсанофий).

Священство есть высшее из всех благ, какими пользуются люди. Восстающий против него не человека уничтожает, а Бога и Христа Иисуса.

Почитающий узника Иисус Христова примет мзду мучеников.

Не стыдись никто обнаружить победу над собою, исповедав грех свой, если когда побежден будет какой страстью, да посрамится враг диавол и прекратит свои нападения (Св. Симеон Новый Богослов).

Должно осуждать себя, когда услаждаемся в сердце удобствами кельи или телесным покоем.

Вопрошение и совет, и открытие помыслов — врагу страшны.

Хорошо собирать мысли смирительные и держать их в душе, нежели раздражительные и гордые.

Не с веселыми знакомьтесь, а с богобоязненными.

Творение чудес без смирения ведет к падению.

Мы должны делиться с ближним нашим скудным знанием... послужить при нынешнем духовном голоде <хоть> каким-нибудь утешением и наставлением.

Если кто что покупает или продает, то должен делать это без лжи и, <тем более>, кляत्व.

Если монах не вычитывает часов 1-го, 3-го, 6-го и 9-го, (когда есть время их вычитывать), то он недостойный и считается как мертвый.

Тот, кто надевает на себя не свои одежды — как то: мирянин — одежду священника, или женщина, например, наденет мужскую, — тот есть идолослужитель.

Справедливо осуждаются те, кто за ненужное почитают часто приносимое покаяние.

Духовное делание, свойственное уму, есть не терпеть в себе помысла, который тайно порицает ближнего.

Диавол подучает отсрочить задуманное добро с тем, чтобы совершенно похитить его у человека.

Лечение очень развлекает мысль лечащихся...

Полезно слышать о смерти знакомых, такими известиями своя смерть напоминает.

Без собственного вопрошения человека я никак не дерзну преподать ему никакого совета: это запрещено Св. Отцами.

Склонность к пристрастиям очищается извещением по Богу, т.е. когда человек, чувствующий в себе невольно действующее пристрастие, указывает на него в молитвах своих Богу, обнажает его пред Богом, как бы рану пред врачом, просит исцеления.

От ближнего, от которого чувствуешь пользу, не надо удаляться по причине ощущаемой примеси тщеславного и кровавого пристрастия, но надо очищать эту примесь сознанием ее пред Богом и молитвой. И самому надо отвлекать сердце от пристрастия по падшему чувству и возводить его в чувство во Христе.

Подвижники самые успехи в подвижничестве измеряли успехами в посте.

Ненависть к православию, фанатизм и преследование православных, убийства — проходят красной нитью через все века жизни католичества. «От плодов их познаете их». Таков ли дух заповедан нам Христом? Если кому, то католи-

кам, лютеранам и реформаторам можно всегда сказать: «Не весте, коего духа есте». А сколько священников и первосвященников, несвященно и неправо мудрствующих и живущих! (Св. Иоанн Кронштадтский).

Чем более держишь себя в постели поутру или днем, тем более хладеет сердце к Богу, к молитве, к духовной жизни; это же бывает, когда человек кушает и пьет с наслаждением или более надлежащего. Плоть всегда нужно держать в узде, в повиновении духу.

От гордости и тщеславия происходит желание пышно и красиво одеваться, поэтому презирай блеск внешний; блистай тайно, внутри — духом.

Признание себя негодным дороже всего. Только в те минуты ты и бываешь человеком, когда искренне чувствуешь себя плохим, грешным.

Надобно делать добро, но не думать, что мы его сделали; пусть оценит его Бог, а не мы сами, а нам надобно зрети своя согрешения и не осуждати ближних своих.

Не губите своих талантов через леность. Научайте и других всему доброму, в чем какую имеете способность.

Беседуя с Отцами и прося их о чем-либо, прилично выражать свое почтение к ним поклонами.

Не должно искать или просить, чтобы вас избрали на какую бы то ни было должность, но ни в коем случае не должно и отказываться, ибо не совсем добросовестно уклоняться от служения обществу, тем более, что ежели жребий служения падет на вас, то это, конечно, не без Промысла Божия, которому каждый из нас со смирением и с любовью должен покоряться. Наконец, ежели никто из благонамеренных и способных людей не захочет служить, то, поневоле, место его займет какой-нибудь малознающий, или, того еще хуже, человек, который не в силах будет устоять против искушений денежных (Преп. Макарий Оптинский).

Когда человек не мирен, то противоречие только раздражает его. Должно дать место гневу. А когда бурное состояние позатихнет, мир начнет водворяться в душе его, — тогда можно и совет предложить, который гораздо вернее подействует и примется с большей любовью. И вам советую в подобных случаях быть осторожными: человека в гневе сущего, не укоряйте, не обличайте и не спорьте с ним, а лучше оставьте его в покое. Будьте только внимательны к самим себе, чтобы не впасть в немилосердие и когда чувствуете, что сердце ваше раздражается, то читайте мысленно молитву Иисусову и старайтесь положить хранение устам своим.

Каждая <монастырская> сестра должна всегда соблюдать молчание, особенно утром до

службы и вечером после молитвы; не осуждать ни пищи, ни одежды, ни келии.

Смирение состоит в том, когда человек считает себя грешнее всех, никого не унижает и не оскорбляет, не осуждает, внимает лишь себе и не ищет ни богатства, ни славы, ни похвалы, ни чести, считая себя вовсе того недостойным; мужественно терпит унижения, брань, укорение, признавая себя в сердце своем заслужившим это; со всеми обращается радушно, всякому с любовью готов служить, не видит своих добрых дел и не говорит о них без нужды.

Осуждение бывает не только языком, но и мыслью, взмахом руки, покиванием головой, вздохом, смехом и другими действиями (Св. Тихон Задонский).

По наружности мы смиренны, а по нраву — жестоки и безчеловечны; по наружности мы благоговейны, а по нраву — враги; по наружности — дружелюбны, а по нраву — ненавистники; по наружности — подвижники, а по нраву — тля для подвижников; по наружности — постники, а по нраву — морские разбойники; по наружности — целомудренны, а в сердце — прелюбодеи; по наружности — безмолвники, а в сердце — бродяги; по наружности — кротки, а по нраву — опасны. Отчего так? Оттого, что не имеем страха Божия пред очами своими и заповедей Господних или не знаем, или перетолковываем по своему, в угоду себе.

Я укажу вам верное средство умиротворить себя и врага своего: это помолиться за него, сделать для него какое-либо благодеяние (особенно так, чтобы он и не знал, откуда идет оно); помолиться не только дома, единолично, но призвать и Церковь на помощь: подавать за врага просфоры на Божественной Литургии, вынимать частицы на проскомидии.

Пусть человек состоятельный откажет себе в удовольствии быть в театре и употребит эти деньги на помощь сиротам. Пусть добрая христианка откажется от лишних нарядов и подумает, что она могла бы отдать от своих избытков бедноте или на украшение храма Божия. Пусть даже простой поселянин, рабочий, ремесленник поставит правилом — хотя половину того, что они тратят на водку, отдавать Христу в лице бедных собратий своих, и Христос молитвами сих бедных поможет им совсем оставить спиртные напитки и благословит их труды. Пусть даже дитя откажется от лакомств, от игрушек в пользу деток-сироток. Ведь и дети должны жить христианской жизнью (Еп. Никон Вологодский).

Оскорбляемые, если только великодушно все переносят, умилоствуют Бога.

Кроткий не позволит себе кричать на кого-либо под влиянием гнева и негодования, не позволит проявить в словах своих признака какой-либо страсти или в речи своей пылающей похоти и в разговоре — гневных уколов.

Когда человек увлекается страстью к чему-либо до забвения Бога, предмет страсти делается для него богом или идолом, которому он служит.

Безстрастие не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтоб не принимать их в себя (Св. Исаак Сирин).

Помрачившиеся от вина часто истрезвляются водой, а помрачившиеся от страстей истрезвляются слезами... Кто любит поводы к страстям, тот невольно порабощается страстями; страсти могут побеждаться не иначе, как убегая от своего предмета.

Если кто-либо будет бранить нас, раздражать, побуждать к насилию и распрям, постараемся молчать и не устыдимся сделаться на тот раз немыми.

У христиан не признается честным или полезным то, что не приближает к вечной жизни.

Всякая способность развивается только путем постоянных и самостоятельных упражнений.

Мы не только не должны говорить сами, но даже и не слушать что-либо неприличное.

Если гневаетесь, то гневайтесь на себя за то, что вы допустили себе раздражаться, и тогда вы не согрешите, а кто пытается доказать справедливость своего гнева, тот воспламеняется еще больше и быстро впадает затем в грех.

Нам следует быть такими, чтобы наш ум был занят размышлением о добрых делах, чтобы хотение подчинялось разуму.

Иному полезно закрывать очи в церкви, если это служит к сосредоточению помышлений.

Должно просить молитв Отцев.

Речь должна быть чуждой всякого рода оскорблений, оставаясь мягкой и приятной, полной доброжелательства и благорасположения... Прения же должны быть без гнева, любознательность — без иронии, увещание — без обиды.

Один бывает наиболее способен к искусному чтению, другой особенно приятно поет псалмы, третий более склонен к заклинанию одержимых злым духом, четвертый наиболее подходящ к наблюдению за ризницей. Пусть священнослужитель все это примет в соображение и потом определит каждого на подходящую ему должность так, чтобы каждый с особой готовностью служил тем, к чему имеет природную склонность и исполнял такую должность, какая ему наиболее подходит.

Не должно ни самому льстить, ни выслушивать лести, потому что в первом случае это будет свидетельствовать о твоём лукавстве, а во втором — о тщеславии.

Следует прислушиваться к мнению о себе других, особенно добродетельных.

Молитесь за клеветующих и злословящих на вас и гонящих вас... Апостол Павел желал даже быть злословимым, потому что через это он обретал милосердие Божие.

Пища служит, при роскоши в ней, не Богу, а чреву.

Хотя в деле гостеприимства нужно ко всем проявлять человеколюбие, однако праведникам должно оказывать особый почет. Добродетель гостеприимства так высоко ценится у Бога, что даже напоение холодной водой не остается без награды. — Помнишь, как Авраам, ища гостей, принял у себя Самого Бога? Помнишь, как Лот принял Ангелов?

Быть щедрым — это значит помогать нуждающимся, а быть расточительным — это значит устраивать широкие пиры и отличаться неумеренным винопитием; к расточительности относится посещение цирков, театров, подарки гладиаторам, охотничьи занятия.

Помогая бедным, не должно искать с их стороны благодарности.

Плохо, если твоя милостыня послужит только к роскошеству.

В соделанных нами грехах не будем винить ни рождения нашего, ни другого кого, а только себя самих (Св. Антоний Великий).

Кто делает что-либо, не спросив Отцев, тот делает незаконно, а кто делает, спросив Отцев, тот исполняет закон и пророков.

Ради спасения человека следует переносить и неприятности; ради того же весьма похвально подвергаться даже опасности.

В видениях и чудесах бывает прелесть, и надо их опасаться, — говорить: «Я недостойна». Смиранный не пожелает чудес. Да, не чудес надобно желать нам, а чтобы <ни>как не согрешить пред Богом. Но есть и ныне чудотворцы; только кто они? Смиранные, терпеливые, кроткие, которые противятся искушениям врага, соблюдают тишину душевную и телесную — вот чудотворцы!

В здешней-то жизни и потерпеть, и потрудиться, какое бы послушание ни было, да если с памятью Божией, — благоприятная жертва Господу Богу; если ничего не значащее, самое маленькое послушание, да с усердием, с хорошими мыслями, то великая и приятная жертва Господу Богу.

Не надобно дозволять, чтобы мысль наша скиталась всюду.

Не надобно тщеславиться: я хорошо пою, у меня голос лучше! — ведь это не наше — это дарование Божие.

Хорошо если вступающие в брак смотрят не на красоту жены, не на богатство мужа, а единственно на добродетель.

Дела родителей суть как бы книги, с которых дети прежде всего научаются (Св. Иоанн Златоуст).

Когда усилия детей остаются бесплодными и родители требуют от них сами чего-либо, не согласного с христианской верой, то приходит в исполнение слово Св. Писания: «должно повиноваться более Богу, чем людям» (Деян. 4, 19).

Свт. Иоанн Златоуст в увещании замечает: «Никогда не выходи, не произнося слов: ‘Отрицаюся тебя, сатана’. И кроме этих слов еще перекрести чело свое; пусть тогда встречается злой человек, даже сам сатана: ты останешься невредим».

Св. Кирилл Иерусалимский говорит: «Не будем стыдиться креста Христова; пусть другой делает это скрытно, — ты явно знаменуй им чело, чтобы диаволы, видя знамение Царя, с трепетом убегали от него».

Целью воздержания древних христиан было — отучить тело от чувственных удовольствий.

Ты гораздо лучше угостишь сердечных своих друзей, если они услышат что-нибудь душеполезное и если святое пение огласит их слух.

Вы не должны даже смотреть на дурные изображения, <а уж тем более> вешать их в своих комнатах; иначе посредством зрения будете прелюбодействовать, грешить.

Зрелища и танцы — гроб невинности и могила стыдливости. И какая нужда в танцах? (Св. Амвросий Медиоланский).

Диавол более всего старается внушить нам кичливое мнение о нашем достоинстве, дабы мы, возгордившись, уподобились ему.

Бога мы должны прославлять словами и делами, не удерживаясь от сего ни ложным стыдом, ни насмешками или угрозами, ни страданиями, ни самой смертью.

Всякое внешнее богочтение может иметь свою цену тогда только, когда оно есть выражение внутреннего.

Дело спасения столь важно, что все дела мира сего, как бы они ни казались великими, в сравнении с этим делом, первейшим и важнейшим, суть как бы безделье или как тело без духа.

Все науки и знания — ничто — без науки спасения.

Когда обижают, уступай, будто прячясь, а когда доброе дело предлежит, будь наперед всех, не давай никому упредить тебя, первый хватайся за него (Св. Феофан Затворник).

Преуспеяние в духовной жизни означает все бóльшим, и бóльшим сознанием своей негодности.

Кто забывает свое <прежде сделанное> добро, есть самый мудрый человек.

Бог не столько взирает на количество наших трудов, сколько на расположение и горячность нашего сердца к Нему.

Когда мы ищем духовных утешений, ищем себя, а не Бога.

О чае некий старец говорил: «Он вреден и много вреден в прохождении духовной жизни».

Друг друга (за глаза) хвалите, чтобы и Бог вас похвалил.

Душа, читая повествования о великих добродетелях Св. Отцев, делается более смиренной в мыслях своих.

Истинный христианин любит всех вообще людей; если он видит христиан, не соблюдающих Христовых заповедей, то просит Спасителя нашего о спасении душ их; если видит христиан скорбящих, просит Иисуса Христа о подаении им утешения; если видит болящих, молит Спасителя о подаении им терпения; если видит язычников, жалеет, что они лишены Царствия Небесного и просит Спасителя нашего об обращении их в христианство и о спасении их душ. За всех врагов своих он постоянно молится, и свои грехи старается заглаждать.

Душевный пост состоит в том, когда душа воздерживается от худых помыслов, дел и слов.

Для человека, познавшего истину, быть в уединении очень душеполезно; тут он вспоминает

все греховное в уме, помышлении, в слове, и приходит от того в сильное сокрушение; у него являются слезы, которые очищают сердце, услаждают жизнь и приводят к небесным благам.

При всяком деле и слове должно говорить: «Прости», — не принужденно, но с покаянием и умилением.

Возлюби, душа моя, худые одежды, худую пищу, благочестивое бдение, обуздывай наглость языка своего, возлюби молчание, проводи бессонные ночи над богодуховенными книгами. Огорчай плоть свою суровым житием, гнушайся всего, что услаждает ее... Убегай вкусных напитков и сладких яств и долговременного сна в мягкой постели (Преп. Максим Грек).

Должно избегать вопросов, которые приводят к ссоре... Лучше терпеть несправедливость, нежели возбуждать ссору.

Хульные помыслы бывают оттого, когда кто думает о себе, что он живет хорошо, или думает, что молится усердно, а других осуждает. За это и попускается сей бес (Иеросхимонах Макарий).

Если <даже> брат и не понял, что ты уязвил его, то <все равно> покайся перед Богом.

Наслаждающиеся покоем здесь, услышат: «Приясте благая ваша в животе вашем».

Для того, чтобы предохранить себя от всякой скверны, будем особенно бодрствовать над на-

шими взорами: ибо через них обыкновенно и наиболее часто демон проникает в сердце. Многие люди добродетельные, к сожалению, пали именно через то, что позволяли взорам своим развлекаться и останавливаться на предметах обольстительных и опасных.

Внешнее целомудрие состоит в том, чтобы не желать того, что принадлежит другому, не упреждать без нужды часов отдыха и вкушения пищи, не возбуждать в других и не предаваться самим неумеренному смеху, не говорить ничего, что оскорбляет приличие и истину, соблюдать целомудрие и простоту в одежде и убранстве волос, избегать общества людей зазорных, не показывать пренебрежения ни к кому, не говорить, чего не знаем, а равно и не говорить бессмысленно и неуместно всего, что знаем.

«**И**скушение, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — для внимающих себе лучше и полезнее покоя. Испытание посылает Бог для испытания. Бедствия и искушение смиряют, делают нас чистыми и приносят нам великие блага».

Диавол заставляет скрывать на исповеди грехи не только простеца, но и человека книжного, говоря ему, что он наедине может исповедывать Богу грехи свои.

Внешний мир рассеивает внутреннюю сосредоточенность.

Я приметил, что отступление от Церкви в народе начинается нарушением постов.

Никакая вещь сама по себе не должна считаться злом, но она делается такой от злоупотребления пользующихся ей.

Мы находим в богодухновенных Писаниях, что дети, хотя бы <и> рожденные от прелюбодеяния, вверяются Ангелам Хранителям.

Праведный суд Божий соответствует нашим настроениям; и каковы наши чувствования и дела, таково в соразмерности назначается нам и воздаяние.

Когда мы были в мире, когда занимались делами житейскими, тогда не терпели столько, не подвергались таким скорбям, а теперь, поскольку решились благоугождать Господу, воздвигает на нас лукавый таковые восстания и искушения и скорби. Видишь, что терпим мы ради Господа, потому что лукавый завидует нам.

Смиренномудрие единственно и делает подвиги великими; напротив, где нет его, там и величайшие дела ничтожны. Посему, кто хочет сделать свои добродетели великими, не должен считать их великими; и тогда они будут истинно велики!

Как видно из примера евангельского богача, богатство приводит к роскоши и сластолюбию, жестокости и безчеловеческой нечувствительности к страданиям ближних, наконец, к забвению о Боге и неверию в Его Слово.

Роскошное погребение не есть любовь к умершему, но тщеславие...

Священники Сына Божия святыми жертвами и молитвами уст своих могут очищать грехи умерших (Св. Ефрем Сирин).

Покаянием, <исповедью> содеянные грехи уничтожаются и уже нигде не поминаются — ни на мытарствах, ни на Суде.

Вера нас учит, что многие из грешников, принесших при смерти покаяние, освобождаются от ада молитвами и милостынями живых.

Мы равно виноваты и тогда, когда хотим мстить за наши собственные обиды и когда не трогаемся оскорблениями, наносимыми Богу. Когда обижают нас, мы должны сносить с кротостью и терпением, а когда оскорбляют Бога — то незаконно сносить это оскорбление равнодушно; мы должны тогда высказать наше неудовольствие (Св. Исидор Пелусиот).

Человека злого побеждают молчанием, а не словами; потому что слова еще более воспаляют его (Св. Иоанн Златоуст).

Со смирением не будем смешивать унижения; унижение — порок, недостаток; оно выражается ласкательством, искательством, соединено с корыстью, с лицемерием, лукавством. Унижение — насмешка над добродетелью.

Одна голая наука, без правды Божиего Закона, созидает только алчных зверей, но не чело-
веков.

Как печь без огня не может быть теплой; так и человек, чуждый Бога, не имеющий в себе Бога, не может иметь любовь к ближним.

Накладываю на Вас епитимию: извольте класть три земных поклона утром и столько же вечером, говоря: «Прости меня Господи, неразумную печальницу о дочери, что перечу Твоим определениям». И это делайте, пока пройдет скорбь и будете благодушно смотреть на смерть дочери (Из письма свт. Феофана Затворника матери умершей от болезни дочери).

Если явится тебе враг в каком-нибудь виде, то не обращая ни на что внимания, огради себя крестным знамением и продолжай свое дело; без поущения Божия он ничего не сделает.

Особенно надо быть бдительным против искушения.

Знай, что самоубийцы получают самый последний и крайний предел мучений адских и даже участь, ожидающая закоренелых грешников и злодеев, сноснее будет участи, ожидающей самоубийц.

Ко *всегдашнему памятованию*: 1) при встрече с каждым лицом поставлять себя худшим в каком бы то месте ни было; 2) постоянно наблюдать за собою, обсуждать каждый свой шаг и сдерживать свои порывы, подчинять свою волю воле старца.

Никак нельзя ложиться без молитвы: а что будет, если я лягу, да и не встану до второго пришествия?

Чтобы и прилога не было, не надо возвращаться на прежнее даже и мыслью.

Будем же внимать себе, и не дадим помыслам замедлять в душе — особенно блудным и гневливым.

Желающий стяжать непрестанный страх Божий да возненавидит телесный покой, а возлюбит скорбь и тесноту, и тогда искренно может служить Богу.

Ничто не отнимает у сатаны столько силы, как если мы открываем тайны наших нечистых мыслей св. мужам и своим духовникам, и ничто так не радуется злобного врага, как если человек не хочет открывать их.

Труд и занятия отвлекают человека от прельщения вредными чувственными наслаждениями и удовольствиями.

Вопрос: Какая польза от чтения Слова Божия тому, кто, хотя слышит его, но не исполняет?

Ответ: Великая бо польза есть и от слушания. Понеже бо зазрети себе имать, и воздохнути, и обратится имать когда, глаголемая творити. А иже бо не весть яко согрешил есть, когда отвратится еже не согрешати, когда же ли себе зазрети имать? Тем же не презираем слышати Божественные Писания. Сатанинско бо есть умышление се, не оставляющую сокровище видети,

да не како богатство наследим (Блаженный Феофилакт Болгарский).

Всякое бедствие — испытание нашей веры, попускаемое всеблагим Промыслом.

«**В** наш век, — говорит свт. Феофан Затворник — дух мира силится взять преобладание над Духом Христовым. Но смотрите, чем он хочет достигнуть сего? Гонений не воздвигает; а что делает? Хочет отбить у нас орудие воинствования нашего — молитву, пост и милостыню. И вот всюду у миролюбцев встретите нелегкие нападки, — то на чины церковные и молитвословия всякого рода, то на пост и всякое подвижничество и строгость к себе. Знает, хитрый, что если он успеет отбить от сих орудий жития христианского, то победа и без особой усиленной брани будет на его стороне».

Если мы, смиряясь на словах, будем думать, что имеем смирение, то это не смирение, а тонкая духовная гордость (Преп. Амвросий Оптинский).

Больному позволительно причащаться Св. Таин у себя в келье и каждый день.

Проклинать не должно даже еретика.

Видим в отеческих писаниях, что страсти наши нас смиряют и уничтожают наше высокое о себе мнение, которое не угодно Богу (Иеросхимонах Александр Гефсиманский).

Всяк не пребываяй во учении Писаний, от Бога далече есть (Св. Иоанн Златоуст).

Совершенная добродетель состоит не только в том, чтобы быть полезным самому себе, но и другим (Св. Иоанн Златоуст).

К нашему спасению послужит и то, когда мы не о себе только будем заботиться, но и станем приносить пользу ближнему и руководить его на пути истины.

Мы не должны жалеть для ближнего ни времени, ни денег, ни трудов.

Смущаться своим недостойнством и под таким, как бы благовидным, предлогом уклоняться от спасительного таинства — причащения Св. Тела и Крови Христовых — христианину, по мысли преп. Серафима Саровского, не следует. Такое смущение от врага спасения.

Для чего переписывают (печатают) св. книги:
1) памяти ради своея; 2) пользы ради иных; 3) послушания ради... А который ради славы, еже видетися добродетелем его, словеса списуяй, отстоит далече мзды своея, ни едину же пользу имея зде или мзды в будущем; но яко человекоугодник и льстец, кормчествуя Слово Божия.

Знай и то, что когда услышишь человека, ближнего своего славящего более себя, меры великой тот достиг, ибо совершенство есть почитать ближнего более себя (Авва Матой).

К человеку, к нему же не извещается сердце твое, не извещай ему совесть твою (Авва Пимен).

Подвижники из предложенной им пищи оставили хорошую, ели же худую.

Злые мысли (питаемые в сердце) отлучают вас от Бога вашего.

Обычай бо есть великим отцем не прежде пищу вкушати плотскую, дондеже духовная пища предана душе будет.

Чадо, бегай от вещей, собирая иже вещи отлучается Невещественного.

Осуждение себя без смирения и обуздания языка — бесполезно.

Уединение — средство обуздания языка.

Сердитый, гневный и злопамятный человек бывает всегда себе на вред и другим на искушение (Авва Дорофей).

Люди обращают ум свой или ко грехам, или к Иисусу, или к людям.

Должно не иметь суетной дружбы ни с кем из людей.

Добра своего не разглашать и не делать явно <напоказ>.

Одно воспоминание о Боге наполняет душу отрадой и весельем. Но мы согрешаем, и тогда мысль о Боге производит уныние и страх. Будем и среди грехов не терять духа покаяния, а тогда

всякая мысль о Боге, как Отце, приемлющем кающихся, будет сопровождаться радостью духовной.

Многие люди безчисленные сокровища и богатства приобрели, однако, ничего с собой не взявши, все свое сокровище и богатство оставили на земле другим и с пустыми руками и посрамленной душой отошли отсюда, и сами во гробе истлели, богатство же их исчезло без вести и память их с шумом погибла.

Для истребления гордости мы должны со всей внимательностью и сердечным участием размышлять о глубочайшем смирении Сына Божия и научиться от Него смирению.

Постная Триодь имеет особенную, тайную силу — возбуждать к покаянию и сокрушенной молитве.

Пост гонит врагов нашего спасения, он ужасен злодеям нашей жизни (Св. Иоанн Златоуст).

Если мы не простим ближним, то через это им нисколько не сделаем вреда, а себе приготовим невыносимую геенскую муку.

При недостатке безмолвия внешнего исчезает безмолвие внутреннее: нет тишины и спокойствия в уме и нет мира в сердце... Безмолвие отвращает умный взор человека от мирских соблазнов и направляет к внутренним состояниям души.

Хотя празднословие всегда вредно, однако ж и строгое молчание не всегда благопотребно

и полезно. Если мы, хорошо зная невинность человека, увидим его ложно обвиняемого, то неужели равнодушно сохраним свое молчание, когда одно слово правды может спасти нашего брата от несправедливого суда? Когда являются люди, которые или по неразумению, или по злонамеренности неправо толкуют учение Христово и производят общий соблазн, то неужели мы в молчании попустим распространяться сему соблазну, между тем как живое исповедание нашей правой веры может заградить уста лжеучителей!?

Недостаточно только жить благочестиво и добродетельно, надобно еще заботиться о сознательном усвоении христианского учения, о христианской жизни, именно надобно узнать, в чем состоят добрые дела, как должно творить их, под каким условием они могут быть богоугодны. Не знающий ничего подобного находится в опасности под именем добрых дел творить совсем не добрые или не получить никакой пользы для души от творения добрых дел, если по невежеству будет творить их без смирения, с пренебрежением других нравственных обязанностей... Кроме нравственных истин христианин обязан упражняться в познании догматов веры. Незнание их может вести к грубейшим заблуждениям, к ереси, суемудрию, к суеверию, и потому не менее пагубно, как нехристианская или ложно-христианская жизнь.

По учению нашей Православной Церкви мы не должны осуждать родителей своих, терять

к ним уважение и любовь из-за их недостатков (Преп. Серафим Саровский).

Грех расстраиивает здравие души и повреждает все силы, все отправления ее, помрачает ум, расслабляет волю, заглушает голос совести до того, что грешник утрачивает понятие о различии добра и зла. Грех, подобно проказе, заразителен. Проводником греховной заразы служат гнилые речи и безнравственные поступки. Те и другие вносят семя растления в души не утвержденных в благочестии и добродетели слушателей и зрителей. Грех лишает человека мира духовного. Самолюбие — всегдашний источник их внутренних мук. Удовлетворенные нечистые желания оставляют в них скуку и пустоту, неудовлетворенные только раздражают их. По временам пробуждается в них совесть и терзает жгучими упреками.

Иные говорят: священник худо живет. Но что тебе до этого? Ты за него не будешь отвечать, а он за тебя будет. Так молись за него! Он — тоже человек и может согрешать. Доброму учению следуй, а худому не подражай. Пастыря должно любить, как отца, почитать, как учителя, ведущего ко спасению, и благодарность к нему иметь за его труды (Св. Иоанн Златоуст).

Не воздающие сану священников должной чести гораздо преступнее Дафана и его сообщников и достойны тягчайшего наказания. В том причина всех зол, что исчезло должное повиновение духовным начальникам, нет ни стыда,

ни страха. «Повинуйтесь, — говорит Апостол, — наставникам вашим и покоряйтесь», — а ныне все извращено, ниспровергнуто...

Кто почитает священника, тот будет почитать и Бога, а кто стал презирать священника, тот постепенно дойдет когда-нибудь и до оскорбления Бога... Хотя бы священник был нечестив, но Бог, видя, что ты из благоговения к Нему почитаешь даже недостойного чести, Сам воздаст тебе награду. Прошу, убеждаю и умоляю отстать от дурной привычки порицать духовных начальников. Священникам, о которых говорим худо, мы нисколько не повредим, не только тогда, когда говорим ложь, но хотя бы и правду, а себя мы губим (Св. Иоанн Златоуст).

С еретиками не надо общения иметь.

Скорби и гонения посылает Бог для испытания; по испытании же пресекает их.

Как ни будь кто грешен, покаяться может: примеры — Давид разбойник, Мария Египетская и другие.

Иконы, по словам Григория Богослова, суть книги, вместо букв написанные лицами и вещами. Конечно, и без них можно памятовать о Боге и делать добро, как и без книг можно учиться, но, взирая на св. иконы, мы скорее и чаще думаем о Боге, равно как и о душе своей, о ее вечном спасении, чем в то время, когда не имеем пред собою таких спасительных напоминаний.

Если бы мы решились отказать себе в излишествах по покупке пищи, одежды, посуды, мебели и т.п., то через то сколько бы сберегли денег для добрых дел!? Через эту бережливость дом наш сделался бы обильным источником благотворения, и благословение Божие бы зримо почило на нас.

Нужно при совершении нами добрых дел приготовить душу свою во искушение, т.е. ожидать ложной дурной молвы, злобы от людей, неблагодарности. Не обращайтесь на это, не падайте духом, продолжайте честно исполнять свои обязанности. Знайте — правда возьмет свое. Но, с другой стороны, не следует малодушно, по ложному смирению и уступать врагам, молчать при клевете, ими на вас возводимой. А как часто, на грех себе, мы отмалчиваемся в те минуты, когда в глаза порицают нас, наше православие и нашу святую сердца. Ныне, например, со многими лицами страшно даже и касаться разговоров о предметах религиозных. Сейчас же сомнения, недоумения, споры, возражения. Но неужели в самом деле молчать? Молчать, значит поощрять кощунника и невера, как бы соглашаться с ним.

Молитвой просвещается и очищается сердце.

Искусство (балет, театр и т.п.) — злохудожество.

Один подвижник сказал: «Кто поет церковные молитвы, тот вдвойне молится: и сам, и на других влияет». Через пение духовное у человека изменяется настроение: он становится богобоязненнее.

Не должно нам допускать лукавых помыслов, которые тайно вселяют в нас печаль или ненависть — к месту, в котором живем, или к сожителям, — или скуку, или подстрекают идти в другие места...

Желающий стяжать истинное смирение отнюдь не должен почитать себя чем-нибудь.

Скверностяжательность — это неправильные и незаконные способы к приобретению земных благ.

Возможно, иметь у себя деньги, только следует распоряжаться ими как должно и не им раболепствовать, но быть господином их.

Воздержание должно быть не только в пище, но и от всякой страсти, обнаруживаемой и языком, и рукой, и бесстыдным взором.

Во время молитвы не должно иметь злопамятства или возбуждения против ближнего.

Нет злее помысла, как помысл самомнения.

Самодовольство и самооправдание — это самая пагубная прелесть. Вторая прелесть — это смотреть только на одни дела правые, скрывая от себя самого грехи свои, и в делах правых смотреть только на внешнюю их сторону, не об-

ращая внимания на внутренние чувства и расположения, с какими они <добрые дела> совершаются <по тщеславию, из человекоугодия, из-за выгоды; с ропотом, раздраженно и т.п.>.

К смирению нас может привести то, если будем вспоминать, что сколько было случаев, в которых не сделали мы добра, которое могли и должны были сделать.

Когда подступит враг и начнет трубить в сердце ваше пред вами, что вы не то, что другие, то и то хорошо делаете, возьмите вы себя и начните водить по всем худым делам своим, толкуя себе: «Это кто сделал? А это кто?» Тогда пробудится обличительный голос совести и заглушит это смутное шептание самохваления: «Несть якоже прочии».

Распорядимся так, чтоб всякому нашему делу и предприятию предшествовало чувство грешности нашей и было бы оно во главе всего. Милостыню ли подаешь, подавай с мыслью: недостоин я за нее получить милость Божию. Пост держишь или другую какую строгость налагаешь на себя, такие имей при сем мысли: другие этим сумму дел своих достохвальных увеличивают, а мне это епитимия, надо потрудить себя за грехи свои. В церковь идешь или дома совершаешь молитвословие, говори себе: потружу себя, быть может, сжалится Господь и простит мне грехи мои.

Смиренный сознает себя достойным всякого наказания за злое произволение сердца своего.

Но он не бежит от Бога и не отчаивается во спасении своем, а к Тому же, кого оскорбил и Кто готов праведно наказать его, к Тому Самому, благонадежно обращаясь, взывает: «Боже, милостив буди мне, грешному!»

Ныне мы изобретательны на снисхождение к себе и разными способами извиняем себя и пред собой, и пред другими, и пред Богом. На Страшном Суде не будет места никаким оправданиям.

Пали мы вкушением (объядением, лакомством, сладкоястием) — понудим себя встать постом; пали самомнением — востанем самоуничижением; пали нераскаянностью — востанем слезами сокрушения; пали беспечностью и Богозабвением — востанем заботой о спасении и страхом Божиим; пали преданием себя утехам — востанем жестокостью жития и добровольными лишениями; пали отчуждением от Церкви — востанем приметанием к дому Божию; пали, слушая срамные песни и позволяя себе пляски — востанем слушанием церковных песней и частыми поклонами; пали многословием — востанем молчанием; пали рассеянностью — востанем уединением и хранением внимания; пали слушанием пустых речей и чтением пустых книг — востанем слушанием Слова Божия и чтением книг душеполезных.

Исправление в том состоит, чтоб отселе любить то, к чему прежде были холодны, и ненавидеть то, к чему прежде пристрастие имели;

чтоб любить вместо гнева — кротость, вместо гордости — смирение, вместо пьянства — трезвость, вместо блуда — целомудрие, вместо зависти — доброжелательство, вместо ненависти — приязнь, вместо скупости — щедродательство, вместо сластолюбия — воздержание, вместо лени — трудолюбие, вместо рассеянности — степенность, вместо бранчивости — миролюбие, вместо пересуд и клевет — доброе слово и блюдение чести ближнего, словом, вместо всякого порока и страсти — противоположную добродетель и благорасположение.

Нежаление себя, небрежение о том, что скажут о тебе люди, и страх суда суть три меча обоюдоострые, против которых не устоит никакое вражеское искушение.

Иногда враг спасения начнет разжигать тебя на излишние подвиги — или на большой пост, или на долгие молитвы, или на уединение, или на другое что, сверх меры, которую мы сами себе положили в начертании порядка духовной жизни. Чрезмерности сии всегда расслабляют силы, расстраивают порядок и наводят смятение, в котором врагу легко уже одолеть будет тебя.

Иногда враг спасения начнет приплетать ко всякому твоему добру свое зло, как плющ вьется около хороших деревьев. Ты займешься богомыслием назидательным, а он собьет тебя на сопросничество и пытливость о тайнах Писания, кои охлаждают и развивают пагубное само-

мнение. Ты будешь заботиться о том, чтобы не оскорбить кого, а он собьет тебя на пагубное человекоугодие. Ты будешь опасаться, чтоб не осудить, а он поспешит наваять на тебя равнодушие и к добру, и ко злу. Так и во многом другом приплетает враг свое: к страннoлюбию — чревоугодие, к рассудительности — суровость, к кротости — двоедушие, к радости — самомнение, к надежде — леность и проч.

Истощение плоти есть способ всем нам понятный и подручный. Умалъ меру пищи, назначъ себе побольше труда и поменьше отдыха и сна, вместо мягкости избери жесткое, вместо тепла — холод, вместо распушенности — напряжение, вместо всяких плотских утех — самоозлобление и будешь истощать и измождать плоть свою, и тем замаривать страсти, имеющие в ней свое седалище.

А что произойдет от плотоугодия и особенно чревоугодия, того и перечислить нельзя. Отсюда тяжесть в голове, великое отягощение в теле и расслабление в мышцах, оставление молитвенных правил, леность класть поклоны, омрачение и холодность сердца, одебеление ума и помыслов омрачение, густой и непроницаемый туман, простирающийся по всей душе, сильное уныние и скука при всяком деле Божи-ем, а также и при чтении — неспособность вкушать словес Божиих, мысленное скитание по всей земле, скверные призраки, напоминающие и разжигающие похоть.

К крестоношению относятся <все> скорби, беды, несчастья, болезни, потери близких, неудачи по службе, всякого рода лишения и ущербы, семейные неприятности, неблагоприятности внешних отношений, оскорбления, обиды, напраслины и вообще доля земная у всякого более или менее нелегкая. Должно терпеть все это, нести кресты, благодарно приемля их от руки Господней, как врачество от грехов, как ключ, отверзающий дверь в Царство Небесное. А роптать не ропщи, другому не завидуй и бессмысленному гореванию не предавайся. Сделай же чтоб сие несение креста было во спасение, а не на пагубу.

Друзья твои и собеседницы твои да будут люди мирные, кроткие, целомудренные и богобоязненные!

«**Если** бы не было искушений, никто бы не получил Царствия Небесного», — говорил св. Антоний Великий. Немощи, искушения смиренного человека, переносимые с благодарением и молитвой, ходатайствуют о помощи Божией и великой милости Его, с вышних призывающего, убогих приемлющего. Надо молиться и себя принуждать, сколько возможно, а в изменениях не малодушествовать: «Изменения в душе бывают во все сутки каждый час, как погода в природе, а все-таки помаленьку ползти да ползти».

Что здесь себя исповедью пристыждаем, тем избавляемся вечного стыда... Исповедания пред

духовником до смерти не надо откладывать под предлогом тем, что «не исправлюсь», «опять, дескать, за то же <возьмусь>». Таинство сие чудодейственно, долго ли, коротко ли — воздействует, привлечет к совершенному исправлению и очистит душу от всякого греха.

Когда вы читаете или услышите, или увидите, что такой-то имеет то и то и такую-то добродетель, и такие-то дарования и удобства, а я де — не имею, и оттого мне бывает скорбно и досадно. «Успокойтесь во смирении: достаточно бывает и похвалить только в иных добродетель и совершенство, и это вменяется в добродетель, и венцы те же сплетаются, как похвалившему, так и владеющему добродетелью» — говорит преп. Нил.

Навык внимать себе предохраняет от рассеянности и среди окружающего со всех сторон, шумящего развлечения. Внимательный пребывает в уединении, сам с собой, посреди многолюдства.

Любящие вино никогда не сподобятся от Бога дарований (Преп. Исаия Отшельник).

Отцы, зная удобопоползновенность человека впасть в грех, не доверяли ни святости своей, ни престарелому возрасту и его неспособности ко греху, а посему до конца жизни не переставали удаляться от причин греха: такое удаление есть сильнейшее средство для победы над грехом.

Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружают сердце помыслы, сомнения, малодушия, неудовольствия, ропот, должно принудить себя к частому, неспешному, внимательному повторению слов: «Слава Богу!»

Оружие, данное Богом против зла, — смирение.

Многие не стыдятся назвать себя пред людьми грешниками, но от других этого слышать не хотят.

Добрый человек видит всех людей добрыми, а злой и лукавый не только криво, но и прямо ходящих подозревает, укоряет, осуждает и злословит.

Не будь сам низкопоклонным и не допускай других унижаться пред тобой и льстить тебе.

О хитрость самолюбия! Мы можем гордиться даже смирением.

Мне случалось видеть старцев, занимавшихся исключительно усиленным телесным подвигом и пришедших от него в величайшее самообольщение... Они с решительностью и ожесточением отвергли все душеспасительные советы и предостережения духовников, настоятелей, даже святителей, они, попирая правила не только смирения, но и склонности самого приличия, не останавливались выражать пренебрежение к этим лицам самым наглым образом.

Находящийся в самообольщении не ест, не пьет, не спит, зимой ходит в одной рясе, носит вериги, видит видения, всех учит и обличает с дерзкой наглостью, без всякой правильности, без толку и смыслу, с кровавым, вещественным, страстным разгорячением, — святой да и только! И по причине этого горестного, гибельного разгорячения эти мнимые святые были в ужаснейшей бесовской прелести.

Неоправдывающий себя руководствуется смиренномудрием, а оправдывающий — высокомудрием.

Я желаю вам, чтобы вы всегда рассуждали бы, которое средство вам дает более благодати Духа Святого, <и> тем средством и занимались бы. Например, дает вам более благодати божественная молитва и бдение — бдите и молитесь; много дает Духа Божия пост — поститесь; более дает милостыня — милостыню творите; и таким образом о всякой добродетели, Христа ради делаемой, рассуждайте (Преп. Серафим Саровский).

По преданию Св. Отцев афонских, молитву «Богородице Дево, радуйся...» нужно ежедневно прочитывать утром и вечером, кроме прочих молитв, по трижды или более и с земными поклонами, и на каждом часу, напоминаемом боем часов, читать по одному разу про себя, т.е. мысленно.

«**Н**и бо постыдится местом Бог»... Некий монах в нужнике помолился Богу, воздев умные очи к Нему, и получил просимое (Св. Иоанн Лествичник).

По учению Св. Отцев смирение уподобляет человека Ангелу.

В церковной истории нередко встречаются рассказы, как аскеты в случае обвинения в нецеломудрии охотно принимали на себя клевету и тем упражняли себя в добродетели смирения и терпения.

Под созерцанием в области религиозной жизни вообще разумеют такую деятельность духа, вследствие которой намеренно долго останавливается мысль и размышление на предмете религиозного значения.

Ничего так не должен избегать монах, как женщин и епископов. <Женщина будет возбуждать плотскую страсть, а знакомство с епископом может служить поводом к тщеславию таким знакомством или к высокому мнению о себе>.

Некоторые из благочестивых христиан перед смертью до последней возможности остаются в коленопреклоненной молитве и по причине слабости умирают, по крайней мере, сидя, но на молитве. <Например, — великий святой Русской земли, преп. Серафим Саровский, отдал дух Богу на молитве, стоя на коленях пред аналоем>.

Если нуждаешься в какой-либо вещи и получишь ее, то должен благодарить Бога, осуждая себя как недостойного.

Если кто-либо что подарит нам, должно осуждать себя как недостойного.

Я знал немало таких, коими обладает такое самообольщение. Они всячески заботятся о том, чтобы не впасть в какой-либо видимый, плотской грех, но о том, как избежать грехов мысленных и сердечных, никакой совершенно не имеют заботы и думают, что улучат спасение через то одно, что ходят на все службы, не прилагая к сему ничего другого, т.е. ни непрестанной молитвы, ни молчания уст, ни бдения, ни строгого воздержания, ни духовной нищеты, ни смирения, ни любви. Но не так это, братия мои, не так. Бог не смотрит на лице, ни на внешнее благочиние, ни на взывания наши, а смотрит на сердце, сокрушенное и смиренное, безмолвное и богобоязненное (Св. Симеон Новый Богослов).

В рассуждении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собою власть. А этими малыми грехами, как неважными, каждый пренебрегает, думая, что о них не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол: ибо делает так, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими (Св. Ефрем Сирин).

Болезнь удаляет роскошь и сластолюбие.

Я взывал, а вы не слушали. Я взывал: *блаженнии плачуущии*, а вы смеялись, переглядывались и длили празднословие свое и затем звали друг друга на пиры, работая чреву своему. Не говорил ли Я, что *тесен и прискорбен путь, вводящий в живот?* А вы разваливались на мягких постелях и изобретали всякого рода упокоения плоти своей, — <возглаголет Господь во втором пришествии Своем> (Св. Семеон Новый Богослов).

И Пантентениар рече: «Повеждь ми на прошение мое: коих ради грехов человецы паче на осуждение более идут?» И жена <находящаяся в муках в аду> рече: «Более осуждаются смертных ради грехов. Жены же паче четырех ради способов греховных: 1) нечистоты <извращения> ради своих мужей; 2) суетных и непотребных ради украшений; 3) и еже любят ворожити; 4) и стыда, его же ради не исповедуют грехов своих».

Толкование Аристина на третье правило Первого Вселенского Собора для церковно-священнослужителя: «Никто не должен иметь сожительствующую женщину, кроме лиц, которые не могут подавать никакого подозрения в нецеломудрии, т.е. матери, сестры, тетки и подобных; постороннему лицу <женщине> не дозволяет настоящее правило жить вместе с кем-либо из посвященных».

Древние отцы и пустыnnики довольствовались чтением двенадцати псалмов утром и вече-

ром, а остальное время употребляли на рукоделие, чтение духовных книг и молитву Иисусову (Преп. Амвросий Оптинский).

Вернее и полезнее себя за невнимание (на молитве) осуждать и смиряться. Сказано, что «от дел не оправдится всяка плоть, а токмо верою Иисусовою..». А также лучше и вернее (за невычитывание всего молитвенного правила) обоим нам смиряться под крепкую руку Божию и укорять себя за неисправность и каяться пред Богом в своих немощах.

Св. Иоанн Дамаскин поучает всячески остерегаться евхаристического общения с еретиками, принимая от них или же преподавая им Св. Причастие.

Дорожите возможностью быть в церкви Божией.

Пить или не пить чай до обедни в праздник? В этих случаях всякому должно смотреть на указание своей совести и на свою немощь телесную. И чтобы помирить совесть с немощью, напившись чаю, можно отправиться и к поздней обедне, смотря по обстоятельствам.

Если кто непослушлив, то должно за того усердно молиться Богу: «Господи, вразуми раба твоего: Ты любишь его».

Печалиться не должно, когда нас унижают несправедливо.

Старец дал матери совет, что деньги она должна употреблять на добрые дела, а не тратить их на наряды для детей и экипажи.

Должно принимать пищу с самоосуждением.

Когда страх бывает за тело, тогда он называется сатанинским и пагубным для души, а когда за душу (за спасение), тогда спасительным и божественным.

ИЗ ЖИЗНЕОПИСАНИЙ СВЯТЫХ ПОДВИЖНИКОВ

Некий подвижник в холодной келье читал душеспасительные книги и во время еды в чувстве покаяния клал себе в рот часто полынь для того, чтобы пища имела всегда горький вкус.

На явную клевету о. Филарет ограничился молчанием, — оно у истинных подвижников заменяет оправдание, которому не всегда верят.

А сколько раз во сне враг пугал меня пожарами — даже моей квартиры! (Св. Иоанн Кронштадтский).

Цель путешествия — должна быть польза душе. Так преп. Герасим путешествовал — от одних получал духовную пользу, а других сам пользовал.

Затворник иеросхимонах Александр все свое внимание обращал не на внешнее подвижничество, но на внутренний подвиг, на борьбу со своими страстями, тайными помыслами,

на очищение главным образом внутреннего человека.

Один монах сказал своему старцу: «Почему ты боишься выйти даже из кельи своей?» — «Как же мне не бояться, сын, — отвечал старец, — когда диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого проглотити?» Часто также говорил он: «Кто предается винопитию, тот не убежит навента помыслов».

О себе, <т.е. о своих подвигах>, не могу объявить, чтоб враг не мог похитить — <похвалой других или собственным тщеславием>: человеческий рот — юрод (Монах Петр Глинский).

Послушание — высшая монашеская добродетель: оно предпочитается неустанному труду, чтению Св. Писания, богомыслию и келейной молитве... Рассказывается об одном монахе-писаре, что когда его во время занятия перепискою книги позвали к настоятелю, то он не осмелился окончить начатой буквы и отправился немедленно, куда следовало.

Редко подвижницу видели лежащей на постели.

О чем бы ни заговорили с о. Максимом, но так ли, иначе он непременно находил случай поговорить о смерти, о Страшном Суде и вечности.

Батюшка Амвросий <Оптинский> заповедовал всем молиться за тех, кого ненавидишь; хотя для этого и требуется надломить свое сердце.

У Валаамских подвижников в хатках было темно, почти черны кельи, стены и потолки не белены, видимо, много лет, черен пол от растоптанного угля. Беден уют обстановки — деревянный стол, табурет, койка, да вешалка — так они воистину «небрегли о земном».

Схимонах Серафим Валаамский чаю не пил, тела своего никогда не обмывал; в трудах и непрестанной молитве проводил дни свои.

Архимандрит Агапит везде в домах, при посещении, встречал страждущих, которые малодушно оставлены были ближними без помощи и умирали в корчах и судорогах. Умиравшие от холеры простирали к нему свои дрожащие руки, силились выразить ему свою благодарность и передать предсмертное желание. Старец утешал, причащал и соборовал, не боясь заразиться от них.

Приходящих к себе болящий Михаил заставлял читать духовные книги, каноны, акафисты, и петь церковные песнопения, которые потом выучивал и тихо пел наедине.

В отношении к искренно кающимся о. Иоанникий избегал строгих взысканий, не одобрял их, говоря, что можно ожесточить ими душу грешника и вместо пользы нанести ей вред. «Не то теперь время, — говорил о. Иоанникий, — чтобы отлучать кающихся от причащения Св. Христовых Таин; теперь христианство так ослабело в народе, что многие и без отлучения ред-

ко говеют; отлучать таковых, значит не наказание налагать, а ослабу». Отлучение заменял он, при надобности, другими епитимиями, но и то в меру, применяя их к силам и обстоятельствам каждого.

Чтобы менее рассеиваться взором, подвижник стекла в окнах заклеивал бумагой или закрашивал краской, так что, кроме проникающего через них света, ничего не было видно из окон.

Сtareц Илиодор обличал за то, что о. Макарий дал свое лицо для фотографирования: «Ты сделал так не по Боге: архиереи — святители и светильники, а ты кто? Так делают только те, кои желают, не заботясь о своей вечной небесной награде, по слову Псалмопевца, оставить имена свои на земле».

Не любила схимница разных разговоров и часто повторяла: «Кто молчит, тот как золото чист, а говорить, — надо людей судить, — это противно любви Христовой».

Подвижник из всех кушаний в бурачке составлял для себя одно блюдо, лишая тем свой вкус услаждения пищей.

Пастырь-подвижник носил простой крест вместо драгоценного, считая себя недостойным столь великого отличия. Он прочитывал не только правило по молитвеннику, но сверх того каждодневно в церкви по Минеи и Октоиху последование дня.

О. Авраамий не упускал ни одного случая, чтобы беседу с ближними не направить к духовному содержанию и не сказать какого-либо нравоучения. Подобно пчеле, он старался из всего извлекать духовную пользу для ближнего. Никто не отходил от него без назидания и утешения.

О. Петр, внимательный и бережливый, терпеть не мог небрежного обращения с божественными и церковными книгами.

Если сон смыкал отяжелевшие бдением глаза и подвижник просыпал начало утрени, то встав, немедленно шел в церковь, окаявал себя и пропущенное вычитывал в келии. Свои келейные подвиги он совершал втайне: «О себе не могу объявить, чтобы враг не мог похитить».

Терпя холод, ради понуждения себя бдеть и молиться, другим о. Петр говорил, что он не любитель тепла. Для той же цели бодрствования и молитвы, чтобы не вникнуть в напасть, о. Петр, вместо кровати, имел у себя простую скамейку из двух досок. Однажды приближенному иноку он проговорился, что ноги переобувал раз в месяц.

Учил о. Василий, как умом и сердцем ублажать сего <злого> старца, целовать одежду и двери кельи его, укорять и считать себя хуже всякой твари.

Подвижница Ангелина часто чистила грязные места и всегда сама мыла свое белье, гово-

ря, что считает грехом затруднять других своей грязью.

Бывало, если Ангелина обидит кого словом, то спешит загладить свою вину (подарить что-либо) и доставить утешение.

Сtareц учил не прилепляться к земным вещам. «Мне, — говорил о. Арсений, — подарили прекрасный чайный прибор. Я несколько раз приглашал о. Филарета посмотреть и обновить подарок. Наконец он пришел и говорит: «Ах, хорош, хорош! Он тебе нравится?» — «Очень нравится» — отвечал я старцу. — Тот берет поднос с посудой, бросает его на пол и все разбивает вдребезги. «Я сделал так для того, чтобы ты не имел пристрастия к вещам», — сказал старец.

О. Арсений, в случаях, когда не имел возможности посещать храм, то совершал церковное богослужение в келье, следуя во всем церковному уставу.

Пример самоукорения: Свт. Тихон Задонский садился за стол и говорил: «Слава Богу! Вот какая хорошая у меня пища, а собратия моя, — иной бедный в темнице сидит, иной — без соли ест, горе мне окаянному!»

На вопрос еп. Ювеналия: «Как живешь, старец?» Отец Архипп отвечал: «Боюсь мук вечных, боюсь геенны огненной, скрежета зубного, червя неусыпаемого!»

Отдание себя на съедение насекомым известно нам из жития преподобных Макария Алек-

сандрийского, Феодосия Киево-Печерского, Ферапонта Монзенского, Серафима Саровского и других. Оно предпринималось как одно из средств порабощения в себе страстей. Уязвление тела комарами приучало подвижников к терпению, хладнокровию, отсечению своей воли, освобождению себя от раздражительности и гнева. Оно также было временной мукой за грехи, чтобы избавиться от мук вечных.

ОБ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЕ

Иисусова молитва после молитвы «Отче наш» выше всех молитв, ею прямо и просто говорить ко Господу: «Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешную».

Молитва Иисусова исполняется стоя, при изнеможении же сил — сидя и даже лежа. Существенными принадлежностями этой молитвы должны быть: внимание, заключение ума в слова молитвы, крайняя неспешность при произношении ее и сокрушение духа.

Произносить молитву Иисусову должно не громким голосом, но тихо, вслух, себе одному.

Окончив моление молитвой Иисусовой, т.е. положенное число молитв, не вдавайся в разные размышления и мечтания, всегда пустые, обольстительные, но по направлению, полученному в молитвенном подвиге, проводи время до сна. Приучи себя так, чтобы проснувшись от сна, первой твоей мыслью, первым словом и делом была молитва Иисусова.

Очень полезно совершать молитву Иисусову гласно при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева, когда от действия их разгорячится и закипит кровь, отымутся мир и тишина сердца.

Будет и подозрение к советуемому (наставнику) и неблаговоление к самому делу молитвы, хула на нее, изнеможение, желание бросить именно потому, что мудрено, опасно! Не слушай! Держи свое дело... Враг паче всего сеет хулу на сию молитву Иисусову. Ибо тогда огонь палит его и отгоняет, ему приступа нет к тому миру, в сердце которого внедрена молитва Иисусова. Сладчайшее имя Господа, непрестанно звучащее и глаголющееся в сердце, даже без твоего ведома будет бить врага.

Желающие приучиться к молитве Иисусовой первоначально приучаются, по преданию Отцов, соединяя ее с поклонами. Это правило увеличивается или сокращается сообразно силам каждого.

Вот тебе, <новоначальный>, завет мой: не ищи места сердечного. Не усиливайся напрасно объяснить себе, что значит место сердечное, удовлетворительно <в свое время> объясняется это одним опытом. Если Богу угодно дать тебе это познание, то Он даст в свое время.

Желающий посредством внимания достигнуть внутренней (Иисусовой) молитвы должен держаться, сколько возможно, уединения, избе-

гать бесед с людьми, молитву творить не поспешно и понемногу, не вдруг, а с некоторой расстановкой, углублять ум в молитвенные слова таким образом, как бывает при внимательном чтении книги: по возможности отгонять помыслы и всемерно внимать Иисусу, Которого призывает, и Его умилоствлению, которого просит; иногда, сотворивши одну молитву, побезмолвствовать немного, как бы ожидая ответа Божия.

Совершенно верую и чистосердечно возвещаю, что это делание душевнополезно, но требует совершенного безмолвия. И те люди лишаются этого делания, которые вдаются в какое-либо хлопотливое занятие.

ИЗ ТВОРЕНИЙ ПОДВИЖНИКОВ XIX ВЕКА

*Не принимать совета отцов есть гордость;
не принимающий совета отцов подвергается
крайнему злу, преступает заповедь Божию,
и есть враг Божий.*

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Сомнительно, чтобы спасение могло устроиться помимо исполнения обязанностей, которые налагаются званием и состоянием.

Минутами уединения надо пользоваться, обращая их исключительно на дело Божие — молитву и богомыслие. От этих занятий исходит духовное утешение, которого не может дать ничто на земле.

При чтении Евангелия — какой стишок или мысль западет в душу, останавливайтесь на сем более и днем почаще вспоминайте... и мысли те расширяйте.

Небрежность о делах Божиих может обратиться в навик, и тогда — прости благочестие.

О переходе священника на другой приход: в отношении перевода вообще держаться правила: не двигаться самому, на предложение не отвечать ни «да», ни «нет», а передвинут куда — идти не морщась, будто по Божию повелению.

Навыкайте ходить <жить> в присутствии Божием, перед очами Божиими с соответственным тому чувством.

Псалмы заучивать на память хорошо. Выбирать какие ближе к себе и заучивать. Потом, ходя, читать их с размышлением.

Смирение приобретается делами смирения; любовь — делами любви.

Никогда не почитать себя достигшим чего-либо, а всегда видеть себя нищим, нагим, слепым и никуда не годным.

Если судья оправдает виновного против закона или наградит недостойного награды, то хотя и доброе, по-видимому, окажет дело виновному, но больше сделает зла, чем добра, нарушив любовь к общему благу, власти и правилам.

В болезни учись: смирению, терпению, благодушию и Бога благодарению.

Благодушно терпя неприятное, немножко приближаетесь к части мучеников.

Плоть надо мучить голодом, малоспанием, трудом молитвенным, удалением от соблазнов и винопития.

Приискание и своих средств, при уповании на Бога, не умаляет силы упования: ибо сие искание должно совершаться с упованием.

Когда борет блудная страсть, ешь поменьше, спи мало и хрустко... Клади поклонов больше... а иной раз кнутом или веревкою по плечам отдуй себя.

Убежите из N. — тщеславие будет учить вас тщеславиться и тем, что убежали. От него надобно отбиваться при делах, какие делаете, больше ничего, а не бежать от сих дел.

Если случится сойтись с кем-либо в дороге, и тот не одного с вами духа, не вступайте с ним в беседу... и вообще не вверяйтесь... особенно сразу.

Против гнева — стиснув зубы, молчать. Это первый, начальный прием. Второй — когда забирает, немножко удалиться, чтобы не видеть возбуждающего гнев.

На дух уныния пожалуйтесь Господу и Ангелу-Хранителю — и отбежит. Но всяко терпите благодушно.

Чем обеспокоена бывает совесть, все то тотчас надобно оставить. Так надо вести дела свои, чтоб совесть ни в чем не осуждала, и если осуждает — надо тотчас умиротворить ее покаянием.

Когда приходят к вам <для назидания> нельзя же выгонять их палкой вон. Не за худом и не с худым приходят. Отказать им в слове, когда

знаете, что сказать, так же худо, как не подать милостыню, когда есть из чего.

Человек должен укорять себя за все, что он говорит другому, — и Бог простит его.

Всякому свой дар от Бога. Надобно образовывать ту способность, какая есть, а не вымучивать ту, которой нет. «Всякий служи Богу своим дарованием», — говорит Апостол.

В болезни, по совету врача, мы можем разрешить себе на время употребление и постом скоромной пищи, но в этом случае мы должны помнить, что делаем это из необходимости, а не для удовольствия и наслаждения.

Внутренний, духовный пост состоит в ограничении всех наших житейских потребностей, в добровольном лишении всякого рода удовольствий, а преимущественно — в обуздывании всех наших страстей и пожеланий, удаляющих душу нашу от Бога, в воздержании от злых дел, особенно от ссоры, ненависти, вражды и злобы на ближнего.

Один помысл может удалить человека от Бога, как скоро человек примет его и подчинится ему... Если только один страстный помысл обратит себе человек в навик, то враг, когда ни вздумает, низлагает душу, потому что она находится в руках его по причине страсти.

Советую тебе для прогнания уныния использовать следующее. 1) Убеждать себя и нудить к молитве и ко всякому доброму делу, хотя и не

хочется... Труд и старания видя, Господь подает охоту и усердие. 2) Применяй свои знания: то молись, то руками что-нибудь делай, то рассуждай о душе твоей, о спасении вечном, о стыде унылых и ленивых.

От чревообъядения рождаются сонные мечтания.

Хула (не имеются в виду хульные помыслы, всеваемые от врага нашего спасения, с коими душа не соглашается) рождается от гнева и раздражительности, она есть совершенная гибель.

Если едете <куда>, то обдумайте, как должно держать свое внутреннее, чтобы оно не разорилось.

Книги св. Симеона Нового Богослова очень научают страху Божию.

Бояться образов надо не всяких, а только мечтательных и притом таких, кои к Божескому Существо относятся, которое невидимо и чуждо всякой образности. Все же, относящееся к тварям — образно и может быть воображаемо. И Господа Спасителя, по человеческому домостроительству, воображать можно. Еще надо во время молитвы не держать в уме образов.

О поклонах: Поясные ли класть или земные — что толковать? Но так хорошо, как вы делаете: десять поясных и один земной... Можно свободно класть, когда в пояс, когда до земли.

Должно укорять себя и в назидательной беседе, чтобы не впасть в самохвальство и высокоумные: «Господи! Не осуди меня, говорившего сие!»

Должно укорять себя при всяком добром деле: «Не знаю, угодно ли оно Богу?»

Для поддержания памяти Божией избери несколько коротеньких молитовок, или прямо возьми 24 молитовки Златоустовы и часто повторяй их с соответственными мыслями и чувствами. По мере навыка будет просветляться голова памятью Божией и согреваться сердце. В сем положении канет наконец, в сердце искра Божия — луч благодати. Его ничем не произведешь, он исходит прямо от Бога... Тогда можешь оставаться с одной Иисусовой молитвой и ею раздувать молитвенную искру в пламень.

Приемы при молитве — как держать внимание и какое давать положение телу и некоторым членам его — не существенное дело... А как кому лучше, так пусть и держит себя.

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

Направление учения Св. Отцов в наше время не терпимо. Не терпят его оттого, что чужды ему, не знают его, не изучили его, нисколько не занялись им.

Надобно стараться отвлекать ум от развлечения в памятовании смерти и суда Божия.

Необходимы гонения для подвижающихся.

Господь посылает и искушения: кому посылаются скорби, тот, значит, есть часть Божия, а кому идет все как по маслу, тот — часть дивола.

Непременно нужно умерщвление сердца для мира скорбями, чтоб оно могло всецело устремиться к исканию Бога. Бог <того>, которого отделяет в ближайшее служение Себе, и <из которого творит> сосуд духовных дарований, тому посылает скорби. Он едва открылся ап. Павлу, как уже определяет ему в удел страдания, возвещает о них: *Аз скажу ему о имени Моем, елико подобает ему пострадати* (Деян. 9, 10). Люди, наносящие скорбь, и скорбные обстоятельства — только орудия во всемогущей деснице Божией.

Относительно правила молитвенного — знайте, что оно для вас, а не вы для него; но для Бога. Почему имейте свободу с рассуждением. При немощи убавляйте, при силе прибавляйте, то и другое с умеренностью и осторожностью. Нахожу нужным, чтобы вы читали кафизмы так же, как и каноны, равно и молитву Иисусову, произносили слова помедленнее, напрягая большое внимание, чтобы ни одно слово не было произнесимо без внимания.

Переписывание книг святых было рукоделием многих преподобных Отцов. Таким образом,

оно есть делание, засвидетельствованное, как делание Угодников Божиих.

Несчастья пробуждают душу и обращают на путь спасения.

Надо благодарить Бога за посланное наказание во время земной жизни: оно подает надежду избавления от казней в вечности, составляющих необходимое последствие греховности.

А всякое попечение о небе, если оно не одушевлено покаянием, — мертво, неистинно. «Беззаконие мое аз возведу и попекуся о грехе моем».

Если вы чувствуете, что от назначенного числа поклонов не утруждается ваше тело, то прибавьте несколько, дабы тело ощутило некоторую усталость, которая способствует сокрушению духа.

От грехопадений моих бегу не в затвор, не в пустыню, а в самоукорение, в исповедание грехов моих, в раскаяние.

По мнению Отцев, те люди, кои требуют от ближних совершенного устранения недостатков, имеют об этом предмете ложное понятие.

Гордость вкрадывается неприметно. Ее поселяют способности, пышность, а паче похвалы человеческие. Хотя, по-видимому, мы не принимаем похвал и не соглашаемся внутренно с похваляющими, но тайная печать похвал остается на уме и сердце, и когда случится уничижение, то оно бывает тягостно, и тем тягостнее,

чем более мы были налитаны похвалами. Главные признаки гордости суть охлаждение к ближним и оставление исповеди; суть уничижение и презрение ближних.

Что же касается до телесной пищи твоей, то не должно пещись о ней от всего сердца твоего: ибо такое такое попечение может отвлечь от Бога.

Об откровении (старцу) духовнику: Понуждай себя к простоте и откровенности перед старицей; от всех же других вполне скрывай свои брани, потому что такой преступной откровенностью повредишь себе и другим, которым отнюдь не полезно слышать о твоих бранях. Без этого делания (откровения) тебе не достигнуть ничего духовного и благодатного, а пребудешь плоть и кровь. При решительном откровении согрешений делами, словами и помышлениями, можно в один год преуспеть более, нежели при посредстве других подвигов, самых многотрудных в течение десяти лет. Оттого враг и борет так сильно против этого спасительного делания.

Господь любит смирение, а безумной ревности к сверхсильным подвигам, каким бы ни было, не приемлет, потому что в стремлении к сверхсильному подвигу — гордость и самомнение.

В покаянии — вся тайна спасения. Как это просто, как ясно! Но мы как поступаем? Оставляем указанное нам Богом спасительное покаяние и стремимся к упражнению в мнимых доб-

родетелях, потому что они приятны для наших чувств, потом — мало-помалу, неприметным образом, заражаемся *мнением*.

Не читай никаких инославных сочинений, у них Дух Святой заменен кровью необузданной, пламенной: они могут завлечь в пропасть и увлекают туда многих. Духа Святого нет у них, у них свой дух — мрачный, льстивый дух ереси темной и гордой.

Беги от дурной беседы.

Скорбящий о своем духовном убожестве скорее получит небесное богатство.

Нужны нам большая осторожность, большая осмотрительность, более благоразумия: примеры святости, средства к достижению святости уменьшились, — примеры соблазнительные, средства расстроить себя грехом умножились.

Не утомляй себя напрасно исканием наставников: наше время, богатое лжеучителями, крайне скудно в наставлениях духовных. Их заменяют для подвижника писания отеческия. Постарайся найти хорошего, добросовестного духовника. Если найдешь его — и тем будь доволен, ныне добросовестные духовники — великая редкость.

О непокоряющихся и не внимающих слову спасения, не надо очень печалиться, но сказав им подобающее, предавать их воле Божией, которая может их обратить на правый путь чрез

другие орудия и средства, которых в деснице <Его> безчисленное множество.

Надо понимать время и с особенной бдительностью заботиться о своем спасении, удаляясь, по возможности, от общения с людьми, чтобы избежать как заразы грехов ближнего, так и осуждения грехов в ближнем.

Думаю, человек не может ничем истинно утешиться, как только воспоминанием о Боге.

Искушение в уме и сердце страшнее всех внешних искушений. Никто так не опасен для нас, как мы сами.

Святая истина извещается сердцу тишиной, спокойствием, ясностью, миром, расположением сердца к покаянию, к углублению в себя, к безнадежии на себя, к утешительной надежде на Бога.

Ложь, хотя бы и облеклась в личину добра, познается по производимому ею смущению, неопределенности, переменчивости, развлечению, мечтательности; или же она только обольщает сердце, льстиво приносит ему довольство, упивательство собой, какие-то неясные мутные наслаждения.

Отчаяние — злейший грех между всеми грехами.

Есть грехи, совершаемые мыслью, ощущениями сердечности, движениями тела. Все они малы, все — вражда на Бога! Но когда мысль и сердце наслаждаются грехом, любят как бы

осуществлять его мечтанием изощренным, украшенным и продолжительным — такой тайный душевный грех близок к греху, совершаемому самым делом. Человек должен избегать со всей тщательностью всех вообще грехов.

Не ищи совершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в кресте Христовом. Какие бы добродетели ни были совершаемы Святыми, они считали их неполными и недостаточными, если их не увенчал крест Христов.

Кто из учения Христова отвергает хотя один догмат, тот отрицается Христа.

Ад!.. Вот место, приличное грешникам. Будем удостаивать себя ада, чтобы Бог удостоил нас Неба.

Ни в коем случае не читайте сочинения западных писателей, написанных из состояния самообольщения. Старайтесь читать книги Св. Отцов, соответствующие вашему образу жизни, чтобы вам можно было не только любоваться и наслаждаться чтением отеческих писаний, но чтобы можно было прилагать их к самому делу... Изучение добродетелей, не соответствующих образу жизни, производит мечтательность, приводит человека в ложное состояние. И жизнь истощается напрасно, и пропадают добродетели.

Скука случается со мною от двух причин: после того, когда я впаду в какое— либо дело, сло-

во, помышление греховное и когда долго не займусь покаянием, хотя бы в то время и был я занят занятиями полезными. Тогда душа чувствует недостаток, лишение; от ощущения недостатка — грусть. Эта грусть врачуетсЯ покаянием и молитвой.

Новый Завет надо читать со смирением: не позволяя себе собственных толкований, а руководствуясь толкованием Церкви.

При руководстве Писанием полезен и совет ближних, именно тех, которые сами руководствуются писаниями Отцов.

Охранитесь от пристрастия к наставнику. Многие не остереглись и впали вместе с наставником в сеть диаволу. Совет и послушание чисты и угодны Богу только до тех пор, пока они не осквернены пристрастиями. Пристрастие делает любого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвергается Бог. И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела...

Любовь к врагам должна состоять в прощении нанесенных ими обид, в молитве за них, в благословении их, т.е. в благих словах о них и в благодарении Бога за наносимые ими напасти, в благотворении им соответственно силам и духовному преуспеянию, в благотворении, которое может простираться до телесной смерти для спасения врага. Пример такой любви к врагам явил Спаситель. Но то же самое Евангелие повелевает быть осторожным с врагами своими,

не вверяться им. Итак, самим Евангелием предписана осторожность в отношении ко врагам и, по возможности, мудрое с ними обхождение... Вы видите — Евангелие предписывает нам любовь ко врагам не слепую, не безрассудную, но освященную духовным рассуждением... Святые угодники Божии имели любовь ко всем, но любили особенно тех, которые проводили жизнь благочестивую.

Избранники Божии не стыдятся, что мир называет их безумными. Не только терпят великодушно гонения от мира, но сами себя подвергают различным лишениям и тем сохраняют в себе «мертвость Иисусову и живот Его».

Тогда только приемлет Бог добродетели наши, когда они — свидетели веры; сами же по себе — недостойны Бога. «Вся правда наша — сказал пророк Исаия — яко порт жены-блудницы». По этой причине Бог, взирая на сердца наши, благоволит о одних сердцах смиренных, исполненных сознания своей греховности; исполненных покаяния, исповедающих ничтожество своего естественного добра, повреждение его падением; приносящих Ему желание добра духовного. Может человек совершать душевные добродетели собственными силами, а добродетели духовные в человеке — дар в нем милосердного Бога, подающего этот дар нищим духом.

Все добродетели, <в том числе и>и самые высшие, должны быть растворены покаянием.

Требование от себя неизменяемости и непогрешимости — требование несбыточное в этом преходящем веке!

Самые совершенные нуждаются в покаянии.

Когда будете читать Св. Евангелие о слепых, хромых, прокаженных, беснующихся, мертвых, то думайте, что вы подобны им, и молитесь Спасителя о спасении вас...

Кто желает правильно служить Богу, тот не должен просить у Бога именно чего-либо, как-то слез или чего другого, сообразно мечте своей, а должен просить у Бога, чтоб Бог дал ему то, что полезно для души его; человек не знает, что именно полезно для его души. Кто в прощении своем отрекается от своей воли для воли Божией, тот может получить истинное смирение. Надо удерживаться от разгорячения и стараться иметь при молитве страх Божий: это вернее.

Уединение всегда было полезно и когда по духу времени в обществе было много благочестивых людей, а ныне, при общем распространении разврата, уединение и удаление от знакомств есть необходимое условие к спасению.

Не смей говорить о твоих грехах никому, кроме духовника.

В пути надо сообразовываться с силами слабейшего из братии.

Очень хорошо, когда человек постоянно видит и исповедует себя грешным. От такого самовоззрения дух человека пребывает постоянно в смирении и боголюбезной печали. Но надобно, чтобы такое самовоззрение было растворено благоразумием и не переходило должной меры.

Украшение переплета книги — страсть.

Воспоминание о смерти, о суде Божиим, о вечных муках — хорошо; но когда при этом приходит безнадежие, уныние, отчаяние, то надо знать, что тут есть и примесь бесовская, которая прогоняется верой и размышлением о милосердии Божиим, хотящем всем спастися.

Св. Отцы советуют желающему преуспеть в молитве заниматься попеременно и молением, и молитвой Иисусовой, и чтением правил. Такое разнообразие облегчает молитвенный подвиг и способствует преуспеянию. Новоначальным должно заниматься молитвой понемногу, но часто, чтоб сохранить вкус к молитве и не произвести в душе утомления, от которого происходит оставление молитвы. Поклоны должно полагать очень неспешно, с чувством покаяния.

Без ожидающегося из пути брата не садись за трапезу.

Никак не позволяйте читать себе поверхностно и бегло Евангелие и прочие священные книги; читайте их неспешно и со вниманием. При чтении соблюдайте умеренность. Умеренность поддерживает постоянную охоту к чте-

нию, а пресыщение чтением производит отвращение от него.

Все мы должны быть уверены, что не заслуживаем тех Божиих благодеяний, какие имеем, что мы заслуживаем несравненно больше неприятностей, нежели те, какие встречаются нам. При таком воззрении на себя христианин пребывает мирным по причине покорности своей Богу и благодарит Бога за все, случающееся с ним.

Не сочувствие к нашей праведности и к нашим достоинствам привлекает к нам Господа, но Его милосердие к нашей греховности и немощи, нами признаваемой и оплакиваемой.

Послушание есть спасительный подвиг. Сила и жизнь всех страстей человека сосредоточены в его испорченной воле; послушание, связывая и убивая волю, связывает и убивает совокупно все страсти. Другие ищут всеусильно и всеусердно этого подвига...

Перед наступлением великих скорбей <надобно> молиться с особенной тщательностью и умолять Бога о помиловании.

Кумирами называют земные предметы и образы их, приковывающие к себе мысль и сердце.

То, что мы обращаем так мало внимания на вечность, забываем ее — есть верный признак нашего падения, падения не только в теле, но еще более в уме, в сердце.

Не то важно, чтоб приобщаться часто, но чтоб приготовиться существенно к причащению и потому пожать обильную пользу.

Невозможно разом исправиться. Надо терпеть себя — свои недостатки, и мало-помалу, с постоянством, исправлять их, не унывая от падения, свойственного всякому человеку.

Множество развлечений рождает множество грехов по причине множества встречающихся случаев ко греху; от таких встреч огражден уединенный.

Чем мы спасаемся? Подвигов у нас нет. Будем смиряться и осуждать себя, чтобы в день Страшного Суда Господь не осудил нас.

Против уныния (скуки) очень полезно вспоминать покойников, кто как умер, и что умрем непременно.

Поборники Церкви всегда были гонимы.

Свт. Афанасий Великий говорит, что одним из признаков приблизившегося пришествия антихриста будет переход церковного управления из рук архипастырей в руки мирских сановников. Признак очень верный! Справедливо заметил некто, что чиновничеством уничтожена связь между пастырями и паствой; и миролюбие (любовь к мирскому), ненасытное стремление к суетным почестям, к накоплению капитала уничтожило в пастырях христиан...

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСИЙ ЗОСИМОВСКИЙ

Доброта без религиозности — ненастоящая доброта и недорого стоит.

Мир душевный теряется больше всего от осуждения ближних и от недовольства своею жизнью.

Молись святым Борису и Глебу — они помогают от душевного смущения и от нервного состояния.

Для успешного учения старец Алексей благословлял прибегать к преп. Сергию и великомученице Екатерине. Чтобы крепче укрепляться в вере, он посылал к иконе Божией Матери «Взыскание погибших».

Нужно стараться согревать в себе чувство раскаяния, сердечного покаяния перед Богом.

Когда я сказала старцу, что несколько воспитанниц у меня грубых, непослушных, очень мне трудно с ними справляться, он мне сказал: «Молись Царице Небесной «Умягчение злых сердец»».

Сознание, что ты духовно не продвигаешься вперед, да послужит тебе для самоукоренения. Смирять себя надо.

Наедине нужно громко и с покаянным чувством молиться Иисусовой молитвой.

Ты говоришь, что нет памяти смертной. Вот и смирайся и кайся в этом. Ты еще должна по-

каяться в том, что у тебя нет должного чувства благоговения к духовному сану.

В тяжелые минуты призывай своего старца на помощь следующими словами: «Господи, молитвами моего духовника (*имя*) помилуй мя».

Сtareц одной своей духовной дочери сказал: «Нет у тебя духа исповедничества, за это тебе будет трудно умирать. Тяжело будет отвечать перед Богом, Которого ты не исповедала открыто при жизни своей, а только тайно, боясь насмешек. Ты стыдилась отвечать неверующим, открыто исповедовать свою веру».

О помыслах нечистых, хульных и о борьбе с ними батюшка постоянно говорил мне так: «Все помыслы такие отгоняй молитвой Иисусовой, а когда очень уж будут докучать тебе, то ты незаметно для других плюнь на них и на диавола, тебя смущающего. Ведь вот когда при крещении христианин сочетается со Христом, он на диавола и на дела его и дует, и плюет — так и ты делай».

Всякое одоление страсти есть изгнание беса.

Любите епитимии; как спасительны епитимии и другие меры исправления! Они — путь в рай.

СТАРЕЦ АРСЕНИЙ АФОНСКИЙ

<**Необходимо**> сердечное убеждение в том, что без Божией помощи и помыслить доброе не

можешь... Все, по-видимому и благое, но относимое к себе, — мерзко пред очами Божиими.

Главный труд истинного подвижничества состоит в уничтожении своего **я**.

Размышления: 1) Где и как доживу и сколько проживу? 2) Какие будут старческие и предсмертные болезни или, чего Боже сохрани, внезапная кончина? 3) Кто будет окружать при кончине, соборовать, читать отходную? 4) Что увижу при отрешении от мира сего? Каков будет исход? Чаша смертная какова будет? 5) Долго ль душа близ тела прибудет? 6) Во гробе похоронят и где? 7) Кто будет отпевать и кто певцы? 8) Как Бог поможет миновать страшные мытарства? 9) Что будет потом? Кто будет помянуть?

По мере угождения телу делается оно прихотливее, требовательнее, изнеженнее, неспособнее к терпению, неноснее в лишениях и болезнях. Следовательно, чем более угождает человек телу своему, тем больше скорби готовит себе в будущем.

Жизнь духовная требует уединения, тишины, молчания, самоуглубления, самоотвержения, сострадательности, отречения от сует житейских и утешений.

Большее время жизни проводишь ты в попечениях о житейском, вовсе забывая сказанное Марфе.

Обставляешь ты себя удобствами жизни, обеспечиваешь в будущем, а не ведаешь и не помышляешь, что, быть может в самом разгаре твоей суетной деятельности, внезапно найдет на тебя смертный час; не памятуешь ты сказанного: в чем тебя застану, в том и буду судить тебя.

ПРЕП. АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ

Кланяйся всем, не обращая внимания, отвечают ли тебе или нет. Смиряться нужно перед всеми.

Чтобы не предаваться раздражительности и гневу, не должно торопиться.

Нужно иметь внимание к своей внутренней жизни так, чтобы не замечать того, что делается вокруг тебя. Тогда осуждать не будешь.

Во время возмущения читай Евангелие, хотя <бы даже и> не понимаешь <что читаешь> в это время.

Все неприятное у меня происходит от того, что беру не по силам.

Кто уступает, тот больше приобретает.

Шуточками лучше высказывай, когда неспокойна бываешь.

Когда случилась бы и размолвка <несогласие, поспорили>, тотчас должно примириться.

Если видим, что мы бываем непокорны, злопамятны, то должны себя укорять и стараться исправиться.

Думай, что все спасутся, а ты одна не спасешься <не оставляя, тем не менее, надежду на спасение>, потому что худо себя ведешь.

Не надобно думать, что мы можем сами собой себя исправить, а просить об этом Господа.

ПРЕП. АНАТОЛИЙ ОПТИНСКИЙ

Нам всё хочется на клирос, а Господу всё хочется, чтобы мы смирились и походили бы на Него, Смиренного и Кроткого. Мы совсем не хотим Божьего, а чтоб непременно было — хоть хуже — да наше. А Господь-то нигде не сказал, что Он любит певиц хороших да здоровых девиц, а кого же любит? Смиренных и кротких! «На кого воззрю? — говорит Он. — Только на смиренного и кроткого и трепещущего словес Моих».

Мы-то ищем платы, благодарности, любви! Ну, а если тебе начнут платить всем этим с избытком, а в свое время скажут: «Восприял еси благая в животе твоём?».

Скорби чем больнее, тем целительнее.

В Церкви не води глазами, а то Бог попустит диаволу сквернить и твою храмину.

Если старец способствует моему спасению, я люблю его, а если препятствует — отрицаюсь его.

Просить прощения трудно тому, кто горд.

Начала лакомиться сахаром, да еще постом. Кто здесь сладости любит, тот не насладится вечными несказанными сладостями.

Да, блудный помысл и боязнь попускается за гордость нашу. Укоряй себя и старайся не глядеть на соблазняющего — и минет искушение.

Гордость страшна тогда, когда не замечаем ее, а если замечаем и каемся, и сокрушаемся, то Господь не поставит в грех.

Какой добродетели не снискала, укоряй себя и проси у Бога.

Ты скорбишь, что тебя пробирают, а я за тебя радуюсь. Если бы ты знала, как это полезно ко спасению, особенно страстным.

Когда сильно будут одолевать блудные помыслы, встань и положи несколько поклонов св. мученице Фомаиде и Моисею Угрину.

Борьбу себе навлечешь, если не будешь беречь глаз и языка.

Когда осудишь, скорее укори себя.

Духовную любовь можно и должно иметь к тем лицам, о которых пишешь, но не забывай, что дух от плоти недалек.

Посты, поклоны, труды даются для усмирения волнений плоти, но немощному они вредят, ибо делают его бесплодным и негодным ни для чего.

Старайся утешать больную не столько услугами, сколько веселым лицом.

Впредь за каждое безчинное смехотворство читайте по тридцать три раза «Богородице, Дево...».

Будучи немощной, и правило, как можешь, так и справляй, хоть в десять приемов. Когда голова нездорова, земных поклонов не клади.

Не входи в рассмотрение поступков людей, не суди, не говори: «Зачем так, для чего это?» Лучше говори себе: «А мне какое дело до них? Не мне за них отвечать на Страшном Суде Божиим». Отвлекай мысль свою всячески от пересудов людских.

Если в какой пост не готова причаститься, то хотя исповедуйся.

Надо строго смотреть за мыслями: какого они рода, цвета, откуда они — от Бога или от диавола, смиряют ли дух или надмевают, умиротворяют ли душу или тревожат, смущают?

Страстью называется всякое желание, действующее во вред телу и душе — на погибель человеку; желание сильное, непреодолимое, требующее непременно удовлетворения. Это желание так сильно, что когда явится в человеке, то он не может бороться с ним.

Неужели вы, например, не покажете даже и вида неудовольствия, если кто при вас начнет смеяться над православной верой и Святыми

Божиими, будет непочтительно обращаться со священными вещами, осуждать невинного, присвоять себе чужую собственность и т.д.?

ПРЕП. МАКАРИЙ ОПТИНСКИЙ

Одно слово *прости* с сердечным сознанием посылает врагов и мир дарует.

Помыслы лукавые, строптивые, гневливые, гордые, плотолюбивые — отгонять самоукорением, смирением, молитвой.

Не печемся о свободе духа, чтобы быть свободным от той или другой страсти.

О хождении к болящим из сострадания: делайте с рассмотрением по мере вашей возможности: иногда пойдите, а иногда что пошлите.

Если не можешь на исповеди сказать грехов своих, то уж лучше написать их, чем скрывать.

Хотя и доброе дело — иметь заботу о больных и посещать их, но надобно иметь рассуждение: где повреждается душевное устройство ваше, то и без вас дело обойдется.

Конечно не без воли Господа послана на тебя болезнь, но надобно и самим быть осмотрительнее и избегать тех случаев, которые бывают причиной болезни.

В тиши кельи считайте духовные барыши и убытки дня, познавайте свою немощь и кайтесь.

Ежели вас обличают и укоряют, то вы счастливы, когда принимаете это хоть и болезненно, но с самоукорением.

Добротолюбие — книга чудотворная.

Господь недостаток наших добрых дел восполняет или болезнями, или скорбями.

БИСЕР ДУХОВНЫЙ

Хвалю Тебя, Господи мой, Иисусе Христе.

В уши безумного ничего <из Слова Божия> не сказывай, чтобы он когда-либо не посмеялся разумным словам твоим.

Уйди, уклонись от общества людей или от родственников твоих, которые мешают тебе спасти свою душу.

Радоваться надобно о том, что нам обещано, чего ум человеческий постигнуть не может.

Слово Божие для нас есть и врачевство, и свет, и вода, смывающая наши скверны, и источник наших благ.

Слово Божие научает нас спасению души.

Если не умеешь читать, не отходи оттуда, где можно слушать и получить пользу.

Если будешь молиться за врагов, то придет к тебе мир.

В скорби будьте терпеливы, в молитве — постоянны.

Не преклони слуха, чтобы услышать зло о ближнем.

Когда ложишься спать, кровать и комнату крести с молитвой «Да воскреснет Бог».

Когда проснешься, сначала перекрестись и говори: «Слава Тебе, Боже», — и не должно вспоминать прошедшее и сны.

Службу церковную и домашние молитвы, для работы, грех упускать.

Если придут (в голову) осуждающие других мысли, то укоряй себя в гордости и не обращай на них никакого внимания.

Будь готова отвечать на всякое слово: «Прости меня», — потому что смирение разрушает все козни дьявола.

Не ропщи и не позволяй себе оскорбить кого-либо.

Ближнего твоего и всех людей признавай лучшими тебя.

Можно оставить одно добро ради другого, большего, добра.

Простачкам — Бог опекун.

Кто без крестов <без телесного креста или без скорбей>, тот не Христов.

К вечерни в колокол — всю работу об угол!

Не хлебом живи, а молитвой.

Молитва — полпути к Богу.

Коротка молитва «Отче наш», да спасает.

Богу молиться — всегда пригодится.

Тех мест и людей, которые подают тебе случай грешить, убегай, как меча.

Кто стремится к безстрастию и к Богу, тот считает потерянным всякий день, в который его никто не укорял.

Покаяние есть примирение с Богом через совершение добрых дел, противоположных прежним грехам.

Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного.

Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других дел.

Как золото на огне очищается от всякой ржавчины, так и болящий человек — от грехов.

Не давай слуха твоего речам суетным и бегай от вестей праздношатающихся старух.

В Божией церкви не выпускай из уст твоих молитвы и ни на кого не поднимай очей твоих.

Всякое злое пожелание отгоняй от себя, и не одолеют тебя враги твои.

Тщательно прилежи чтению Св. Писания: это извлечет тебя из порочной жизни.

Жизнь христианина должна быть управляема совестью и разумом <с советом опытных>.

Только потому мы считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских.

Одного проси в молитве себе — добродетельной жизни и рассуждения, а все прочее приложится тебе.

Не помышляй ни о ком зла: через сие сам делаешься злым, ибо злое помышляет злой, а доброе — добрый.

Открывай уста свои для Слова Божия и обуздывай от многословия.

Говори к Богу много, а к людям мало.

Ищи случая, где только можно быть кому-нибудь полезной.

Когда согрешишь, так скажи: «Господи, помилуй мя, падшего».

Мысль твоя, да пребывает постоянно в Царстве Небесном — и вскоре наследуешь его.

Содержи в себе памятование о исходе души из тела — и научишься смиренномудрию.

Человек, чем ближе приближается к Богу, тем более видит себя грешным.

Мысли твои открывай не всем, но только отцу духовному.

Знай: смирение состоит в том, чтобы ты признавал всех людей лучшими тебя.

Приобучи язык твой говорить: «Прости меня», — и вселится в тебя смирение.

Дел, возложенных на нас Богом, нельзя откладывать в удобность человекам.

Что бы ни пришло, все молись — одно про-
си: «Господи, прости».

Всяк крестится, да не всяк молится.

Молись, а злых дел берегись.

Дома спасайся, а в церковь ходи.

В беде не унывай, а на Бога уповай!

Здесь радость не вечна и печаль не беско-
нечна.

Кто малым доволен, тот у Бога не забыт.

Книги божественные читай поутру, с чет-
верть часа до работы, а потом целый день жуй,
что читала, как овца жвачку.

Смирение состоит в том, чтобы уступать дру-
гим и считать себя хуже всех.

Будь сама к другим снисходительна.

Доброе дело на два века: на тот и на этот.

За неблагодарных Бог благодарит.

Дружбу помни, а зло забывай.

Своего «спасибо» не жалея, а на чужое не
напрашивайся.

Болезному милость творить — с Господом
Богом говорить.

Воскресный день — не наш, а Господень.

Оденем нагих, обуем босых, накормим алчу-
щих, напоим жаждущих, проводим мертвых —
заслужим Царство Небесное.

Кто сырых питает, тот Бога знает.

Люди радовались, когда ты родилась; живи так, чтобы они плакали, когда ты умрешь.

Не будь в людях приметлив, будь дома приветлив.

Смех наводит на грех.

Живи всяк своим добром, да своим горбом.

Кроткое слово гнев побеждает.

Чего в другом не любишь, того и сама не делай.

Чужой тайны другим не поверяй.

Учись доброму, так худое на ум не пойдет.

На то и два уха, чтобы больше слушать.

Бойся Вышнего, не говори лишнего.

Доброе слово лучше мягкого пирога.

От приветливых слов язык не отсохнет.

Говори с другими поменьше, а с Богом побольше.

Худого не хвали, хорошего не кори.

Не оставляй отца и матери на старости, и Бог тебя не оставит.

Ищи добра на стороне, а дом держи по старине.

Будь большой, а слушай и меньших.

Не купи себе дом, а купи соседа.

Друг познается в несчастье.

Сиди дома, старайся больше всего держаться его. Через это человек может избежать многих искушений.

Упражняй свой ум исследованием, что доброго сделал, какой недостаток исправил.

Смирение — это быть последним в мысли, в душе своей, в сознании своем, видя многие и поминая прежние согрешения.

Размышляй о средствах как избегать случаев ко греху.

Как скоро заметишь себя на худой мысли или в худом деле, не останавливайся в них, а поскорее отбрось их от себя.

Быть кротким — это никого не обижать и никем не обижаться.

Не упускай ни одной возможности (или удобного случая), где бы можно было духовно попитаться.

Дать другому радость, улыбку, счастье — это во всякое время может раздавать самый беднейший из людей.

И явных грехов оглашать не должно.

Ученость не спасет, а послушание и смирение.

Всегда хорошо и богоугодно по каждому поводу винить себя, а не ближнего.

Не позволяй другому исполнять дел, на тебе лежащих, чтобы и награда не была отнята от тебя и отдана другому.

Да остерегаемся бесполезных вопросов.

Бойся греховных привычек больше, чем врагов.

Уединение и молчание сближает человека с Богом <через занятие святыми делами>, а беседа с людьми — разлучает.

А самый главный путь есть изучение богодуховенных Писаний.

В борьбе с унынием даруется самый большой венец.

Люби краткую молитву.

Вопий чаще: «Помилуй мя, Боже, яко немощен есмь».

Чаще говори: «Простите меня и помолитесь обо мне».

Предающийся отчаянию радуется диавола.

Берегись худого совета.

Начало спасения есть — самого себя осуждение.

Не принимай мыслей самооправдывающих.

Цени людей мудрых, добрых и опытных в духовной жизни и держи их поближе к себе.

Когда бывает безчувствие, надо молиться вслух.

Если тебе вред от какого человека, то с молчанием должно отходить от такого.

По немощи не должно выходить из церкви, лучше посидеть, в этом греха нет.

Делайте себе понуждение: прочитывайте в день хотя по одному акафисту.

Равную награду получает от Бога больной и <тот> кто служит ему.

Сделавши что-либо доброе кому, жди <от диавола> о том скорбного искушения.

Если претерпишь, Бога ради, в молчании обиду, — это будет слово золотое.

И вам, и мне должно жить по заповедям Божиим, а не по толкам людей.

«**Не** оставьте меня во святых молитвах». Молитвы тому помогают, кто себя исправляет.

Дорожи молитвой от ближнего.

Всякому только и говори: «Благослови и прости».

Самоосуждение — путь ко спасению.

Читать канон за благодетелей хорошо.

Господи, прости мя имени ради Твоего святого!

Любить врагов, делать им добро и о спасении их молиться — великое есть искупление грехов.

Бедствия и искушения чистыми от грехов нас делают.

Слушать Слово Божие, желать его, надо так как жаждать воды.

Свойство смирения — видеть в себе свои грехи, а в других — добрые дела.

Кто любит своего врага, тот уподобляется Господу.

Всегда при речах осуждающих держите правило: не верить.

Кто добрых людей не слушает, тот Богу спорник.

С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь.

Хорошо тому, кто доброе делает, еще лучше тому, кто доброе помнит.

Нет лучше брани, как: «Господь Бог с вами».

Кто нас корит, тот нас дарит, а кто нас хвалит, тот у нас крадет.

Когда найдет хандра <тоска>, не забудь укорять себя <в грехах>.

Если кто тебя обидит, то не рассказывай никому кроме старца — и будешь мирна.

Ничего не желай во сне видеть, а то с рожами увидишь.

Иди мытаревым путем <т.е. смирением> — и спасешься.

Когда в церкви беспокоят бурные помыслы, то ушипни себя побольнее, чтобы помнить, где стоишь.

Когда начнет кто при тебе пересуждать брата своего, потупь лицо свое.

Великое дело терпеть оскорбление от своих родственников.

К терпению лучше всего можно привыкнуть в убеждении, что терпим за совершенные нами грехи.

Человек, принявший с любовью обличения, получает прощение грехов.

Никогда ни с кем не спорь, скажи: «Как знаешь».

Больше молчать и заниматься молитвой Иисусовой.

Нужно заставлять себя, хотя и против воли, делать какое-нибудь добро врагам своим.

Грехи забытые прощаются через милостыню и еще в Таинстве Соборования.

Когда говеешь, тогда особенно прилежно читай молитву Иисусову.

В церкви страшись переходения с места на место, озиранья, бесед.

Если кто обижает тебя, то ты хвали его, отзываясь о нем хорошо.

Не столько нужны внешние подвиги, сколько смирение и молитва.

Надобно рассказывать дома <своим верующим родственникам>, что ты слышал в церкви из Божественного Писания и поучения.

Укорять себя <за ошибки, грехи> везде и во всем есть дело, весьма угодное Богу.

Надо всегда иметь в душе: «Всякий человек лучше меня».

Молись за умерших, чтобы и они, когда будут в блаженной жизни, молились за тебя.

Не составитсЯ корабль без гвоздя, ни праведник без чтения или слушания св. книг.

Всякий, прощающий ближним (обида и оскорбления), будет прощен от Бога, и милующий помилован будет.

Не надо заводить таких разговоров, которые клонятся не ко спасению души.

Не должно отказывать в помощи больным из опасости заразиться их болезнью.

Счастлив в жизни тот, кто делает других счастливыми.

Любящий ближнего не может терпеть клеветников, но убегает от них, как от огня.

Помни о Боге, чтобы и Он всегда памятовал о тебе.

Спасение не в том состоит только, чтобы не делать зла, но и в том, чтобы самым мужественно терпеть зло.

Кто бежит от терпения, тот бежит от спасения.

Духовные дарования приобретаются более смирением, чем трудами.

Для большей части людей за грехи их, домашние бывают их врагами.

Всякому праведнику необходимо пройти путем скорби.

Великое добро сознавать свои грехи и постоянно помнить о них.

Посещай монастыри с милостыней и приношением.

Не забывай жертвовать на храм вино <кагор>, муку и лампадное масло. Милостыня много добра тебе сделает.

Высшая наука — быть мудрым, а высшая мудрость — быть добрым.

Священников всех почитай, к добрым же прибегай.

Без скорбей нет спасения, зато претерпевших ожидает Царство Небесное.

Не стыдись открывать грехи свои священнику, чтобы не постыдиться на Страшном Суде.

Говори к Богу много, к людям мало; исполнишь же ты то и другое через чтение св. книг.

Наполняй уши свои Божиим Словом — и ум свой отдалишь от худых мыслей.

О себе никогда ничего хорошего не говори и забывай саму себя для других.

Более молчи, нежели говори, выслушивай других и, как можно, избегай споров.

Пребывай в храме Божиим всегда, ибо Господь говорит: «Прославляющих Меня прославляю».

Не ищи себе одежды, пищи, мебели больше требования.

Возлюби уста, говорящие спасительные для души слова.

Один старец видел видение, как Ангел входящих в церковь записывал, а выходящих по лениности, вычеркивал.

Никто не увидит Господа, если не будет иметь трех добрых дел: смирения, любви и милосердия.

Трех вещей боятся бесы: креста, крещения и причастия.

Когда начнут хвалить нас, тогда вспомним множество грехов наших.

Бога надобно вспоминать чаще, нежели дышать.

Молчание лучше всего, многоречие хуже всего, рассуждение выше всего, терпение нужнее всего.

Более всего держись трех добродетелей: страха Божия, смирения и постоянного покаяния.

Уныние есть смерть духовная, плохо спасаешься — все равно не унывай, но на Бога уповай.

Предметом постоянного размышления твоего да будет смерть.

Пустых слов не произноси, и не слушай произносящего пустые слова, чтобы ими не запечатлелась душа твоя.

Целомудрие и беззлобие, любовь и молчание и умная Иисусова молитва прежде смерти делают душу ангелом.

Без памяти о Боге и смерти невозможно человеку спастись.

Нет скорбей — нет и спасения.

Не забывай дары посылать обидевшим тебя.

Болезнь очищает грехи.

Не подумай, что можно приобрести доброе дело без скорбей.

Спасение есть «во мнозе совете», т.е. хорошо спрашивать совета у духовных людей.

Молись Господу: «Имиже веси судьбами, помилуй мя, грешную».

Когда встанешь от сна, то первые мысль и слово да будут к Богу.

Охраняй слух свой, чтобы не услышать зло о ближнем, будь другом людей, и стяжешь жизнь.

Приобретайте добродетели, противоположные вашим грехам.

Истинный христианин тот, кто приносит пользу ближним.

Ежедневно уделяйте полчаса на размышление и покаяние во грехах своих.

Не ешь до сытости.

Пустынное жительство заключается в удалении от пустых разговоров.

Если будешь молчалива, то во всяком месте сохранишь мир душевный.

Мысли добрые и угодные Богу нигде так часто не бывают, как если дома своего удержишься.

Беседуй с лицом веселым, чтобы весело было и разговаривающему с тобой.

Должно заставлять себя, хотя и не хочется, к молитве и ко всему доброму.

Все думы ваши посвятите прилежному прочитыванию святых книг; из них вы увидите, как спасти свои души.

Всегда убегай вредных разговоров, и душа твоя будет наслаждаться покоем.

Совестность, услужливость — добродетель любезная и нужная.

Заметив, где нужна помощь, не жди просьбы — сам послужи, сколько можешь и чем можешь.

Другие копят себе деньги, а ты, христианин, копи себе молитвы и милостыни.

Делайте все сами, что можете, стараясь не пользоваться чужими услугами.

Начало радости — быть довольным своим положением.

После молитвы — ваш долг заботиться о спасении ближнего.

Следи за языком, береги душу от суеты и ищи прежде Царства Божия.

Всем старайся сказать или сделать что-либо доброе.

На всякое дело мы не жалеем ни труда, ни времени, а на дело спасения жалеем.

Стяжи сладкие уста и всех будешь иметь друзьями.

Добрые дела портятся через ропот, гордость, хвастовство, тщеславие, прекословие и делание напоказ.

Здоровое рассуждение бывает от чтения св. книг, в коих все разъяснено.

Блаженное дело делать все с рассуждением.

С большой заботливостью и осмотрительностью надобно остерегаться злых советов.

Если мысли злые отсечем, отсечем и грех.

Большая награда от Господа, когда человек молится, преодолевая лень или сон.

При укорах от людей должно молчать, ибо это время духовного приобретения.

«**К**ого возлюблю — говорит Господь, — для того испытаний не пожалею».

Сближайся с праведными и через них приблизишься к Богу.

Представляйте всегда ближнего лучшим себя.

Ко всем имей приятельское расположение, но не всех имей советниками.

Видимый враг твой — врач твой.

Дорожи временем, оно дороже золота: им покупается блаженная вечность.

Лучше спать, чем проводить время в пустых беседах.

Слова твои да будут со сладостью и в назидание.

Молчание да будет до вопроса.

При укорах от людей должно молчать, ибо это время духовного приобретения.

Кто уступает, тот больше приобретает.

Скорбное слово претерпишь — вот и вериги твои.

Если скажешь слово на пользу другим, то получишь венец.

Нет греха непрощаемого, кроме того, в коем не каются.

Молитвенное правило не количественное, а качественное, все в сердце.

Читать Св. Евангелие можно сидя, но с благоговением.

Великое дело молиться ночью.

В минуту вспыльчивости молчите, и внутренно говорите молитву Иисусову.

Когда будут поносить и укорять, с молчанием отходите.

За большие искушения — большая и награда.

Если не имеешь скорбей, все идет как по маслу, то ты от диавола, а не Христов.

При людях мысленно повторяй: «Господи, помилуй». В этом да будет все твое внимание.

Просить прощения и сознавать свою греховность — дает отраду и покой душевный.

Иисусова молитва есть величайшее оружие от всякого зла.

Нужно чтобы лампадка горела пред Божией Матерью и читался Ей канон, тогда никакие беды не коснутся вас.

Вражду надо писать на воде, чтобы скорее исчезла и забылась; а добро на меди, чтобы долее помнилось.

Молись за опечаленных, скорбящих, страдающих, сострадая их горю, и получишь милость от Господа.

Если любишь покаяние, возлюби молчание и уединение, ибо вне их покаяние не достигнет совершенства.

Сtareц не считал тот день радостным для себя, в который не бывал в церкви.

Грехи очищаются покаянием, слезами и терпением обид в духе беззлобия.

Кто ищет покоя, в том не может пребывать Дух Божий. Где скорбь, там и Бог.

Смирение приобретается тяжелыми трудами, терпением несчастий, болезней, обид, бедности.

Оказать помощь ближнему, послужить ему — выше чтения молитвенного правила и поклонов.

Следи за помыслами: здесь начало греха.

Имей руководителя в духовной жизни и люби откровение — тогда удобно обрящешь Царство Небесное.

На человека смотри, как на Ангела.

Когда сделается скучно, так о смерти размышляйте, о <втором> пришествии Христовом.

Рассматривайте здешнюю краткую и многоболезненную жизнь и стремитесь к вечной.

Бог нарочно посылает огорчения, чтобы довести нас до совершенного беззлобия.

Кроме пути покаяния нет иного пути ко спасению.

Когда станут обуревать тебя мысли греховные, то тотчас исповедуй их отцу своему духовному.

В час смерти великое дерзновение имеет послушание и смирение.

Не любопытствуй, что говорят другие. Побережешь уши, не погрешит и язык.

Терпеливое несение креста своего есть истинное покаяние.

Слова — путь к делам, добрые — к добрым, а худые — к худым.

Всегда держись той мысли, что безопаснее слушать, нежели говорить.

Кто ропщет на продолжительность службы, тот уподобляется предпотопным людям, которые были наказаны.

При рассеянии ума советуется чтение Св. Писания.

Чаще заглядывай в св. книги.

Мало теперь таких людей встретишь, с которыми можно поговорить о спасении души, о едином на потребу.

Безропотное терпение скорбей приводит к смирению.

Слабость ближних надо покрывать молчанием.

Услужливость свидетельствуется пожертвованием ближнему каких-либо вещей и оказыванием полезных услуг.

Удаляйся от тех людей, которые имеют злую привычку осуждать других.

Прощение обид приучает к незлобию, а незлобие мало-помалу приводит к любви.

Покой душевный приобретается беззлобием и смирением в терпении.

В несчастьи сравнивай себя с более несчастными.

Старайтесь в разговоре с ближними не напоминать о их несправедливостях.

Когда работаете, то смотрите на то, с каким духом работа делается.

Излишняя забота о теле служит препятствием душе.

Дела неизбежной нужды <работа, путешествие> позволительны в день Господень.

Никакое приношение не бывает столь приятно Богу, как забота о душах спасающихся.

Если хочешь приблизиться к Богу, не бывай в обществе с людьми, преданными миру.

Заметив, где нужна помощь, не жди просьбы, сам послужи, сколько можешь и чем можешь.

При любезности к другому нужна сговорчивость, приветливость, ласка и простота при приличии.

Нет выше послушания, как при храме. Большое счастье подметать там даже пол (Св. Серафим Саровский).

Не подавай милостыни, когда знаешь, что милостыня идет человеку прямо во вред.

Путь спасения — путь креста, а не льготной жизни.

С людьми общаясь по внешности, надо внутренне пребывать с Богом.

Христос терпел, да и нам велел.

Не потерпев — не спасешься.

Кто перекрестясь работает, тому Бог в помощь.

Жизнь дана на добрые дела.

Милостыня — сухари на дальнюю дорогу.

Пост приводит ко вратам рая, а милостыня отверзает их.

Дающего рука не оскудеет.

За Христом пойдешь, добрый путь найдешь.

Кто к Богу, к тому и Бог.

День свят, и дела спят.

Нет трудней Богу молиться, родителей кормить, да долги платить.

Без креста не увидишь Христа.

Правда груба, да Богу любя.

Ищи кротости, чтобы не дойти до пропасти.

И на милость разум нужен.

Кто отлучает себя от Церкви, тот отлучает себя и от Бога.

Милостыня — начало всякому добру.

Кто праздники почитает, того Бог благословляет.

Делай добро, чтобы душе было светло.

Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец.

Послушание паче поста и молитвы.

Храм Божий есть лучшее воспитательное место.

Почитай отца да Бога, — будет тебе повсюду дорога.

Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает.

Не оставляй отца и матери во время их старости, и Бог тебя не оставит.

Родительское благословение в воде не тонет, на огне не горит.

Живы родители — почитай, померли — поминай.

Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитывать по-христиански.

Праздность — враг души.

Враг не может ничего посеять там, где все открывается духовному отцу.

Посещайте бедных, страждущих и заключенных.

Не лучше ли здесь загладить покаянием, нежели там мучкой?

Праздновлов — для других ловушка. Он время и молитву к Богу отнимает.

Путь ко спасению — пост да молитва.

Постись и духом, а не только брюхом.

Бог любит праведника, а бес — ябедника.

Кто всеу Бога призывает, тот всеу весь свой век проживает.

Черные ризы не спасут, а белые не погубят.

Счастливым быть — никому не досадить.

Одной рукой собирай, а другой — бедным, церквам и монастырям раздавай.

Бережливость — лучшее богатство.

Добрый человек добру и учит.

Господин гневу своему — господин всему.

От поблажки и воры плодятся.

Вора помиловать — доброго погубить.

Плохо не клади — вора в грех не вводи.

В умной беседе ума набраться, а в глупой — свой растерять.

Бойся клеветника (особенно на священников), как злого еретика.

От духовника да от лекаря не таись.

Не с ветру говорится, что бес ладану боится.

Кто злым попускает, сам зло творит.

Кайся, кайся, да опять за то же не принимайся.

Казенное добро страхом ограждено.

Незнанием закона никто не отговаривайся.

За упокойной трапезой ничего хмельного не подают.

Что телу любо, то душе грубо.

Добрая совесть любит от людей обличения.

Хватился монах, когда смерть в головах.

Коли чудится, так перекрестись.

Ваймы давай, да сам не занимай.

Дай взаймы, да назад не проси.

Кто божится, на того нельзя положиться.

Простота да чистота — половина спасения.

На привычку есть отвычка.

Осторожность — мать безопасности.

Пусти детей по воле — сам будешь в неволе.

Своим умом живи, а добрым советом не пренебрегай.

Хороший пример — лучшая проповедь.

Кто много св. книг читает, тот много полезного знает.

Кто детей своих не наказывает, тот сам будет наказан.

Лучше самому подождать, чем заставлять ждать другого.

Добрые дела прогоняют беса.

Чем сомневаться, лучше спросить.

Еще и то будет, что нас не будет.

И большой милостыней в рай не войдешь, если сам худо живешь.

Людским речам вполовину верь.

Смирение — Богу угождение, уму просвещение, душе спасение, дому благословение, людям утешение.

Лучше побывать в доме плача праведных, нежели в доме радости беззаконных.

Кто не любит шуток, над тем не шути.

Читать не размышляя — как ёсть не пережевывать.

Всякое решение любит рассуждение.

Доброе дело питает и душу, и тело.

Вежливость и обходительность на базаре не купишь.

Ласковое слово — слаще меда.

Кто в своих грехах не кается, больше согрешает.

За худую привычку и умного дураком называют.

Кстати промолчать, что доброе слово сказать.

Кто временем не дорожит, у того всегда убытки.

На глупый вопрос не давай ответа.

Не оставляй детям денег: глупый проживет, а умный сам наживет.

ОБ ИСПОВЕДНИЧЕСТВЕ И МУЧЕНИЧЕСТВЕ ЗА ХРИСТА

Блаженны умершие за Господа, ибо за одно мгновение приобретут целые века.

Должны мы иметь решимость и умереть за Христа, за заповеди Его, и за спасение братьев наших, чтобы не иметь нам надежды на себя самих, но на единого Бога. Если и не случится нам умереть насильственной и мученической смертью, то человеколюбивый Бог наш вменит нам то, что мы умерли произволением, <т.е. имели решимость и держали готовность умереть за Него>, в действительное пострадание смерти, как говорит и Апостол: *По вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31), — и не потому, чтобы он многократно умирал самым делом, но произволением.

Не надлежит по нерадению уступати и оставлять веру, опасаясь бедствия. Чего ради подобает дух готовить, мысль приучить и утвердить в постоянстве, дабы дух не мог никаким страхом возмутиться и преодолеться печалью и мучениями. Трудно сие сносить: но как всякое мучение побеждается страхом тягчайшего мучения: т.е. если укрепиши твой дух и не отступиши от правила разума и представиши себе

страх Суда Божия и вечные мучения, можешися понести (Св. Амвросий Медиоланский).

Нам надо быть смелыми, а никак не бояться. И не во много ли раз тяжелее — во избежание боли от ударов предать веру и за это и здесь не иметь покоя от стыда падения <т.е. отречения> и от укоров совести, и в том веке терпеть безконечные муки? Кто же бессмыслен, кто так жестокосерд, кто безумен, чтобы не знать, что страдать за Христа хорошо? (Преп. Феодор Студит).

Христианин не должен страшиться и мучиться в напастях, колеблясь в надежде на Бога, но ему надо быть смелым, потому что с ним Господь, с ним Дух Святой (Св. Василий Великий).

Страшись более Бога и мук вечных, нежели людей и кратковременного озлобления.

В старину мученики иные — сегодня и мысли о страдании пугали их, а завтра пламенные страдальцы великих мук и дерзновенные исповедники имени Иисуса Христа, — это по благодати Божией, которая привлекается верой, смирением духа и молитвой (Старец Иоанн Троицкий).

Мужество и смелость должно держать в руках, как бы какой щит, чтобы не упасть духом, когда находит уныние и устремляются на нас нечестивые.

Нельзя из трусости отступать от веры, а для этого необходимо упражняться в стойкости,

чтобы ум наш не могли смутить никакие ужасы, ни печали, ни мучения. Храбрый и предусмотрительный предупреждает могущее произойти событие, его ничто не застигнет врасплох, неподготовленным (Св. Амвросий Медиоланский).

Смелость и ревность о славе Божией сильнее бывает, когда христианин бывает не один.

Если представится вам случай славной смерти, — умрите; если же вы упустите его, то не так легко его дожидаться опять (Св. Амвросий Медиоланский).

Во время гонения на веру слаб? Беги, когда есть возможность, а когда пойман, свидетельствуй, не боясь. Никак себе не должно позволять, хоть для вида только сделать то, что требуется в знак отречения, ибо это то же, что отречение. Исповедничество должно и всегда возгревать в себе, чтоб неготовым не застало время невзгоды, надо постоянно быть готовым страдать и умереть за имя Христово и веру святую. Это духовное исповедничество или сокровенное мученичество, когда христианин сердцем распят, хотя телом жив (Св. Феофан Затворник).

Рассмотри окружающее тебя и знай, что начальники и владыки имеют власть над телом только, а не над душой, и всегда держи сие в мысли своей.

Должно также предусматривать, да не внемлем ласкателям — гонителям христиан, ибо

склоняться на ласкательство есть дело не храбрости, но нерадения.

Не должно самому кидаться в искушения, а напротив того: надобно молиться, чтобы не впасть в искушение... Даже и тогда, когда сердце стремится пролить кровь свою за Христа, и тогда нужно оставаться в жизни, чтобы принести пользу делу Господню.

От угроз будет тогда на малодушных уныние. Но ты, сын мой, радуйся, ежели доживешь до этого времени, ибо тогда верующие, не показавшие других добродетелей, будут получать венцы за одно только стояние в вере по слову Господа: «Кто исповедает Меня пред человеки, исповедаю и Аз его пред Отцем Моим».

Бойся, сын мой, бойся потерять уготованный венец, бойся быть отверженным от Христа во тьму кромешную и в муку вечную. Мужественно стой в вере и, если нужно, с радостью терпи изгнание и другие скорби, ибо с тобою Господь, и Его мученики и исповедники с радостью будут взирать на твои подвиги. «Буди верен даже до смерти и дам тебе венец живота», — говорит Господь (Из послания Оптинских старцев).

Некоторые пытались сладкоречивыми советами ввести мученика Гордия в заблуждение и говорили: «Словом только произнеси отречение, а в душе имей веру, какую хочешь», но он отверг коварные советы их.

Из видения преп. Василия Новаго об отвергших Христа: «После этого огненные Ангелы пошли на ту сторону, где были те христиане, которые во время гонения отверглись от Господа. И их постигла участь — они брошены в огненное море. Они громко начали кричать, с мольбой взывая к Богу: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!» — но не были помилованы.

Временно отрекшиеся от Христа <во время гонений> сподоблялись Св. Причастия только при конце жизни.

Исповедничество открытое никак не может быть излишним, когда делается по любви к Господу с здравым рвением, а не буйным фанатизмом (Св. Феофан Затворник).

Никто не должен из трусости отступать, из страха перед опасностью отказываться от веры, почему необходимо готовить свой дух, упражнять ум, утверждая его в устойчивости, дабы дух не могли смутить никакие ужасы, не могли сокрушить никакие печали, не могли сломить никакие истязания. Трудно, правда, это перенести, но поскольку все мучения обычно побеждаются страхом еще больших наказаний, то и ты сможешь твердо перенести все страдания, если только размышлением укрепишь твой дух, если ты чаще будешь представлять себе Страшный Суд Божий и муки вечного наказания...

ВИНОГРАД ДУХОВНЫЙ

Не изучающий писанных заповедей и наставлений и не принимающий советов от Отцев, в час смерти узнает, каким путем шел он (Авва Исаия).

Все думы ваши посвятите прилежному прочитыванию св. книг. Из них вы увидите, как спасти свои души.

Всякий раз, как посредством Св. Писаний будешь ты с Богом беседовать, освящается у тебя тело и душа. Итак, зная сие, старайся чаще упражняться в них (Св. Ефрем Сирин).

В Св. Писаниях беседуешь со Св. Духом, потому что через них глаголет Дух Святой.

Чтение Слова Божия, писаний Св. Отцев и житий Святых — это истинная пища для души, без которой она умирает духовно, делаясь плотской. Человек, который чувствует отвращение к Св. Писанию — также болен, но болезнью опаснейшей, болезнью духа (Св. Иоанн Кронштадтский).

Человек, занятый чтением св. книг, не имеет времени заниматься страстями (Св. Нил Синайский).

Поминанием о суде Божием, смерти, аде и Царствии Небесном отводится человек от грехов, и суета мира сего в забвение ему приходит (Св. Тихон Задонский).

Здоровье нужно беречь, это дар Божий: здоровому удобнее исполнять свои обязанности, чем больному (Митр. Макарий Московский).

Неприятности должно принимать, как драгоценные врачевства против нашего тщеславия и высокоумрия (Св. Игнатий Брянчанинов).

От ежедневного воспоминания воплощения и страданий Христовых происходят: живая вера, твердая надежда, теплая любовь ко Господу, послушание, благодарность, страх, утешение кающегося грешнику, смирение (Св. Тихон Задонский).

Цена слез не водой, текущей из глаз, определяется, а тем, что бывает на душе при них и после них (Св. Феофан Затворник).

Обуздывающий чрево умягчает страсти.

Отчаяние, малодушие и уныние во искушении — погибель души, радость диаволу.

Чтение без рассуждения не приносит пользы (Св. Тихон Задонский).

Не будь расточителен не на доброе.

Если придакнешь (при осуждении и клевете человека), то после придется со стыдом расплачиваться за такое человекоугодие.

Когда увидит диавол, что человек без нужды занимается телесным, то, прежде всего, похищает из ума его память о смерти и потом уже творит в нем что хочет (Авва Исаия).

Нередко от неосторожных слов бывает более бед, нежели от самих дел.

У всех нас немощь одна — желание быть всегда правыми; самооправдание и желание этой правости и другим досаждают, и людей делает виновными пред судом Божиим.

Внимательно обдумывай то, что нужно говорить людям, восстающим против нас, или людям великим.

Богу угоднее и приятнее то, что делается за послушание и по благословению, нежели то, что делается по своей воле и по своему разуму.

Суровую жизнь могут проходить редкие и только крепкие телом, которые без вреда могут переносить и холод, и голод, и сырость, и лежание на земле; слабые же должны зазирать и укорять себя, что не могут так жить.

Когда возымеете к кому-нибудь невольное чувство неприязни, старайтесь победить это греховное чувство; заставьте себя так молиться: «Спаси, Господи, раба Твоего (*имя*) и св. его молитвами умири сердце мое». И принудьте себя оказать нелюбимому вами человеку всякого рода внимание и услуги, и Господь, видя доброе ваше намерение, не только вырвет из сердца вашего неприязнь, но и наполнит его любовью.

В минуту вспыльчивости молчите и внутренне говорите молитву Иисусову.

Жестокосердное и немилосердное сердце имеет тот, кто имеет возможность благотворить ближнему в нужде его, но не делает этого.

Кто предпочитает больше сидеть за чтением, нежели научиться молиться, как должно, находится в прелести и сам себя отдаляет от спасения.

«**Х**очу страшное слово сказать вам, — сказал один из Св. Отцов, — и совершенные подвижники, но непокорные отцам, — во ад пойдут. Ибо, кто хочет исполнять свою волю, тот сын диавола» (Св. Симеон Новый Богослов).

Во время печали надобно отвлекать мысль от предмета печали и занимать ум и сердце молитвой. Не должно смущаться тем, что в сих обстоятельствах молитва несовершенна.

«**К**елья — та же пустыня». Уединение удаляет от человека суету мирскую, оставляет его с самим собой и Богом. Тогда человек более способен к познанию себя и Бога. Уединение способствует очищению сердца и помышлений. Оно возбуждает на подвиги и самоотречение.

Несогласие за свое благочестие похвально.

Блажен, кто помышляет о множестве почивающих в гробах.

Памятование о грехах отражает помыслы гордости.

Делай противоположное тому, что внушает движение страстное. Кто оскорбил, прости и сделай ему добро; появился ропот на Бога, а ты благодари за все; появилась страсть богозабвения, а ты вспоминай Бога; появились хульные помыслы, а ты Бога хвали и славь; появилась страсть сладко поесть, а ты воздержись; против славолюбия — смирение и жажду безвестности; против деньголюбия — довольство малым и нищелюбие; против гнева — беззлобие, против ненависти — любовь; против зависти — сорадование; против лицемерия — прощение и мирность; против злорадства — сострадание; против зложелательства — доброхотство (Св. Феофан Затворник).

Сварливый, прекословный и непокорный губят свои души.

Великое милосердие есть то, если даем милостыню не от избытка, а от нужного.

Тех мест и людей, которые подают тебе случай грешить, убегай, как меча.

Если изучишь какие-либо добродетели, не хвастай, не говори, то и то я сделал и исполнил. Такое хвастовство — признак величайшего неразумия.

Если посетишь подобных тебе христиан, то преимущественно избери для себя слушание и молчание.

Будем избегать во всем (в одежде, посуде, мебели, пище и проч.) излишества и не пересту-

пать пределы наших нужд, ибо мы должны будем отдавать отчет и ответ за все Господу.

Не будем открывать прегрешения братьев наших, постараемся исправить их увещевания советами, напоминая им о безмерном милосердии Божиим.

Не надо плохо думать о человеке, потому что за это отходит благодать Святаго Духа (Преп. Силуан Афонский).

Из всего Писания вижу, что требования Бога к человеку сосредотачиваются в следующем: чтоб он смирялся пред ближним во всем, чтоб отсекал греховные свои желания, чтоб непрестанно умолял Бога о помиловании и чтобы просил подать ему руку помощи.

О чем ни просишь Бога, проси <даровать тебе сие> ради молитв старца или духовного отца твоего и Святых Божиих.

Желающий очистить свое сердце да разжигает его постоянно Иисусовой молитвой.

При всяком случае говори: «Я кто?»

Избегай разговоров о людях.

Уклоняйся чести, богатства и радостей мира, ибо они открывают дверь ко всякому нечестию.

Пищу и питье употребляй не для услаждения, но для укрепления телесных сил.

Начальнику: Когда кого будешь наказывать и страху наводить — ищи пользы их, а о себе думай, что и сам не лучше.

Хочет от нас Бог, чтобы мы наставляли и назидали друг друга (Блаж. Феофилакт Болгарский).

Как приобрести страх Божий? Что ни делаешь, думай о присутствии Божием, и никогда не предашься греху (Св. Иоанн Златоуст).

Будь ласков в ответах, чтобы весело было говорящему с тобой.

Скрывайся здесь, чтобы прославиться там.

Не телу только, но и душе другого послужи: вразуми, совет подай, книжку хорошую укажи, утешь, подкрепи (Св. Феофан Затворник).

Когда соблазняет тебя поведение другого, скорее смотри в свою душу и разбирай там грехи свои.

Чтобы не завидовать, надо при виде чьего-нибудь благополучия возносить ко Господу теплые молитвы, да продолжит Он его и приумножит.

Мысли гневные следует немедля отменить.

При тщеславном помысле вспомни смерть.

Старательно избегай развлечений, которые удаляют от богомыслия и раздражают страстные движения.

Если хочешь приблизиться к Богу, не бывай в обществе с людьми, преданными миру.

Не надо пристально смотреть на тех людей, от которых может придти искушение.

При страхованиях непременно надо открывать это духовному отцу.

Будем сострадательны к тем, кои претерпевают всякую тесноту.

Надо особенно иметь внимание к своим мыслям и ко всему в своей жизни.

Терпящие скорби пусть стараются оказывать любовь свою тем, от которых они получают огорчения; иначе — терпение, не сопровождаемое любовью, обратится в ожесточенную ненависть (Св. Григорий Двоеслов).

Простые и откровенные люди должны иногда умалчивать об истине, молчать тогда, когда их откровение не приносит пользы; они должны говорить истину всегда с пользой, не оставляя благоразумной осторожности. Им надо знать, что иногда истина причиняет вред слышащим ее.

В разгаре гнева и раздражения гневливых должно уклоняться от них (Св. Григорий Двоеслов).

Как ты можешь хранить сердце, если у тебя открыты двери языка, слуха и очей? — Если хочешь сохранить его и преуспеть в добродетелях,

сиди, безмолвствуй в келье своей, и келья научит тебя всему (Преп. Матрона).

Человек, хвалящий ближнего в отсутствии его, собирает доброе в сокровищницу свою.

Когда увлекаешься в какой-нибудь грех, представь себе мысленно страшное судилище Христово (Св. Василий Великий).

Чужое дело, в коем как-нибудь вмешалось наше согласие, также <в какой-то мере> причитается нам (Св. Феофан Затворник).

Всякое доброе дело добро, если делается для Бога. Тем многоценнее доброе дело, чем в совершении его больше преодолено препятствий.

Признаком разумно-свободной самостоятельности служит то, если мысль всегда предшествует желанию; у человека-грешника желание правит мыслью (Св. Феофан Затворник).

Осуждать себя (самоукорять) надо не только за дела и слова, но и за намерения и мысли (Св. Феофан Затворник).

Для сохранения мира, что узнано от одного, не переводи к другому без нужды, особенно, когда это может быть вредным. Так себя держи, будто не слыхал ничего.

Не ленись посещать болящих Господа ради, ибо <это> равно милостыни.

О гнев: В борьбе с гневом хорошо: 1) молчать; 2) удаляться от возбуждающего гнев; 3)

просить прощения; 4) внутренне взывать к Господу — об умирении сердца.

Во всех неприятностях суди строже всех себя саму.

Наполняй уши свои Божьим Словом — и ум свой отдалишь от худых мыслей.

О всяком человеке доброе помышляй.

Во время озлобления и клеветы необходимо чтение Слова Божия в соединении с молитвой.

Что такое праведность? Всегдашнее обвинение себя самого.

Мысль о милосердии Божиим принимай тогда, когда видишь, что низвлекаешься в глубину отчаяния.

Ничто так не нужно немощным, как смирение, молитва Иисусова и благодарение, заменяющее все добродетели неоскудно.

Св. Отцы говорят, что если мы имеем гордость или самомнение, или осуждаем других, то при всех добрых делах не спасемся.

Знакомства отвлекают от дела, рассеивают ум, жизнь наполняют излишней суетой, не дают сосредоточиться в себе и Боге.

Невозможно угождать Богу без поста, ибо пост убивает грех, находящийся в человеке, поэтому-то велика эта добродетель... Сытое чрево клонит к дремоте и сну, к лени и слабости, отчего восстают в человеке скверные помыслы.

Не делай ни одного дела не рассудив.

Грешный человек должен трудиться; скорбями, болезнями, подвигами умиловать Господа, чтобы соделаться достойным Его милости и благодати.

Немошь души уврачуе отец духовный (Митр. Макарий Московский).

Мрачные настроения лучше не показывать другим, сколько это возможно.

Во время недомогания можно и больше поспать. А в болезни иногда требуется постоянная дремота или сон.

Самопознание лучшее из знаний.

Человекоугодничать не следует, т.е. допускать что-либо против совести из-за угождения человеку, но угождать людям во благое следует.

Среди людей врагами считать нужно не тех, кто огорчает, отягощает, утруждает, а тех, кто вредит спасению души.

Не великие дела угодны Богу, а великая любовь, с какой они делаются.

Утешение скорбящего выше поста и молитвы. Помолись, чтобы Господь научил тебя, как утешать скорбящих.

Перед сном нужно размышлять о вечном огне, о вечном мучении, о том, что может быть уже с постели живой не встанешь, и крепко держись на этом размышлении.

После вечернего молитвенного правила никогда нельзя ничего есть и пить, но всякий должен соблюдать воздержание.

Как ржа железо, так и осуждение все добродетели истребляет (Иеросхимонах Макарий).

Начало доброй жизни — слезы во время молитвы; а начало правильного образа мыслей — слушание Божественных Писаний.

Не подставляй ушей всякому разглагольствующему и не отвечай всякому говоруну в беседах, не соответственных цели твоего подвижничества.

Ходить пред Господом — значит не отрывать от Него своего внимания — это цель. А немного подумать о Нем и бросить, это не то.

Наш долг все обращать во спасение души и из всего извлекать себе пользу душевную. В этом вся наша мудрость (Свт. Феофан Затворник).

Не бывает ли празднословия? Не бывает ли смеха? Не тратится ли время по пустякам? Не подано ли соблазна кому-либо чем-либо? А помышления всегда ли хороши? Надо стоять у сердца и навязывать замечать возникающие из него мысли и чувства. Тогда и узрите, что за смрадная вещь наше доброе сердце. — И придет тогда поминутное покаяние, и исповедь Богу всеведущему и всезрящему.

Читайте ежедневно Евангелие и Апостол, но читайте с размышлением. Хорошо, когда какое место займет душу. С ним можно ходить весь день, держа его в памяти.

Покаяние Господь нам дал, как умывальницу небесную. Оно всю душу вычищает, как снег белую делает.

Все внешнее в жизни духовной не весьма важно — в сердце все дело.

Держать себя при посещении ближними собранным, с памятью о Господе и со страхом Божиим, лишнего не говорить, в осуждение не вдаваться. А когда проводили и остались одни, тут скорее надо взяться за душу и поспешить вычистить все насаенное, и воспринять опять порядок прежних обычных занятий.

Нудьте себя на молитву, на чтение Слова Божия, а лучше на плач, что ничего доброго нет, и никуда не гожи.

Леность ваша к духовным занятиям происходит от увлечения, с каким взялись за работу. Не увлекайтесь слишком работой, а то в голове станет мутно, а после — в сердце.

Такова общая участь праведных: и добрые дела их перетолковываются в дурную сторону и служат к их же порицанию.

Надо дух свой разогревать: то чтением духовным, то молитвой, хотя краткой, то памятью

вечности и прочим деланием заповедей Христовых питать себя.

Проверяй самого себя каждодневно: что ты посеял на счет будущего века, — пшеницу или терние? Испытавши себя, располагайся к исправлению лучшего на следующий день, и таким образом всю жизнь проводи. Ежели плохо будет проведен день настоящий, так что ты ни молитвы порядочной Богу не принес, не сокрушался сердцем ни однажды, не смирялся в мысли, ни милости или милостыни никому не сделал, не простил виновного, не стерпел оскорбления; напротив же того, не воздержался от гнева, не воздержался в словах, в пище, или в нечистых мыслях ум твой был погружен; все сие рассмотрев по совести, осуди себя и положишься на следующий день быть внимательнее во благое и осторожнее в злое... Скоро и удобно входят в нас привычки слабые и страстные, отвычка же очень трудна.

Пусть кто даже раздаст свое имущество бедным, постится, совершает бдения, спит на голой земле, творит молитвы день и ночь, а если не взыщет от Бога стяжать себе сердце сокрушенное и смиренное, никакой не получит пользы от трудов своих (Преп. Симеон Новый Богослов).

Господь требует сердца сокрушенного и смиренного, — того, чтоб сердце наше всегда взывало к Нему со смиренным помыслом: «Кто есмь аз, Господи Боже мой, что Ты благоволил сойти на землю, воплотиться и умереть за меня,

чтоб избавить меня от тления и смерти, и сделать общником и наследником Твоей Славы и Божества?» Когда будешь иметь такое смиренное мудрствование и будешь в таких упражняться помыслах в уме своем, то тотчас придет к тебе Господь, обымет тебя и облобызает, дарует Дух правый в сердце твое и сделает славным мудростью и ведением, ибо что другое так любезно и благоприятно Богу, как сердце сокрушенное и смиренное и мудрование самоуничиженное? В таковом-то смиренномудрии души обитает и почивает Бог...

Когда кто видит, что какой-нибудь брат-христианин совершает чудеса или имеет какое-либо дарование Св. Духа, как то: сокрушение сердечное или слезы, или смирение, или разумение божественных вещей, или другое что такое, что подает Дух Святой любящим Бога, и говорит, что это — прелесть диавола, — тот хулит Св. Духа.

Много есть и таких, которые являют внешнее благоговение, говорят долгие проповеди искусно и с легкостью, всегда предлагают учения собранию народному но очень мало таких, которые бы плачем и слезами искоренили страсти и стяжали основные добродетели. Основными же добродетелями мы называем смирение, истребляющее страсти и насаждающее небесное и ангельское безстрастие, любовь и совершенное рассуждение.

Ведай, чадо, что Бог не благоволит много ни к посту, ни к бдению, ни к другому какому телесному труду, ни к какому-то доброму делу; и не являет Себя никому другому, кроме только смиренной, непытливой и благой души и сердца.

Будь строг к себе: в ходьбе, сидении, стоянии, лежании и во всем поведении.

О чем ты больше мыслишь: о людях или о Боге?

Пост должен быть в богомыслии, в чтении Слова Божия, в молитве, благотворении и удалении от рассеяния, в воздержании от греховных желаний.

Много было случаев в нашей жизни, когда могли бы смирить себя с большой духовной пользой для себя. Всякий повод к смирению: замечание, упрек, сплетня и т.п. могут разрешиться в нас либо отрицательно, либо положительно.

Избегай безцельной общительности.

В разговорах как можно меньше и осторожней касайся третьих (отсутствующих) лиц.

Грех, повторяемый множество раз, внедряется в душу, а вошедший в привычку, называется страстью. Страсти душевные искореняются только с большим трудом и решительностью. И поэтому повторность греха опасна.

Не касайся даже мысленно чужих грехов: они всегда дурно, отвратительно пахнут.

Вежливость в высоком смысле есть христианская добродетель и некоторый подвиг, потому что она требует стеснить себя, чтобы сделать приятное для других.

Но мы, братие и сестры, на что употребляем свои заработки и свои избытки? Сознаемся, что мы скорее употребим их на свои грешные прихоти, нежели на добрые дела и богоугодные.

Облекись ты в радость, которая всегда имеет благодать перед Господом и угодна Ему, и утешайся ей. Ибо всякий радующийся человек делает доброе и помышляет о добром и презирует печаль. А человек печальный всегда зол, во-первых, потому, что оскорбляет Св. Духа, Который дан человеку радостный; и, во-вторых, потому, что он делает беззаконие, не обращаясь и не исповедуясь ко Господу. Молитва печального человека никогда не имеет силы восходить к Престолу Божию, ибо печаль, примешанная к Св. Духу, не имеет той же чистой молитвы (Св. апостол Ерма).

Держись дальше от человека, который любит болтать. Да не будет он твоим сотоварищем.

Худо для тебя, если рассказы о других будут исходить из твоих уст.

Забавы рассеивают ум.

Зависть побеждается кратким святым размышлением о тщете сего блага, <которому завидуешь>.

Если случится кушать сладкое, то не удерживай кушанье в устах своих ради услаждения, да не сотвори в себе греха гортанобесия.

Если ты лишаешь себя приятности, удобства, покоя, чтобы утешить и успокоить ближнего, уменьшаешь нужное для тебя, чтобы помочь нужде ближнего, то ты проходишь подвиг, который может привести к венцу (Свт. Филарет Московский).

Выше всех путей у Бога, если кто его <путь> проходит так, как Богом он назначен (Св. Ефрем Сирин).

Пустыней может быть и малая комната, удаленная от шума и не имеющая ничего соблазнительного и приводящего ко греху (Свт. Иоанн Златоуст).

Не осудят ли нас в день суда эти бесполезно лежащие сокровища, которыми мы могли бы сделать много добра и себе бы могли стяжать через них от Господа великую благодать и милость и ныне, и в день судный?! (Св. Иоанн Кронштадтский).

Молитву — как бы скорее кончить, а обед, чай, театр, вечер, картежничество, танцы — как бы дольше продлить! О, какое плотолюбие и суетность! (Св. Иоанн Кронштадтский)

Стараться загладить прежние грехи и страсти — вот истинное покаяние. Решиться покинуть ту или другую страсть, ту или иную дурную привычку — вот истинное покаяние.

Земные поклоны на молитве имеют великую и телесную пользу; через утруждение и удручение плоти истончают ее, и иссушают источник страстей и тело укрепляют.

Для Бога надо великодушно переносить холод и дрожь, и зной нестерпимый, и болезнь, и скорбь, и труды, и обиды, ни от чего не приходить в ярость и злобу, ни от чего не подпадать унынию.

Похвал и почестей, наград от властей и людей не желайте. Берегитесь похвалы, сохраняйте ее для вечности. Благочестивые любят сокровенное делание, а похвал здешних <надобно> бояться, чтобы с пустыми руками не придти туда (Старец Иоанн Троицкий).

Если поклоны класть сил нет, то сидя благоговейно творить молитву или даже, по нужде, лежа на постельке.

А проскомидия — единственная защита, ограждение и спасение для живых и мертвых.

Какая польза от поста? *Первая польза* — обуздание плоти. А это угодно, чтобы мы распинали греховную плоть свою со страстями и похотьми; умерщвление плоти — порабощение духу. *Вторая польза* от поста: делает душу способной к молитве и небесному мудрованию. Пост

есть как бы лестница, возводящая ум на небо — есть как бы крылья, которыми душа взлетает к Богу, к богомыслию и горнему мудрованию. *Третья польза* от поста — что постом мы служим Богу, говение есть богопочитание. *Четвертая* — умилоствление праведного гнева Божия. Всех вообще призывает к такому посту св. пророк Иоиль, когда говорит: «И ныне глаголет Господь Бог ваш: ‘Обратитесь ко Мне всем сердцем вашим в посте и плаче и в рыдании и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша’. *Пятая* — в том, что через него можно испросить от Бога временные и вечные блага.

Молись за умерших утром и вечером ежедневно.

Призывай ежедневно в молитве своей Святых, да просвещают они молитвами своими твои <молитвы>, да ходатайствуют тебе прощение грехов.

Переноси обиды без пересудов, без жалобы, не считай себя обиженным и не ожидай награды земной.

Удерживай свои мысли, чтобы они не бродили, где не надо, от мысли происходит зло.

Будьте осторожнее в выражениях при разговоре, чтобы каким образом не оскорбить ближнего.

Прежде, нежели придете в общество, молитесь ко Господу: «Положи, Господи, хранение устам моим». Когда же собеседование кончится,

потребуйте у себя отчета для того, чтобы благодарить Бога за душеполезную беседу, или покаяться, если в чем согрешили.

Если кого-либо встречаете из братии, всегда первыми здоровайтесь, кланяйтесь.

Хотя послушание и выше поста и молитвы, но это понимать надо с рассуждением.

Хорошо знать наизусть девяностый псалом, ибо он избавляет от больших опасностей и имеет великую силу.

Когда за богослужением рассеянны, то укоряйте себя за холодность.

Проверка своей жизни приводит к познанию своих грехов, познание своих грехов приводит к познанию своей немощи и покаянию, а это приводит, в конце концов, к мысли о Боге и смерти. Поэтому достаточно будет, если мы будем вспоминать свои согрешения, проверять свою жизнь и каяться в своих согрешениях, бывших за день или за ночь: «Прости меня, Господи, что я оскорбил брата, или сделал то-то и то-то!».

Если спросят вас, даже в церкви, ответьте без всякой раздражительности, не показывая угрюмого вида.

Боязливых Бог не любит. Почему? Потому, что что они близки к унынию, отчаянию, а это — смертные грехи: боязливый и трусливый на краю пропасти.

Пророк Давид сказал: «Оскуде преподобный...» Почему же «оскуде»? Потому, что не говорят о душеполезном, а повсюду празднословие, потому что только и говорят о пустяках.

Если после исповеди совесть не успокаивается, то хорошо понести какую-нибудь епитимию по определению духовника.

Если работа пойдет прямо против совести и веры, то, конечно, надо уйти.

Знай и то, что для вечной участи умирающего внешность погребения мало имеет значения. Каждый будет судим по делам своим, а остальное все неважно, кроме того, что предлагает св. Церковь, т.е. молитва за усопших и добрые дела в память их.

Участь всех, хотящих спастися — страдать. Поэтому если страдаем — возрадуемся, ибо <в это время> соделывается наше спасение.

Я замечая у тебя уныние, ради коего ты считаешь себя недостойной помощи Божией и прощения. Так думать оскорбительно для любви Божией. Никакие грехи не могут одолеть Божией благодати и милосердия, если мы в них каемся и просим прощения. Ангелы плачут, когда ты унываешь и сомневаешься в милосердии Божиим.

Про прежний грех не следует говорить, ибо он уже исповедан как должно, и потому повторения не требует, даже не советую говорить про прежнее. А с неисповеданным грехом не долж-

но приступать к св. чаше; да и самая исповедь при скрывании главного греха теряет свое значение.

Всегда, при всякой поездке к духовному отцу и старцу надо ехать с молитвой.

Искать в молитве утешений и наслаждений Св. Отцами признается душевредным.

Не дорожи, что о тебе скажут люди, чуждые нашего духа, церковного: «горе, егда добре рекут вси человецы».

Брак мы признаем лишь церковный, гражданская запись необходима, но по духовному недостаточна; так же и развод.

Свт. Игнатий Брянчанинов прямо говорит, что без частой и искренней исповеди человек не сможет победить свою страсть.

Опыт показывает, что только тогда человек умиротворяется, когда всецело себя признает виновным и кается в своем грехе, не стараясь его уменьшить в своих и чужих глазах. Итак, только сознание своей вины успокаивает совесть человека.

Прошу вас обращать всегда особенное внимание на исповедь, всегда тщательно готовиться к ней и чистосердечно исповедать все свои согрешения. И я всегда старался неспешно и тщательно каждого из вас исповедать и подробно спрашивал, чтоб ничего не оставалось на совести.

Если кто грешит в надежде на покаяние, тот повинен в хуле Духа Святого. Сознательно согрешать с безрассудной надеждой на благодать Божию и думать: «Ничего, покаюсь», — то это есть хула на Духа Святого. Иное дело грешить безстрашно, сознательно и не каяться, а другое дело, когда человек не хочет грешить, плачет, кается, просит прощения, но по немощи человеческой согрешает. Человеку свойственно согрешать, но не должно унывать и приходить в чрезмерную печаль, если придется согрешить.

Как хорошо списать <записать> полезную мысль или изречение. Я вот забыл, а выписки мои напомнили мне.

Если нужды ради приходится делать что-либо мирское, но не греховное, конечно, то терпи, считая это наказанием за грехи.

Передавать о погрешностях другого можно только в том случае, когда в сердце твоём единственное намерение — польза души согрешившего.

Избранный Богом человек познается по тому, что ему постоянно посылаются скорби и печали. Мы должны жить в трудах и скорбях, должны получать раны.

Чаще вопрошай духовного отца о спасении и о том, как победить тебе свои страсти... За смиренный вопрос твой Господь откроет отцу твоему Свою волю.

Молчание в разуме полезно для души. Когда мы говорим — трудно удержаться от празднослова и осуждения. Но есть молчание плохое, это когда кто злится и потому молчит.

Если что знаешь душеполезное, то можно сказать на пользу, но не в тоне учительства.

После молитвы, домашней или церковной, чтобы сохранить молитвенное умиленное настроение души, необходимо молчание.

Духовный отец, как столп, указывает путь, а идти надо самому.

Нищие духом — это сознающие свою греховность, свое недостойнство, а кто сознает себя недостойным грешником, тот скорбит о своих грехах и переносит скорби с радостью, как за грехи свои.

Дни поста, преимущественно перед другими днями, есть дни сокрушения о грехах и раскаяния.

Пост Господу приятен такой, который соединен с любовью к ближним.

Во время поста вся наша забота да будет о спасении души и о том, чтобы воздерживаться от зла.

Если христианин и все исправит, а ближнего не пользует, то не войдет в Царствие Небесное.

Цени людей мудрых, добрых и опытных в духовной жизни и держи их поближе к себе.

Дорожи временем, оно дороже золота: им покупается блаженная вечность... Не крадите сами у себя времени. Крадем мы время ничегонеделанием, любопытством, безцельным мечтанием, многим сном. Сообразите, сколько бы мы добра сделали, если бы не проводили время бесполезно. Спасительно для души мы употребляем время, когда проводим его в молитве, в чтении божественных книг, в посещении храма и болящих, в благочестивых разговорах, в размышлении о вечной участи, смерти, аде; в делах добрых дел и трудах.

Мы, православные, не должны поддерживать ересь и иметь общение с еретиками. Если бы и пострадать пришлось — не изменим православию.

Обращаться за помощью к покойным старцам и вообще непрославленным святым надо так: «Со Святыми упокой, Господи, душу (*имя*) и его святыми молитвами помилуй нас».

За старообрядцев можно молиться только домашней молитвой и только за живых, так как мы надеемся еще, что они обратятся.

Надо терпеть не только постигающие скорби, но и себя терпеть надо.

Духовный совет надо проверять Священным Писанием и творениями Св. Отцов.

Врачей и лекарства создал Господь. Нельзя отвергать лечение.

При слабости сил и усталости сидеть в церкви можно. Ибо сказано: «Сыне, даждь Ми сердце твое», а не ноги. Лучше сидя думать о Боге, чем о ногах, стоя (Свт. Филарет Московский).

К священным книгам и освященным предметам надо относиться благоговейно.

Мало пользы для христианина знать душеполезное только самому, и не сообщить незнающим.

Совершенство христианина состоит в том, чтобы приучить себя мыслить в сердце своем: «Каждый человек лучше меня».

Старайся удерживать не только язык, но и мысль от осуждения.

Самооправдание — внушает диавол, а кто говорит «простите», — то опаляет демонов.

Возлюбив уединение, будем избегать связи и дружбы с людьми бесполезными.

За постоянное укорение себя (в немощах своих, недостатках, грехах) Господь дарует человеку беззлобие, а уж потом смирение.

Прямо спросонку бывает быстрый наплыв мыслей и дел и сочувствий. Надо это уничтожить и приобрести навык — первомыслие свое Богу посвящать. Это производится богомыслием, именно: по Символу веры надо пройти все святые истины, решение участи всех (Св. Феофан Затворник).

В скуке надо утешать себя тем, что смерть все прекратит.

В гневе никакое дело не решай и разговор прекращай.

Для спасения надо избегать соблазнов, знакомств с людьми мирскими и суетными.

Сохраняй всегда чувство сокрушения и раскаяния во грехах.

О лени: Лень перекреститься, сердечно помолиться, подумать, поразмыслить о том, что говорится в молитве — прочувствовать сердцем. Подумать, что ждет нас за гробом.

Смеяться — значит беса тешить.

Если покаянием хотим угодить Господу и спасти душу свою, достигнуть свободы от грехов и страстей, мы должны каяться из глубины души обстоятельно, всесторонне, твердо, охотно, потому что во глубине ее гнездятся и коренятся все грехи наши.

Да не совратят меня с пути истины ни убеждения отца, ни просьбы матери моей, ни ласки или гнев жены, ни угождения братьев и сестер моих, ни мольбы друга, хотя бы он был дорог мне как душа моя! Но сотвори меня, Господи, верным служителем правды и истины.

Тот, кто утаивает грехи на исповеди, хотя и услышит от духовника: «Прощаю и разрешаю..», но Дух Святой не простит и не разрешит его.

Откровение духовнику в искушении облегчает тяготу душевную. Дьявол не терпит быть обнаруженным и объявленным: будучи обличен и объявлен, кидает добычу свою и уходит.

Помысл неоткрытый тревожит и смущает душу, а исповеданный — отпадает и не вредит ей. Открывайте все свои помыслы, особенно те, которые долго вас не будут оставлять.

Враг ни на что так не восстает, как на старческое окормление: им разрушаются все его сети. Есть подвижники исправно живущие, но об откровении помыслов, о старчестве они ничего не знают. Потому без старчества во многих монастырях осталась только одна форма монашеского жития, одна внешность.

«**К**огда только хочу записать для откровения то, что вам сказать, мне уже становится легче, я это замечал», — сказал о. Никон. «Да, — отвечал преп. Варсонофий Оптинский, — только что вы пишете, а он <враг> уже бежит».

Худые мысли не должно разбирать и обращать на них особое внимание.

Дела же смирения таковы: не спорить, подчиняться всем, кто не нарушает воли Божией, иметь перед очами смерть, не противоречить высшему, принуждать себя самого во всяком деле, не раздражать никого, не завидовать никому.

Путь к совершенству — самоукорение. Оно состоит в том, чтобы всегда, во всем и за все укорять, винить себя и не слагать вины на дру-

гих. Самоукорение избавляет подвижника от греховной привычки осуждать, утверждает его душевный мир, ибо винящий во всем себя ни на кого не гневается, не оскорбляется.

Для чего у нас столько забот и всяких средств сделать кушанья как можно вкуснее? Для того, чтоб есть нехотя, без нужды, сверх меры, для удовольствия.

Если сердце не занято полно и крепко Господом, оно доступнее всяким греховным приращениям и слабее перед ними. Поэтому во всяких греховных искушениях старайся скорее заполнить Господом все тайники и глубины твоего сердечного вместилища, и тогда враг, подойдя к нему, не найдет совершенно доступа и уйдет, не причинив вреда тебе.

Замечал ли ты, как мать отрывается часто от самой хлопотливой своей работы, чтобы подойти к своему сокровищу — ребенку, полюбоваться на него хотя одну минуту. Так мы как можно чаще должны урывать у своих суетных дел и забот хотя отдельные минутки, отрываясь для молитвы к Богу, нашему Сокровищу и Единственному Утешителю.

Один взгляд на образ страдальца Спасителя примиряет со скорбью и со всякой тяготой житейской.

Мы часто любим вспоминать, как в какой-то день и час произошло с нами то и другое событие. Так вспоминай с молитвой и умилением

дни и часы земной жизни Спасителя и Его спасительных страстей: 3-й, 6-й, 9-й часы Великой Пятницы и других дней Его жизни.

Без мира и любви к ближнему никакое благочестие, никакие подвиги не помогут. Все это «прелесть» и ничтожество перед Богом.

Скорби наши — это суть как бы предохранительные прививки, предохраняющие человека от вечных мук, от вечных страданий. Здесь страдаешь — там будешь свободен от страданий (см. Лк. 16, 25). А здесь не поскорбим, не пострадаем — более чем вероятно — заболеем другим: вечным, неизменным страданием.

И то заслуга, и в том польза, когда нам удастся избежать греха без всякой борьбы — простым удалением. Господь не лишает венца победного и таких ратоборцев, ибо удаление от греха и есть победа над ним.

Духовная жизнь замирает не только от дел греховных, но и таких, которые хотя не только не греховны, но и добры, а отвлекают от богослужения, богомыслия, молитвы.

«**Е**же есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом» (Лк. 16, 15). Что же это — высокое у людей и мерзкое Богу? Слава, почести, богатство, саны, носимые с кичением и высокоумием, роскошь в одежде, пище, жилище и прочее подобное сим, если все это не сопровождается искренним смирением и внутренним предпочтением Бога — всему.

Сколько у нас всевозможных привязанностей к миру! Начнем с обстановки нашей. Всевозможные усилия обставить уютно, удобно, так и сквозят во всем... Очистим сердце от всякого пристрастия! Окружим себя лишь самым необходимым, прочь роскошь, излишнюю уютность комнат и убранство.

Кто мудр? Тот, кто от всех добрых поучается. Кто силен? Тот, кто себя победил. Кто достоин уважения? Тот, кто уважает других людей...

Слово подобно пчеле: оно имеет жало и мед. Молчание — ограда мудрости.

Праведники не нуждаются в памятниках; их дела составляют их памятники.

Больше люби того, кто указывает тебе твои ошибки, чем того, кто хвалит тебя.

Никто не поленился помянуть своих родителей, но поминать надо и всех православных христиан, и не только в день <поминовения усопших>, а во всякое время, на всякой молитве. Сами там будем и будем нуждаться в молитве этой, как бедный в куске хлеба и чаше воды. Помни, что молитва об усопших и сильна общностью, тем, что идет от лица всей Церкви.

Исповедь должна быть вполне чистосердечной. Радоваться тому, что духовник не спросил грехов, могут только люди, не имеющие никакого понятия о цели исповеди, ведь если грех утаен, не высказан на исповеди, то это значит, что он в вас остался.

Зна́мение благоискусного пред Богом заключается в том, что он старается скрывать те дарования и добродетели, которые он имеет.

При делании добрых дел надо смотреть не на труды и количество их, а на то, приятно ли это все Богу.

Все почти стыдятся людей больных и бедных — все презирают, обходят их, не обращая внимания на них. А Бог оставил сильных, мудрых и богатых мира — и избрал немощных, немудрых и бедных.

Не стыдись учиться божественному и спасительному у других.

Любящий тех, кто причиняет ему ущерб, и молящийся о них, в короткое время достигает великого преуспевания.

Во время противоречия лучше ничего не отвечать.

Надо себе чаще говорить: от Кого ты отлучаешься и перед Кем ты предстоишь? — чтобы утвердиться в богомыслии.

Себя укоряйте во всяком нетерпении.

Ежели кто побранит вас, а вы со своей стороны с любовью отвечайте: «Согрешила, простите ради Бога»; и ежели вы не выучите сей азбуки, то нигде вы покойны не будете.

Если тебя наставляют и делают выговоры, то ими дорожи, как драгоценным бисером.

Гордость, — значит пренебрегаешь другими; тщеславие — когда думаешь о себе, что хорошо живешь; высокоумие — когда думаешь, что ты много знаешь. Думай о себе, что худо себя ведешь и худо живешь.

И доброе дело злым бывает, если к добру худое примешаем: к молитве — леность, к посещению храма Божиего — разговоры в нем, к посту — хвастовство или укорение, к благочестивому разговору — осуждение ближнего, к милостыне — желание прославиться через нее и т.д.

Должно нам исследовать, как время препровождено? С пользой для души или нет? Ибо иначе нельзя нам успеть в добродетели.

Обходитесь с ближними весело и любовно.

Всякая неприятность, <если она перенесена> с благодарением Богу — на пользу душе.

Когда приходят к тебе с пустыми разговорами, надо или рукодельничать, или читать св. книгу, или читать Иисусову молитву, устремив ум свой и сердце горю.

Что такое внимание к себе? Внимать себе — это значит постоянно, неуклонно бодрствовать над собой, следить за движением своих мыслей и чувств и всему давать отчет: что плохо, то отвергать, изгонять, укорять себя, а на благоговейных, молитвенных, святых мыслях и чувствах останавливаться и в них пребывать.

Гневаться позволительно только на свои грехи, на свои дурные мысли и на самый свой гнев.

Наша обязанность быть терпеливыми, смиренными, всем довольными. Наш подвиг: не хранить злобы в сердце своем, не произносить обидного слова, не осуждать.

Должно знать, что слишком частые и продолжительные посещения могут быть тягостны для больных.

Если ты подпадешь гневу кого-либо, то причись молчать в нем несколько минут, творя Иисусову молитву, прежде, нежели говорить и действовать в жару.

Не должно пересказывать бесполезных чужих разговоров.

Надобно избегать таких посетителей, которые суетные мирские и бесполезные разговоры приносят.

Когда посетишь какого христоролюбца, не медли долго в его дому.

Богатство только тогда хорошо, когда его употребляют на спасение души.

Необходимо приготовляться к молитве, чтобы она была душеспасительна. Если ты идешь на молитву в храм, то время, нужное для прохода, весьма удобно обратить на время приготовления к церковной молитве.

Кто стремится к безстрастию и к Богу, тот считает потерянным всякий день, в который его никто не укорял.

Ищи случая, где только можно быть кому-нибудь полезным.

Если кто тебя обидит, то не рассказывай никому, кроме старца, и будешь мирна.

Дать другому радость, улыбку, счастье — это во всякое время может раздавать самый беднейший из людей.

Не позволяй другому исполнять дел, на тебе лежащих, чтобы и награда не была отнята от тебя и отдана другому.

Бойся греховных привычек более, чем врагов.

Если тебе вред от какого человека, то с молчанием должно отходить от него.

Когда начнет кто при тебе пересуждать брата своего, потупь и сделай печальным лицо твое.

Если христианин будет держаться дома, то будет преуспевать в духовной жизни и в молитве, а если он будет ходить по домам и соседям, то потеряет мир душевный и будет никуда негодным.

Заметив, где нужна помощь, не жди просьбы, сам послужи, сколько можешь и чем можешь.

Ничто так не смущает и не оскорбляет, не губит и не печалит самого злейшего сатану, как прилежное чтение Псалтири.

Ко всем имей приятельское расположение, но не всех имей советниками.

Молчание да будет до вопроса.

Постарайся во всю жизнь иметь духовного отца, открывать ему всякие грехи и помыслы, пользоваться его советами, наставлениями и молитвами.

В минуту вспыльчивости молчите и внутренне говорите молитву Иисусову.

Когда будут поносить и укорять, с молчанием отходите.

Когда тебя кто оскорбит, непременно надобно помолиться за этого человека: «Спаси, Господи, и помилуй (*имя*) и его св. молитвами даждь ми смирение и терпение».

При людях мысленно повторяй: «Господи, помилуй». В этом да будет все твое внимание.

Кушанье всегда готовь с молитвой Иисусовой, все окропляй св. водой, помни, что никакая работа без молитвы не приемлется Господом.

Молись за опечаленных, скорбящих, страдающих, сострадая их горю, и получишь милость от Господа.

Много есть добрых чувств, но чувство нежности — есть основание. Так что коль скоро нет его — все не в прок. Заучите сие хорошенько (Св. Феофан Затворник).

Следи за мыслями: здесь начало греха.

Следует удаляться от предмета соблазна. Чего не видит глаз, то не приходит на мысль, а чего нет в мысли, то не трогает воображение и не возбуждает страсти.

Когда человек живет в просторе, в изобилии и довольстве, тогда он растет в чрево свое и не возрастает духом, не приносит плодов добрых, а когда живет в тесноте, в бедности, в болезни, в напастях, скорбях, тогда он духовно возрастает, зреет и приносит добрые богатые плоды. Посему-то тесен путь любящих Бога.

Исходя из дома, соблюдай осторожно глаза, слух, сердце и чувства твои, сохраняя трезвение и молитву Иисусову.

Всегда держись той мысли, что безопаснее слушать, нежели говорить.

При рассеянии ума советуется чтение Св. Писания.

Если что прочитано на молитве или из Евангелия без внимания, то надо повторить, чтобы прочитать со вниманием.

Мы сделаемся страшными для демонов, когда вооружим свой язык беседами из Св. Писания (Св. Иоанн Златоуст).

Старайся в разговоре с ближними не напоминать о их несправедливостях.

Когда работаете, то смотрите на то, с каким духом она (работа) делается.

Когда покушаешь невовремя или немного обременишься пищей, то укори себя с покаянием и накажи за это поклонами или прочитай несколько молитв покаянных.

При любезности к другому нужны сговорчивость, приветливость, ласка и простота при приличии (Св. Феофан Затворник).

Пост состоит не только в том, чтобы не есть скоромного, но и в том, чтобы не есть и тех постных блюд, которые вам нравятся.

Что касается добрых дел, то хорошее дело — слеза сокрушения о грехах, ночная и дневная молитва, терпение нападок, бодрость при слушании божественных чтений, сдержанные беседы, разговор без смеха, умеренность в пище и питии; обращение мыслей к смерти и подражание по силам жизни Святых.

Хотя грехи прощены посредством исповеди, но всю жизнь надо о них помнить и скорбеть, чтобы сохранить сокрушение.

За одно приветствие душа чувствует в себе добрую перемену: и, напротив, за один косой взгляд теряется благодать и любовь Божия. Тогда скорее кайся, чтобы возвратился мир Божий в душу твою.

Похвалы считать бесовским искушением и, слыша их, творить внутреннюю молитву.

При безчувствии и охлаждении в любви вспоминай смерть и что будет после нее.

Брата надо вразумлять кротко с любовью; мир теряется, если брата будешь вразумлять не кротко и не с любовью, если будешь много кушать или будешь вяло молиться, за все сие теряется мир... Для мира душевного нужно быть воздержанным, не должно быть любопытным, не стараться знать чужих дел.

Во время своей раздражительности старайся уничижать себя.

Будь добрым борцом против дьявола, и с какой стороны он нападает на тебя, с той и ты отвечай ему, т.е. если он победит тебя многоядением, то бори его бдением; если он борет тебя сном, то тесни его телесным трудом; если он расслабляет тебя ленью к молитве, ты противостой чтением Слова Божия.

Будьте со всеми приветливы, благодушны и веселы. Только от смеха, смехотворства и всякого пусторечия воздерживайтесь.

Почитай потерянным тот день, в который не преодолевал своих худых склонностей и пожеланий.

Празднослов — для других ловушка. Он время и молитву отнимает.

Когда страх бывает за тело, тогда он называется сатанинским и пагубным для души, а когда за душу, за спасение ее — тогда спасительным.

Когда кто приходит и говорит вам, что у кого делается и прочее, то в это время, не внимая ему, творите молитву Иисусову, и ничего не останется у вас в памяти.

При рассеянии на молитве, чтобы собрать свои мысли и не давать им развлекаться, полезно и должно читать слова молитвы громко и вслушиваться с вниманием.

Надо скорбеть о том, что мы ежедневно Бога прогневаем, а каемся плохо.

При обвинении себя будут упраздняться действия гордости, а при обвинении других умножится она и с ней — скорби.

Скудная пища оскорбляет плоть, но оживляет дух.

Будем почаще входить в себя, познавать все свои немощи.

От рассеяния мыслей советуется усерднее нудить себя, думать о смерти и об адских мучениях, и не поверхностно. Мысль о смерти, об аде надо поддерживать в себе, останавливать ум свой на ней и вникать в глубину ее.

Больше старайся не видеть и не слышать чужих грехов и немощей.

Из Св. Отцев каждый день прочитывай сколько-нибудь. Много не надо читать... Прочитавши что-нибудь, жуйте то, пока дойдет до сердца, и довольны (Св. Феофан Затворник).

Не удерживайте у себя того, что имеется к утешению изнемогающих, нуждающихся и скорбящих, болящих.

Надо следить за мыслями, где они, и направлять их к чему-либо божественному и к памяти смертной, а не к человеку любимому, чтобы не думать о нем и не скучать без него.

Не есть грех, когда бывает нужно предостеречь других, которые по неведению могут быть нередко в сообществе с худым человеком, считая его добрым.

Что такое талант? Думаю, что притча сказана в Евангелии о даре Божиим, чтобы всякий, какую бы благодать от Бога получить ни удостоился, приумножал ее, обращая в пользу многих.

Надобно не только удаляться греха и скорбеть о согрешающих, но уклоняться и от самих грешников.

Надобно ли ходить на посещение тех, которые просят о сем? Посещать ради родства или дружбы кого-либо без доброй цели или полезного дела, чуждо христианского благоразумия. Вообще посетитель должен быть благоразумным слушателем и мудрым на ответы, принося душевную пользу своим посещением.

Не должно без осторожности доверяться всякому и перед всяким себя обнаруживать, ибо и Спаситель не всякому вверялся. Поэтому нужно с осторожностью вступать в беседу с посторонними.

Когда вы делаете добро, всегда вызывайте на память злые <свои> дела для того, чтобы душа, взирая на свою виновность, никогда неосторожно не услаждалась.

Делайте для больного, старого, но не желайте награды, платы за свои труды и помощь.

При занятии Словом Божиим укоряй себя, что не исполняешь того, что читаешь.

Самый гнев должен иметь основание в любви, а не в жестокости.

При исправлении ближнего не должно иметь ни раздражения, ни потворства.

Когда сядешь за стол кушать, выбирай похуже, оставляя вкусное.

Не всякое слово одобряй и не со всяким соглашайся. Избегай спора: в споре нет смирения. Скажи: «Ты сам знаешь, что говоришь».

Мысли скорбные в особенности отгоняются благодарением Богу.

Ни чем иным не можем мы столь полезно научить, как распространением слова Божия. Случалось, что иные, прочитав душеполезное наставление или книгу, совершенно изменяли

свою греховную жизнь... Например, зная это, старец о. Адриан Югский благословлял своих духовных детей переписывать жития святых, наставления и проч. для раздачи верующим.

В день суда потребуется от нас отчет не только в праздном слове, но также и в праздном и напрасном слышании.

Беседа с людьми мирскими отлучает мысль от Бога, поэтому и не разговаривай с ними, а от разговаривающих уклоняйся.

Если желаешь спастись, то куда ни придешь, не начинай говорить, пока тебя не спросят.

Пока мы еще зелены и не приобрели зрелого грозда, <т.е. не достигли духовной жизни и рассуждения, да> не пожелаем давать советы и учить других, чтобы не сделаться нам игрушкой демонов.

Истинный человеколюбец тот, кто страдает при виде чужого горя и старается помочь.

Надлежит тебе принуждать себя любить мысленно и ненавистных тебе людей.

Навык или добродетели, или порока движет нас к тому, чтобы мыслить, говорить и делать: или доброе, или худое (Авва Фалассий).

Удаляйся всякого знакомства и разговоров с такими людьми, от которых получаешь не душевную пользу, а разорение.

Господу угодна молитва за обидящих нас, а потому нужно за них молиться.

Должно помогать, чем и как можем.

Уныние служит началом всякому злу.

Чем более негодуют, тем более угождай.

Детям деньги или богатство надобно оставлять с рассмотрением, ибо многих оно погубило душевно и телесно, многих свело в раннюю могилу.

Кто сердит, тот сам себе вредит.

Когда заметите в себе невольное чувство неприязни к кому-то, старайтесь победить это греховное чувство молитвой за него.

В обращении с людьми не должно показывать себя унылым.

Одно посещение храма не спасет нас, если сердце не очистим от страстей.

При соблазнах напоминай себе почаще смерть, Страшный Суд и муку вечную.

Добродетель особенно требует, чтобы служили ей ежедневно, в ней упражнялись.

Ешь умеренно и спи на жестком, и спать будешь немного.

Не будем даже иметь ни одной худой мысли — когда бы то ни было.

Будем как мертвые по отношению к людям, замечая лишь собственные наши грехи и не позволяя себе вовсе рассуждать, что такой-то добр, а другой зол.

С уважением произноси имя Божие и слово «Бог» в молитвах и разговорах.

И обогреть озябшего ведь тоже есть милостыня.

Господь не требует труда через силу. Надорвешься, и никуда не будешь го́ж.

Надобно избирать образ жизни более полезный для спасения.

Замечание в гневе бесполезно.

Для победы над искушениями нужно внутреннее делание.

Ласковое обхождение с людьми угодно Богу.

В принятии пищи не должно искать удовольствия.

Не попускай мечтать помыслу, ибо где мечтание, там близко страсти и бесы.

Размышляя о страданиях Иисуса Христа — отгоняешь бесов.

Самоосуждение сохраняет человека чистым от гнева.

Какая выгода рыболову от сетей, если ими он ничего не добудет? Так и христианину нет никакой пользы от всех внешних трудов его (поста, бдения, поклонов и т.п.), если через них он не сумеет достигнуть внутренней доброты.

Свободное время надо употреблять на дела духовные.

Великая добродетель есть доброжелательство, которое при благополучии радуется, а при печали печалится.

Опасайтесь, дети мои, завистливых.

Духовное (божественные книги, назидательные выписки, прибитые к стене, иконы, священные картины, фотографии монастырей и старцев), пребывая в комнате христианина, наполняет его всеми благами.

Принимающий участие в беседах людских не может остаться чистым от осуждения.

Любовь есть размышление о Боге с непрестанным благодарением, благодарению же радуется Бог.

Начало спасения — познание самого себя, т.е. своих немощей, недостатков, грехов, осуждение себя в них с сокрушением и молением Бога о помощи победить их.

Старайся всегда пропустить смутительные, пустые речи других без внимания, будь как бы глухой и немой.

Материя одежд твоих не должна быть дорога.

Наполненный пищей желудок наводит лень и сон.

Желающий быть благочестивым должен удалиться мирского шума.

Иногда можно перед сном избрать какое-либо место из Священного Писания и размышлять о нем, пока не заснешь.

Не забывайте писать утешительные письма тем, кто находится в болезни, скорби, унынии, в темнице.

Подарки, приносимые тебе, обращай в пользу спасения души своей <раздавай их, например, больным, детям>.

Надо нам очистить наши комнаты, <от того> что в них есть соблазнительного, а также от роскоши и от излишеств.

Отгоняй худые мысли упражнением в чтении св. книг.

Комната у нас не должна содержать в себе ничего возбуждающего желания покоя, тем более желания греховного.

Будем <как можно более> часто молить Господа, чтобы даровал нам плач о грехах: лучшее и превосходящее прочие дарование.

Не надобно иметь общения с человеком, не обуздывающим своего языка, чтоб вместе с ним не отойти в мýку.

Из любви к ближним не должно делать того, что требуют их прихоти, их беззаконные страсти, их беспорядочные привычки.

На праздники, особенно на воскресные дни и прочие великие праздники, необходимо теплить лампаду.

Чтоб не так были страшны мытарства, то нужно о сем чаще молиться Богу.

За восемьдесят — много: за сто — лет жизни обещается царство безконечное, блаженство вечное. Итак, чада, не предавайтесь унынию. Мы не найдем во всем мире ничего такого, что бы могло сравниться с обителями небесными (Св. Антоний Великий).

В болезни должно находить утешение в чтении Св. Писания и житий Святых.

Всячески диавол вооружается против чтения Священного Писания, старясь только как-нибудь отклонить человека от чтения или слушания его. Пусть даже мы сами не понимаем иногда духовных речей Св. Пророков, Апостолов и Св. Отцев, вещавших нам словеса Божия, но понимают и трепещут их демоны, которые отбегают от человека, как это ясно видим мы на Сауле.

Хранить чувство от греха — это значит не смотреть с пристрастием на чужую красоту, на чужие наряды, богатые доходы, богатые убранства домов, на чужие сокровища и богатства, ибо все сие — прах и прахом пройдет и чистоту души губит.

Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше, ценнее молчания.

Делать добро и требовать награды — значит уничтожать действие и силу добра.

Когда ты хочешь показать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова.

Если вы узнали о слабостях ближнего, не общайтесь о них никому, помните: худое не назидает.

Не напоминай покаявшемуся про его прежние прегрешения.

Если кто вас опечалил или оскорбил, остерегайтесь возражать, пока вы встревожены, а если необходимо оправдание, то прежде всего успокойте свое душевное волнение.

Должно иметь душой и сердцем непрестанную скорбь о грехах <без уныния, однако же, и отчаяния>, частые слезы и вздыхания.

Всякая скорбь, всякая теснота и труд посылаются нам, чтоб усилить жизнь нашего духа.

Св. Игнатий Богоносец просит верующих избегать притворных христиан.

Чай и кофе принадлежат тоже к пьянству, если неблагоприятно и в излишестве их употреблять.

Молитвы утренние, на сон грядущим, Псалтирь и особенно Св. Евангелие необходимо читать медлительно, неспешно, чтобы ум имел

время и возможность вкушать сладость слов, сокровенную в их смысле и уразумении.

Никогда мы не должны брать худой пример, хотя бы видели его и у святых людей.

Воображай себя чаще: то на одре смертном, то во гробе, то в могиле — и ты не воскичишься, не вознесешься, не рассеешься, не разленишься. Память смертная есть врачевство от всех болезней душевных.

Не только дружба с злыми, но и развращенные грязные книги, картины, песни и речи страшно вредят человеку.

Великое дело гостеприимство и в особенностях по отношению к служителям Божиим.

Должно укорять себя и в назидательной беседе, чтобы не впасть в самохвальство и высокоумие («Господи, не осуди меня, говорившего сие»).

Сколько сейчас детей умирает в больницах некрещеными! Их можно было бы всех окрестить, и они бы наследовали вечную блаженную жизнь. Не знают несчастные родители, что Св. Церковь разрешает в нужде, в смертной опасности, <если не может никто из церковных совершить крещение> и самим родителям крестить — матери или отцу. Если мало воды и нет купели, то окропить <а если воды достаточно, то лучше окунуть> младенца три раза со словами: «Крещается раб(а) Божий(я) *(имярек)* во имя Отца.

Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь. И ныне, и присно, и во веки веков, Аминь».

Должно укорять себя при всяком добром деле: «Не знаю, угодно ли оно Богу?»

Кто осуждает себя, того не осудит Бог.

Прежде всего мы должны славословить и благодарить Единосущную Троицу.

Призывание имени Божия убивает все страсти.

Собеседование бесполезное должно пресекать как можно скорее.

Мы не должны возбранять себе приступать к Св. Тайнам из <того только> сознания, что мы грешники.

Получая похвалу, полезнее молчать.

Открывать отцам должно мысли прежде более важные, а не наоборот. <А на исповеди подобным же образом — грехи духовным отцам>.

О ночном плотском мечтании тоже надобно исповедать духовнику.

Проси прощения, соображаясь с согрешением, как скоро видишь, что согрешение твое велико — поклонись, а когда оно не велико, скажи устами, с чувством сердечного раскаяния: «Прости, брат».

Лучше быть согрешающим и кающимся, чем исправляющимся и возносящимся.

Милость есть молитва за ближних, не только за сродников и родных, но и за чужих, не только за благодетелей, но и за врагов, не только за верующих, но и за неверующих, особенно же за бедствующих и страждущих.

Совестъ — это наш Ангел Хранитель: чем мы внимательнее к внушениям ее, тем она спасительнее для нас.

Святые чувства сокрушения и болезнования сердечного о грехах даром не приходят; надо потрудиться, поискать эту драгоценность, почаще уединяться в свою комнату и там перед ликом Распятого и Пречистой Его Матери, поминая грехи свои, понуждать себя к покаянию и сокрушению сердечному.

Для прогнания вражеского страхования и тоски спасительно читать вслух псалмы Давидовы, ибо они прогоняют демонов. Еще спасительнее от напасти бесовской чтение Св. Евангелия.

Особенно надо помогать погорельцам.

В минуту тяжких скорбей взирайте на распятие Господне.

При всяком богоугодном деле бывает по действию врага искушение; а чем дело более спасительно, тем сильнее устремляется враг на человека, дабы разрушить доброе дело.

Приобретается страх Божий усердной к Богу молитвой и частыми размышлениями о разлуче-

нии души с телом и о будущей участи, неминуемой для каждого из живущих на земле.

Худая мысль — предложение греха.

Через самоосуждение душа смиряется.

Обязанность иметь мир с ближними не требует того, чтобы мы соглашались с их злыми мыслями, намерениями и действиями. Такое согласие было бы великим грехом; напротив, не соглашаться с злыми мыслями и намерениями порочных людей есть неприменный долг христианина.

Когда кем-либо смущаешься, то всегда старайся обратить внимание на хорошую сторону человека и положи хотя три поклона за него пред Господом. Если и после этого сердце все болит и не смиряется, то насильно принуждай себя смириться.

Украшение тела мягкими, разноцветными и красивыми одеждами, головы драгоценными покрывалами, ног ценною обувью, частые купания и бани, мягкие ковры, дорогая мебель, пышные постели и разнеживание на них... Наслаждающиеся покоем здесь — услышат: «Приясте благая ваша в животе вашем» (Лк. 16, 25).

Покой телесный и насыщение чрева рождают все страсти.

Смех отгоняется памятованием о Боге и Страшном Суде и наказанием себя поклонами.

Должно осуждать себя, когда услаждаешься в сердце удобствами кельи или телесным покоем.

Наряды оскорбляют Бога. Украшение тела — дьявольское изобретение.

Сонливый человек — то же, что растение в тени: вял, уныл, бледен, не деятелен.

Если перебиваешь разговор, то это <ни что иное как> дело дерзости.

На себя больше смотри, и, читая св. книги, к себе применяй и себя исправляй, а не других. А то будешь и много знать, да будешь, пожалуй, хуже всех.

Иные из верующих стоят в храме неблагоговейно, рассеянно, без всякой сосредоточенности, без всякой подготовки себя дома посредством размышления и воздержания, ибо многие успевают пред обедней напиться, а иногда и наесться.

Почитание себя мертвым, похороненным уже на кладбище, развивает дух сокрушения и умиления.

Если хочешь не согрешить языком, старайся в разговорах отвечать только на вопросы.

Начало любви — оказание другому чести и доброе о другом мнение.

После Бога больше всех надо любить православных священников, очищающих нас св. таинствами и молящихся о нас.

Вера с любовью — вера христианская, а вера без любви — вера демонская (Митр. Филарет Московский).

Когда идешь по дороге, не смотри туда и сюда, но молись Богу в сердце своем.

Имей всегда пред очами грехи свои.

Кто скажет тебе оскорбительное слово, попроси у него прощения, чтобы не родилось в сердце твоём чувство обиды.

Если кем напрасно укорен будешь в каком-либо деле, скажи: «Прости меня», — ибо в этом преуспеяние.

Если услышишь, что кто-нибудь сказал про тебя слово недоброе, то, когда встретишься с ним где-либо, яви к нему лицо свое радостно-радушным и не скажи ему, что ты слышал: «За чем ты сказал это?» — Ибо кто помнит зло, тот законопреступен.

Когда вспомнишь о ком, сделавшем тебе зло, встань и помолись Богу от всего сердца своего, чтобы Он простил ему — и мысль отмщения отойдет от тебя.

Если кто поносить будет тебя, не говори ничего против ему, пока не замолчит; если же найдешь себя виновным в чем, проси прощения.

Вот что требует Бог от человека: чтобы всякое дело (доброе), делаемое им, делал он втайне.

У вас один бесёнок, а против них <священников> — много. Отцы поставлены на высокое служение. Их мирское — отложите в сторону (Схимонахиня Варвара Голубева).

Если зайдет у вас речь о каком-либо слове Писания (как его понимаешь), то уступи брату, — пусть будет по его пониманию. Ибо слово, которое более всякого искать должно, есть сие: смирять себя перед братом своим.

Остерегайся в чем-либо противиться брату, чтоб не оскорбить его.

Если бы ты увидел какую погрешность у брата, то не носи ее в памяти, чтобы не сказать про это кому, ибо в этом — смерть души твоей.

Если кто наговорит пред тобою на брата своего и уничижит его, не соглашайся.

Несохранение (блуждание) глаз в городе оскверняет душу.

Если, дав кому что взаймы, простишь ему, то богоугодное твое дело будет записано Ангелом.

Когда кто обвинит тебя по какому-либо делу и ты смолчишь, это угодно Господу.

Если, совершая молитву, думаешь, что она не угодна Господу из-за твоей греховности, то она <будет> приятна Ему.

Если кто и много делает добрых дел, но увидев кого-либо во грехе, уничтожит его, напрасно все делание его.

Надлежит мирным держать сердце свое со врагами своими и не позволять горькому слову выйти из уст своих, чтобы сказать его им, и укорить их даже пред друзьями своими.

Не желай слышать о враге твоём, впадшем в беду, чтобы не согрешить тебе в сердце своём.

Если мысль твоя сокрушает тебя за то, что брат твой скорбит на тебя, то не презирай мысли, но поди поклонись брату с умоляющим голосом.

Если станет одолевать тебя гордость, то вспомни, что она губит весь труд твой, и успокойсь.

Когда услышишь, что кем-либо учинено тебе некое зло, противопоставь ему доброе желание не оглашать, предав его в уста всех, но вспомни грехи свои и скажи себе: «Это случилось за грехи мои».

Переносить всякие неприятности есть кротость.

Ничего другого не желает Бог от человека, как <того> чтоб он смирял себя пред ближним во всем, молился о подаянии ему помощи.

Неверование, что угоден Богу труд твой, уготовляет помощь Божию на охранение тебя.

Будь всегда печален, но когда придут к тебе братия, развеселись с ними.

Радостно встречай приходящего к тебе и приветствуй его, чтоб иначе свидание ваше не было вам обоим во вред.

Первее всего бесы пытаются внушить злые и осудительные мысли.

Если кто сам оклеветает ближнего, пусть спешит смирить себя перед Господом и испросит прощения у ближнего своего, да пощадит его Господь.

Чезре пребывание во всяком смирении и терпении — проходят от человека страсти.

Любящий молчание пребывает близ Бога.

Почасту преклоняй колена и не ленись этого делать, чтобы не умереть злой смертью.

Больше того, сколько тебе нужно, не сберегай ничего.

Не будь непослушен на доброе, иначе будешь орудием <зла> и сосудом всех зол и неправд.

Не будь упрям и не настаивай на своем слове, чтобы не вошло в тебя зло (злость, серчанье).

Не бери пример с того, кто слабее тебя, но с того, кто совершеннее тебя.

Не позволяй кому-либо говорить тебе похвалы.

Не бойся поношения от людей.

О добром деле, которое ты намерен сделать, не говори никому наперед, но сначала сделай его.

Нет большего нечестия, как причинить кому-либо скорбь и возноситься над другими.

Любостяжание есть не только, чтобы иметь многое (богатство, одежда, деньги и т.п.), но иметь что-либо по пристрастию или без нужды, или сверх потребности.

Без внимания и бдительности ума невозможно нам спастись и избавиться от диавола. Лучшее средство быть внимательным и бдительным — это постоянная Иисусова молитва, ежедневное рассматривание своей совести и избегание житейских забот.

Господь более смотрит на расположение и произволение души, чем на телесные труды.

Совершаемое без понуждения себя не есть дело, но скорее дар (Св. Исаак Сирий).

Способ борьбы: заметив худую мысль или страсть (например — раздражительность), возбудить в себе гнев, серчание, не соглашаться с ней и прогонять именем Господа Иисуса Христа.

При мыслях осуждения других переходить на осуждение и укорение себя и воспоминания грехов своих.

Без умного делания, хотя и достигается преуспеяние, но очень медленно и с трудом.

Когда настанет страшная брань от духа уныния, тогда надо крепко оградить себя от духа неблагодарности, опасаясь, чтобы не впасть в хуление; ибо враг во время уныния усиливается сразить душу этим оружием, т.е. оружием хулы и неблагодарности. Человек в унынии исполняется сомнением, страхом и отчаянием... В молитве полезно повергаться лицом на землю.

Преп. Павел (из Латры, память 15 дек.), провидя будущие мучения грешников, постоянно рыдал, омочая лицо свое слезами. А мы что думаем, живя в небрежении?

Без евангельского учения жизнь, что пища без соли, она неизбежно должна портиться, разлагаться.

Все зависит от навыка: если послабили себе, то получим худой навык, который будет властвовать над нами, как жестокий господин над рабами. Если понудим себя, то получим добрый навык, который будет действовать в нас, как благотворное природное свойство (Св. Игнатий Брянчанинов).

Вопрос: Следует ли верить сну? — **Ответ:** Если не следует верить никаким видениям, — то тем более снам. Только те сны спасительны, ко-

торые ведут к покаянию, если же они ведут к отчаянию, то они не от Бога.

Есть и такая <высота христианского совершенства>, когда тот, которого обижают, считает себя самого виновным и скорбит о смущении своего обидчика. Да введет нас Бог в такое устроение!

Ты подумал, что хорошо сделал, хорошо сказал, — вот уже и прелесть. Размечтался о своих дарованиях, способностях, — опять прелесть, принял похвалу, усладился ей, — и это прелесть (Еп. Арсений Чудовский).

Вопрос: Что такое подвиг? — **Ответ:** Слово «подвиг» имеет слишком обширное применение. Его понимают как труд, заботу, терпение, страдание и проч. Всякий в большей или меньшей степени причастен подвигу, ибо трудится, терпит скорби, борется, страдает и т.п. Если такие переживания совершаются ради угождения Богу и своего спасения, то называются подвигами благочестия. Например, молитва — разве не подвиг? Св. Отцы называют ее самым трудным подвигом. Для внимательной молитвы мы встречаем множество препятствий, преодолеть которые требуется труд, борьба, усилие, терпение. Кроме молитвы, у каждого могут быть и другие подвиги. Ты что-либо доброе сделал ради Бога, и вот — подвиг. Явилась мысль, понуждающая совершить грех, <а> ты устоял против искушения, — значит совершил подвиг. Благодушно перенес оскорбление или сам кого-

либо оскорбил и попросил прощения? Опять подвиг. Ибо все это бывает не без борьбы, скорбей и терпения... Наступило время молитвы, надо идти в церковь, <а> не хочется: принудь себя — вот и подвиг! Долго поют, тяжело кажется стоять, духота, жарко (а зимой — холодно): выдержи себя до конца службы — вот и подвиг. Скучен пост и постные дни среда и пятник, неприятна простая пища: потерпи — вот и подвиг. Слышишь осуждения, пересуды, смех, пустые разговоры: уклонись или, по крайней мере, замолчи — вот и подвиг. Похотливая плоть требует непозволенных удовольствий, излишних нарядов: откажи ей — вот и подвиг. Вызывает тебя мир на веселости, зрелище, на игру, пляски, и знаешь, что там не избежишь соблазна и греха: останься в своем доме при своих занятиях — вот и подвиг. Надо заняться чтением Слова Божия, <а> не хочется: заставь себя — вот и подвиг. Имеешь врагов: прости их, мало этого — молись за них и сделай, если можешь, им доброе — вот и чрезвычайный подвиг! И истинно благочестивые люди подвиги свои скрывают.

Даровать милостыню надо с любовью, с лаской, с веселым, радостным лицом.

Не говори: «Сам знаю, сам умею делать», — иначе пропадет твой труд.

Если брат твой ошибется, и ты засмеешься и поспешишь поправить его, помни — <таким образом> ты осуждаешь его.

Кто хочет угодить Богу, тот должен удаляться от земных развлечений, от любви к мирским связям и от греховных привычек.

Если бесполезное что посмотреть захочется, то надо удержаться и помолиться Господу Богу, чтобы победить эту мысль.

Мы должны признавать за собой, что ничего не имеем — никакого духовного богатства, <а только> видеть только свои недостатки.

Рассмеяться случится, тотчас скажи: «Согрешила, Господи, прости!» Случится солгать: «Господи, прости мое согрешение!»

Когда приходят дурные и плотские мысли, скажи себе: «Что ты мыслишь? За эти мысли приготовлен огонь вечный, червь неусыпающий, ужас!» — И как только сие проговоришь, потом и помолись.

Советую вам во время скорби почаще себе говорить: «Вскую прискорбна еси, душа моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего и Бог мой».

Нет любви? — Делай дела любви. Если знаешь, что сестре хочется, — отдай; если случится в чем прекословие, — уступи; если она разгорячится, — перемолчи и себя обвини, и прощения попроси. А более всего — молись за нее: «Спаси ее, Господи, и святыми ее молитвами помилуй меня, грешную».

Всякие пороки злы есть и душевредны, но более люто и губительно есть самооправдание и любовь к спорам; посему диавол и понуждает противоречить в самооправдание, ибо знает, что если перетерпят и не будут оправдываться, то от Бога будут оправданы.

Многое испытав в жизни, я не нашел ничего лучше для мира и спокойствия души моей, как умеренное принятие пищи, пребывание на одном месте и прилежное занятие Божиим Словом.

Если есть у кого что лишнее, то надо отдавать нищим, и тогда получите великую духовную радость. Где бы вы ни жили, не имейте привязанности ни к чему земному, в особенности не копите деньги: через это будете мирны и покойны духом.

Сознание своей бедности в добрых делах служит побуждением к жизни богоугодной, содействует всякого наследником блаженства.

Делаете ли вы какое дело или бываете без дела, дома ли находитесь или идете куда, сидите или лежите, — всегда осуждайте себя; как можно чаще напоминайте себе: «Все люди лучше меня живут, а я один живу хуже скотины». — Будьте готовы перед всяким человеком смириться.

О молитвенном чтении акафистов заботьтесь, делайте себе понуждение во всякий день прочитывать хотя по одному акафисту.

Не отказывайте во всякое время послужить кому бы то ни было, не жалеите ни силы, ни здоровья, ни покоя; благотвори чем можешь, со всеми обходись радушно.

В минуту же отчаяния знайте, что не Господь оставляет вас, а вы Господа!

Прежде, нежели что скажете или сделаете, рассудите, не оскорбит ли ваше слово либо дело Бога или ближнего.

Ежечасное самоиспытание ежедневно просвещает душу.

Уважение оказывайте всякому и имейте мир со всеми.

От диавола есть все, что делается с обидой ближнего.

Одна перемена лица может оскорбить ближнего.

Кто ненавидит огорчающих, тот ненавидит кротость.

Берегитесь осуждать или осмеивать в ближнем как телесные, так и душевные недостатки.

О МОЛИТВЕ

Молитва есть моление, заключающее в себе или прошение, или благодарение, или хваление.

На молитву должно вставать от сна поспешно, как на пожар (Св. Феофан Затворник).

Перед молитвой надо немного подумать о себе и о Боге. Кто мы и кто Тот, с Кем хотим беседовать.

Подобает стоять в струнку, не распуская лениво и безпечно членов и держа все их в некотором напряжении.

В молитве не гонись за количеством, а за качеством.

В час молитвы нельзя останавливаться даже на добрых мыслях (Преп. Силуан Афонский).

Молясь о всем, не забывай молиться и о молитве (Преп. Макарий Египетский).

Молитвой испрашивается смирение, терпение и всякое благо (Преп. Силуан Афонский).

Перед началом молитвословия вашего и после него, сами своей молитвой молитесь и в промежутки читаемых молитв вставляйте свою молитву (Св. Феофан Затворник).

Когда находишься один, — молись несколько вслух, чтобы слышать самого себя: это способствует вниманию (Св. Игнатий Брянчанинов).

Плод молитвы и чтения св. книг есть слезы, покаянное сокрушение <о грехах> и смиренно-мудрие, а кто не приобретает этих плодов — не по Богу делание его (Преп. Симеон Новый Богослов).

В молитве много препятствий: сон, уныние, отяжеление тела, кружение мыслей, нетерпение, расслабление, восстание бесов.

Не нужно рассказывать другим о своем молитвенном правиле (Иеросхим. Парфений Киевский).

Во время молитвы не заводи посторонней беседы.

При призывании имени Божия враг старается выкрасть из молитвы внимание, оставляя у молящегося один набор слов.

В молитве должно приводить на память все грехи свои и последний суд (Св. Варсанофий Великий).

Хорошо располагаться к молитве богомыслием.

Ничто столько не оскорбляет Господа, как то, когда молимся кое-как. Лучше не все положенные молитвы прочитывай, но со страхом Божиим, благоговением, чем все, но кое-как (Св. Феофан Затворник).

На молитве всякий покой телу — ущерб душе.

От рассеянности в молитве отучайся: читай пореже, не спеша, а что прочтешь рассеянно, повтори опять, и лень сама себя этим накажет.

Считайте молитву первым в жизни своей делом.

Молитва, только языком совершаемая, без мысли и чувства, прогневляет Бога.

Враг спасения отклоняет нас от молитвы, представляя нам массу неотложных дел, чтобы молитвенник совершил молитву или спешно, или без внимания, или сокращая молитвы, или, наконец, совсем оставил свое молитвенное правило. Так же он делает вечером, на вечернем правиле: то клонит в усталость, то в сон.

Великое дело молиться ночью.

При нечувствии лучше молиться краткими молитвами.

Без покаянных чувств, скорби о грехах — молитва не в молитву.

Поклонами начинай молитву, но не более десяти; поклонами надо подогреть сердце на молитве, когда оно станет холодеть. Лишь только поклонись, и дух согревается для молитвы.

Утренние молитвы надо читать и в это время ничего не делать.

Если ты в молитве какими словами усладился — повторяй оные, ибо Ангел-Хранитель твой молится с тобой.

Если кто во время молитвы зеваает — тот Бога прогневляет. Советую вам в молитвах своих упоминать тех людей, которые кажутся вам враждебными (Архим. Феофан Новоезерский).

Когда на молитве увлекаешься развлечением о каком-либо предмете, то, ощутив это, вздохни ко Господу и с жаром углуби свое внимание в молитве.

Что домашнее свое правило немного изменили — ничего. Можно и почаще переиначивать его (т.е. менять молитвы, каноны, акафисты), чтобы некой в нем новизной поддерживать в силе внимание и чувство.

Новоначальным полезней для молитвословий читать акафисты и каноны, нежели псалтирь (Св. Игнатий Брянчанинов).

В молитве надо просить слез, ибо они имеют великую силу у Бога. Давид часто в псалмах говорит, что Бог не столько слушает его молитву, сколько взирает на его слезы: *положил еси слезы моя пред Тобою* (Пс. 55, 9).

На случай надо уметь сокращать молитвенное правило. Мало ли в семейной жизни случайностей. Когда дела не позволяют совершить вполне молитвенное правило, то совершайте его сокровенно. А спешить никогда не надо (Св. Феофан Затворник).

Если сердце холодно и молитва не идет, — обратись к Евангелию; если не поможет, то раскрой любимую святоотеческую книгу.

Замечай псалмы, молитвы, от которых бывают у тебя особенное умиление, сокрушение и слезы, чтобы мог ими пользоваться для своей душевной потребности.

Лучше прочитать десять стихов псалма с сокрушением сердца и вниманием, нежели десять псалмов с рассеянием.

По нужде можно молиться на виду.

На молитве глаза зажмурь, чтобы не рассеивать ума твоего.

Не спеши окончить молитву свою, не осудив себя за рассеянность (Св. Ефрем Сирин).

Слезы во время молитвы и в церкви, и дома благотворны, но показывать их не надо.

Хорошо пребывать непрестанно в молитве. Но так ли это бывает у нас? Часто, отвлекаясь от слов молитвы, следуем за уводящими нас мыслями, не отрекаясь от них и не огорчаясь ими (т.е. не гневаемся на них, не скорбим, что увлеклись ими, не укоряем себя за них), что было бы признаком несогласия нашей воли с внушающими недолжное.

Все, что делаешь или говоришь, делай с молитвой.

Прежде всего молись о получении слез, чтобы получить оставление грехов и умягчить сущую в душе жестокость.

Если за чтением ли, или за другим каким делом найдет молитвенный дух, оставлять надо всякое дело и молиться (Св. Феофан Затворник).

Читать акафисты можешь, но с тем, чтобы при этом не думать о себе нечто и других не осуждать. А когда есть возношение и других осуждение, тогда не читай (Преп. Амвросий Оптинский).

Избегайте праздности, многословия и многоспания — это самые злые враги молитвенного совершенства.

Когда кто-либо совершает келейное правило, и среди его почувствует особенное настроение духа к молитве Иисусовой или к поучению в каком-либо изречении Св. Писания, тогда может оставить на время келейное правило и заняться тем или другим из сказанного (Преп. Амвросий Оптинский).

Сарец Агапит Валаамский очень советовал делание молитвы Иисусовой вести втайне.

Ни против чего враг так не восстает, как против молитвы Иисусовой.

За оставление же молитвы укорять себя и каяться со смирением.

Главный же плод молитвы Иисусовой не теплота и сладость, а страх Божий и сокрушение о грехах. Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола (Св. Феофан Затворник).

Частое и усердное, с верой и любовью произношение сей Иисусовой молитвы сохранит ум

твой от рассеяния и помышлений злых, и сердце — от похотей лукавых.

Когда ты в гонении от врагов, читай псалмы 3, 53, 58, 142. Выбери из этих псалмов приличные тебе слова и часто повторяй их, а когда берет тебя уныние — прочитывай 101-й псалом.

Когда кто находится в напастях, пусть читает канон Божией Матери (Многими содержим...) и пройдут для него все напасти безследно, к стыду нападающих на него.

Когда в мысли нет Иисусовой молитвы, то надобно думать, что в мысли нашей есть гордость.

О МОЛИТВЕ В ЦЕРКВИ

Молитва общая предпочтительнее одиночной.

Дома тысяча поклонов не так будет полезна нам, как пять в церкви.

Если ты идешь в храм, то все равно полагается читать утренние молитвы.

В храме Божиим, став на одно место, не сходи с него до окончания службы.

Один старец видел видение, как Ангел входящих в церковь записывал, а выходящих по лениности — вычеркивал.

Полезно при богослужении повторять краткую молитву в сердце, так как она способствует

тщательному вниманию, удерживая ум от рассеяния.

Сидеть при богослужении дозволяется только больным, немощным и старым.

В церкви не становитесь на колени и вообще по наружности не отделяйтесь от прочих какими-либо особенностями.

Когда идешь в церковь, читай Богородицу или Иисусову молитву — и ни с кем не разговаривай.

Кто ропщет на продолжительность службы, тот уподобляется предпотопным людям, которые были наказаны.

Если выйдешь по нужде из храма раньше окончания службы, то осуди себя: «Владыко Господи, прости меня, что я не мог исполнить должного», — и ни в коем случае не оправдывайся.

Стой в храме со страхом и трепетом: руки держи сложенными, ногами стой прямо, неподвижно, глазами — в землю и к св. алтарю; не прислоняйся к стене.

В церкви страшись переходения с места на место, озирания, бесед.

Верующие в храме должны избегать следующих греховных явлений: плевание на пол, громкого разговора, смеха, шума, стука и скрипа сапог, выпячивания ног и переминания с одной на другую, мотания головы со стороны на сто-

рону, оглядывания проходящих, громкого кашляния, икания и сморкания.

Одни бесы приступают к постели, когда мы встали идти во храм, и поучают нас снова лечь. Другие предстоящих на молитве погружают в сон. Иные производят сильные и безвременные движения в желудке. Иные побуждают заводить в церкви разговоры. Другие отвлекают ум наш в скверные помыслы. Иные заставляют нас, как изнемогших, опираться на стену, садиться, а иногда наводят весьма частую зевоту и чесание. Некоторые же возбуждают в нас во время молитвы смех, чтобы через это подвигнуть Бога к негодованию на нас. И не перечесть всех козней князя тьмы, который всякие употребляет хитрости, дабы отбить нас от молитвы.

Не должно прекращать молитвы, когда во время ее смущают худые или хульные мысли.

Враг старается отвлечь душу от молитвы то посторонними мыслями, то действиями других людей, то возбуждает тщеславие при внимательной и обильной молитве.

Если в церковь не попадешь, то дома во время службы молись.

ОБ ИСПОВЕДИ И ПОКАЯНИИ

Покаяние есть примирение с Господом через совершение добрых дел, противоположных прежним грехам.

Покаяние есть добровольное терпение скорбного.

Размышляй о средствах, как избежать случаев ко греху.

Когда говеешь, тогда особенно читай прилежно молитву Иисусову.

Если бы вы знали, что значит покаяние! Через него мы можем получить прощение грехов и сподобиться принять в себя Самого Господа в Святом Причащении! Если бы вы это понимали, то о том только бы и думали, как очистить свою душу.

Кающийся должен книги христианские читать и узнавать, в чем грех состоит и в чем доброе дело, дабы возмог от греха остерегаться и добродетели научиться.

Мы избегнем адских мучений, если будем чаще размышлять о них с покаянием, то есть оплакивать свои грехи и исправляться.

Не стыдись открывать грехи свои священнику, чтобы не постыдиться на Страшном суде.

Должно каждодневно вечером обследовать, что доброго и худого сделано тобой — и доброе забывать, а о худом раскаиваться со слезами: не осудила ли кого? не досадила ли кому? не прогневилась ли? — и тому подобное; и просить у Господа прощения, а доброе повторять на другой день.

Как исповедоваться? Хорошо заблаговременно написать не по книге исповедь и прочитать самой перед священником на исповеди: будет и ему приятно и незатруднительно и исповедующемуся легко и отратно (Преп. Амвросий Оптинский).

Ежедневно уделяйте полчаса на размышление и покаяние о грехах своих.

Постараемся во всю жизнь иметь духовного отца, открывать ему всякий грех и мысль (искушение), пользоваться его советами и наставлениями.

Если не имеем добродетелей, то постараемся, по крайней мере, избавиться от грехов, покаянием и терпением находящих скорбей, которые посылаются Промыслом Божиим к очищению души нашей от грехов и пороков.

Если любишь покаяние, возлюби молчание и уединение, ибо вне их покаяние не достигнет совершенства.

Кроме пути покаяния, нет иного пути ко спасению.

Когда станут обуревать тебя мысли греховные, то тотчас исповедуй их отцу своему духовному.

Пребывать в мире с Богом нельзя без непрерывного покаяния. Что касается до великих грехов, то те тотчас должно исповедать духовному

отцу и принять разрешение, ибо в тех не успокоишь духа одним повседневым покаянием.

Мелочные погрешности, в которые впадает ежечасно каждый человек, врачуются ежечасным покаянием перед Богом, состоящим из немногих слов при сочувствии им сердца.

Знайте: в чем откроетесь духовному отцу, того не будет записано у дьявола.

Таинство исповеди такой великий дар Божией к нам любви, что мы не можем никогда достойно возблагодарить Господа за него.

Унывать никогда не надо: согрешил, сейчас же покайся и будь мирен духом.

Не лучше ли здесь загладить <грехи> покаянием, нежели там — мукой?

Кайся, кайся, да опять за то же не принимайся.

Не скрывайте от себя грехов своих, не таите их в себе; это несчастье, беда вам; открывайте их тщательно, усердно, обвиняйте, обличайте, укоряйте себя во всех своих слабостях, привычках и греховных наклонностях и страстях. Когда искренно вспомнишь свои грехи и покаешься, тогда возвеселится дух твой и помилует тебя Господь, и весело будет у тебя на душе. Люди не понимают пользы тщательного покаяния.

Должно иметь душой и сердцем непрестанную скорбь о грехах своих, частые слезы и вздыхания.

При исповеди духовнику или при открытии помыслов старцу должно каяться, себя признавая виновной, а не оправдываться и не взваливать вину на другого.

Грехи на исповеди не следует увеличивать или уменьшать, или давать им иное значение; все должно говорить по чистой правде.

Пребывать в мире с Богом нельзя без непрерывного покаяния. Если будем непрестанно каяться, то можем иметь дерзновение и доступ к Богу в чувстве мира, а если нет, то мир нарушится.

Когда исповедаетесь в грехах и священник скажет: «Прощаю и разрешаю..», — вот вы уже и прощены. Есть такие, что пренебрегают этим: какого же дара великого они лишаются!

За смертный грех требуется большее покаяние.

Теперь время покаяния; если кто не покается, тот безумный человек.

Исповедь, епитимии и исправление жизни необходимы; а без них спасение сомнительно.

Частая исповедь и св. причащение — это могучие и самые главные двигатели в нашей духовной жизни, только нужно правильно пользоваться сими таинствами. Например, исповедь для своей действительности требует, чтобы с сокрушением, с чистым раскаянием, без всякой

утайки исповедовать свои грехи, с непоколебимым намерением впредь не повторять их.

Всякий грех, оставленный без покаяния, есть грех к смерти.

Духовная жизнь начинается с покаяния, а истинное покаяние состоит в достойных плодах покаяния. Плоды же покаяния состоят в усиленной борьбе с грехами и в подвигах ревности о жизни святой и богоугодной.

Как оправдаться на Суде Божиим? Святая Феодора добре отвечала, когда ее пытали <на мытарствах>: «Ты то и то сделала», — говорили бесы. Она же отвечала: «Да, сделала, но я каялась и получила прощение, разрешение от священника». Вот самый добрый ответ. Сюда все наше внимание и должно быть обращено. Сперва исповедь, а затем исправление жизни.

Всякий христианин прежде должен раскаиваться, а потом приходить в добродетель; покаяние нужно не только всегда согрешающим, но и в добродетель приходящим.

Через грех диавол низводит нас в геенну; через покаяние <же> Христос вводит нас в Царство Небесное.

Открывать духовным отцам должно грехи прежде более важные, а не наоборот.

Покаянием отвращается гнев Божий.

Покаяние и причащение суть большие из всех даров Божиих.

Кающемуся грешнику, желающему смириться и очиститься, необходимо принимать уничижения, оскорбления и молчать, зная, что он грешный и должен терпеть ради покаяния, чтобы Бог загладил грехи его.

Добродетель человека ничтожна сравнительно с его грехами. Исповедание грехов — лучший способ умилоствления и благодарения Бога.

Слезы покаяния так же очищают душу, как и крещение.

Некоторые отчаиваются, думая, что Господь не простит им греха. Такие мысли от врага.

Должно всегда каяться о всех уклонениях от Закона Божия и нерадении об исполнении его.

Открывать свои помыслы (которые борют) есть самое действительное средство в борьбе с искушениями.

Исповедание согрешений есть истребление согрешений.

Мысль, которую медлит в тебе и борет тебя, объяви духовному отцу твоему и он, с помощью Божиею, исцелит тебя.

Стыдиться на исповеди открывать грехи — от гордости. Обличившие себя пред Богом при свидетеле-священнике получают прощение и — успокоение.

Ныне люди спасаются только скорбями и покаянием.

Без покаяния нет прощения, нет исправления — душа человеческая погибает.

Для чего нужно частое покаяние? Для того, чтобы бичевать грех; язвить, удручать, умерщвлять его. Грех через частое покаяние теряет свою силу, свою прелесть, свое обаяние.

Покаяние состоит не только в оставлении худых дел, но и в замене их добрыми делами.

Главные погрешности надо говорить на исповеди, даже погрешности в чувствах и помыслах, если враг часто искушает. Все, здесь открываемое, скорее и легче излечивается. Неоткровенный — сам себе враг, и бес боится как смирения и терпения, так <же> и откровения.

Люди, которые не хотят открывать искушения, помыслы духовным отцам, больше всего радуют врага своей души (Преп. Иоанн Малый).

Не падать духом, не отчаиваться, а исповедать грехи — есть признак сердца сокрушенного и души смиренной.

Если кто скрывает помыслы, злые духи радуются, усиливаясь погубить его душу.

Не открывай грехов и искушений твоих пред всеми, но только духовному отцу твоему, чтоб это не послужило причиной преткновения для ближнего твоего.

Поминать ли грехи исповеданные и при помощи Божией благодати оставленные? На духу на исповеди поминать их опять нечего, когда

уже разрешены... А на своей молитве поминать их хорошо.

Кающиеся грешники отстают от грехов, скорбят о том, что прежде согрешили, досадуют сами на себя, и уже уклоняются от некаяющихся грешников, чтобы вновь не обратиться на грехи свои.

Нет лучшего оружия, как исповедь, — оружие самое сильное и самое действительное. Дьявол не терпит быть обнаруженным и объявленным: будучи облечен и объявлен, кидает добычу свою и уходит.

Душа, утаившая свои грехи, останавливается и сильно терзается бесами на мытарствах тогда, когда она после смерти восходит к Богу на суд, а чисто раскаявшаяся без всякой остановки и терзания восходит на небо.

Чаще кайся и приобщайся Св. Христовых Таин. Святые отцы говорят: «Христианин без подкрепления себя благодатью Христовой, подаваемой ему в Святах Таинствах через Святую Церковь и священнослужителей ее, никаких плодов настоящих принести не может».

Откровение в искушениях духовнику облегчает тяготу душевную.

За забытые и невысказанные грехи на исповеди человек должен терпеть все находящие скорби.

Господь грешника, когда тот исповедает свои согрешения и просит прощения у Него и впредь

дает обещание исправления, в тот же час праведным делает.

Когда же случится впасть в грех, не должно позволять долго держаться ему в душе, но скорее прибегнуть к покаянию.

Спешите через исповедь очиститься от грехов здесь, на земле, пока не пришла смерть, чтобы не быть истязуемыми за них там, за гробом.

Если человек хочет, чтоб враг диавол не имел ни в чем оклеветать его в час смертный, то исповедь должен творить, ни самонаименьшего движения плоти и духа, Богу противного, не скрывая пред отцом духовным.

Бремя грехов снимается покаянием и исповедью.

Бог не помянет грехов, очищенных покаянием.

Покаяние требует, чтобы человек стал добрым примером для других.

Всякому говеющему должно попоститься и в церковь походить, и уединиться, и почитать Священное Писание, и подумать, и собою заняться, войти в себя.

Некоторые думают, что не обязательно на исповеди все грехи говорить священнику, достаточно упомянуть только важные грехи, но такие забывают, что неисповеданный духовнику грех и им не разрешенный — не прощается.

Перечисление грехов в молитвах пред причащением делается для того, чтобы приобрести причастнику покаянное умиление, смягчиться, смириться. Во-вторых, для того, чтобы, если какой грех окажется забытым и неисповеданным, то его исповедать духовнику.

Не напрасно в требнике положено предупреждать исповедников, чтобы не скрывали грехов. Ибо многие о маловажном говорят, а о важном умалчивают и таким образом уходят неисцеленными от греховных язв и неразрешенными, потому что разрешаются грехи только исповеданные, а не те, о которых умалчивается.

Хотя Господь и прощает грехи кающимся, но всякий грех требует очистительного наказания. Например, благоразумному разбойнику Сам Господь сказал: «Днесь со Мною будеши в раю», а между тем после этих слов перебили ему голени, а каково было еще на одних руках, с перебитыми голеньями, повисеть на кресте часа три? Значит ему нужно было страдание очистительное (Преп. Амвросий Оптинский).

Однажды я стала исповедоваться батюшке Амвросию. Он остановил меня на мое признание: «Во всем грешна», — и спросил: «А лошадей крада?» Я ответила: «Нет». — «Ну вот, видишь, и не во всем», — сказал старец. На мои слова, что совсем не умею исповедоваться, он заметил: «От исповеди выходишь, как святая» (Из жития преп. Амвросия Оптинского).

Разговорившись однажды со знакомой, я высказала ей, что все нужное всегда забываю сказать на исповеди батюшке или спросить. На что услышала от нее такой ответ: «Да это и со всеми бывает, надо записывать что сказать, — враг крадет» (Из жития преп. Амвросия Оптинского).

Грех человека уничтожается исповеданием священнику, а самые корни греха истребляются борьбою с греховными мыслями и повторением исповедания, когда мысли начнут одолевать.

Святая исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога в сделанных грехах и предохраняет от <повторного> впадения в грехи.

Никому не говори о своих грехах, кроме духовника.

Покаяние надобно не только когда придешь к духовнику на исповедь, — имей всегдашний залог его в сердце своем, памятуя грехи свои.

После всякого греха нужно покаяние. Часто нужно каяться и пересматривать свою душу. Кто не кается и не радуется о покаянии, тот крайне запускает свое сердечное поле и дает усилиться в нем всяким греховным плевелам, закосневает во грехах, трудным делает себе покаяние и исправление.

Открытие духовнику помыслов, вопрошение у него и совет его — врагу страшны.

Хорошо совершать ежеминутную исповедь, т.е. всякую мысль, пожелание, чувство и движение страстное исповедать Богу, с сокрушением духа и просить прощения и силы избежать их впредь.

Пред исповедью храните молчание, чтобы удобнее было сознать свои грехи.

Через покаяние приобретается смирение, ибо через него человек познает самого себя.

Краткий путь к чистоте и безстрастию есть частая исповедь и открытие мыслей смущающих духовному отцу.

Хорошо ежедневно каяться, как повелевает заповедь.

Пересматривая ежедневно наши недостатки и проступки, мы будем стараться исправлять их своевременно — один за другим, и таким образом будем улучшаться, как бы восходя по лестнице к небу.

Не столько раздражают Бога сделанные нами грехи, сколько наше нежелание перемениться, исправиться.

Имейте довольно силы, чтобы всегда сознаваться в ваших проступках; это даст вам желание загладить их.

Если бы не было покаяния, то не было бы спасающихся.

Весьма полезна частая исповедь потому, что мы скоро забываем грехи свои, а если говорим духовнику, то тогда они с корнем вырываются.

Покаяние открывает глаза, открывает зрение на грехи. Покаявшись в одних, человек начинает видеть другие, третьи, и т.д., начинает считать грехом, что прежде не считал грехом, вспоминает нераскаянные грехи, давно забытые...

Покаяние есть лестница, вводящая в рай.

О СМирЕНИИ

Смирение соделывает человека селением Бога.

Смирение есть следствие и доказательство святости жизни.

Без показания и лаптя не сплетишь, как же можно научиться страху Божию, смирению и другим добродетелям, если кто опытный не научит? (Преп. Амвросий Оптинский).

Кто не взыщет от Бога приобрести себе сердце сокрушенное и смиренное, тот никакой не получит пользы от трудов своих (Св. Симеон Новый Богослов).

Все последнее избирай: люби последнее между братьями место, упреждай поклоном брата, одежды люби самые простые и всякие трудные дела исправляй безропотно.

Смирение и послушание — суть искоренители всех страстей и насадители всех добродетелей.

Никакая добродетель так не приятна Богу, как смирение; и то знай, что ни о чем столько не скорбит сатана и ничем столько не прогоняется и обезоруживается, как тем, когда человек любит смирение и безчестие.

Некоторый брат спросил старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Смирение состоит в том, чтобы делать добро тем, которые делают нам зло».

Кто сознает в себе много добрых дел и не будет думать, что он последний из всех, тот не получит никакой пользы от всех своих добрых дел.

Приучи мало-помалу сердце твое говорить о каждом брате: «Поистине он лучше меня». Таким образом, мало-помалу приучишься считать себя грешнейшим из всех.

Смирение состоит в том, когда человек признает себя грешником, не делающим никакого добра перед Богом, когда он тщательно соблюдает молчание, когда не усиливается, чтобы кто-либо принял его слова, когда отвергает собственную волю свою, удерживает зрение, имеет постоянно смерть перед глазами, воздерживается от лжи, не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносит безчестие и понуждает себя переносить труд и скорби.

Смирение состоит в том, чтоб говорить при всех встречающихся случаях, всегда, во всякое время всем братьям и Самому Богу: «Прости меня».

Люби труд, подчиняй себя всем, имей уста заключенными — и приобретешь смирение. Истинное смирение доставляет человеку прощение всех грехов его.

Смиранный принимает скорбное, как достойный того за грехи свои и считает себя заслужившим бо́льших скорбей, нежели те, которые с ним случились, и радуется, что удостоился немного поскорбеть в нынешнем веке, в облегчение многих мучений, которые приготовил себе в будущем (Св. Петр Дамаскин).

Смирение есть — быть в поругании, в поношении и оклеветании. Переносить все терпеливо и благодарить за это Бога.

Не столько нужны внешние подвиги, сколько смирение и молитва. Поэтому диавол козни свои истощает на то, чтобы только отвратить нас от молитвы и смирения, ибо без сих двух добродетелей, хотя и приобретает кто какое добро, оно скоро расстраивается и исчезает.

Как же нам быть смиренными? Случается ли с нами несчастье, горе какое, унижают ли нас, клевета ли какая, болезнь ли нас постигла, — все надо принимать от руки Божией за грехи.

Истинно смиренный всех как себя любит, никого даже и мыслью не осуждает, всех жале-

ет, всем желает спастись, видит свою греховную нечистоту и со страхом помышляет, как будет отвечать на Суде Божиим, но не предается отчаянию или унынию, а твердо надеется на Спасителя своего. Истинно смиренный, если имеет какие от Бога дарования, молитву или слезы, или пост и что иное, все сие тщательно скрывает, ибо похвала людская как моль или ржа<вчина> все разъедает.

Смирение и воздержание нельзя усвоить без помощи и благодати Божией, приобретаемой через молитву и святые Таинства.

Не прилагай попечения о внешнем виде: имей одежду ветхую и ризу смиренную, нрав простой, слово простосердечное, поступь скромную и голос непритворный. Возлюби жить в бедности и в презрении от всех (Авва Филимон).

Смирение в мыслях значит: отвращать от себя внешние мысли и обращать их Богу, тогда обретете покой.

Говорить не нужно, что грешница, худая, скверная; а <вот> мысленно себя уничижать и сознавать грешницей полезно.

Остерегайся брать верх в разговорах с ближними.

Каждого почитать выше, разумнее себя и приписывать Богу свои подвиги — есть смирение.

Кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви — делает дело смирения.

Когда чрево утесняется, тогда смиряется сердце.

Смиранный славы и чести убегает и, если нельзя избежать ее, скорбит о сем; все свои дела за ничто считает (Св. Тихон Задонский).

Хорошо, если кающийся понесет после исповеди епитимию, или наказание, за прошлые грехи соответственно их мере. Это необходимо исповедавшемуся для того, чтобы он, получив Божию благодать в таинстве исповеди, не пренебрег бы ею и не заслужил Божия осуждения.

Смирение узнается по следующим признакам:
1) если умер ко всем своим желаниям; 2) если обуздываешь язык и не бываешь криклив; 3) если не бываешь легок и скор на смех.

Смиранный чужд ненависти, прекословия и непокорства и обладает добрыми качествами: беззлобен, приветлив, удобоумилен, милосерд, тих, благопокорлив, безпечален, бодр, неленостен, не любопытствует о непостижимых предметах (Преп. Иоанн Лествичник).

Прибучи язык твой говорить: «Прости меня», и вселится в тебя смирение.

Три слова смирения: «Прости», «Благослови» и «Помолись о мне».

Два способа, приводящие к смирению: 1) часто вспоминать свои грехи; 2) вращать в уме добрые

дела добродетельного человека, или сопоставлять свою жизнь с жизнью святых.

Постоянно стремись к смирению, а для этого заставляй себя просить прощения, как только пред кем провинишься.

Смиренномудрие есть, когда позволяешь себя учить разумному.

Кто не понесет безчестия, тот не может достигнуть смирения.

Смирение есть, чтобы говорить: «Кто я такой? И кто считает меня за что-либо?»

Не уязвляй совести ближнего и приобретешь смиренномудрие.

Кто с радостью переносит страдания, тот делается смиренным.

Смиряется тот, кто благодарит Бога за милости Божии, считая себя недостойным иметь их.

Сколько имеешь силы, уничижай себя день и ночь, понуждаясь увидеть себя ниже всякого человека. Это истинный путь, и кроме него нет другого (Св. Варсанофий Великий).

Читайте божественные книги не для того, чтобы ум напитать знанием, но чтобы душу утучнить смиренным мудрованием и добрыми делами (Преп. Макарий Оптинский).

Если человек будет смотреть только на свои грехи, то приобретет смирение.

Истинно смиренный страшится осудить кого-либо, а себя всегда осуждает; молит Бога даровать ему благодать не оправдываться.

Чезре самоосуждение душа смиряется.

Телесные добрые дела Богу приятны есть, если кто со смирением их делает, без смирения же напрасен труд.

Храни ум твой в смирении и самоукорении.

Признак смиренномудрия — удовлетворять потребность брата.

Когда лишнее что скушаете или отдохнете побольше, то укоряйте себя, вот и путь к смирению.

Смирение состоит в том, чтобы не обижаться на тех людей, которые приписывают нам пороки и грехи.

Мы должны считать себя низшими всех в том убеждении, что в других есть много сокрытых добрых качеств, которых мы не видим, а в нас самолюбие недостатки наши скрывает, а доброе преувеличивает, ценит выше, нежели оно кажется в глазах других.

Смиренный, когда появляются нехорошие мысли, укоряет себя: «В таком грешнике, как я, и должны быть такие недостатки».

Вся наука, вся мудрость жизни заключается в смирении, терпении и в мире на душе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иоанн (Крестьянкин), архим. *Письма*. — Св.-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2003.

2. Чинякова Г.П. *Воспоминания о старце Николае Гурьянове*. — М., 2003. 2005. 2007. // *Иеромонах Нестор (Кумыш)*. Записки о старце Николае. — СПб., 2003. // Е.А. Смирнова. *Не прощай, а здравствуй*. — М., 2004.

3. Жоголев А. *Старец Иероним*. — Рязань: Зерна, 2005.

4. Маслов Н.В. *Православное учение о спасении по трудам глиньских старцев*. — М.: Самшит, 2002.

5. Там же.

6. Там же.

7. Там же.

8. Там же.

9. Публикация в журнале «Русский Дом» от 27 декабря 2009 г.

10. Публикация в Журнале «Русский Инок», № 34 (197), 2005 г.

11. *Родные мои. Рассказы архимандрита Павла (Груздева). Сказание о Дарьюшке Соловецкой*. — М.: Китеж, 2010.

12. Девятова С. *Православные старцы XX века*. — М., 2004.

13. Там же.

14. Там же.

15. Савва (Остапенко), схиигумен. *Полное собрание проповедей и поучений*. — М.: Артос-Медиа, 2009.

16. *Оптинский патерик*. — Издательство Саратовской епархии, 2006.

17. *Великовражский старец протоиерей Григорий Долбунов: Житие. Чудеса. Поучения*. — М.: Лепта, 2003.

18. Мордасов Валентин, прот. *Вода живая, из духовных источников собираемая*. — М.: Благовест, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

НАШЕ ДЕЛО — СТОЯТЬ В ИСТИНЕ	
ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ АРХИМ. ИОАННА КРЕСТЬЯНКИНА	3
ЖИТЬ ТАК, СЛОВНО ТЫ ЗАВТРА УМРЕШЬ	
НЕКОТОРЫЕ СОВЕТЫ СТАРЦА НИКОЛАЯ ЗАЛИТСКОГО . . .	12
СИЛА КРЕСТА ВСЕ ПОБЕЖДАЕТ!	
СЛОВО СХИИГУМЕНА ИЕРОНИМА САНАКСАРСКОГО	18
КАК НАЧАТЬ ИСПРАВЛЯТЬСЯ	
ПОУЧЕНИЯ СХИАРХИМ. СЕРАФИМА РОМАНЦОВА	35
БУДЬ ВНИМАТЕЛЕН К СПАСЕНИЮ	
ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ СХИАРХИМ. ИЛИОДОРА ГОЛОВАНИЦ- КОГО.	46
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИРЯНАХ И МОНАХАХ	
ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ ИЕРОМОНАХА ПОРФИРИЯ ЛЕВАШОВА .	54
НАЧАЛО ВСЯКОГО ГРЕХА ОТ ГОРДОСТИ	
СЛОВА ИГУМЕНА ФИЛАРЕТА ДАНИЛЕВСКОГО	57
УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ	
ИЗ ТРУДОВ СХИАРХИМАНДРИТА ИОАННА МАСЛОВА	61
О ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕНАХ	
ПРОРОЧЕСТВА СТАРЦА ЛАВРЕНТИЯ ЧЕРНИГОВСКОГО. . . .	84
НАСТАВЛЕНИЯ МИРЯНАМ	
ИЗ ПОУЧЕНИЙ ИГУМЕНА ИСАИИ БУДЮКИНА	89
ЖИВИ КАК БОГ ВЕЛИТ	
ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВНЫХ ДЕТЕЙ АРХИМАНДРИТА ПА- ВЛА ГРУЗДЕВА.	91
ЖИВИ ДЛЯ ДРУГИХ	
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О СТАРЦЕ ИЕРОСХИМ. СИМЕОНЕ ЖЕЛНИНЕ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ СТАРЦА	97
БЫТЬ СОВЕРШЕННОЙ	
ВЫСКАЗЫВАНИЯ СХИАРХИМ. АФИНОГЕНА АГАПОВА. . . .	103

ТЫ К ГОСПОДУ СТРЕМИСЬ	
ПОУЧЕНИЯ ИЕРОСХИМОНАХА АРИСТОКЛИЯ, НАСТОЯ-	
ТЕЛЯ АФОНСКОГО СЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МО-	
НАСТЫРЯ В МОСКВЕ	106
БЫТЬ СОВЕРШЕННОЙ	
ИЗ ДУХОВНЫХ НАСТАВЛЕНИЙ СХИИГУМЕНА САВВЫ. .	108
ГОСТИНЦЫ С НЕБА	
ПОУЧЕНИЯ ПРЕП. СЕВАСТИАНА КАРАГАНДИНСКОГО. .	111
ПЛОХИХ ЛЮДЕЙ НЕ БЫВАЕТ	
ПОУЧЕНИЯ И СОВЕТЫ ПРОТОИЕРЕЯ ГРИГОРИЯ ДОЛ-	
БУНОВА.	115
ВОДА ЖИВАЯ, ИЗ ДУХОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	
СОБИРАЕМАЯ	
ИЗ ТЕТРАДЕЙ ПРОТОИЕРЕЯ ВАЛЕНТИНА МОРДАСОВА. .	118
О чревоугодии	153
О сребролюбии	154
О смирении	156
О празднословии и благом молчании	173
О молитве	181
Из жизнеописаний подвижников	234
Об Иисусовой молитве	240
ИЗ ТВОРЕНИЙ ПОДВИЖНИКОВ XIX ВЕКА. . . .	243
Святитель Феофан Затворник	243
Святитель Игнатий Брянчанинов	248
Преподобный Алексий Зосимовский	261
Старец Арсений Афонский	262
Преп. Амвросий Оптинский	264
Преп. Анатолий Оптинский.	265
Преп. Макарий Оптинский	268
БИСЕР ДУХОВНЫЙ.	270
ОБ ИСПОВЕДНИЧЕСТВЕ И МУЧЕНИЧЕСТВЕ	
ЗА ХРИСТА	298
ВИНОГРАД ДУХОВНЫЙ	303
О молитве	368
О молитве в церкви.	375
Об исповеди и покаянии	377
О смирении	390

Православные!

Сельский храм, воздвигнутый в честь Казанской иконы Божией Матери (с приделами в честь Архистратига Божия Михаила и святителя Николая Чудотворца) нуждается в нашей помощи.

Настоятель храма будет благодарен за оказание любой помощи, приход нуждается буквально во всем, вплоть до вина для служения Божественной литургии и лампадного масла, не говоря уже о каких-либо средствах на его восстановление, поскольку Казанский храм трижды был обокраден за последнее время.

Просим вас, откликнитесь на наш призыв и внесите свою посильную лепту — «сотворите милостыню, и милостыня сотворит вам много добра», как говорил преподобный Серафим Саровский. Присылайте записки на поминовение, присылайте свечи, вино и муку для совершения Литургии — любую помощь храм примет с признательностью.

Наш адрес: 172760, Тверская область, Осташковский р-н, п/о Сиговка, с. Верхние Котицы, Казанская церковь. Почтовый ящик 24.

Телефон: 8 (903) 802 39 15

Наши реквизиты: Религиозная организация Православный приход Казанской церкви. Осташковское отделение СБ 5640. Р/с 40703810563160100150.

КПП 693901001. ИНН 6939010519. БИК 042809679.

Тверское ОСБ 8607 г. Тверь.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ
ИОНИНСКИЙ
МОНАСТЫРЬ г.КНЕС

2011